

П. КЕРЖЕНЦЕВ • ЖИЗНЬ ЛЕНИНА

П. КЕРЖЕНЦЕВ

ЖИЗНЬ

ЛЕНИНА

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б) 1935

П Р О Л Е Т А Р И И
В С Е Х С Т Р А Н,
С О Е Д И Н Я Й Т Е С Ы

1870-1924

П. КЕРЖЕНЦЕВ

**ЖИЗНЬ
ЛЕНИНА**

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ
ПЕРЕРАБОТАННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б)

1 9 3 5

От автора

Второе издание книги «Жизнь Ленина» выходит в значительно переработанном и дополненном виде. Объем ее увеличился почти в два с половиной раза. Значительно расширен биографический материал и материал, характеризующий основные этапы в истории партии и революционной борьбе пролетариата.

Я обязан ценной помощью ряду товарищей, ознакомившихся с этой книгой в рукописи и сделавших свои критические замечания, которые я постарался полностью использовать.

Моя благодарность за это гг. Н. Крупской, П. Лепешинскому, М. Москалеву, М. Орахелашвили, Н. Рабичеву, Е. Стасовой.

Особо должен отметить помощь покойного Ивана Павловича Товстухи, который уже в период обострения своей болезни прочел контрольный экземпляр книги и со своей обычной добросовестностью сделал ряд существеннейших замечаний и советов.

ЧАСТЬ

I

Семья Ульяновых

Ленин родился на Волге, в Ульяновске (по-старому—Симбирск), 22 апреля 1870 г. Его отец, Илья Николаевич Ульянов, был инспектором народных училищ. Он вышел из бедной мещанской семьи, обучался на медные гроши. Это был человек закаленный, трудоспособный. Он отдал всю свою жизнь делу народного просвещения.

Мать Ленина была дочерью врача. Она хорошо знала иностранные языки, музыку, много читала. Была внимательна и чутка к людям и отличалась большой волей.

По словам сестры Владимира Ильича М. Ульяновой:

«...физически Владимир Ильич был очень похож на отца. Он унаследовал его рост, его широкие скулы и черты лица, несколько монгольский разрез глаз, большой лоб. Он обладал таким же, как отец, живым характером. И смех у них был одинаковый, заразительный, часто до слез. Много общего было у них и в чертах характера и в привычках. Сила воли, энергия, способность целиком и безраздельно отдаваться своему делу, гореть на нем, крайне добросовестное отношение к своим обязанностям, а также большой демократизм, внимательное отношение к людям—эти черты были общи для Ильи Николаевича и Владимира Ильича. Передалась Ильичу и некоторая картавость, с которой Илья Николаевич произносил букву р» (М. Ульянова, Отец Владимира Ильича Ленина, стр. 63, Соцэкгиз, 1931 г.).

Володя Ульянов жил в дружной семье, среди трудовой обстановки. Его отец принадлежал к тем русским интеллигентам-демократам 60-х годов, которые, не будучи сами революционерами, высоко ценили борцов против царского

самодержавия, в особенности Чернышевского. Они считали своим долгом помогать народу, обучать его грамоте и т. п.

Илья Николаевич зимой и летом, не считаясь с погодой, разъезжал по всей губернии, организуя школьное дело. Сестра Владимира Ильича—Анна Ильинична говорит:

«Дети, не видя его часто по неделям во время его разъездов, рано научились понимать, что дело—это нечто высшее, чему все приносится в жертву. Его оживленные рассказы об успехах строительства в его деле, о новых школах, возникавших по деревням, о борьбе, которой это стоило, и с верхами (власть имущими, помещиками), и с низами (темнотой и предрассудками массы), живо впитывались детьми» (А. И. Ульянова-Елизарова, В. И. Ульянов (Н. Ленин). Краткий очерк жизни и деятельности, стр. 14, ИМЭЛ—Партиздат, 1934 г.).

Все дети Ульяновых стали революционерами.

Володя Ульянов был здоровым, резвым ребенком, любившим шумные игры и беготню. Уже пяти лет он выучился у матери читать и очень полюбил чтение. Когда попадал в деревню, он с увлечением предавался всяким забавам с мальчишками. Здесь Володя Ульянов впервые соприкоснулся с захудалой русской деревней. В гимназию поступил девяти лет и хорошо учился; он был очень способным ребенком, и учение давалось ему легко. Он схотно помогал своим товарищам в учении.

Уже в гимназические годы он отличался умением систематически и тщательно работать. Вот например как он писал гимназические сочинения: сперва составлял краткий план работы с введением и заключением, затем брал лист бумаги, складывал его пополам и на левой половине писал черновик, указывая цифры и буквы согласно намеченному плану.

Работая над сочинением в следующие дни, Володя Ульянов вносил на правую сторону листа добавления, поправки, вставки, ссылки на книги и т. д. На основе так разработанного черновика он писал само сочинение—обычно сперва начерно, потом набело.

Такая тщательная подготовка всякой своей работы стала на всю жизнь характерной особенностью Ленина. Позднее он составлял краткий план даже для всякой своей газетной

статьи и для всякого выступления. Когда он готовился написать брошюру или книгу, такой план составлялся им по нескольку раз, и с каждым днем он делался все более подробным и тщательным. С таким же старанием он подбирал все необходимые цитаты, цифры, материалы.

Володя Ульянов много работал над собой, чтобы добиться нужной усидчивости, трудоспособности.

Характер и взгляды Володи Ульянова складывались в мрачные годы русской реакции. Самодержавие разгромило к этому времени все революционные организации. Царские чиновники, полицейские, жандармы полновластно хозяйничали в стране. Рабочие были вынуждены работать за гроши по 12—14 часов в день. В деревне помещик был царь и бог. Помещики владели большей частью лучших земель. 30 тыс. помещиков имели 70 млн. десятин земли, т. е. столько же, сколько 10¹/₂ млн. крестьянских дворов. Крестьяне считались «свободными», а на деле были в полной кабале у помещиков и были вынуждены работать на них. Крестьянство было обложено высокими налогами. Все книги и газеты были под строгой цензурой. О действительном положении страны писать нельзя было.

Уже на гимназической скамье Володя Ульянов стал понимать, в каком тяжелом угнетении находятся рабочие и крестьяне в России.

На него имел большое влияние его старший брат—Александр Ильич, человек твердой воли, выдержанный, спокойный и вдумчивый. Александр Ульянов прекрасно учился, готовился к научной работе и в то же время был участником революционного кружка.

Он примыкал к «Народной воле».

Александр Ульянов вел также пропаганду среди рабочих, изучал «Капитал» Маркса. Он стоял как бы на полпути между народовольчеством и марксизмом.

В 1886 г. Владимир Ильич потерял отца. Это была тяжелая утрата для всей семьи Ульяновых. В это время Владимир Ильич находился в последнем классе гимназии. В 1887 г. Александр Ильич был арестован, обвинен в подготовке покушения на царя Александра III и казнен. Казнь брата произвела на него неизгладимое впечатление.

После ареста и казни Александра Ульянова многие знакомые отшатнулись от семьи революционера: с семьей

революционера дружить было опасно. Гибель брата укрепила революционное настроение Владимира Ильича. Но его мысль искала другого пути для борьбы с самодержавием, чем тот, каким пошел старший брат.

Казнь брата резко поставила перед Владимиром Ильичем вопрос о задаче его жизни. Ему было ясно, что враг, с которым надо бороться,—это самодержавие, это помещики, это буржуазия и все эксплуататоры. Он видел, что чисто культурническая, просветительная работа (чему посвятил жизнь его отец) не ведет к свержению эксплуататоров и раскрепощению народа. Но он понимал, что и путь террора не приводит к победе, а только мешает ей. Народовольцы сумели убить царя Александра II, но на его место «воцарился» другой царь. Царский строй остался. Были убиты многие видные руководители полиции и жандармов, но это не уничтожило власти царя, помещиков, фабрикантов. Главное, этот метод борьбы никак не мог содействовать организации рабочих масс и росту их сознательности. Больше того, он препятствовал этой работе, так как все силы революционеров поглощал террор, он разрушал связь революционеров с массами, поселял среди революционеров и всего населения самые превратные представления о задачах и способах борьбы с самодержавием.

Владимир Ильич видел у своего брата работы Маркса и Энгельса и начал искать в них указания, как должна идти революционная борьба трудящихся за освобождение.

Он начал пытливо изучать историю революционной борьбы в других странах, опыт прошлой борьбы народов против самодержавия и помещиков.

Осенью 1887 г. Владимир Ильич поступил в Казанский университет. Здесь он примкнул к революционно настроенной части студенчества.

В декабре этого же года он участвовал в студенческих сходках, направленных против полицейского режима в университетах. За это он был арестован, исключен из университета и выслан в деревню Кокушкино под Казанью.

Владимир Ильич рассказывал после о своем разговоре с приставом, отвозившим его после ареста.

— Что вы бунтуете, молодой человек? Ведь перед вами стена,—сказал ему пристав.

— Стена, да гнилая, тщи—и развалится,—ответил Владимир Ильич.

В деревне Кокушкино Владимир Ильич пробыл год. Здесь он внимательно присматривается к положению крестьянства.

Только через год ему разрешили вернуться в Казань, но в университет не пустили. Ленин серьезно принимается за самообразование, за изучение марксизма. Лето он проводит в деревне—сперва в Кокушкине, а потом в Алакаевке Самарской губернии.

В Казани в это время уже существовал марксистский кружок, и Владимир Ильич входит в него как активный участник. В Казани же Ленин начинает изучать первый том «Капитала» Маркса.

А. И. Ульянова-Елизарова пишет об этом времени:

«Помню, как по вечерам, когда я спускалась к нему поболтать, он с большим жаром и воодушевлением рассказывал мне об основах теории Маркса и тех новых горизонтах, которые она открывала. Помню его, как сейчас, сидящим на устланной газетами плитке его комнаты и усиленно жестикулирующим. От него так и веяло бодрой верой, которая передавалась и собеседникам. Он и тогда уже умел убеждать и увлекать своим словом. И тогда не умел он, изучая что-нибудь, находя новые пути, не делиться этим с другими, не завербовать себе сторонников. Таких сторонников, молодых людей, изучавших также марксизм и революционно настроенных, он скоро нашел себе в Казани» (А. И. Ульянова-Елизарова, Воспоминания об Ильиче, стр. 31, ИМЭЛ, 1934 г.).

В 1889 г. Владимир Ильич переселяется в Самару (теперь—гор. Куйбышев). Здесь он прожил 4½ года. Это были годы упорнейшей учебы. Ленин изучал иностранные языки, особенно немецкий, чтобы читать работы Маркса и Энгельса, большая часть которых не была переведена на русский язык.

Вместе с тем Владимир Ильич внимательно читает русскую подпольную литературу и особенно работы социал-демократической группы «Освобождение труда». Эта группа была основана за границей в 1883 г. Плехановым, Аксельродом и др. Группа «Освобождение труда» провела большую работу по пропаганде марксизма в России.

Владимир Ильич подготовился в Самаре к государственному экзамену в университет и в 1891 г. поехал в Петербург (это была его первая поездка в столицу) и там блестяще сдал экзамен и получил диплом. Получение диплома предоставило ему возможность записаться в помощники присяжного поверенного. Работа защитника давала Владимиру Ильичу самостоятельный, хотя и небольшой заработок.

Те, кто встречал его в это время, поражались, что он, имея всего 21 год, читает по-немецки, по-французски, знает английский язык, хорошо изучил «Капитал» Маркса и знаком с обширной марксистской литературой.

Владимир Ильич в это время перевел с немецкого «Коммунистический манифест» Маркса и Энгельса, и этот перевод долго ходил по рукам самарской революционной молодежи.

В Самаре Ленин совместно с А. Скляренко и И. Лалайнец организовал марксистский кружок.

Летом, живя в деревне под Самарой, он продолжал упорно заниматься. Он устроил себе уединенный кабинет в густой липовой аллее, где стояли скамейка и стол. После утреннего чая он сейчас же уходил туда с пачкой книг и работал до трех часов—до обеда.

После обеда он снова уходил в тот же уголок с какой-нибудь книгой по общественным вопросам. Вечером, после прогулки и купанья, Владимир Ильич снова садился с книгой на крылечко, где вокруг стола с лампой собиралась семья Ульяновых. В свободное время, за обедом или на прогулках он шутил и оживленно разговаривал, заражая всех своей бодростью и смехом.

Владимир Ильич умел и работать и отдыхать.

Кроме прогулок Владимир Ильич увлекался тогда гимнастикой. В своем уголке сада, недалеко от столика, он устроил «рэк»—брус на двух стойках высотой в сажень. Здесь он регулярно занимался гимнастикой.

Другим увлечением в минуты отдыха были шахматы. Он начал играть в шахматы еще 8—9 лет с отцом. Играл настойчиво, серьезно и строго требовал выполнения правил: ходов назад не брать, за фигуру взялся—ходи ею. В игре его интересовал не столько выигрыш, сколько напряженная борьба, умение выйти из трудного положе-

ния. В шахматы играли только по вечерам или после обеда. Утренние часы всегда были посвящены серьезному чтению.

Упорно работая сам, Володя Ульянов охотно помогал и другим. Он помогал своим товарищам в учебе, помогал своей сестре Марии в изучении языков. При этом он настаивал, чтобы она работала больше самостоятельно, прибегая к посторонней помощи лишь в особо трудных случаях. Помогая сестре в подготовке уроков, он требовал, чтобы она подходила к делу серьезно, по обдуманному плану, и заставлял переделывать работу, выполненную небрежно и наспех.

За казанский и самарский период своей жизни Ленин, готовясь к революционной борьбе, основательно изучил работы основоположников марксизма. Он шаг за шагом начал овладевать марксистским методом и позднее смог дальше двинуть разработку марксизма и его применение к новой исторической обстановке. Ленин стал продолжателем великого дела Маркса.

Объясняя позднее суть учения Маркса и Энгельса, Ленин писал:

«Великая всемирно-историческая заслуга Маркса и Энгельса состоит в том, что они указали пролетариям всех стран их роль, их задачу, их призвание: подняться первыми на революционную борьбу против капитала, объединить вокруг себя в этой борьбе *всех* трудящихся и эксплуатируемых» (Соч., т. XXIII, стр. 276).

В главных своих работах (в «Коммунистическом манифесте», в «Капитале») Маркс показывал, что основные силы капиталистического общества—это буржуазия и пролетариат. Буржуазия является господствующим классом капиталистического общества, классом эксплуататоров. Пролетариат, самый угнетенный класс общества,—могилище капитализма, единственная сила, способная разрушить капиталистическое общество и создать новое, социалистическое общество.

Маркс подробно разъяснил и доказал, что именно пролетариат является создателем социалистического общества. В жестокой классовой борьбе пролетариат свергнет власть буржуазии и установит свою диктатуру. Учение о диктатуре пролетариата—главное в учении Маркса.

Диктатура пролетариата—это есть неограниченная власть рабочего класса. Пользуясь этой властью, пролетариат ликвидирует эксплуататорские классы—буржуазию, помещиков и других своих врагов, уничтожит классовое общество и построит социалистическое общество.

Для Ленина работы Маркса являлись опорой в теоретической и практической революционной работе, к которой он готовился.

Пути победы пролетариата, о которых писал Маркс, указывали, как должна пойти революционная борьба пролетариата и в России. Надо было познакомиться с конкретными условиями хозяйственного развития страны.

Ленин внимательно изучает экономическое положение тогдашней России и условия жизни и борьбы рабочего класса в России и за границей. Он готовится к активной работе среди пролетариата, к организации трудящихся для победы над царизмом и капитализмом.

На основании тщательного изучения статистических (цифровых) материалов он написал в Самаре свою первую научную работу о положении крестьянства в России. В этой статье он доказывает, что капитализм уже проник в сельское хозяйство России, что крестьянство разделяется на классы, а вовсе не является чем-то единым, как учили народники. Он пишет о том, как кулаки эксплуатируют бедняков и часть середняков.

Свое знание крестьянства Владимир Ильич брал не только из статистических и экономических работ, но и из непосредственных наблюдений жизнью крестьян. Пребывание летом в самарской деревне особенно много дало ему. Владимир Ильич не только приглядывался к условиям жизни разных слоев крестьянства, но часто и помногу беседовал с крестьянами, расспрашивал их и внимательно слушал их рассказы.

В эти же годы Ленин знакомится с работами противников марксизма—народников 90-х годов—и не один раз резко выступает в кружках и на собраниях против их взглядов.

Готовясь к революционной борьбе, Ленин тщательно знакомится с опытом русских революционных организаций (землевольцев, народовольцев). Он охотно встречается с участниками этих организаций и расспрашивает их о при-

емах революционной борьбы, о системе организации, о правилах конспирации (т. е. об умении держать себя так, чтобы не попасть в руки полиции), о тюремных условиях и т. п.

Встречавшие Ленина в Самаре в те годы так описывают его:

«Это был молодой человек небольшого роста, но крепкого сложения, с свежим, румяным лицом, с едва пробившимися усами, бородкой рыжевато-го цвета и слегка вьющимися на голове волосами—тоже рыжеватыми. На вид ему было не более 23 лет. Бросалась в глаза его большая голова с большим белым лбом. Небольшие глаза его как будто постоянно были прищурены, взгляд серьезный, вдумчивый и пристальный. На тонких губах играла несколько ироническая улыбка» (*И. Блюменталь*, В. И. Ленин в Самаре, стр. 31—32, Истпарт Самарского губкома РКП(б), Самара, 1925 г.).

Уже в те годы Ленин заражал и увлекал всех, кто с ним соприкасался. После бесед с ним люди чувствовали особый, радостный подъем.

Жизнерадостность и задорность соединялись у него с чуткостью и простотой. Глубокая марксистская подготовка сочеталась с уверенностью в своих силах, боевым революционным пылом, с логичностью, последовательностью суждений, ясностью и четкостью формулировок.

В Самаре Ленин сложился как марксист-революционер. Он определил задачу своей жизни.

Но Самара не дала простора для революционной работы.

Здесь почти не было пролетариата. Не было университета. Владимир Ильич рвался в крупный промышленный и революционный центр. Он решил переехать в Петербург.

Он хотел переехать в Петербург в 1892 г., но задержался еще на год в Самаре, повидимому ради матери. Семья Ульяновых понесла в это время новую потерю. От тифа умерла сестра Владимира Ильича—Ольга, прекрасная, с выдающимися способностями девушка. Ее смерть тяжело отозвалась на матери. Только близость других детей могла облегчить ее горе, и Владимир Ильич решил остаться еще на некоторое время в Самаре.

С рабочей массой

Осенью 1893 г. 23-летний Ленин приехал в Петербург. Отсюда царь через своих губернаторов, полицейских и жандармов правил всей Россией. В Петербурге был сосредоточен ряд крупных заводов. Питерские рабочие выделялись среди других пролетариев тогдашней России своей сознательностью и культурностью. Здесь существовали революционные подпольные рабочие кружки. А на питерских фабриках и заводах не раз происходили стачки и рабочие волнения.

В эти годы промышленного пролетариата было в России около 2 миллионов. Большая часть рабочих жила в крупных промышленных центрах—Петербурге, Москве, Иваново-Вознесенске, Баку, Донбассе, Сормове и т. п.

Даже в глухие 80-е годы и в начале 90-х годов, когда в деревне не было никакого революционного движения, в городах то и дело возникали стачки, принимавшие порой очень крупные размеры (например Морозовская стачка в Орехово-Зуеве в 1885 г.). В городах кое-где существовали и революционные социал-демократические кружки (Благоева, Бруснева, Федосеева и др.).

Последнее десятилетие XIX в. (1890—1900) отличалось в истории России очень быстрым развитием промышленности. Сильно росли добыча угля, нефти, производство чугуна и стали, текстильных изделий.

Промышленный подъем (особенно сказавшийся во второй половине десятилетия) дал толчок росту рабочего стачечного движения.

Ленин сразу по приезде в Петербург связался с местными подпольными марксистскими кружками, которые

вели пропаганду среди рабочих, в первую очередь с кружком так называемых «стариков», куда входили С. Радченко, Г. Красин, Г. Кржижановский и др.

Товарищи, знавшие Владимира Ильича в те годы, в один голос говорят, какое сильное впечатление произвел молодой Ульянов в Петербурге в подпольных марксистских кружках.

Он поражал своей начитанностью, образованностью и своим революционным пылом, беззаветной преданностью делу рабочего класса. С неутомимой молодой энергией и страстностью он бросился в революционную работу и сразу выдвинулся как руководитель движения.

Уже в те годы Ленин показал, как беспощадно нужно бороться со всеми врагами рабочего класса, не идя ни на какие уступки, и как нужно уметь трезво и ясно видеть действительное положение дела, чтобы опираться в революционной борьбе на подлинные силы масс.

Владимир Ильич начинает знакомиться со всеми руководящими участниками революционных кружков, присматриваться к ним, подбирать из них будущих соратников и строителей партии, вырачивать и сплачивать их вокруг одной великой задачи—борьбы пролетариата за освобождение.

Среди этих первых соратников Ленина были люди, которые на многие годы связали себя затем с жизнью и борьбой нашей партии (Кржижановский, Красин, Крупская, Бабушкин, Ванев и др.).

Чтобы создать основное ядро единомышленников-марксистов, Ленин начинает зимой 1893/94 г. выступать с докладами. Обсуждение этих докладов выявляет очень быстро, кто колеблется, кто пытается опровергать Маркса или вносить свои «поправочки» в его учение. В этих теоретических боях Владимир Ильич прощупывает друзей и врагов и начинает сколачивать кружок своих боевых товарищей.

Уже первый его доклад «О рынках» показал, какой крупный революционер и знаток марксизма появился в Петербурге. В этом докладе Ленин вскрывал противоречия растущего капитализма в России, указывал, что основная задача пролетарских революционеров—вызвать к жизни организованное рабочее движение в стране.

В декабре 1893 г. Владимир Ильич поехал на 2—3 недели в Москву, где жили в это время его родные.

Здесь он выступил на одной вечеринке против вождя народников—Воронцова («В. В.»). На доклад Воронцова собрались главным образом народники. Сперва Владимир Ильич бросил во время доклада несколько резких иронических замечаний, крепко задевших собравшихся народников. После доклада он выступил с развернутыми возражениями. Убежденная, страстная речь молодого марксиста, опиравшаяся на научные данные и разнообразные статистические материалы, произвела на всех сильнейшее впечатление.

Эти выступления имели такое большое влияние на выработку революционной теории и практики марксизма, что впоследствии, десятки лет спустя, и враги и сторонники большевизма не раз вспоминали эти доклады Ленина как примеры пламенного, боевого темперамента, подлинно научной подготовки и выдержанной марксистской революционности.

«Уже первые рефераты Ленина при его появлении в Петербурге в 1893 г. производили на нас неотразимое впечатление,—пишет Г. Кржижановский тридцать лет спустя.—Никто из нас не умел с таким совершенством применять глубокое знакомство с Марксом к волновавшим нас всех тогда вопросам российской экономики. Никто из нас не был знаком в такой степени с первоисточниками изучения этой экономики, с богатейшим материалом нашей земской статистики. Никто из нас не мог соперничать с ним по широте и глубине классового анализа действующих сил.» («Правда» от 25 июня 1934 г.)

Обсуждение докладов Ленина в кружках имело особое значение потому, что это были не простые споры и беседы на текущие темы, а организованная Лениным идеологическая борьба для подготовки революционеров—руководителей будущей партии.

У Ленина был хорошо обдуманый стратегический и организационный план: сперва надо теоретически и практически проверить участников революционных кружков Петербурга, затем сплотить руководящий кружок и через его посредство поставить широкую революционную работу в массах.

Ленин твердо и неуклонно шел к своей цели.

Свою борьбу против народничества Ленин ведет и в подпольной печати. Он пишет работу «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (Соч., т. I, стр. 117—194), которую участники подпольных кружков переписывают и перепечатывают на гектографе.

Это была первая большая работа Ленина, вышедшая нелегально. Еще задолго до печатания на гектографе толстые тетради, содержавшие эту работу, исписанные мелким, но четким ленинским почерком, ходили по рукам и вызывали оживленные споры и волнующие отклики. «Какое горделивое чувство охватывало всех нас,—говорит Г. Кржижановский,—что такой человек идет в наших рядах».

«Друзья народа» были напечатаны в типографии только 25 лет спустя (без найденной до сих пор второй части). Эта работа показывает, как гениально сумел Ленин применить учение Маркса к русской действительности и как пророчески предугадал он пути к будущим победам пролетариата.

Работа Ленина «Что такое «друзья народа»...» дала первый большой бой народникам.

Против этого учения Ленин считал нужным направить первые свои удары, потому что именно оно, резко враждебное марксизму, стояло поперек дороги рабочему движению и мешало созданию пролетарской партии.

В чем было учение народников? Они утверждали, что в России капитализма нет и Россия не пойдет по капиталистическому пути, что рабочих у нас очень мало и что они не являются передовым отрядом революционных борцов. Они говорили, что Россия сумеет избежать капиталистического пути развития и из русской общины непосредственно вырастет социализм. Они считали, что крестьянская община будет основой социализма; они затушевывали классовое разделение в крестьянстве. Крестьянское движение они считали чисто социалистическим. Народники утверждали, что «человек будущего в России—мужик». Рабочее движение пугало народников. Они выступали против классовой борьбы рабочего класса. Народничество было типичным мелкобуржуазным учением, отражавшим интересы зажиточного мужика в деревне.

Ленин и марксисты решительно боролись против этого вредного учения народников. Ленин говорил: человек будущего в России—рабочий; «...русский рабочий—единственный и естественный представитель всего трудящегося и эксплуатируемого населения России» (Соч., т. I, стр. 193).

Ленин доказывал, что капитализм в России уже есть и что разрушит его только рабочий класс, руководимый социал-демократической партией.

«Самые условия его труда и обстановка жизни организуют его, заставляют мыслить, дают возможность выступить на арену политической борьбы» (Соч., т. I, стр. 103).

Фабрично-заводской рабочий является передовым представителем всего эксплуатируемого населения страны, в том числе и крестьянства. Он естественный вождь угнетенных в революционной борьбе. Он пойдет в решительный бой против капитализма.

Так Ленин шаг за шагом разоблачал учение народников, резко критиковал его и противопоставлял ему учение Маркса.

Ни разу еще теория народников не подвергалась такой беспощадной и неотразимой критике. Так в борьбе с народничеством закалялся марксизм в России.

Свою последнюю тетрадку, посвященную «Друзьям народа», Ленин закончил пророческими словами о том, что «...русский рабочий, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет русский пролетариат (рядом с пролетариатом всех стран) прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции» (Соч., т. I, стр. 194).

Эти «тетрадки» Ленина произвели величайшее впечатление на работников революционного движения в России. Они дали мощные теоретические доводы в защиту марксизма, против мелкобуржуазного учения народников. Они указывали, как вести дальше борьбу пролетариата.

Но не одни народники боролись против марксизма. У марксизма были и кое-какие «друзья», от которых надо было избавить рабочее движение. Была группа так называемых «легальных марксистов» со Струве во главе, которые объявляли себя на словах марксистами, боролись с народниками (хотя и непоследовательно) и в то же самое

время извращали марксизм, изгоняли из него его революционное содержание.

Струве в спорах с народниками доказывал, что капитализм в России имеется и развивается. Но, признавая вслед за марксистами неизбежность развития капитализма в России, Струве прикрашивал капитализм и отрицал неизбежность его гибели. Струве не делал никаких выводов о борьбе за социализм, держался в стороне от рабочего революционного движения. Он звал народников и марксистов «пойти на выучку к капитализму». Тем самым Струве являлся пособником капиталистов, а не рабочего класса. Конечно вначале Струве различными «революционными» словечками прикрывал, маскировал свои буржуазные взгляды. Но Ленин разгадал его сразу.

Ленин резко выступал против Струве в кружках. На дискуссионном собрании с участием Струве он характеризовал позицию Струве как «отражение марксизма в буржуазной литературе». А затем в большой работе—«Экономическое содержание народничества и критика его в книге Струве»—Ленин разоблачил буржуазную сущность так называемых «легальных марксистов».

Струве вскоре стал вождем либералов, т. е. той части буржуазии, которая хотела известного ограничения царской власти, необходимого для усиления роли буржуазии, но больше боялась усиления пролетариата. После поражения первой революции они пошли на поклон к царю. В советское время Струве и его сторонники оказались в лагере монархистов и контрреволюционеров, стали злейшими врагами советской власти.

Ленин резко нападал на Струве за его извращение и «исправление» марксизма. Ленин видел, что Струве не марксист, а сторонник буржуазии, пытающийся подчинить рабочее движение буржуазному влиянию.

Критика Струве тогда еще совсем молодым Лениным тем более замечательна, что такой человек, как Плеханов, основатель группы «Освобождение труда», первой русской марксистской группы, не сразу занял правильную позицию в отношении Струве. В этом вопросе выявились первые разногласия между Лениным и Плехановым. И эти разногласия, как показало дальнейшее, были не случайными. Уже тут сказывались будущий оппортунизм Пле-

ханова и последовательный, выдержанный марксизм, по-
длинно пролетарская революционность Ленина.

Позже, в 1907 г. Ленин писал: «...старая и во многих
отношениях устаревшая полемика со Струве имеет значение
поучительного образчика. Образчик этот показывает прак-
тически-политическую ценность непримиримой теоретиче-
ской полемики. За излишнюю склонность к такой поле-
мике и с «экономистами», и с бернштейнцами, и с
меньшевиками упрекали революционных социал-демократов
бесчисленное число раз... С этой точки зрения очень
небесполезно посмотреть на то, что было десять лет
тому назад, какие теоретические разногласия со «струвиз-
мом» намечались уже тогда, из каких небольших (на
первый взгляд небольших) расхождений произошло пол-
ное политическое размежевание партий...» (Соч., т. XII,
стр. 58).

С весны 1894 г. Владимир Ильич начинает большую
работу по пропаганде среди питерских рабочих. Он ведет
работу в кружках и кроме того занимается особо с наи-
более выдающимися рабочими, готовя из них будущих
организаторов и руководителей революционного движения
и рабочей партии.

В своей работе в кружках Владимир Ильич тесно со-
единяет теорию с практикой. Он читает и разъясняет
рабочим «Капитал» и другие произведения Маркса. А за-
тем расспрашивает рабочих об их работе, условиях труда
и разъясняет им, как можно переделать существующие
порядки.

На примерах, взятых из жизни рабочих, он разъясняет,
что единственный путь для рабочего—это создание про-
летарской партии и революционная борьба против царя
и капиталистов. Один из выдающихся рабочих-революцио-
неров—Бабушкин, бывший в кружке Владимира Ильича,
рассказывал, как Ленин пропагандировал марксизм.

«Лектор излагал нам эту науку словесно, без всякой
тетради, часто стараясь вызывать у нас или возражения,
или желание завязать спор, и тогда подзадоривал, за-
ставляя одного доказывать другому справедливость своей
точки зрения на данный вопрос. Таким образом наши
лекции носили характер очень живой, интересный, с пре-
тензией к навыку стать ораторами; этот способ занятий

служил лучшим средством уяснения данного вопроса слушателями. Мы все бывали очень довольны этими лекциями и постоянно восхищались умом нашего лектора, продолжая острить между собой, что от слишком большого ума у него волосы вон лезут. Но эти лекции в то же время приучили нас к самостоятельной работе, к добыванию материалов. Мы получали от лектора листки с разработанными вопросами, которые требовали от нас внимательного знакомства и наблюдения заводской, фабричной жизни» («Воспоминания И. В. Бабушкина (1893—1900 гг.)», «Прибой», стр. 51, Ленинград, 1925 г.).

До Ленина пропаганда велась лишь в небольших кружках рабочих. Ленин добился перехода к широкой агитации среди масс на почве их насущных экономических нужд. На конкретных примерах тяжелого материального положения рабочих Ленин учил, воспитывал и организовывал рабочий класс для борьбы с самодержавием. По предложению Ленина была создана центральная руководящая группа, и вся работа пошла более организованно. Работники были распределены по определенным районам. В руководящую группу входили, кроме Ленина, Кржижановский, Мартов, Ванеев и др.

Кржижановский был тогда студентом Технологического института (как и братья Л. и Г. Красиных).

Ванеев, погибший в ссылке, был образцом преданного, закаленного революционера, беззаветно отдавшего всего себя делу освобождения пролетариата.

Один из братьев Красиных—Леонид был потом членом ЦК нашей партии, провел большую работу во время первой революции 1905 г. по снабжению рабочих оружием и по организации «техники», а в советское время был наркомом путей сообщения, полпредом в Англии и наркомом внешней торговли.

Рабочие Бабушкин и Шелгунов были впоследствии в первых рядах партии. Первый погиб от царских пуль в революцию 1905 г.

Много других товарищей вырастил и выпестовал Ленин уже в эти первые годы своей революционной работы.

Ленин не ограничивается устной пропагандой среди рабочих. Он ищет путей, чтобы обратиться к более широкой массе. По полицейским условиям организовать мас-

совки или митинги нельзя было, и Ленин прибегает к помощи подпольного печатного станка.

Он пишет несколько прокламаций, разъясняющих рабочим, как им надо бороться. Первая листовка была написана Лениным в начале 1895 г. по поводу волнений на Семянниковском заводе. Обращенная к рабочим этого завода, листовка произвела на рабочих сильное впечатление.

Ленин пишет брошюру «О штрафах», налагаемых на рабочих. Эта брошюра, напечатанная в подпольной типографии, разъясняла рабочим, как царь и фабриканты эксплуатируют пролетариев, и призывала их соединиться вместе для борьбы против правительства и фабрикантов.

Ленин указывал, что борьба рабочих с фабрикантами неизбежно привлекает внимание рабочих к вопросам государственным, политическим. Каждое фабричное столкновение, говорил он, неминуемо приводит рабочих к столкновению с законами и представителями правительства. В этой борьбе пролетариат начинает осознавать свои интересы. Рабочая партия должна пробудить и развить у рабочих их классовое сознание, содействовать им в борьбе за их насущные нужды, указывая им на необходимость борьбы за диктатуру пролетариата, за социализм. Рабочая партия разъясняет рабочим их положение в государстве и их роль борцов против всякой эксплуатации.

Эта революционная работа Ленина и руководимой им группы среди петербургского пролетариата сильно увеличила число подпольных рабочих кружков. Петербургская «группа социал-демократов», как тогда она называлась, превратилась вскоре в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

Это была первая попытка Ленина построить партию нового типа, боевую партию пролетариата, которая в отличие от западноевропейских социал-демократических партий своей основной задачей ставит революционное свержение господствующего строя.

Тщательно подбирая и сплачивая революционные силы Петербурга, Ленин беспощадно и настойчиво боролся против всяких оппортунистических ошибок и уклонов от марксизма. А их было не мало.

Одни выдвигали проект создания самостоятельной, независимой от социал-демократии (т. е. от революционных мар-

ксистов) рабочей кассы, которая бы сплачивала рабочих вокруг их экономических нужд. Это был зародыш экономизма, т. е. того течения, которое стремилось отвлечь рабочих от революционной политической борьбы. Ленин решительно восстал против этого проекта, и проект был провален.

Имелись разногласия между Лениным и Мартовым. Мартов не придавал должного значения мысли Ленина о необходимости создания рабочей партии, он не умел критически отнестись к Струве и к будущим экономистам.

Так, уже в то время, при зарождении рабочей партии, Ленину пришлось вести упорную борьбу против оппортунистов, тянувших рабочее движение в объятия буржуазии.

Весной 1895 г. Ленин тяжело заболел воспалением легких. Оправившись, он поехал за границу. Это была его первая заграничная поездка.

Она была намечена еще до болезни. Он едет туда, чтобы завязать связи с заграничными революционерами, изучить ту марксистскую, революционную литературу, которую нельзя было достать в России, лично познакомиться с заграничным рабочим движением и его руководителями. Он проводит за границей—в Швейцарии, в Париже и Берлине около четырех месяцев.

За границей он встречался с Плехановым и другими участниками группы «Освобождение труда». Прежние революционные организации России («Земля и воля», «Народная воля» и др.) главное внимание обращали на революционную работу среди крестьянства и считали, что социализм вырастет из крестьянской общины. Только некоторые рабочие организации, например «Южнороссийский рабочий союз» (1875 г.) и «Севернорусский рабочий союз» (1878 г.) во главе с Халтуринным и Обнорским, выдвигали рабочий класс как революционную силу и указывали, что рабочие должны добиваться политической свободы. Но это не были марксистские организации. Только социал-демократическая группа «Освобождение труда» на основании учения Маркса доказывала, что рабочий класс—главная сила, которая свергнет самодержавие, будет бороться против капитализма, за социализм.

Эта группа, породившая социал-демократическое течение в России, имела очень большое влияние на марксист-

ские кружки, возникшие в 80-х годах. Но группа находилась за границей, была сильно оторвана от русских социал-демократов и не имела средств для широкого развертывания своей работы.

Встреча Ленина с членами группы «Освобождение труда» имела целью установить связь этой группы с Россией. Ленин от имени русских товарищей обещал помогать группе материальными средствами с тем, чтобы она начала издавать сборник «Работник» для партийных кадров и другую популярную литературу.

Приезд Ленина произвел сильное впечатление на зарубежных работников. Они почувствовали, что перед ними представитель нового поколения революционеров-марксистов, тесно связанных с рабочим движением России. Один из членов группы «Освобождение труда»—П. Аксельрод, впоследствии меньшевик, много лет спустя писал:

«Эти беседы с Ульяновым были для меня истинным праздником. Я и теперь вспоминаю о них, как об одних из самых радостных, самых светлых моментах в жизни группы «Освобождение труда».

В этих же беседах с полной ясностью обнаружилось некоторое разногласие у Ленина с Плехановым и др. Плеханов сказал ему, что он, В. Ульянов, поворачивается к либералам спиной, а они, группа «Освобождение труда»,—лицом. Этими словами Плеханов хотел осудить слишком резкие нападки Ленина на Струве и др.

В отличие от Плеханова, Аксельрода и других членов группы «Освобождение труда», Ленин уже в середине 90-х годов четко выделял самостоятельную роль рабочего класса и видел половинчатость и трусливость русской буржуазии в ее борьбе с самодержавием.

За границей Ленин познакомился с вождями французского и немецкого рабочего движения, ходил на рабочие митинги и в рабочие клубы, работал в библиотеках.

Ленин вернулся в Петербург осенью 1895 г. Он привез с собой чемодан с двойным дном, между стенками которого была набита подпольная, нелегальная литература, вышедшая на русском языке за границей. На границе жандармы щелкали по двойному дну руками, и Ленин думал, что его секрет открыт и его арестуют, но все обошлось благополучно.

Вернувшись в Россию, Ленин объезжает ряд городов (Москву, Вильно, Орехово-Зуево), устанавливает там связи с революционерами.

Петербургских социал-демократов он уже хорошо знал, ему надо было теперь поближе присмотреться к революционным марксистам других городов, отобрать из них лучшие силы, лично их проверить и привлечь на свою сторону. Он сколачивает руководящие кадры революционеров России, чтобы практически подготовить издание газеты и объединение разрозненных марксистских кружков в единую рабочую партию.

Осенью и зимой 1895 г. в Петербурге начался подъем рабочего движения. Среди рабочих шло брожение, возникли забастовки на Путиловском заводе, на фабрике Торнтонга, Лаферма, на обувной фабрике и на других предприятиях.

«Союз борьбы за освобождение рабочего класса», возглавляемый Лениным, активно руководил этой борьбой рабочих. Так же энергично союз руководил борьбой рабочих и на других предприятиях Петербурга, добиваясь, чтобы отдельные стачки превращались в организованную борьбу всего рабочего класса против эксплуататоров.

В эти же месяцы Ленин продолжает свою работу в кружках. Он почти ежедневно бывает в рабочих кварталах, ведет сразу четыре рабочих кружка, встречается с отдельными рабочими.

Он организует также издание подпольной социал-демократической газеты «Рабочее дело» и пишет все основные статьи для первого номера газеты.

Но царская полиция уже готовит арест Ленина и других руководителей союза. Шпионы ходят за ними по пятам.

В ночь с 20 на 21 декабря 1895 г. Ленина и ряд его товарищей арестовывают. «Проваливается» вся основная группа петербургских социал-демократов. Жандармы захватывают совсем подготовленный первый номер газеты «Рабочее дело».

По поводу ареста Ленина и его товарищей рабочие (члены подпольных кружков) написали прокламацию, — она была чисто политического содержания. Учеба у Ильича, видно, не прошла для них даром.

Через месяц были арестованы и другие участники «Союза борьбы», но борьба питерского пролетариата продолжалась: работа «Союза борьбы» пустила глубокие корни. Революционное движение нельзя было уничтожить арестами.

В тюрьме Ленин продолжает энергичную революционную работу.

Даже здесь, в неволе, в тесной тюремной камере, Ленин действует систематически, по плану, строго организованно. Чуть ли не с первого дня ареста он уже намечает план использования своего тюремного заключения для научной работы и руководства революционной борьбой пролетариата.

В доме предварительного заключения (в «предварилке», как его сокращенно называли) Ленину можно было усиленно заниматься. В этой тюрьме была довольно богатая и разнообразная библиотека, составленная революционерами, там сидевшими, и их друзьями. Кроме того разрешалось получать книги и журналы «с воли», и Ленин сумел использовать все основные питерские библиотеки. Ленину приносят в тюрьму целые кипы книг. Он с утра до ночи сидит, изучая статистические сборники, экономические книги, он готовит свою большую работу—«Развитие капитализма в России».

В то же самое время он не прекращает работу по строительству партии. Он пишет свой первый проект программы партии.

Эта программа потом много раз дополнялась и переделывалась и стала впоследствии основным большевистским программным документом.

Для нелегального издания он пишет брошюру «О стачках» и ряд прокламаций.

Одновременно он ведет оживленную переписку и с заключенными товарищами и «с волей», поддерживая у тех и других революционную бодрость, продолжая работу по сплачиванию партийных сил.

Заключенным приходилось применять разные хитрости, чтобы вести переписку. Обычно Ленин писал письмо молоком между строк в книгах, которые передавались «на волю». При нагревании написанное молоком темнело, и письмо можно было прочитать.

Чтобы его не накрыли во время писания, Владимир Ильич делал из хлеба маленькие чернильницы, куда наливал молоко. Как только тюремный надзиратель начинал открывать дверь, Владимир Ильич проглатывал чернильницу. «Сегодня съел шесть чернильниц»,—иногда приписывал Ленин к своему письму.

Время в тюрьме у Владимира Ильича было строго распределено. Он обтирался холодной водой, систематически занимался гимнастикой, правильно чередовал чтение разных книг. Позднее он писал о своем брате, находившемся в тюрьме:

«Во-1-х, соблюдает ли он диету в тюрьме? Поди, нет. А там, по-моему, это необходимо. А во-2-х, занимается ли гимнастикой? Тоже, вероятно, нет. Тоже необходимо. Я, по крайней мере, по своему опыту скажу, что с большим удовольствием и пользой занимался *каждый день* на сон грядущий гимнастикой. Разомнешься, бывало, так, что согреешься даже в самые сильные холода, когда камера выстыла вся, и спишь после того куда лучше» («Письма к родным», стр. 90, ИМЭЛ, 1934 г.).

Своей сестре—Марии Ильиничне, когда она сидела в тюрьме, и М. Елизарову Владимир Ильич писал о важности правильного режима в «одиночке» и давал ряд практических указаний, вынесенных из своего тюремного опыта. По части умственной работы он особенно рекомендовал переводы, причем сперва на русский язык, а потом обратно опять на иностранный. Он добавлял к этому: «Я вынес из своего опыта, что это самый рациональный способ изучения языка».

О системе работы Ленин писал:

«Советую еще распределить правильно занятия по имеющимся книгам так, чтобы разнообразить их: я очень хорошо помню, что перемена чтения или работы—с перевода на чтение, с письма на гимнастику, с серьезного чтения на беллетристику—чрезвычайно много помогает».

Он кончает письмо словами:

«После обеда, вечером для отдыха я, помню, *regelmässig* (регулярно.—*П. К.*) брался за беллетристику и нигде не смаковал ее так, как в тюрьме. А главное—не забывай ежедневной обязательной гимнастики, заставляй себя проделывать по несколько десятков (без уступки!) всяких

движений!» («Письма к родным», стр. 268, ИМЭЛ, 1934 г.).

Строго распределяя свое время, строго соблюдая режим, Владимир Ильич настойчиво работал в тюрьме для дела революции. Даже за решеткой он попрежнему полон энергии, он бодр. Его мать рассказывает, что «...он в тюрьме поправился даже и страшно весел» (*Крупская*, Воспоминания о Ленине, вып. 1, стр. 22).

Ленин был бодр и весел в царской тюрьме потому, что он твердо верил в победу рабочего класса. Он знал, что там, за стенами, на петербургских окраинах идут бурные революционные стачки пролетариата.

Весной 1896 г., когда помещики, буржуазия, все царские прихлебатели праздновали коронацию Николая II, петербургские рабочие посылают рабочим Франции приветствие по поводу двадцатипятилетней годовщины Парижской коммуны, первой пролетарской диктатуры. В эти же месяцы бастует 30 тыс. петербургских ткачей. За время забастовки выходит 25 революционных прокламаций, часть которых написана Лениным в тюрьме. Активно работает «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

Происходят бурные стачки текстильщиков и в Москве. Одна из причин стачек—требование рабочих заплатить за дни коронации, когда фабрики по полицейскому приказу стояли. Все эти стачки как бы предвещали годы первой революции. Они вызвали подъем революционного движения во всей стране и тревогу царского правительства. Недаром царь Николай II из-за этих стачек несколько раз откладывал свое возвращение в столицу с юга.

Созданная под руководством Ленина организация петербургских рабочих была зачатком будущей большевистской партии. Ленин создавал эту организацию в борьбе против всякого оппортунизма. Он воспитывал рабочих для решающей атаки против самодержавия и капитализма.

Создание большой рабочей социал-демократической организации было крупным революционным завоеванием. На этом опыте массовой организации и борьбы учились тысячи рабочих, учился и сам Ленин.

В петербургские годы Ленин сумел подобрать первые кадры будущих руководящих работников партии. Он их не только подбирал, но и учил, выращивал, поднимал их

марксистскую подготовку и революционную закаленность, поддерживал их боевой дух, помогал в дни тяжелых ударов и испытаний.

В эти годы Ленин нанес сокрушительный удар врагам марксизма—народникам, «легальным марксистам» и разным оппортунистам. Он одержал не мало побед на теоретическом фронте в боях за учение Маркса и его применение к русской действительности.

Ленин выступил как непосредственный, последовательный преемник и продолжатель учения и дела Маркса и Энгельса.

Ленин в сибирской ссылке

14 месяцев Владимир Ильич просидел в царской тюрьме. В феврале 1897 г. ему был объявлен приговор—ссылка в Восточную Сибирь под надзор полиции на три года. Владимиру Ильичу удалось провести несколько дней в Петербурге и Москве. Он встретился с участниками революционных социал-демократических кружков, участвовал в обсуждении политического положения страны и горячо нападал на попытки некоторых товарищей отказаться от революционной политической борьбы. За время пребывания Ленина в тюрьме среди некоторой части социал-демократов заметно стали усиливаться оппортунистические течения, в частности стремление свести революционную работу только к экономической борьбе. В первых же встречах с товарищами после тюрьмы Ленин резко обрушился на эти течения.

Ленин был сослан в село Шушенское Минусинского уезда.

На пути в Шушенское Владимир Ильич под разными предлогами задержался в Красноярске. Он оттягивал свою поездку в глухое место ссылки и спешил использовать все возможности города. Он работал в местной библиотеке, познакомился с местными ссыльными, повстречался с товарищами по работе, которые рассылались из Красноярска в разные части Сибири.

Здесь он встретился и с Федосеевым, который сидел в красноярской тюрьме (он шел этапом в другую часть Сибири). Чтобы организовать это свидание, товарищи, выпущенные из тюрьмы в Красноярске, чтобы дальше ехать в свои места ссылки, не взяли своих вещей, а вернулись

за ними в тюрьму на следующий день с телегой, которую сопровождал в одежде возчика Владимир Ильич. Конвойные, ничего не подозревая, пропустили Владимира Ильича в тюрьму.

У цейгауза, где выдавались вещи, ссыльные потребовали вызова Федосеева как «старосты» политических. Пока нагружали вещи, Владимир Ильич успел побеседовать с ним.

О селе Шушенском (которое Владимир Ильич шутливо называл «Шу-шу-шу») Ленин писал своей сестре так:

«Село большое, в несколько улиц, довольно грязных, пыльных—все как быть следует. Стоит в степи—садов и вообще растительности нет. Окружено село... навозом, который здесь на поля не вывозят, а бросают прямо за селом, так что для того, чтобы выйти из села, надо всегда почти пройти через некоторое количество навоза. У самого села речонка Шушь, теперь совсем обмелевшая. Верстах в 1—1½ от села (точнее, от меня: село длинное) Шушь впадает в Енисей, который образует здесь массу островов и протоков, так что к главному руслу Енисея подхода нет.купаюсь я в самом большом протоке, который теперь тоже сильно мелеет. С другой стороны (противоположной реке Шушь) верстах в 1½—«бор», как торжественно называют крестьяне, а на самом деле преплохонький, сильно повырубленный лесишко, в котором нет даже настоящей тени (зато много клубники!) и который не имеет ничего общего с Сибирской тайгой, о которой я пока только слышал, но не бывал в ней (она отсюда не менее 30—40 верст). Горы... насчет этих гор я выразился очень неточно, ибо горы отсюда лежат *верстах* в 50, так что на них можно только глядеть...» («Письма к родным», стр. 56—57, ИМЭЛ, 1934 г.).

Ленин поселился в крестьянской избе. В этом глухом селе было только двое ссыльных рабочих. Ленин поддерживал знакомство и с некоторыми местными крестьянами—Журавлевым, который смело выступал против богатеев, Сосипатычем, с которым вместе ходил на охоту. Он помогал местным жителям своими советами. Он помог например одному рабочему, выгнанному с прииска, выиграть дело в суде против золотопромышленника. Мужики и бабы приходили к Владимиру Ильичу делиться своими бедами и искать помощи и совета.

Через год—весной 1898 г. в Шушенское приехала Надежда Константиновна Крупская, тоже сосланная под надзор полиции. Она стала женой Владимира Ильича.

До конца жизни Владимира Ильича она была его близким другом и верным помощником.

Надежда Константиновна нашла, что за год жизни в Сибири Владимир Ильич очень поздоровел (сравнительно с тем, какой он был в Петербурге). Одна из обитательниц Шушенского—полька говорила про него: «Пан Ульянов всегда весел».

Сосланный в далекую Сибирь, отрезанный от пролетарских центров тысячами километров глухой тайги, оторванный от своих товарищей по революционной работе, Ленин продолжал дело своей жизни. Он решил использовать три года ссылки для окончания начатых крупных работ об экономическом положении России, для углубленного изучения философии, для активной работы в нелегальной печати, для дальнейшей подготовки создания партии.

В сибирские годы Ленин продолжал (как всегда делал) свою учебу: он снова и снова тщательно перечитывал Маркса, Энгельса, марксистскую литературу, перечел десятки книг по философии, по экономике, статистике. Он продолжал совершенствоваться в иностранных языках.

И, как всегда, свои знания он сейчас же старался передать товарищам, формулировать в виде статей, книг, докладов, писем. Он хотел дать пролетарскому движению марксистское теоретическое оружие. Поскольку непосредственное участие в революционной борьбе было невозможно, в Сибири Ленин посвятил свои силы литературной работе, которая так нужна была партии.

С исключительным умением использовать свое время Владимир Ильич принялся за намеченное дело.

Весь рабочий день Владимира Ильича был точно распределен. Он вел трудовой и правильный образ жизни. Обычно после короткой утренней прогулки он садился за работу. В определенные часы он читал, переводил, подготавливал цифровые материалы и т. д.

Он писал из Сибири своей матери по поводу брата:

«Работает ли Митя? Ему бы надо заняться чем-нибудь регулярным, а то ведь так «читать» вообще—мало проку»

(«Письма к родным», стр. 114). Сам Владимир Ильич всегда читал книги по определенной системе.

Так напряженно, не пропуская ни одного дня и часа, он работал, подготавливая свои книги, революционные брошюры, готовясь к бурным боям революции.

В Сибири Ленин перевел две больших книги (книгу Вэббов «Теория и практика тред-юнионизма» и книгу Каутского, направленную против Бернштейна).

В качестве отдыха он любил охоту, большие прогулки, бег на коньках, быструю ходьбу и шахматы.

Шахматы Владимир Ильич сам вырезывал из коры по вечерам, когда особенно уставал. Про бег на коньках он писал брату:

«На коньках я катаюсь с превеликим усердием. Глеб (Кржижановский.—П. К.) показал мне в Минусе разные штуки (он хорошо катается), и я учусь им так ретиво, что однажды зашиб руку и не мог дня два писать. Старое уменье все же не забывается. А моцион этот куда лучше [старой] зимней охоты, когда вязнешь, бывало, выше колен в снегу, портишь ружье и... дичь-то видишь редко!» («Письма к родным», стр. 180).

Ленин прекрасно знал и любил классиков русской литературы и много раз в Сибири и после перечитывал Пушкина, Лермонтова, Некрасова и др. Из классиков он особенно ценил Пушкина. Ленин очень любил Чернышевского как крупного революционера и ученого, выдержанного и непримиримого, с достоинством и гордостью переносившего тяжелые гонения царского правительства. В сибирском альбоме Ленина были две карточки Чернышевского. Владимир Ильич охотно перечитывал роман Чернышевского «Что делать?».

Один из его товарищей пишет:

«Он не был сухим и черствым книжником, замкнутым в себе анахоретом, любил людей, любил жизнь и ее радости, но главною из них была борьба и стремление к победе. Некрасивой наружности, он был прекрасно сложенным, стройным и ловким человеком, любил быстрые и сильные движения, был страстным охотником, прекрасным конькобежцем и редким шахматистом. В ссылке случилось, что он, лежа на кровати, не смотря на доску, играл одновременно три партии и разбивал всех трех противников»

(Сильвин, К биографии В. И. Ленина (из воспоминаний). Сборник воспоминаний о Ленине, кн. IV, под ред. Н. Л. Мещерякова, стр. 43, 1925 г.).

Главное внимание в первые годы ссылки Ленин уделил своей книге «Развитие капитализма в России». Чтобы написать эту книгу, Ленин тщательно изучил сотни статистических (цифровых) сборников и экономических работ, описывающих положение рабочего класса и крестьянства и состояние промышленности и сельского хозяйства. Ленин придавал особенное значение точным, бесспорным фактам, точным цифрам, поэтому, в течение всей своей жизни он очень ценил статистику.

Своей книгой «Развитие капитализма в России» Ленин нанес сокрушительный удар народническим теориям. Владимир Ильич видел, что учение народников губительно для революционной борьбы пролетариата, что оно не вооружает, а разоружает пролетариат, вносит сомнение в ряды революционеров.

Он видел, что только окончательный разгром этого враждебного марксизму течения, его теории, методов и средств его борьбы может обеспечить создание и рост пролетарской партии. Он понимал, что народничество как мелкобуржуазное учение содействует подчинению пролетариата буржуазному влиянию. Надо было разрушить это антимарксистское учение, разорвать идейные путы, которые народники пытались набросить на пролетариат.

Народники напечатали к этому времени много книг и статей, они имели в своих рядах крупных публицистов. Против народников была выпущена только одна марксистская книга Плеханова. Задача Ленина состояла в том, чтобы, опираясь на подробные и разносторонние материалы о хозяйственном положении России, в обстоятельной печатной работе разбить наголову учение народников и их утверждения, будто в России нет пролетариата, капитализма не существует, что все надежды надо возложить на крестьянскую общину и т. д.

Работа над этой книгой была для Ленина важнейшей задачей; своей теоретической работой он хотел доказать, что есть все основания для создания пролетарской партии и для успешной пролетарской борьбы против царизма.

Ленин в ней доказывает, что капитализм прочно укрепился не только в фабрично-заводской промышленности, но и в деревне, в помещичьем и крестьянском хозяйстве. Вопреки утверждениям народников развитие России идет по капиталистическому пути, а не по какому-то другому, и в нашей стране создались те же классы пролетариев и буржуазии, как и в других капиталистических странах. Общинное крестьянство вовсе не является противником капитализма, а, напротив, его глубокой и прочной основой. Число фабрик в России быстро растет, численность пролетариата в городе и деревне увеличивается, происходит заметный рост городов, городского населения.

Ленин доказывает, что земледелие в России принимает все более торгово-предпринимательский характер, что в деревне растет пролетариат и кулачество и создается рынок для торговли, а поэтому фабрики и заводы могут быстро развиваться. Капитализм все более разрушает остатки крепостнического уклада в стране.

Несмотря на все ужасы эксплуатации, капитализм по сравнению с крепостничеством является более высокой хозяйственной системой с большей производительностью труда.

«Россия сохи и цепа, водяной мельницы и ручного ткацкого станка стала быстро превращаться в Россию плуга и молотилки, паровой мельницы и парового ткацкого станка» (Соч., т. III, стр. 466).

Обстановка, в которой живет рабочий при капитализме, «...будит мысль рабочего, превращает глухое и неясное недовольство в сознательный протест, превращает раздробленный, мелкий, бессмысленный бунт в организованную классовую борьбу за освобождение всего трудящегося люда, борьбу, которая черпает свою силу из самых условий существования этого крупного капитализма и потому может безусловно рассчитывать на *верный успех*» (Соч., т. I, стр. 142).

В то время как народники утверждали, что пролетариата в России нет, Ленин цифрами доказал, что рабочих в городе и деревне было уже около 10 миллионов человек (считая промышленных рабочих, сельскохозяйственных, транспортных и др.). Классовая борьба рабочих против буржуазии, против самодержавного гнета усиливается.

Именно пролетариат будет вождем революции и поведет за собой все другие угнетенные классы.

Своей книгой Ленин на основе научных данных правильно указал путь, по которому пойдет хозяйственное развитие России, и дал обоснование для построения программы и разработки тактики революционной рабочей партии.

В эти же годы ссылки Ленин пишет ряд других экономических статей, главным образом против народничества. В 1899 г. выходят из печати книга «Развитие капитализма в России» и сборник экономических статей. Это — первые книги Ленина, которые приобрели широкую известность. Первая научная работа Ленина («Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни»), написанная в Самаре, не была напечатана в то время и увидела свет только после Октябрьской революции. Книга «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» была напечатана нелегально в нескольких десятках экземпляров и тоже стала широко известна лишь в советское время.

Книга Ленина «Развитие капитализма в России» стала для русских марксистов мощным оружием для борьбы против народничества. Она дала целый арсенал фактов, цифр, доводов. Она как бы подвела твердый фундамент для всей дальнейшей теоретической и практической работы революционных марксистов.

Работая над своей большой книгой и статьями в журналы, Ленин ни на минуту не забывает о подпольной печати. В нелегальной печати он мог с полной ясностью и полнотой говорить об основных задачах революционной борьбы.

Так, в Сибири Ленин для подпольной типографии пишет брошюру «Новый фабричный закон» (Соч., т. II, стр. 125—165) и ряд статей, в которых разъясняет рабочему классу необходимость создания крепкой рабочей партии для борьбы за социализм.

В брошюре «Задачи русских социал-демократов» (Соч., т. II, стр. 167—190) Ленин намечает основные задачи, стоящие перед партией и пролетариатом. Он указывает, что задача социал-демократов — руководить классовой борьбой пролетариата в двух направлениях: социалистическом

(борьба против класса капиталистов, разрушение капиталистического строя и организация социализма) и демократическом (борьба против самодержавия, за политические свободы). Ленин указывает, что основная работа социал-демократов должна вестись среди фабрично-заводских рабочих, среди промышленного пролетариата, который наиболее восприимчив к социализму, наиболее политически подготовлен. Но это не значит, что надо махнуть рукой на другие классы, враждебные самодержавию. Пролетариат—основной революционный класс, у него нет никаких нитей, связывающих его с капитализмом, самодержавием и с чиновничеством. Рабочий класс и его партия поддерживают крестьянство в его революционной борьбе против крепостничества и самодержавия. В этой брошюре Ленин призывает к объединению разбросанные рабочие кружки социал-демократических групп в единую социал-демократическую партию.

Здесь в Сибири Ленин получил брошюру одного из участников группы «Освобождение труда» П. Аксельрода—«Историческое положение и взаимное отношение либеральной и социалистической демократии в России». В этой брошюре Аксельрод писал о «союзе» и «взаимодействии» пролетариата и либеральной буржуазии. Ленин раскритиковал эту брошюру и в письме из ссылки пишет, что Аксельроду «следовало бы порезче выставить классовый характер рабочего движения», что не следует благоволить к либеральной буржуазии. В отличие от членов группы «Освобождение труда» Ленин писал: «по-моему «утилизировать» (т. е. использовать либеральное движение.— П. К.) гораздо более подходящее слово, чем поддержка и союз, что русская либеральная буржуазия при ее трусости и непоследовательности до союза с пролетариатом не доросла». Использовать либеральную буржуазию, когда она оппозиционна, нужно, но ни в коем случае нельзя подчинять пролетариат буржуазному влиянию. Ленин всегда боролся за самостоятельность рабочего движения, за руководящую роль пролетариата в революционном движении.

В 1899 г., будучи в ссылке, Ленин получил статью, написанную «легальными марксистами» Кусковой и Прокоповичем, которая называлась «Кредо» («Символ веры»). Здесь были изложены взгляды так называемых экономи-

стов. «Кредо» предлагало рабочему классу отказаться от революционной политической борьбы против самодержавия и ограничиться только борьбой экономической, стачками и пр. «Кредо» восставало против создания самостоятельной партии рабочего класса и пренебрежительно отмахивалось от подпольных рабочих организаций. Политическая борьба объявлялась делом либералов, буржуазии,—рабочим надо вести чисто экономическую борьбу. Иначе говоря, рабочий класс должен был идти на поводу у буржуазии. Авторы «Кредо» выступили с «поправочками» к учению Маркса. «Кредо» опиралось на работы немецкого оппортуниста Бернштейна, который в это время выступил с рядом статей и специальной книгой против Маркса. Эти идеи нашли много сторонников во II Интернационале и отклик в России.

За время, пока Ленин находился в тюрьме и ссылке, экономисты усилились. Они использовали положение разброда в революционных организациях в связи с арестом Ленина и других революционных марксистов и стали перетягивать на свою сторону менее устойчивые элементы рабочего движения.

Экономизм был вреднейшим течением, обезоруживавшим революционную борьбу пролетариата. И Ленин немедленно по получении «Кредо» выступил против него.

Он набросал проект «Протеста российских социал-демократов» (Соч., т. II, стр. 473—486) и предложил его обсудить всей колонии минусинских ссыльных.

Во время ссылки Ленин и другие ссыльные иногда ездили друг к другу за 50—100 верст. Сопроцессники Ленина (Кржижановский, Старков, Ванеев и др.) жили в этом же районе Сибири. Под предлогом встречи нового года или празднования свадьбы ссыльным удавалось собираться из разных сел, и тогда происходили живые обсуждения политических вопросов.

«При этих съездах на 3—4 дня время проводилось, как писал Ильич, «очень весело»: гуляли, отправлялись на дальние охоты и на купанье летом; катались на коньках и играли в шахматы зимою. Беседовали на разные темы, читали отдельные главы из книги Владимира Ильича или обсуждали различные новые направления в литературе или политике» (А. И. Ульянова-Елизарова, Воспоминания об Ильиче, стр. 84, ИМЭЛ, 1934 г.).

Вот на одном из таких собраний ссыльных Ленин и провел обсуждение своего ответа на «Кредо». 17 социал-демократов под руководством Ленина подробно обсудили «Кредо» и присоединились к «Протесту», написанному Владимиром Ильичем. В этом «Протесте» Ленин наметил все основное содержание программы русских социал-демократов. Основная цель социал-демократии—образование «...самостоятельной политической рабочей партии, неотделимой от классовой борьбы пролетариата и ставящей своей ближайшей задачей завоевание политической свободы» (Соч., т. II, стр. 480).

Ленин доказывал, что политическая и экономическая борьба пролетариата связана в одно неразрывное целое. Единая классовая борьба пролетариата есть соединение политической и экономической борьбы. Профессиональные рабочие союзы—это необходимое орудие в борьбе пролетариата за освобождение. Но главным, решающим орудием пролетариата в борьбе против капитализма является партия. Главная задача рабочей партии—захват власти для организации социалистического общества. Политическая борьба является одной из важнейших задач пролетариата. Отказаться от политической борьбы, предоставить ее буржуазии—значит для социал-демократии совершить самоубийство. Революционные социал-демократы должны возглавить борьбу всех недовольных царизмом и в первую очередь крестьянства. Социал-демократы поддерживают всякое революционное движение против существующего строя, защищают угнетенные народности. Они поддерживают и буржуазные партии, если эти партии борются против самодержавия, но социал-демократы отнюдь не передают буржуазии руководство политической борьбой.

Нелегальные организации рабочего класса являются необходимыми для успешной борьбы против самодержавия. Этот «Протест» Ленина произвел величайшее впечатление на всех революционеров России.

Даже находясь вдали от революционных центров, Ленин своим «Протестом» сумел дать верное направление социал-демократической работе и предостеречь революционных рабочих от ошибок экономистов.

В течение всех следующих лет Ленин яростно боролся

против экономизма, против буржуазного влияния на рабочий класс.

Как в этом «Протесте», так и в других статьях и работах этих лет Ленин ведет борьбу против оппортунизма во II Интернационале (против Бернштейна, Давида и др.). Уже в те годы оппортунизм имел большое влияние в европейских рабочих социал-демократических партиях. Эта борьба против оппортунистов продолжалась Лениным в течение всей его жизни. Будучи в ссылке, Ленин неустанно следил за рабочим движением в Европе и России. В ряде статей, помещенных в журналах («Новое слово», «Начало» и др.), Ленин защищает революционный марксизм от всяких попыток оппортунистов его «пересмотреть» и «исправить».

В большой статье «Капитализм в сельском хозяйстве» Ленин разоблачает «легального марксиста» Булгакова, пытавшегося доказать, что законы Маркса неприменимы к сельскому хозяйству.

В годы ссылки Ленин усиленно занимается и философией. Он перечитывает философские работы Маркса и Энгельса, изучает крупнейшие философские работы прошлых эпох и основные труды буржуазной философии.

Как всегда, он хочет знать все философское наследие прошлого, чтобы критически его переработать на основе марксизма. Ленин ведет с Ленгником длительную переписку на философские темы (к сожалению, утерянную), где подробно развивает основные положения марксистской философии в ее борьбе против буржуазных учений, против оппортунистических искажений.

В то время как Ленин до ссылки и во время ее не переставал разоблачать «легальных марксистов» как пособников буржуазии, Плеханов примиренчески относился к ним. Только Ленин, единственный в международном рабочем движении, начиная с самого начала своей политической деятельности, вел последовательно-революционную борьбу с оппортунизмом, продолжая и развивая учение Маркса и Энгельса.

Еще в 1899 г. Ленин писал:

«Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки,

которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни. Мы думаем, что для русских социалистов особенно необходима самостоятельная разработка теории Маркса, ибо эта теория дает лишь общие руководящие положения, которые применяются в частности к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России» (Соч., т. II, стр. 492).

Ленин самостоятельно развивал, разрабатывал, обогащал теорию Маркса в новой обстановке, в новых условиях классовой борьбы.

Наряду с большой научной и политической работой Ленин вел широкую разностороннюю переписку с главнейшими руководителями революционного рабочего движения в России и за границей, с товарищами, находившимися в ссылке в разных частях Сибири и Европейской России.

Из своего сибирского далека Ленин продолжал собирать партию, поддерживать революционный дух ее борцов, находившихся в тюрьме и ссылке, давать практические указания тем, кто был на свободе, теоретически подкреплять тех, кто колебался.

Ближайшие товарищи Ленина—Кржижановский и Старков получали от него письма по два раза в неделю. Он держал их в курсе своих работ и всех сведений, которые он получал из разных концов России о ходе стачечного и революционного движения. В этих же письмах Ленин писал о разных теоретических вопросах, давал краткие и точные ответы на все запросы. Иногда вступал в полемику по специальным вопросам.

Владимир Ильич отличался исключительной аккуратностью в переписке и быстро отвечал на письма. Эти письма поддерживали настроение ссыльных, идейно сплачивали их, побуждали к настойчивой работе.

Характерная история разыгралась в связи с побегом из ссылки (из Минусинска, в 60 верстах от Шуши) одного рабочего—т. Райчина. Старые ссыльные-народовольцы были против этого побега, так как опасались, что после него будут репрессии полиции против них. После побега они потребовали вынесения порицания членам нашей партии Г. И. Окуловой (Теодорович) и В. Старкову, как лицам, знавшим о побеге, но не предупредившим его.

Ленин не знал лично т. Окулову и узнал обо всем этом эпизоде со слов т. Кржижановского. Он немедленно вмешался в защиту Окуловой и Старкова. При этом его особенно затронуло то, что в основе всей истории лежало высокомерное отношение народовольцев к ссыльным рабочим. Ленина это глубоко возмущало. Его заступничество за тт. Окулову и Старкова и резкое осуждение высокомерного отношения народовольцев к рабочим вызвали разрыв Ленина и его товарищей с так называемой «старой ссылкой».

Находясь в ссылке, Ленин беспрестанно обдумывал план создания партии. Он видел, что надо начать с организации общерусской подпольной газеты, вокруг которой только и возможна широкая организация всего рабочего класса.

Надо было иметь газету, которая могла бы выходить регулярно и не подвергалась бы полицейским преследованиям и провалам.

Кржижановский вспоминает, как во время прогулки морозной лунной ночью на берегу Енисея Владимир Ильич вдохновенно рассказывал об этих своих планах и рисовал картину, как вокруг газеты будет создана рабочая партия.

Опыт прошлых лет революционной борьбы Ленин хотел использовать в деле организации рабочей партии.

Владимир Ильич писал в Сибири, что самый большой пункт рабочего движения—организация.

«Улучшение революционной организации и дисциплины, усовершенствование конспиративной техники необходимы настоятельно. Надо открыто признать, что в этом отношении мы отстали от старых русских революционных партий и должны приложить все усилия, чтобы догнать и перегнать их. Без улучшения организации невозможен никакой прогресс нашего рабочего движения вообще, невозможно в частности и образование активной партии с правильно действующим органом» (Соч., т. II, стр. 500).

Н. К. Крупская пишет о последних месяцах ссылки:

«Владимир Ильич перестал спать, страшно исхудал. Бессонными ночами обдумывал он свой план (план создания партии и газеты.—*П. К.*) во всех деталях, обсуждал его с Кржижановским, со мной, списывался о нем с Мартовым и Потресовым, сговаривался с ними о поездке за границу. Чем дальше, тем больше овладевало Владимиром Ильичем

нетерпение, тем больше рвался он на работу» (*Крупская, Воспоминания о Ленине, стр. 35, Партиздат, 1934 г.*).

Три года ссылки не были потерянным временем ни для Ленина, ни для революционной борьбы пролетариата. Ленин написал за эти годы фундаментальную научную работу и ряд статей, он написал программную руководящую брошюру о задачах партии, дал блестящий, сокрушительный отпор экономистам. Он продолжал спланировать товарищей по партии и готовить их к новым боям. Он сам за эти годы много перечел, передумал, подготовился к новому этапу революционной борьбы.

В феврале 1900 г. срок ссылки кончился. Ленин поехал из Сибири в Россию. Он собирался эмигрировать за границу, чтобы там, вдали от царской полиции, создать газету, вокруг которой организовать пролетарскую партию. С мыслью об этом плане Ленин ехал по сибирским сугробам.

Газета «Искра»

Ленин вернулся из ссылки, полный энергии и готовности к осуществлению своего плана создания общерусской партийной газеты и строительства партии.

Жить в Петербурге и других крупных городах Ленину было воспрещено. Он направляется в Псков. По дороге— в Уфе и Москве он встречается с работавшими там социал-демократами и возобновляет связи с ними. Из Пскова Ленин поддерживает сношения с различными социал-демократическими группами. Здесь он созывает совещание, где обсуждается характер предполагаемой газеты. Ленин деятельно подбирает в России сотрудников будущей газеты, собирает на нее деньги.

Ленин получает заграничный паспорт. Он едет в Петербург, чтобы встретиться с группой социал-демократов и дать им последние директивы. Там его снова арестовывают.

Владимир Ильич рассказывал, что его схватили на улице, сразу крепко зажав и правую и левую руку, так что «не двинешься». Полиция опасалась, чтобы он не успел выбросить или проглотить какие-нибудь имеющиеся при нем документы. Так, крепко держа за обе руки, полиция привезла Ленина в градоначальство.

При аресте у Владимира Ильича захватили письмо к Плеханову, написанное особыми чернилами на листе с каким-то счетом. В этом письме сообщалось о намеченном Лениным плане создания общерусской социал-демократической газеты. Если бы жандармам удалось проявить это письмо, Ленину пришлось бы снова надолго засесть в тюрьму. Но жандармы не обратили внимания на листок. Через десять дней Ленина выпускают.

Владимир Ильич опасался, как бы у него не отобрали заграничный паспорт, но паспорт вернули. Он едет под надзором полицейского в Подольск к матери. Там исправник попробовал было отобрать паспорт у Владимира Ильича, но Ленин пригрозил ему, что будет жаловаться в Петербург, и паспорт был возвращен. Войдя в квартиру матери, Ленин еще был полон впечатления от только что происшедшей схватки с исправником и с веселым хохотом рассказывал, как он напугал «старого дурака» департаментом полиции и заставил вернуть паспорт.

Из Подольска Ленин с матерью и сестрой едет на месяц в Уфу, чтобы повидаться с Н. К. Крупской, которая там осталась отбывать свой срок ссылки, и повидаться с местными социал-демократами. Ехали на пароходе по Каме и Белой. Сестра Ленина вспоминает об этой поездке:

«Мы проводили все дни на палубе. Володя был в самом жизнерадостном настроении, с наслаждением вдыхая чудный воздух с реки и окрестных лесов. Помню наши с ним подолгу в ночь затягивавшиеся беседы на пустынной верхней палубе маленького парохода... Владимир Ильич подробно, с увлечением развивал мне свой план общерусской газеты, долженствовавшей сыграть роль лесов для построения партии. Он указывал, как постоянные провалы делают совершенно невозможными съезды в России. «Если одни приготовления к съезду влекут за собой такие крахи, такие жертвы, то безумно организовать его в России; только орган, выходящий за границу, сможет длительно бороться против таких направлений, как экономизм, сможет сплотить партию вокруг правильно понятых идей социал-демократии» (А. И. Ульянова-Елизарова, Воспоминания об Ильиче, стр. 100—103, ИМЭЛ, 1934 г.).

В Уфе Ленин встречался с местными социал-демократами. Как и везде в других местах (Питере, Москве и т. д.), Ленин уславливался о шифре для переписки, получал адреса, подбирал сотрудников для газеты и т. д.

Уезжая надолго за границу, он спешил завязать личные связи со всеми основными социал-демократическими кружками и виднейшими работниками в разных городах России. Для личной беседы с некоторыми товарищами он даже собрался поехать в Сибирь, но эта поездка почему-то не состоялась. Можно сказать, что, покидая ро-

дину, Ленин имел в своих руках все нити к революционным марксистским организациям России. Еще не имея газеты, он уже имел сотрудников и корреспондентов во всех уголках страны. Как всегда, он осуществлял подготовку задуманного дела тщательно, всесторонне, с увлечением и напором.

17 июля 1900 г. Ленин выезжает в Германию.

Начинается полоса первой эмиграции, продолжавшаяся пять с половиной лет.

Было решено издавать газету вместе с руководителями группы «Освобождение труда» (Плеханов, Аксельрод, Засулич и др.). Для издания газеты приехали из России также Мартов и Потресов. В то время они шли за Лениным. Начались переговоры Ленина с группой «Освобождение труда». Переговоры шли с трудом, часто дело грозило разрывом.

В письме, полном горечи и опасений за судьбу газеты, Ленин писал тогда о том, «как чуть было не потухла «Искра»—чуть было не потухла из-за упрямства Плеханова, его нежелания считаться с группой молодых социал-демократов, из-за стремления Плеханова быть обязательно самым главным лицом редакции.

Ленин хотел издавать общерусскую газету не в Швейцарии, где проживали Плеханов и Аксельрод, а в Германии, где поселился он сам и его ближайшие товарищи—Мартов и Потресов. Ленин хотел, чтобы газета была возможно более независима от «стариков» (группа «Освобождение труда»), не имевших непосредственных связей с революционным движением в России.

Ленин считал необходимым начать строить партию и ее печатный орган вместе с виднейшими марксистами старого поколения, но в то же время он ясно видел их ошибки, их склонность к оппортунизму.

Ленин настоял на своем, и «Искра» начала издаваться в Германии—сначала в Лейпциге, потом в Мюнхене и в Штутгарте.

После долгих переговоров Ленина с группой Плеханова было выработано объявление об издании газеты «Искра» и журнала «Заря». Было решено, что газета будет издаваться в Мюнхене и там же поселится основная редакционная группа, которая вела газету, во главе с Лениным.

Какие задачи ставил Ленин перед газетой? Прежде всего—объединение вокруг газеты всех партийных сил. В это время единой партии не было, существовали лишь отдельные кружки и группы, работавшие кустарно. По мысли Ленина, газета должна была стать коллективным организатором, строящим рабочую партию. Агенты по распространению газеты являются ядром партии.

Объединение партии должно произойти на основе определенной марксистской программы, на основе учения Маркса, а такое идейное и организационное единство могло быть выработано только в решительной борьбе против всяких искажений марксизма.

Ленин указывал, что создание единой партии возможно только в непримиримой идейной борьбе за ее программу и тактику со всеми оппортунистическими, случайными, неустойчивыми элементами.

«...борьба вызовет, может быть, раздражение нескольких лиц, но зато она расчистит воздух, определит точно и прямо отношения,—определит, какие разногласия существенны и какие второстепенны, определит, где находятся люди, действительно идущие совсем другой дорогой, и где сотоварищи по партии, расходящиеся в частностях» (Соч., т. XXVIII, стр. 64—65).

В заявлении редакции «Искры», извещавшем о скором выходе газеты, говорится: «Прежде, чем объединяться, и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала решительно и определенно размежеваться» (Соч., т. IV, стр. 39—40).

Эту мысль Ленин не раз высказывал и проводил в жизнь. Такое же положение в иной обстановке выдвинули Маркс и Энгельс и осуществляли в борьбе с различными антипролетарскими, мелкобуржуазными течениями в германском и в международном рабочем движении, в I Интернационале. Сейчас, в новых условиях классовой борьбы, когда нужно создавать боевую пролетарскую партию для победы над царизмом и капитализмом, размежевание с оппортунистами являлось необходимейшей задачей.

Ленин полагал, что революционные социал-демократы должны резко отмежеваться от всех оппортунистических течений—от экономистов, «легальных марксистов» и других подобных групп, враждебных революционному про-

летариату. Объединяться надо на основе выдержанной революционной теории и практики.

В конце декабря 1900 г. вышел первый номер газеты «Искра». А весной 1901 г. выходит из печати первый номер журнала «Заря». Ленин был фактическим редактором и главным участником газеты «Искра». Уже в самом первом номере «Искры» Ленин в своей статье пишет о грядущей победе революции.

«При крепкой организованной партии отдельная стачка может превратиться в политическую демонстрацию, в политическую победу над правительством. При крепкой организованной партии восстание в отдельной местности может разрастись в победоносную революцию» (Соч., т. IV, стр. 59).

Ленин указывал в другой статье, что рабочий класс должен руководить революционным крестьянством, и выражал уверенность, что это крестьянство пойдет за пролетариатом.

Ленин работал над каждым номером с увлечением и всегдашней тщательностью. Содержание номеров подробно обсуждалось на редакционных собраниях, также обсуждались и отдельные статьи. Старательно обдумывались все формулировки, каждое слово. Характерно, что сам Владимир Ильич правил корректуру газеты, хотя это и можно было поручить другому товарищу. Ленин опасался, чтобы как-нибудь не проскользнула в газете какая-нибудь ошибка, оплошность, недосмотр.

Главными помощниками Ленина по редакции были в то время Мартов и Потресов. Мартов был очень талантливый журналист, умевший живо и остро излагать темы, которые ему развивал Владимир Ильич.

Потресов помогал больше по издательской, чем по редакционной, работе. Из членов группы «Освобождение труда» некоторое участие в газете принимала только В. Засулич (тоже поселившаяся в Мюнхене). Плеханов и Аксельрод только числились в составе редакции, но в непосредственной редакционной работе не участвовали, Плеханов поместил в «Искре» и «Заре» несколько статей.

Газета печаталась мелким, убористым шрифтом на тонкой папиросной бумаге, чтобы было удобно пересылать ее в Россию. Печаталось только несколько тысяч экзем-

пляров. Ленину и его товарищам надо было самим заниматься организацией «транспорта», т. е. доставки газеты в Россию. Газеты направлялись в отдельных конвертах, в чемоданах с двойным дном, через контрабандистов, через моряков иностранных пароходов и т. д. Много номеров попадало в руки полиции и жандармов, но много доходило до рабочих. Была организована целая сеть агентов «Искры», которые распространяли эту газету в России. Эти агенты были организаторами партии.

В Закавказье основоположником ленинско-искровской организации был товарищ Сталин совместно с Л. Кецховели и А. Цулукидзе.

Часть номеров «Искры» перепечатывалась в России в подпольных типографиях. Особенно успешно работала типография в Баку, организованная Кецховели. Содействие в организации типографии оказал товарищ Сталин.

Теперьшнему читателю даже трудно себе представить, какое радостное волнение испытывали работники партии, получая новый номер «Искры». Газета прочитывалась и перечитывалась от строки до строки. Ее читали вслух, читали в кружках. Номер газеты передавался из рук в руки.

«Искра» каждым своим номером давала рабочей массе новые силы. Она указывала, как бороться, как организовываться. Она клеймила предателей дела рабочего класса. «Искра» была подлинной руководительницей возрождавшейся партии.

Весной 1901 г. в Мюнхен из России приезжает Н. К. Крупская. Она становится секретарем редакции «Искры» и активным помощником Ленина, особенно в сношениях с Россией.

Как всегда, Владимир Ильич регулярно переписывался со своей матерью, а также с сестрами и братом, которые в это время активно участвовали в революционном движении. Владимир Ильич был очень привязан к своей матери и внимательно и нежно к ней относился.

Когда он не мог сам написать ей, писала Надежда Константиновна. В одном из таких писем (летом 1901 г.) Надежда Константиновна писала о Владимире Ильиче:

«Володя сейчас занимается довольно усердно, я очень рада за него: когда он уйдет целиком в какую-нибудь

работу, он чувствует себя хорошо и бодро—это уж такое свойство его натуры; здоровье его совсем хорошо, от катарра, повидимому, и следов никаких не осталось, бессонницы тоже нет. Он каждый день вытирается холодной водой, да кроме того мы ходим почти каждый день купаться» («Письма к родным», стр. 274, ИМЭЛ, 1934 г.).

Начало XX в., когда стала выходить «Искра», было временем промышленного кризиса. После бурного роста промышленности в России, сопровождавшегося крупными стачками, начался в 1900 г. тяжелый кризис, произошло сокращение производства, обострилась безработица.

Обострение политического положения страны сказалось в бурных студенческих забастовках и демонстрациях (1899—1902 гг.). В 1902 г. происходят первые политические забастовки рабочих и рабочие демонстрации в ряде городов.

Надо наметить пути социал-демократическому движению в этот переломный период. Надо нанести сокрушительный удар экономизму—этому оппортунистическому течению в рядах социал-демократии. Экономисты отказывались от революционной борьбы, от руководящей роли пролетариата в борьбе против царизма. Они отказывались от борьбы за диктатуру пролетариата. Экономисты были противниками боевой, централизованной партии. Русский оппортунизм—экономизм был проявлением международного оппортунизма, широко распространившегося в партиях II Интернационала. Экономисты в Петербурге выпускали газету «Рабочая мысль», в которой откровенно проповедывались эти буржуазные взгляды. За границей экономисты Кричевский, Мартынов издавали журнал «Рабочее дело», где они в замаскированной форме пропагандировали те же буржуазные взгляды.

В те годы, когда партия еще только складывалась, вред экономизма был громадный. Экономистов надо было разгромить, без этого невозможно было создать боевую пролетарскую партию. Вот почему Ленин считает необходимым выступить с книгой «Что делать?» (зима 1901/2 г.), в которой разоблачает взгляды экономистов, в первую очередь рабочедельцев, и намечает задачи революционного рабочего движения.

В «Что делать?» Ленин указывает, как нужно организовать партию. В этой книге он разобрал и разгромил те ошибочные теории, которые продолжали развивать экономисты.

Ленин писал здесь:

«Без революционной теории не может быть и революционного движения... роль передового борца может вытолкнуть только партия, руководимая передовой теорией» (Соч., т. IV, стр. 380).

Ленин доказывал, что только на основе марксизма, борясь со всеми его искажателями вроде Бернштейна и экономистов, может быть построена партия рабочего класса. Те, кто проповедуют, чтобы рабочие занимались только экономической борьбой и не вмешивались в политику, принижают и ослабляют рабочее движение. Революционные рабочие должны быть руководителями всей политической борьбы в стране; они должны откликаться на все случаи произвола и угнетения, насилия и злоупотребления. Рабочий класс—передовой борец за политическую свободу и авангард революционных сил. Социал-демократическая партия, руководя рабочим классом, ведет за собой и другие слои населения, выступающие в революционной борьбе.

Ленин боролся в своей книге «Что делать?» против стремления экономистов и других оппортунистов принизить рабочее движение. Он доказывал, что рабочая партия должна вносить сознательность и организованность в стихийную борьбу пролетариата, а не идти в хвосте движения. Он указывал, что хвостизм—типичная особенность всякого оппортунизма. Задача социал-демократов быть авангардом пролетариата, вести его вперед, ставить перед ним все новые и новые задачи, а не идти на поводу у отсталых слоев рабочего класса.

В «Что делать?» Ленин резко выступает против так называемой «свободы критики», которая имела место в партиях II Интернационала и которую пытались привить экономисты в русской социал-демократической партии. Эта пресловутая «свобода критики» на деле означала, что внутри партии возможно критиковать марксизм, проповедывать взгляды, враждебные марксизму, т. е. пролетариату.

Ленин писал об этой «свободе критики»:

«Мы идем тесной кучкой по обрывистому и трудному пути, крепко взявшись за руки. Мы окружены со всех сторон врагами, и нам приходится почти всегда идти под их огнем. Мы соединились, по свободно принятому решению, именно для того, чтобы бороться с врагами и не отступаться в соседнее болото, обитатели которого с самого начала порицали нас за то, что мы выделились в особую группу и выбрали путь борьбы, а не путь примирения. И вот некоторые из нас принимают кричать: пойдете в это болото!—а когда их начинают стыдить, они возражают: какие вы отсталые люди! и как вам не совестно отрицать за нами свободу звать вас на лучшую дорогу!—О да, господа, вы свободны не только звать, но и идти куда вам угодно, хотя бы в болото; мы находим даже, что ваше настоящее место именно в болоте, и мы готовы оказать вам посильное содействие к *вашему* переселению туда. Но только оставьте тогда наши руки, не хватйтесь за нас и не пачкайте великого слова свобода, потому что мы ведь тоже «свободны» идти, куда мы хотим, свободны бороться не только с болотом, но и с теми, кто поворачивает к болоту!» (Соч., т. IV, стр. 368—369).

В книге «Что делать?» Ленин доказывал, что экономизм есть часть международного ревизионизма, т. е. стремления пересмотреть (ревизовать) учение Маркса и подчинить рабочее движение буржуазному влиянию. Как в русском социал-демократическом рабочем движении, так и в международном Ленин выделял революционное и оппортунистическое направления. Книга Ленина была направлена не только против русского, но и против международного оппортунизма.

О задачах пролетариата в России Ленин писал: «История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является *наиболее революционной* из всех *ближайших* задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата. И мы вправе рассчитывать, что добьемся этого почетного звания, заслуженного уже на-

шими предшественниками, революционерами 70-х годов, если мы сумеем воодушевить наше в тысячу раз более широкое и глубокое движение такой же беззаветной решимостью и энергией» (Соч., т. IV, стр. 382).

Книга «Что делать?» произвела величайшее впечатление на всех русских социал-демократов. Она нанесла смертельный удар экономизму. Она показала, как марксистскую теорию надо применить к русским условиям. Она дала четкий и стройный план организации рабочей партии. Указания Ленина стали проводиться в жизнь.

«Что делать?» на долгие годы стала основной руководящей книгой для членов нашей партии и донныне сохранила свое значение. Эта работа Ленина имела исключительное значение для формирования боевой пролетарской партии. Она действительно дала ясный и практический ответ на вопрос, что надо делать русским социал-демократам, и осветила все основные задачи, стоявшие перед партией пролетариата.

Касаясь организации партии, Ленин как в этой книге, так и в своих статьях указывал на необходимость выделения специальных товарищей, которые целиком отдавали бы все свое время на революционную работу, т. е. становились бы профессиональными революционерами. Он особенно подчеркивал необходимость, чтобы на такую революционную работу переходили рабочие. Ленин доказывал, что только мощная подпольная организация революционеров с крепким руководящим центром может считаться настоящей партией. Крепкое объединение профессионалов-революционеров создаст твердую опору для всей борьбы пролетариата, обеспечит устойчивость и выдержанность партии.

Первым таким профессионалом-революционером был сам Владимир Ильич Ленин. Таким же революционером-профессионалом был и товарищ Сталин. Уже с 1898 г. Сталин—активный член нашей партии в Закавказье. В 1900 г. он член Тифлисского комитета и с 1901 г. основоположник ленинско-искровской организации в Закавказье. Он организует ряд забастовок и демонстраций в Батуме и Тифлисе. После бурных экономических забастовок и майской политической демонстрации Тифлиссский комитет был разгромлен полицией. Сталин переходит на нелегальное

положение. Он становится профессиональным революционером—большевиком подполья.

Профессионалы-революционеры на местах, в России создавали партийные организации.

В деле организации партии Ленин основное внимание обращал на низовые заводские кружки. В «Письме к товарищу» об организации партии он говорил:

«Они (заводские кружки.—П. К.) для нас особенно важны: ведь вся главная сила движения—в организованности рабочих на *крупных* заводах... Каждый завод должен быть нашей крепостью» (Соч., т. V, стр. 185).

В это же время редакция «Искры» разрабатывала программу партии. Здесь резко выступили разногласия между Лениным и группой Плеханова.

Ленин, как мы видели, еще в тюрьме написал первый проект программы партии и затем несколько раз возвращался к этой работе. К моменту обсуждения программы у Владимира Ильича был уже подробно подготовленный проект программы.

Проект программы распадался на две основные части—программу-максимум и программу-минимум. Первая часть говорила об основном требовании пролетарской партии, т. е. о социализме и социалистическом обществе, вторая часть касалась тех требований, которые могли бы быть осуществлены даже и при буржуазном строе (например о свержении самодержавия, о 8-часовом рабочем дне и т. п.).

Ленин требовал, чтобы в программе четко было сказано, что мы боремся за диктатуру пролетариата (это положение Плеханов «забыл» включить в проект программы). Если нет пункта о диктатуре пролетариата,—нет революционной программы пролетарской партии.

Ленин настаивал, чтобы в программе четко и ясно указывалась классовая роль пролетариата как вождя революционной борьбы.

«Обязательно *сначала отгородить* себя от всех, выделить один только, *единственно и исключительно*, пролетариат,— *а потом* уже заявлять, что пролетариат всех освободит, всех зовет, всех приглашает» («Ленинский сборник» II, стр. 132). Ленин указывал на необходимость более резко оттенить особенности капитализма и в частности особенно-

сти капитализма в России, так как сам тип программы, представленной Плехановым, не удовлетворил Ленина. Надо говорить не вообще о капитализме, а о *русском* капитализме, которому мы в первую очередь объявляем войну,—писал Ленин.

Проект Плеханова, по мнению Ленина, скорее походил на учебник для учащихся, чем на боевой документ пролетарской партии, борющейся за власть в России.

Разногласия с Плехановым у Ленина возникли и по вопросу об отношении к либералам. Будучи недовольными продажной и некультурной царской бюрократией и ее хозяйничаньем, либералы непрочь были напугать бюрократию революцией и использовать рабочее движение, чтобы заработать себе «конституцию».

Будущие меньшевики считали задачей надвигавшейся революции установление вместо царского самодержавия власти буржуазии.

Ленин же относился с величайшим недоверием к либеральной буржуазии и считал, что в борьбе с самодержавием она очень ненадежна и скоро перейдет на сторону царя. Плеханов стоял за более тесное сотрудничество с либеральной буржуазией и говорил, что ее не следует раздражать, а необходимо вступать с ней в соглашение.

Крупные разногласия возникают у Ленина с Плехановым и по вопросу о земельной программе социал-демократии. По настоянию Плеханова из земельной программы Ленина вычеркивается пункт о национализации земли, т. е. переходе всей земли к государству.

Весной 1902 г. Ленин переселяется в Лондон. По дороге Ленин на несколько дней остановился в Брюсселе. Здесь происходили рабочие стачки, сопровождавшиеся уличными демонстрациями, разгонявшимися полицией. Товарищ, бывший с Лениным, рассказывает, что Ленин, увидев рабочую демонстрацию, очень оживился и хотел тотчас примкнуть к ней.

«Мне пришлось чуть не повиснуть на нем, чтобы как-нибудь замедлить его движения,—пишет этот товарищ.—Тут как раз сбоку появилась полиция и отрезала нас от толпы» («О Ленине», кн. I.—Воспоминания Н. Мещерякова, стр. 45, Гиз, 1925 г.).

В Лондоне Ленин ведет жизнь довольно уединенную,

весь поглощенный работой по редактированию «Искры» и «Зари» и своей партийной и научной работой. Крупская кроме обычной работы по переписке с Россией и по газете вела сама хозяйство—стряпала на керосинке обеды, мыла полы и пр.

С утра Ленин уходил в читальню, где прочитывал английские газеты, а затем на целый день до вечера шел работать в библиотеку Британского музея, лучшую европейскую библиотеку, где когда-то работал и Маркс.

Алексеев, живший в это время в Лондоне, вспоминает: «Как-то в разговоре с Владимиром Ильичем я посмеялся над одной статьей в лондонской «Джастис» о близости социальной революции («Джастис» любила кстати и некстати делать подобные предсказания); В. И. был недоволен моей иронией. «А я надеюсь дожить до социалистической революции»,—заявил он решительно, прибавив несколько нелестных эпитетов по адресу скептиков» («Воспоминания о Ленине», кн. IV. Н. Алексеев, В. И. Ленин в Лондоне, стр. 71, Гиз).

В свободное время Ленин изучает Лондон, ходит по рабочим клубам, по митингам, всюду, где можно, непосредственно соприкасается с жизнью трудовых масс.

Ленин не любил бесцельных хождений «в гости», распространенных среди некоторой части русских эмигрантов. Он экономил свое время, целиком отдавая его делу борьбы рабочего класса. В Лондоне Ленин вел кружок рабочих-эмигрантов, разъясняя им программу партии. Владимир Ильич читал программу—фразу за фразой и подробно ее объяснял.

Характерно, что еще до приезда в Лондон Владимир Ильич тщательно изучил план города и прекрасно в нем ориентировался, удивляя старожилов знанием, как пройти куда-нибудь кратчайшим путем.

«Ильич изучал живой Лондон,—пишет Крупская.—Он любил забираться на верх омнибуса и подолгу ездить по городу. Ему нравилось движение этого громадного торгового города. Тихие скверы с парадными особняками, с зеркальными окнами, все увитые зеленью, где ездят только вылощенные кэбы, и уютящиеся рядом грязные переулки, населенные лондонским рабочим людом, где посередине развешано белье, а на крыльце играют бледные

дети, оставались в стороне. Туда мы забирались пешком и, наблюдая эти кричащие контрасты богатства и нищеты, Ильич сквозь зубы повторял: «Two nations!» (две нации)...

Владимира Ильича всегда тянуло в рабочую толпу. Он шел всюду, где была эта толпа—на прогулку, где усталые рабочие, выбравшись за город, часами валялись на траве, в бар, в читалку» (*Крупская, Воспоминания, стр. 55—56, 1934 г.*).

В Лондоне Ленин много занимался английским языком.

В свободные дни Владимир Ильич предпринимал прогулки за город. Вместе с Крупской они изъездили и исходили все окрестности Лондона, изучали разные «деревенские» тропинки, все ближайшие места.

Летом 1902 г. по Украине и другим южным районам проходит волна крестьянского движения, сопровождавшаяся столкновениями с полицией и войсками. Это—первое крупное крестьянское движение после долгого затишья.

В это же время появляется мелкобуржуазная партия социалистов-революционеров, которая начинает выпускать свои издания.

В газете «Искра» и своих письмах к товарищам в России Ленин развертывает решительную борьбу против эсеров.

Один из документов Ленина той эпохи так и назывался: «Почему социал-демократия должна объявить решительную и беспощадную войну социалистам-революционерам?» (Соч., т. V, стр. 131—134). Да, речь шла именно о решительной войне против врага революции. Ленин подробно указывал, почему именно такова позиция рабочей партии.

Социалисты-революционеры отказались от единственно правильной, единственно научной международной теории революционного социализма, т. е. от марксизма.

Социалисты-революционеры беспомощно пасуют перед либерально-народническим направлением и пытаются возродить народнические взгляды, которые уже разоблачены русским марксизмом как буржуазные и мелкобуржуазные и разгромлены им.

Социалисты-революционеры не понимают и не признают классовой борьбы, не понимают, что «действительно революционной и истинно-социалистической может быть в со-

временной России лишь партия, *сливающая социализм с русским рабочим движением*».

Стремясь опереться и на пролетариат, и на крестьянство, и на интеллигенцию, социалисты-революционеры ведут к «политическому и идейному порабощению русского пролетариата русской буржуазной демократией». Социалисты-революционеры поэтому отличаются «мелкобуржуазной идейной неустойчивостью».

Программа социалистов-революционеров соединяет вульгаризацию марксизма с реакционным учением русского народничества, мелкобуржуазное реформаторство—с беспринципным прожектерством.

Проповедуя террор как средство политической борьбы, социалисты-революционеры причиняют этим самым серьезный вред рабочему движению, «разрушая неразрывную связь социалистической работы с массой революционного класса».

Террор *«ни в какой связи с работой в массах, для масс и совместно с массами не стоит»*. Он отвлекает революционные силы от основной задачи—создания рабочей партии. Он является лишь «единоборством, всецело осужденным опытом истории», и ослабляет силу, натиска масс на самодержавие.

В статье «Революционный авантюризм» Ленин указывал, что склонность к террору тесно связана у эсеров с тем фактом, что они стоят в стороне от рабочего движения. Эсеры не хотят видеть, что единственным действительно революционным классом является пролетариат, что остальные классы могут быть революционными лишь отчасти и при определенных условиях. Они не понимают, что крестьянство, на которое они хотят опереться, принадлежит к мелкой буржуазии.

Ленин указывал, что партия социалистов-революционеров в сущности только «фракция буржуазной демократии».

«Искра» статьями Ленина и других товарищей без устали вела борьбу против эсеров и их антимарксистских мелкобуржуазных теорий. «Искра» боролась против их тлетворного влияния на трудящихся.

Чтобы разъяснить крестьянству задачи рабочей партии, Ленин пишет (осенью 1902 г.) брошюру «К деревенской

бедноте» (Соч., т. V, стр. 261—317). Брошюра вышла весной 1903 г. в Женеве, куда в это время переехали и Ленин и вся редакция «Искры».

В своей брошюре «К деревенской бедноте» Ленин просто и ясно объяснял крестьянам программу социал-демократов. Он писал там:

«Мы хотим добиться нового, лучшего устройства общества: в этом новом, лучшем обществе не должно быть ни богатых, ни бедных, все должны принимать участие в работе. Не кучка богатеет, а все трудящиеся должны пользоваться плодами общей работы. Машины и другие усовершенствования должны облегчать работу всех, а не обогащать немногих насчет миллионов и десятков миллионов народа. Это новое, лучшее общество называется *социалистическим обществом*» (Соч., т. V, стр. 265—266).

Ленин указывал, как притти к этому обществу. Рабочие, несмотря ни на какие преследования, несмотря на тюрьмы, ссылки, каторгу и расстрелы, организуются в партию, которая существует тайно. Эта партия борется против самодержавия, за политическую свободу. Только одна рабочая партия поможет крестьянству, и в первую очередь деревенской бедноте, избавиться от царя и помещика.

Ленин показывал, как тяжело живет бедноте в деревне. Ее притесняют и помещик и кулак. У деревенской бедноты один верный союзник—городские рабочие. Беднота должна бороться и против помещика и против кулака. Победив помещика, она пойдет за пролетариатом в его борьбе против основ капитализма.

Союз рабочих и деревенской бедноты под руководством рабочего класса поможет крестьянству выйти на новую дорогу, к лучшей жизни. Ленин писал, что близок день, когда восстанут рабочие. Он говорил:

«И крестьяне поднимутся тогда, поднимутся по всей России и пойдут на помощь городским рабочим, пойдут биться до конца за крестьянскую и рабочую свободу. Никакие царские полчища не устоят тогда» (Соч., т. V, стр. 315).

Через газету «Искра», через ее агентов—профессионалов-революционеров и через отдельные письма и беседы Ленин руководил революционной борьбой пролетариата и спланировал партию. В своих книгах и статьях он давал

указания, как партия должна организовать рабочую массу и идти к победе.

«Искра» руководилась и вдохновлялась Лениным. Основные статьи «Искры», формулирующие задачи революционного пролетариата, были написаны Лениным. Ленин разработал организационный план создания боевой партии. Ленинская «Искра» была коллективным агитатором, пропагандистом и организатором нашей партии. «Искра» учила рабочий класс возглавлять борьбу трудящихся против царизма, ленинская «Искра» боролась с буржуазным извращением марксизма, она была большевистской по направлению.

«Искра», руководимая Лениным, объединила партию вокруг революционного марксизма. Она вела непримиримую, яростную борьбу против оппортунистов, т. е. против всех, кто пытался подчинить рабочую партию буржуазии, и против всех явных и скрытых врагов рабочего класса. Она вела борьбу с либералами, которые трусливо боролись против царя и дожидались только случая, чтобы заключить с ним союз против рабочего класса и крестьянства и подчинить рабочий класс буржуазии.

«Искра» боролась против эсеров как мелкобуржуазных авантюристов, которые толкали пролетариат на пагубную дорогу индивидуального террора. «Искра» боролась против бундовцев, которые хотели раздробить единую рабочую партию на отдельные национальные части без единого мощного центра. «Искра» боролась против всяких соглашателей, примиренцев, которые пытались соединить всех и вся в единую партию и примирить всяческие разногласия. Она вела неустанную борьбу против международного оппортунизма. «Искра» решительно боролась против всякого пересмотра основ марксизма, против всяких уклонов. Ленинская «Искра» сплотила партию вокруг революционной теории Маркса.

Товарищ Сталин рассказывает о том, что Ленин уже тогда представлялся ему руководителем высшего типа, горным орлом. «Знакомство с революционной деятельностью Ленина с конца 90-х годов и особенно после 1901 года, после издания «Искры», привело меня к убеждению, что мы имеем в лице Ленина человека необыкновенного. Он не был тогда в моих глазах простым руководителем партии,

он был ее фактическим создателем, ибо он один понимал внутреннюю сущность и неотложные нужды нашей партии. Когда я сравнивал его с остальными руководителями нашей партии, мне все время казалось, что соратники Ленина—Плеханов, Мартов, Аксельрод и другие стоят ниже Ленина целой головой, что Ленин в сравнении с ними не просто один из руководителей, а руководитель высшего типа, горный орел, не знающий страха в борьбе и смело ведущий вперед партию по неизведанным путям русского революционного движения» (Сталин, О Ленине, стр. 47—48, Партиздат, 1935 г.).

Создание партии

Наличие общерусской политической газеты облегчало и созыв долгожданного партийного съезда.

I съезд партии (1898 г.) имел только девять участников и не оказал большого влияния на работу партии, тем более что избранный им ЦК сейчас же был арестован.

Новый, второй съезд нужен был для действительного создания партии, принятия программы и сплочения революционных сил пролетариата.

Надо было торопиться с созывом съезда еще и потому, что революционное движение в стране быстро нарастало.

Работа по созыву съезда легла на «Искру», и в первую очередь на Ленина. В России был создан Организационный комитет для созыва съезда. В него вошли главным образом агенты «Искры». Среди них особенно много сделали для сплочения социал-демократов в России гг. Н. Бауман, Ленгник, Стасова, Землячка, Красиков и др. В Закавказье вел партийную работу товарищ Сталин.

Руководство революционной работой в России велось Лениным через приезжавших товарищей и посредством переписки. Письма шли долго, потому что их приходилось переправлять через несколько адресов. Ответ надо было ждать неделями и месяцами. Эта переписка трепала нервы. Часто после письма, глухо сообщавшего об аресте, провале типографии или транспорта литературы, Ленин не спал ночи.

Подготавливая съезд, Ленин добивался, чтобы на нем были представлены наиболее выдержанные работники партии, целиком стоявшие на позициях «Искры», — ведь съезд должен был сплотить передовые элементы рабочего класса.

После долгих усилий II съезд партии был созван в

июле—августе 1903 г. Это была пора бурного подъема революционного движения. По всему югу России прошли всеобщие стачки, в которых участвовали десятки тысяч рабочих. В Закавказье под руководством товарища Сталина состоялся ряд политических выступлений рабочих. С декабря 1901 г. товарищ Сталин руководит социал-демократической организацией Батума и организует известную политическую демонстрацию рабочих, которая закончилась столкновением с полицией и жандармерией. В ряде городов (Ростове, Баку, Тифлисе, Одессе, Минске, Киеве и др.) произошли бурные рабочие демонстрации против самодержавия.

Под влиянием пролетарской революционной борьбы подымалось против помещиков и крестьянство. Крестьяне жгли помещичьи усадьбы, запахивали помещичьи земли, начинали борьбу с царской полицией.

Рабочий класс революционизировался все более и более. Его партия должна была быть готова к бурным революционным событиям.

С волнением ждал Ленин партийного съезда. Съезд партии—это высшая власть партии, решающая все основные вопросы партийной жизни.

Программа партии, которую должен был принять съезд, была выработана при ближайшем участии Ленина. Задолго до начала съезда Ленин составляет также проект устава партии, набрасывает проекты резолюций, составляет план работы съезда (порядок дня, регламент).

Когда начинают съезжаться делегаты, Ленин ведет с ними подробные беседы, знакомясь с положением дел в России, разъясняя им основные вопросы, которые стоят перед съездом. В этих беседах Ленин устанавливает политическое направление делегатов—кто из них за «Искру», кто против, кто колеблется (кто в «болоте», как тогда говорилось).

Все товарищи, бывшие на II съезде, особо отмечают, что, в то время как Плеханов держался «баринском», «генералом», холодно и неприступно, не допуская никаких возражений, с Лениным все чувствовали себя просто и по-товарищески. Накануне съезда в простой, пролетарской обстановке небольшой квартирке Ленина шла задушевная, дружеская беседа с делегатами.

«...мы каждый раз восхищались практическим чутьем Ленина,—пишет Шотман,—его знаниями и каким-то особенным умением излагать свои мысли. Иногда Ленин... предлагал нам пройтись с ним и побеседовать по душам. После этих бесед мы уходили еще более очарованными, хотя в этих беседах он ни разу не навязывал нам своих взглядов, не ругал инакомыслящих. Он очень ясно, как-то по-товарищески говорил, что он думает по данному вопросу» («Воспоминания о II съезде», стр. 63, Партиздат, 1934 г.).

На II съезд приехали 43 делегата от 26 социал-демократических организаций. Съезд открылся 30 июля 1903 г. в Брюсселе (в большом мучном лабазе) речью Плеханова. После нескольких заседаний из-за полицейских притеснений съезд был перенесен в Лондон.

Съезд отметил крупнейшую роль, которую выполнила «Искра» для партии; было указано, что «Искра»—это революционное знамя, вокруг которого объединилась партия.

На съезде кроме твердых, устойчивых искровцев, шедших за Лениным, были представители мелкобуржуазного Бунда, были экономисты, были колеблющиеся, или мягкотелые искровцы.

Данный состав съезда не мог не вызвать борьбы на самом съезде за принципы ленинской «Искры».

Уже при выборах президиума съезда произошли разногласия. Мартов стоял за выбор 9 лиц, Ленин—за деловой президиум из трех человек. Предложение Ленина было принято. В начале работы съезда произошел инцидент с Организационным комитетом. На одном из заседаний Организационного комитета было отклонено предложение пригласить на съезд с совещательным голосом Д. Рязанова, представителя оппортунистической группки «Борьба». Ленин и твердые искровцы были против приглашения Рязанова, Мартов и другие мягкие искровцы—за его приглашение.

Во время обсуждения программы партии выявились и другие разногласия на съезде. Плеханов, поддержанный Лениным, заявил, что успех революции—это высший закон и что ради развертывания революции победивший пролетариат может лишать избирательных и других прав классы, которые идут против пролетариата (например разогнать

буржуазный парламент, лишить свободы печати буржуазию и т. д.). Это заявление вызвало резкое недовольство оппортунистов и аплодисменты Ленина и его сторонников.

Оппортунист Акимов выступил против программного требования диктатуры пролетариата. Ленин и твердые искровцы отстаивали это важнейшее положение нашей программы.

При обсуждении земельной программы оппортунисты заявляли, что крестьяне никогда не поддержат революции и не пойдут за пролетариатом. Они говорили, что на крестьянское революционное движение нечего рассчитывать, что крестьянство всегда реакционно. Ленин и его сторонники, наоборот, видели в революционном крестьянстве союзника пролетариата.

При обсуждении отношения к либералам точно так же выявились два течения. Одни предлагали соглашение с либералами (т. е. союз с буржуазией). Другие указывали, что основная задача партии—разъяснить рабочим, что либералы (например их главная организация—«Союз освобождения», руководимый Струве)—это партия, идущая против рабочих и против революции, что классовые интересы либералов тянут их в лагерь самодержавия. Эту последнюю позицию защищал Ленин.

Особенно усиленная борьба возникла вокруг первого параграфа устава партии. Ленин предлагал, чтобы членом партии считали только того, кто не только признает программу партии, но и лично участвует в одной из партийных организаций. Мартов предлагал считать членом партии и того, кто не входит в организацию, а лишь оказывает партии ту или иную помощь (финансовую и т. п.). Мартов хотел, как выразился Ленин, «...всех и каждого сделать членами партии...» (Соч., т. VI, стр. 32). Ленин указывал, что мартовская формулировка «...раскрывает двери для всех элементов разброда, шатания и оппортунизма» (Соч., т. VI, стр. 31). Он говорил:

«Лучше, чтобы десять работающих не называли себя членами партии (действительные работники за чинами не гонятся!), чем чтобы один болтающий имел право и возможность быть членом партии» (Соч., т. VI, стр. 32—33).

Ленин указывал, что чем крепче и сплоченнее будет партия, тем больше будет ее влияние на рабочий класс.

Партия не может охватить собой весь рабочий класс. Она должна объединить, организовать его передовые слои, и такая партия, объединяющая передовые элементы рабочего класса, поведет за собой весь рабочий класс.

Ленин хотел иметь сплоченную, выдержанную рабочую партию—партию, способную вести рабочий класс на штурм твердынь капитализма. Мартов же и его сторонники заботились о том, чтобы пошире привлечь в партию интеллигенцию и все другие малоустойчивые элементы.

Здесь проявились и столкнулись две линии. Ленин вел линию на создание боевой революционной партии, которая должна будет не только свергнуть самодержавие, но и вести рабочий класс на штурм капитализма. Мартов и будущие меньшевики хотели образовать партию, которая после свержения самодержавия будет вести борьбу, не выходя из рамок буржуазной демократии, будет лишь мирной оппозицией к власти буржуазии—по образцу европейских реформистов. Из различия этих двух линий вытекали все основные разногласия—и по вопросу об отношении к либералам, и по организационным вопросам, и все прочее.

Борясь за свою формулировку первого параграфа устава, за строгий централизм в партии, Ленин добивался того, чтобы создать партию нового типа—боевую революционную партию.

Партии II Интернационала были партиями «мирного життя». Они не стремились вести рабочий класс к революционным боям. Они только проводили выборы в парламент, а затем занимались спокойной работой в парламенте, стараясь итти нога в ногу с буржуазными партиями, фактически являясь их подголоском. Социалисты II Интернационала говорили хорошие слова о революции, но на деле искали всяких соглашений с буржуазией и стремились не допускать революционных выступлений рабочих.

Ленин хотел создать крепкую, выдержанную партию, которая могла бы провести вооруженное восстание и свержение самодержавия и была бы готова вести пролетариат к захвату власти.

Для выполнения этой величайшей задачи российскому пролетариату необходимо было создать боевую пролетар-

скую партию, и за нее Ленин боролся со всей своей страстностью и упорством.

Ленин понимал, что если рабочий класс не создаст такой партии, он неминуемо потерпит поражение в грядущих боях с самодержавием, с буржуазией. Однако незначительным большинством голосов при поддержке бундовцев и других оппортунистов на съезде прошла мартовская формулировка первого параграфа устава.

Позже, на III—большевистском съезде весной 1905 г., был отменен мартовский параграф устава и принято ленинское предложение о членстве в партии.

Острые споры возникли на II съезде по поводу Бунда. Бунд—объединение еврейских рабочих, отражавшее интересы мелких ремесленников. Бунд предлагал, чтобы партия была построена, как федерация отдельных национальных организаций, объединяющих рабочих по их национальности. Бундовцы хотели например, чтобы еврейские рабочие, где бы они ни находились, входили в партию через особые национальные группы. Вместо единой интернациональной партии бундовцы хотели иметь отдельные национальные партии. Если бы пойти за бундовцами, вместо одной мощной и единой партии надо было бы создать в России столько же партий, сколько в России народов.

Ленин выступил решительно против этих мелкобуржуазных предложений бундовцев. Съезд стал на сторону Ленина, и тогда бундовцы демонстративно ушли со съезда, заявив о своем выходе из партии. Ушли со съезда и представители «Рабочего дела» (Мартынов, Акимов и др.). Тогда большинство на съезде оказалось у сторонников Ленина.

Отсюда и пошли названия «большевики» и «меньшевики». Сторонников Ленина стали звать большевиками, а сторонников Мартова—меньшевиками.

Съезд выбрал редакцию «Искры» в составе Ленина, Плеханова и Мартова (Плеханов на съезде шел с Лениным). Мартов настаивал, чтобы в редакцию были выбраны все старые члены прежней «Искры»—Потресов, Засулич и Аксельрод. Съезд провалил это предложение, желая иметь выдержанную и сплоченную редакцию. Тогда Мартов заявил, что он отказывается работать в редакции. Мень-

шинство съезда демонстративно объявило, что оно не хочет участвовать в выборах в Центральный комитет. В Центральный комитет вошли сторонники большинства, т. е. сторонники Ленина—Кржижановский, Ленгник, Носков.

По окончании съезда Ленин снова беседовал с группами делегатов и с отдельными участниками съезда, разъясняя им сущность разногласий большевиков с меньшевиками, предлагая как можно шире вовлекать рабочих в партию, держать связь с профессионалами-революционерами.

Своей работой за период II съезда Ленин дал замечательный образец того, как партиец должен относиться к съездам партии.

Ленин тщательно подготовился к съезду и набросал проекты почти всех резолюций. Он внимательно беседовал со всеми делегатами перед съездом и руководил совещаниями искровцев во время съезда. Он, не пропуская ни одного заседания, активно работал на съезде, выступал с докладами и в прениях, председательствовал, беседовал с делегатами в перерывах, формулировал решения. Ленин вел подробный дневник съезда, записывал все основные моменты его. После съезда он разъяснял делегатам решения съезда и давал указания, как их проводить в России. Он написал затем блестящее, подробное описание съезда, где характеризовал все течения, боровшиеся на съезде (брошюра «Шаг вперед, два шага назад»). Ленин проводил в течение съезда твердую линию, упорно защищая революционные позиции.

II съезд закончился полным расколом. Революционное большинство съезда отбросило оппортунистов.

Ленин писал:

«...раскол искряков был одним из главных политических результатов съезда...» (Соч., т. VI, стр. 50).

В то время иные близорукие политики думали, что рабочая партия раскололась якобы из-за пустых слов, из-за первого параграфа устава, из-за мелочей. При этом все оппортунисты критиковали Ленина за непримиримость, за «раскольничество». Ныне, более тридцати лет спустя, всякому видно, как прав был Ленин, как глубоки и не случайны были разногласия. Сейчас с особой яркостью видно, как гениально Ленин сумел оценить значение разногласий

между большинством и меньшинством, сумел раскрыть, в какую пропасть толкали сторонники Мартова русское революционное движение.

Раскол был неизбежным завершением всей предыдущей борьбы между революционными марксистами и оппортунистами. Идейные расхождения были уже достаточно ярко выявлены в прошлых схватках Ленина с оппортунистами, например в ответе на «Кредо», в «Что делать?», в «Искре». Съезд ярко выявил разногласия во всех основных программных, тактических и организационных вопросах. Большевицкая партия, возникшая на гранитной основе научного социализма Маркса и Энгельса, существует со времени раскола на II съезде, с 1903 г.

Большевиков и особенно Ленина русские меньшевики и их защитники в европейских рабочих партиях стали обвинять в стремлении к чрезмерному централизму, в близклизме (т. е. стремлении небольших групп революционеров устраивать заговоры и восстания без участия масс).

Мы знаем теперь, как прав был Ленин, когда он добивался создания выдержанной, крепкой организации партии с сильным центром. Ленин видел, что меньшевицкие предложения толкают рабочий класс в лапы буржуазии. На съезде определилась вся будущая судьба партии, и Ленин сумел сплотить вокруг себя большинство съезда, подлинных революционеров, составивших костяк нашей партии.

«Возьмем 1903 г.,—говорит товарищ Сталин,—период второго съезда нашей партии. Это был период поворота партии от соглашения с либералами к смертельной борьбе с либеральной буржуазией, от подготовки борьбы с царизмом к открытой борьбе с ним за полный разгром царизма и феодализма. Во главе партии стояла тогда шестерка: Плеханов, Засулич, Мартов, Ленин, Аксельрод, Потресов. Поворот оказался роковым для пяти членов этой шестерки. Они выпали из тележки. Ленин остался в единственном числе... Теперь ясно каждому большевику, что без решительной борьбы Ленина с пятеркой, без отеснения пятерки наша партия не могла бы сплотиться как партия большевиков, способная повести пролетариев на революцию...» (Сталин, Доклад на XV съезде ВКП(б), Стеноотчет, стр. 378—379).

Образовались по существу две различных партии. Одна — большевистская партия, которая потом привела пролетариат России к полной победе, и другая — меньшевистская партия, которая была подсобной силой буржуазии и затем открыто перешла на сторону контрреволюции.

Создание на II съезде боевой большевистской партии явилось крупным поворотным пунктом в истории всего международного рабочего движения.

Большевизм сложился не только как чисто русское явление, а на почве всей борьбы Ленина и его сторонников против оппортунизма в рядах международного рабочего движения, на опыте всей мировой борьбы пролетариата, на почве учения Маркса, учения, выкованного в огне пролетарских боев европейских и других стран.

Во II Интернационале, так же как и в рядах русских социал-демократов, были революционные и оппортунистические элементы, были примиренцы. Раскол в рядах русских социал-демократов указывал путь, каким надо идти пролетариату в его борьбе.

Почему именно в России создавалась боевая пролетарская партия нового типа? Почему Россия выдвинула всегда мировой революции — Ленина? Почему наша сравнительно отсталая страна положила начало эпохе пролетарских революций?

Царская Россия была «узловым пунктом» всех противоречий империализма. Она была частью всей империалистической системы государств и очагом всякого гнета. Нигде трудящиеся массы не подвергались такой хищной эксплуатации. Капиталистическая эксплуатация переплеталась здесь с гнетом помещиков. Царская жандармерия и полиция поддерживали вооруженной рукой все виды эксплуатации. Вся политическая система была проникнута этим гнетом. Рабочие имели самую нищенскую зарплату, самый длинный рабочий день, отвратительные жилищные и бытовые условия, были наиболее бесправны.

Крестьянство подвергалось эксплуатации со стороны помещиков и сельской буржуазии (кулачества). Оно жило в условиях величайшей нищеты и хронического голода.

Все нерусские национальности подвергались особому гнету и преследованию со стороны царизма. Население Польши, Закавказья, Финляндии, среднеазиатских райо-

нов насильственно руссифицировалось. Нерусские национальности лишались всяких прав. Обучение на родном языке преследовалось. Особенно гнету подвергалось еврейское население.

Национальный гнет еще более усиливал ненависть трудящихся к царизму и его защитникам.

При поддержке царизма иностранные капиталисты охотно помещали свои капиталы в России, потому что здесь они могли выколачивать большие прибыли. Царизм своими войсками и полицией помогал этой международной эксплуатации пролетариата России. Царизм выколачивал с населения сотни миллионов рублей—проценты на займы, которые получал у заграничной буржуазии.

Одновременно царизм помогал буржуазии Запада по эксплуатации и дележу стран Востока—Персии, Турции, Китая и т. д. Это был европейский жандарм. Царизм, по словам товарища Сталина, был «сторожевым псом империализма на востоке Европы». И удар по царизму означал удар по всей системе империализма.

Так царская Россия представляла собой очаг всякого гнета, и притом в наиболее варварской и бесчеловечной форме.

В это время в стране нарастала народная революция. Ею руководил передовой класс—пролетариат с боевой партией Ленина во главе.

Эта революция, нанося удары царизму, угрожала мировому империализму. Она неизбежно становилась революцией международного значения, ибо прорывала систему мирового империализма.

Так вся международная обстановка и все внутренние условия в самой России содействовали тому, чтобы центр мирового революционного движения переместился в Россию. Россия стала очагом ленинизма. Здесь зародилась партия нового типа, и отсюда вышел ее создатель и вождь—Владимир Ильич Ленин.

После съезда борьба между большевиками и меньшевиками делается еще ожесточенней.

В Женеве происходит съезд Заграничной лиги русской социал-демократии. Он обсуждает итоги II съезда. Здесь меньшевики под руководством Мартова и Троцкого ведут яростную кампанию против Ленина, выражают недоверие

Центральному комитету. После съезда лиги и Плеханов окончательно становится на сторону меньшевиков. Он настаивает, чтобы в редакцию «Искры» были включены все старые редакторы, забаллотированные съездом. Плеханов, который был временно с Лениным, вернулся к «своим» и с оппортунистических позиций меньшевизма повел борьбу против Ленина, против партии. Ленин, считая, что Плеханов изменил решениям II съезда, выходит из редакции «Искры». С № 53 «Искра» стала меньшевистской. Если старая, ленинская «Искра» учила партию и рабочий класс, как следует осуществлять на деле последовательно-революционную борьбу против царизма и буржуазии, то меньшевистская, новая «Искра» проповедывала оппортунизм, прививала рабочему классу мелкобуржуазные взгляды на политику. Троцкий целиком находился в лагере меньшевизма. Он в новой «Искре» и в написанной им книжонке «Наши политические задачи» высказал со всей полнотой все оппортунистические взгляды меньшевиков. Он с особой яростью обрушивался в своих писаниях на Ленина.

Ленин повел решительную борьбу с оппортунистами-меньшевиками. Начинается тяжелый период в истории партии. После ухода из редакции «Искры» Ленин работает в Центральном комитете. Но среди членов Центрального комитета партии были примиренцы, которые стояли за соглашение с меньшевиками (Красин, Носков). Ленин добивается созыва нового съезда. Ленин требует строгого выполнения партийных решений, но большинство Центрального комитета изменяет большевизму—переходит на сторону меньшевиков, объединяется с ними, выносит Ленину порицание за его агитацию в пользу съезда.

Ленин политически разошелся и разорвал с Плехановым, которого всегда глубоко уважал и считал своим учителем во многих вопросах. Он разошелся с Мартовым, с которым был в дружеских отношениях, сложившихся за годы долгой совместной революционной работы. Он разошелся и с другими членами группы «Освобождение труда» и редакций «Искры». Ряд сторонников большевиков из членов ЦК перешел в лагерь примиренцев, и Ленин решительно боролся против них. Меньшевики в статьях и брошюрах обливали Ленина грязью. В руках Ленина не было ни

одного органа печати, где бы он мог писать. Казалось, он совсем обезоружен и одинок.

Но Ленин знал, что его линия правильная, что только в борьбе не на жизнь, а на смерть можно разбить оппортунизм, что победа рабочего класса будет обеспечена только мощной революционной партией, сплотившейся под знаменем большевизма. И он с небольшой группой сторонников упорно, настойчиво боролся за свои взгляды, боролся за сплочение партии вокруг большевистских лозунгов. Он знал, что в России рабочие идут за лозунгами большевиков, что заграничные «победы» меньшевиков не отражают положения в России.

Не имея возможности писать в газете, Ленин пишет специальную брошюру «Шаг вперед, два шага назад» о съезде партии и о сущности разногласий.

В этой брошюре он подробно объясняет смысл происшедшей на съезде борьбы. Ленин разоблачает оппортунизм меньшевиков, Троцкого, которые открыто выступали против централизованной партии, против пролетарской дисциплины и единства.

Эта брошюра—«Шаг вперед, два шага назад»—как бы дополнила знаменитую брошюру «Что делать?», давая новые образцы борьбы со всякими отклонениями от марксизма, от революционного пролетарского пути. Она со всей прямотой и ясностью поставила вопрос о существовании двух различных, резко расходящихся течений в рядах русской социал-демократии, фактически двух разных партий. Она доказала, что меньшевики вроде Плеханова, Мартова и др., которые раньше боролись против экономистов и бундовцев, теперь на деле стали на их сторону. И она одновременно разоблачала тех примиренцев, которые, высказываясь против нового съезда, помогали меньшевикам.

Блестящий комментарий (пояснения) Ленина к протоколам II съезда стал основным руководством для большевиков того времени в их борьбе за партию.

Брошюра «Шаг вперед...» послужила платформой, вокруг которой объединялись силы партии. Книжкой зачитывались. О ней шли горячие споры.

Ленин не перестает писать и для широкой рабочей

массы. В листовке, распространенной к 1 мая 1904 г., Ленин пишет, обращаясь к рабочим России:

«Старая Россия умирает. На ее место идет свободная Россия. Темные силы, которые охраняли царское самодержавие, гибнут. Но только сознательный, только организованный пролетариат в состоянии нанести смертельный удар этим темным силам. Только сознательный и организованный пролетариат в состоянии отвоевать народу настоящую, не поддельную свободу. Только сознательный и организованный пролетариат в состоянии дать отпор всякой попытке обмануть народ, урезать его права, сделать его простым орудием в руках буржуазии» (Соч., т. XXX, стр. 77).

Вера в мощь пролетариата, уверенность в своей правоте и неизбежной победе рабочего класса дает силы Ленину, и он продолжает сплачивать партию.

Ленин знал, что он идет по пути, указанному марксизмом, а меньшевики изменяют пролетариату и помогают буржуазии. Он знал, что рабочие массы пойдут за большевиками в борьбе против царизма, против капитализма. Он посылает десятки писем в Россию, разъясняя сущность разногласий. Он говорит: «Партия пролетариата требует правды. Партия пролетариата требует беспощадно-откровенного разоблачения застарелой кружковщины» (Соч., т. XXX, стр. 38).

В России среди революционных социал-демократов--искровцев позиция большевиков встретила горячий отклик и поддержку. Товарищ Сталин, все время активно работавший на Кавказе, находясь во главе партийных организаций Закавказья, не мог участвовать в съезде, так как сидел в царской тюрьме (с апреля 1902 г. до конца 1903 г.). Узнав еще в тюрьме о решениях II съезда, он решительно примыкает к большевикам. Он пишет Ленину письмо и получает (уже находясь в ссылке) ответ Ленина.

Сталин говорит, что это ленинское письмо «...давало смелую, бесстрашную критику практики нашей партии и замечательно ясное и сжатое изложение всего плана работы партии на ближайший период. Только Ленин умел писать о самых запутанных вещах так просто и ясно,

сжато и смело—когда каждая фраза не говорит, а стреляет» («О Ленине», стр. 48—49, 1934 г.).

Так своими письмами и беседами Ленин руководил десятками и сотнями виднейших партийных работников—большевиков и выращивал и спланировал партию в самые тяжелые годы.

Ленин решительно борется против тех, кто занимает неустойчивую, соглашательскую позицию.

Ленин резко нападает на примиренцев в ЦК (Носкова, Красина, Кржижановского), которые все еще пытаются заставить большевиков идти на уступки меньшевикам и тем самым сорвать борьбу с кружковщиной во имя партийности.

В это время примиренческий ЦК партии переметнулся к меньшевикам,—и Ленин вышел из ЦК.

Осенью 1904 г. по инициативе Ленина произошло совещание 22 большевиков в Женеве. На совещании присутствовали: В. И. Ленин, Н. Крупская, П. Лепешинский, М. Ольминский, А. Луначарский, Р. Землячка, В. Воровский, С. Гусев, В. Бонч-Бруевич, В. Величкина, М. Лядов, П. Красиков, В. Ногин и др. На совещании принимается обращение к партии, написанное Лениным, которое призывает к немедленному созыву III партийного съезда. Ленин знает, что за ним большинство партии, как было за ним большинство на II съезде. И Ленин обращается к партии с призывом готовиться к созыву III съезда. Съезд—единственное средство, чтобы выйти из кризиса. Ленин решает издавать новую партийную газету, стоящую на позициях большевизма. В письме в Россию он указывает, что газету надо сделать «действительным органом рабочего движения в России».

Созданию газеты Ленин придавал особое значение. Он писал:

«В этом органе теперь вся суть, без него мы идем к верной, бесславной смерти» (Соч., т. XXVIII, стр. 389).

Он ввел в редакцию газеты Ольминского, Воровского, Луначарского. Он также привлек к участию многих других большевистских литераторов.

В январе 1905 г. выходит первый номер большевистской газеты «Вперед». Ленин оживленно пишет своим товарищам в Россию:

«Все большинство ликует и ободрено, как никогда. Наконец-то порвали эту поганую склоку и заработаем дружно вместе с теми, кто хочет работать, а не скандалить!.. Ура! не падайте духом, теперь мы все оживаем и сживем» («Соч., т. XXVIII, стр. 398).

Уже первые номера большевистской газеты вызвали восторженные отклики большевиков. С. Гусев писал например, что он от газеты «буквально в восхищении, перечитал все по нескольку раз». Ленин особенно озабочен тем, чтобы теснее связаться с рабочими. Он предлагает, чтобы рабочие непосредственно давали свои собственные адреса для посылки им газеты «Вперед» в конвертах. «Рабочие бояться не будут»,—говорил он. Он требует, чтобы доставляли корреспонденции для газеты от самих рабочих. Он пишет Одесскому комитету:

«Почему не связываете нас непосредственно с рабочими? Ни один рабочий не пишет во «Вперед». Это скандал. Нам во что бы то ни стало нужны десятки рабочих корреспондентов» («Соч., т. XXVIII, стр. 484).

Осенью 1904 г. большевики проводят три конференции ряда большевистских комитетов партии, особенное значение из них имела конференция закавказских комитетов.

В результате этих конференций было создано Бюро комитетов большинства, куда вошли Гусев, Землячка, Литвинов, Лядов и др. Бюро комитетов большинства под руководством Ленина немедленно приступило к созыву III съезда партии. Был проведен по непосредственным указаниям Ленина ряд партийных совещаний по городам России и на этих совещаниях осуждена дезорганизаторская работа меньшевиков и примиренческого ЦК и намечены пути подготовки съезда. Во время подготовки к III съезду большую работу в деле борьбы за большевистскую партию выполнил товарищ Сталин. Им была написана брошюра «Вскользь о партийных разногласиях», в которой рассказывалась история раскола и пропагандировались ленинские взгляды о значении пролетарской партии. Сталин находится во главе закавказских большевиков, во главе Кавказского союзного комитета. Товарищ Сталин руководит партийной печатью. Он объезжает все районы Закавказья. Ведет энергичную борьбу против меньшевиков, эсеров, националистов.

Закавказские организации явились «наиболее боевыми организациями нашей партии» (как сказал об этом III съезд).

Большевики с успехом боролись в России против меньшевиков. Целый ряд организаций переходит на сторону Ленина.

1903 г. был таким образом ознаменован тем, что в России возникла большевистская партия, партия *нового типа*, партия мировой социалистической революции.

Лидеры II Интернационала единодушно поддерживали меньшевиков в их борьбе против решений II съезда, против большевистской партии и ее вождя Ленина.

Каутский заявил, что, если бы он присутствовал на II съезде, он голосовал бы за Мартова, против Ленина. А. Бебель, наиболее авторитетный представитель II Интернационала (как и Каутский), заявил, что раскол в российской социал-демократической партии — результат личной склоки и «сектантской» непримиримости Ленина. А. Бебель предложил организовать «третейский суд» для того, чтобы примирить большевиков с меньшевиками. Ленин резко выступил против всего фронта международного оппортунизма. Ленин, большевики отвергли «третейский суд» Бебеля, указав, что только III съезд большевистской партии вправе разрешить все вопросы. Р. Люксембург, которая находилась на левом крыле германской социал-демократии, в вопросе о расколе российской социал-демократической партии поддерживала меньшевиков и выступила против Ленина. Раскол на II съезде в российской социал-демократической партии означал линию на раскол с оппортунизмом в международном рабочем движении.

Товарищ Сталин писал: «...Ленин еще задолго до войны, примерно с 1903—1904 гг., когда оформилась в России группа большевиков и когда впервые дали о себе знать левые в германской социал-демократии,—вел линию на разрыв, на раскол с оппортунистами и у нас, в российской социал-демократической партии, и там, во II Интернационале, в частности в германской социал-демократии» («Вопросы ленинизма», стр. 468, изд. 10-е).

«...русские большевики,—пишет товарищ Сталин,—всячески толкали левых с.-д. на Западе, в частности левых в

германской социал-демократии, на разрыв, на раскол со своими оппортунистами и центристами» («Вопросы ленинизма», стр. 470, изд. 10-е).

Но полуменьшевистские ошибки левых, их организационная и идеологическая слабость мешали им пойти на разрыв с оппортунистами, и этим объясняется, что Р. Люксембург в вопросе о расколе в российской социал-демократической партии стала на сторону меньшевиков, против Ленина.

Одна большевистская партия вела последовательно и неуклонно борьбу с оппортунистами II Интернационала.

Ленин в революции 1905 г.

1904 год был годом, когда по всей стране загремели грозные раскаты приближающейся революции.

Ленин не один раз указывал в это время, что революция надвигается и партия пролетариата должна быть наготове.

В 1904 г. началась империалистическая захватническая русско-японская война. Царская Россия и буржуазно-помещичья Япония боролись за раздел народов Китая, Кореи и Манчжурии.

Царь рассчитывал громом побед поднять свой авторитет в стране, вызвать волну патриотизма и задержать приближение революции. Разбирая положение в этот период, Ленин считал, что поражение царской России усилит революционное брожение в стране. Ленин указывал, что

«Дело русской свободы и борьбы русского (и всемирного) пролетариата за социализм очень сильно зависит от военных поражений самодержавия» (Соч., т. VII, стр. 49).

Царское самодержавие сделало попытку захватить новые земли в Манчжурии и Корее. Война с первых же дней принесла царизму жестокие поражения. Неудача шла за неудачей. Позорная война показала перед всем миром, перед миллионами трудящихся России всю гнилость самодержавия, бездарность и продажность его генералов и чиновников и вызвала глубокое недовольство всех слоев населения и быстрый рост революционного движения.

В начале января 1905 г. японцы захватили крепость Порт-Артур, которую царские генералы объявляли неприступной. Дело шло к полному разгрому царской армии.

Ленин писал о падении Порт-Артура:

«Не русский народ, а самодержавие пришло к позорному

поражению. Русский народ выиграл от поражения самодержавия. Капитуляция Порт-Артура есть пролог капитуляции царизма» (Соч., т. VII, стр. 49).

В эти же дни начались бурные забастовки в стране. В декабре 1904 г. развернулась всеобщая забастовка в Баку. В начале января на Путиловском заводе в Петербурге началась забастовка, в несколько дней охватившая все фабрики и заводы столицы. 9 (22) января 1905 г. рабочие массы, спровоцированные попом Галоном, двинулись к царскому дворцу со своими требованиями. Петиция (прошение), которую рабочие несли царю, включала ряд политических и экономических требований, стоявших в программе нашей партии и включенных в петицию по требованию революционных рабочих Петербурга. Царские войска встретили мирные делегации рабочих залпами. Много тысяч рабочих было убито и ранено. Русский пролетариат получил кровавый урок, который он хорошо запомнил.

Как только Ленин получил первые сведения о событиях 9 января, он тотчас же оценил все революционное значение этого события. Революция, которую партия под руководством Ленина готовила, пришла. «Революция началась»,—говорит Ленин. Он ясно видит, что назрело время, когда надо непосредственно готовиться к вооруженному восстанию.

В то время как меньшевики старались изобразить январские дни как отдельный эпизод борьбы рабочего класса. Ленин понимал, что страна вступила в новый этап своей истории.

«Рабочий класс получил великий урок гражданской войны; революционное воспитание пролетариата за один день шагнуло вперед так, как оно не могло бы шагнуть в месяцы и годы серой, будничной, забитой жизни» (Соч., т. VII, стр. 79).

Ленин, оторванный от России, напряженно следит за развертывающимися событиями, внимательно изучает корреспонденции из России, появляющиеся в различных иностранных газетах, проверяет их, сопоставляет с письмами партийных работников. Непосредственно, изо дня в день руководит он партийными комитетами в России, шлет письма и указания отдельным товарищам, задает вопросы,

чтобы выяснить все подробности положения. Он охватывает все уголки страны, где идет борьба, разрабатывает подробные, конкретные указания для партии. Ничто не ускользает от его внимания.

Перед пролетариатом и его партией встали новые боевые задачи—надо наметить, как дальше вести борьбу.

Ленину ясно, что пришел час вооруженного восстания, что к нему надо готовиться быстро и всесторонне.

Ленин еще в своей брошюре «Что делать?» говорил о подготовке к всенародному вооруженному восстанию. В статье от 9 января он писал, что сейчас надо не только пропагандировать вооруженное восстание, но и организовать его. Немедленное вооружение рабочих—основная задача. «Только вооруженный народ может быть действительным оплотом народной свободы» (Соч., т. VII, стр. 80). Он указывал, что рабочее движение поднялось на высшую ступень, оно начинает перерастать в восстание. Он призывал пролетариат научиться искусству гражданской войны.

«Революция есть война. Это—единственная законная, правомерная, справедливая, действительно великая война из всех войн, какие знает история. Эта война ведется не в корыстных интересах кучки правителей и эксплуататоров, как все и всякие войны, а в интересах массы народа против тиранов, в интересах миллионов и десятков миллионов эксплуатируемых и трудящихся против произвола и насилия» (Соч., т. VII, стр. 86).

Ленин снова перечитал все, что писали Маркс и Энгельс о восстании. Он засел за военные книги. Начал тщательно изучать весь опыт баррикадных боев, партизанских войн, опыт прошлых восстаний, в частности опыт Коммуны 1871 г. Он не только призывал к подготовке восстания,—он тщательно обдумывал все технические подробности его.

Он сам тщательно проредактировал перевод брошюры генерала Парижской коммуны Клюзере об уличной борьбе. Эту брошюру Ленин ценил именно за то, что она давала конкретные указания, как надо строить баррикады, захватывать дома, укрепляться в них, использовать бомбы и т. д.

Ленин организует закупку и переправу оружия в Россию для зарождающихся пролетарских отрядов.

В ряде статей в газете «Вперед» он развивает основы пролетарской тактики.

Ленин указывал, что надо гигантски расширять организацию: «организовать и организовать сотни кружков». Он призывал широко привлекать молодежь, особенно в боевые дружины.

«В России людей тьма, надо только шире и смелее, смелее и шире, еще раз шире и еще раз смелее вербовать молодежь, *не боясь ее*» (Соч., т. VII, стр. 102).

Руководство революционной борьбой должно лежать на пролетариате. Пролетариат должен поддерживать борьбу всего крестьянства против помещиков и царя. Он будет поддерживать борьбу сельского пролетариата и бедноты против кулачества, против буржуазии вообще.

Рабочий класс методами своей борьбы (стачки, вооруженное восстание) показывает пример крестьянству, как бороться.

Ленин говорил, что успешное восстание приведет к созданию новой власти. Рабочие должны стремиться установить вместо власти царя диктатуру пролетариата и крестьянства. Временное революционное правительство, созданное революцией, добьет все остатки самодержавия и обеспечит пролетариату и крестьянству политическую свободу.

Немедля вслед за этим рабочий класс развернет борьбу за социалистическую революцию, за полное уничтожение всякой эксплуатации. Обе революции тесно переплетаются друг с другом. Осуществление этого плана требует сплочения партии.

Ленин настойчиво торопит товарищей с созывом съезда. Ленин разоблачает примиренцев в составе ЦК, которые тормозят созыв съезда. III съезд должен сплотить большевиков и дать руководящие директивы. Этот съезд—особый. Это сбор боевых сил перед началом решительных боев.

Ленин дал лозунг: «Съезд должен быть (по военному) прост, (по военному) короток, (по военному) немногочисленен. Это—съезд для организации войны» («Ленинский сборник» V, стр. 153).

Наконец в апреле 1905 г. съезд был созван в Лондоне. Борьба Ленина за съезд увенчалась успехом.

Штаб-квартира съезда помещалась в маленьком чердач-

ном помещении. С каждым делегатом Ильич вел здесь долгую беседу, тщательно выспрашивая его обо всем, о каждой мелочи, касающейся революционного движения в той местности, откуда делегат приехал. Попутно он незаметно учил всех делегатов, развивал перед ними свои взгляды.

На III съезде присутствовали представители от 25 комитетов, т. е. от значительного большинства существовавших в России организаций. Меньшевики, избранные только от 9 комитетов, на съезд не поехали и организовали свою конференцию. III съезд партии был целиком большевистским съездом.

Еще до съезда Ленин составил проекты всех основных резолюций и в статьях в газете «Вперед» обосновал их. Ленин руководил всей работой этого большевистского съезда, активно участвовал в различных комиссиях съезда, он внимательно изучал всех собравшихся большевиков, намечая, кого, где и как лучше использовать для революции.

Всех захватила своей железной логикой вдохновенная речь Владимира Ильича о пролетарской тактике в революции. Ленин указывал партии новые пути борьбы и разоблачал оппортунистические взгляды и лозунги меньшевиков.

Меньшевики яростно возражали в своих брошюрах и газетах против организации восстания и против всех стратегических и тактических планов Ленина. Боясь революции, меньшевики твердили, как попугаи, что революция—буржуазная и в случае победы надо уступить всю власть буржуазии. Меньшевики возражали против участия пролетариата во временном правительстве, отвергали лозунг диктатуры пролетариата и крестьянства, они были против организации вооруженного восстания.

Ленин доказывал, что восстание—единственный путь к пролетарской победе. Он говорил, что победа пролетарского восстания может быть закреплена только созданием временного революционного правительства, которое должно быть революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства.

Он говорил на съезде:

«...если самодержавное правительство будет действительно свергнуто, то оно должно быть заменено другим.

А этим другим может быть лишь временное революционное правительство. Оно может опираться только на революционный народ, т.-е. на пролетариат и крестьянство. Оно может быть только диктатурой, т.-е. организацией не «порядка», а организацией войны» (Соч., т. VII, стр. 264).

Съезд подробно обсудил все вопросы, связанные с организацией и проведением вооруженного восстания. Съезд указал, что массовая стачка—могучее орудие политической борьбы, ее нужно превратить в восстание. Нужно не только агитировать за восстание, но и технически его готовить: запастись оружием, разрабатывать планы, где строить баррикады, какие пункты города надо захватить, и т. д.

По вопросу о крестьянстве Ленин указал, что крестьянство, руководимое рабочим классом, явится наряду с рабочим классом движущей силой революции, потому что победа революции даст крестьянству землю. Захват крестьянами помещичьей земли является важнейшим революционным моментом, потому что он подорвет власть помещиков—основной силы, на которую опирается царизм. Наша партия никоим образом не будет удерживать крестьянство от этого шага. Напротив, она будет поддерживать крестьянство и добиваться полного захвата всех помещичьих земель.

Съезд изменил устав партии, он дал ленинскую формулировку первого параграфа устава. На съезде Ленин решительно настаивал на широком введении рабочих в комитеты. Он предлагал, чтобы в комитетах на каждом двух интеллигентов приходилось восемь рабочих.

«Вводить рабочих в комитеты есть не только педагогическая, но и политическая задача. У рабочих есть классовый инстинкт, и при небольшом политическом навыке рабочие довольно скоро делаются выдержанными социал-демократами» (Соч., т. VII, стр. 282).

III съезд сплотил большевиков и создал Центральный комитет большевистской партии.

В извещении о решениях этого съезда Ленин от имени ЦК так говорил о задачах, стоящих перед рабочим классом:

«...Пролетариат не испугается великих задач. Он с презрением отбросит от себя тех, кто сулит ему несчастья

от его победы. Российский пролетариат сумеет исполнить свой долг до конца. Он сумеет стать во главе народного вооруженного восстания. Он не испугается трудной задачи участия во временном революционном правительстве, если эта задача выпадет на его долю. Он сумеет отбить все контр-революционные попытки, беспощадно раздавить всех врагов свободы, грудью отстоять демократическую республику, добиться революционным путем осуществления всей нашей программы-минимум. Не страшиться, а страстно желать этого исхода должны российские пролетарии. Победив в предстоящей демократической революции, мы сделаем этим гигантский шаг вперед к своей социалистической цели...» (Соч., т. VII, стр. 297—298).

В эти же дни боевого большевистского съезда шла и меньшевистская конференция. В то время как большевики ставили в центре своей работы подготовку вооруженного восстания, меньшевики даже не стали рассматривать вопросов о вооружении масс, работе среди солдат и отказались от всякой технической подготовки восстания.

Большевики предлагали создавать крестьянские комитеты и захватывать помещичью землю,—меньшевики откладывали решение аграрного вопроса до Учредительного собрания. И по другим вопросам меньшевики заняли оппортунистическую позицию.

С полной ясностью сказалось резкое расхождение большевиков и меньшевиков по всем вопросам, поставленным революцией.

Сейчас же после III съезда Ленин в блестящей работе—«Две тактики социал-демократии в демократической революции» (Соч., т. VIII, стр. 27—126) освещает эти коренные расхождения. Надо было резко формулировать обе позиции и поставить перед пролетариатом совершенно четкие задачи. Эта брошюра указывала рабочему классу и крестьянству пути, какими надо идти для победы над самодержавием и как организовать пролетарскую победу над царизмом и буржуазией. Здесь Ленин подробно выяснил суть расхождений меньшевиков и большевиков и обосновал свою теорию революции. В этой знаменитой брошюре он, по словам товарища Сталина, «рисовал буржуазно-демократическую революцию и социалистический переворот как два звена одной цепи, как единую и цель-

ную картину размаха русской революции» («Вопросы ленинизма», стр. 20, изд. 10-е).

Ленин считал, что руководящая роль в революции принадлежит рабочему классу и его партии. Конечно революция, которая наступила, есть революция буржуазная, а не пролетарская, т. е. она непосредственно не направлена против основ капитализма, она направлена против самодержавия, против крепостничества. Но эта буржуазная революция выгодна пролетариату и крестьянству. Она необходима пролетариату потому, что она расчищает ему путь для дальнейшей борьбы за социализм.

Ленин говорил, что пролетариат должен быть вождем революции. Он будет победоносным борцом, если к нему присоединится масса крестьянства. Буржуазия стоит за революцию непоследовательно, своекорыстно, трусливо. Буржуазия неизбежно перейдет в своей массе на сторону контрреволюции, на сторону самодержавия, против революции, против народа, при первой подачке, которую ей даст самодержавие, как только удовлетворятся ее узкокорыстные интересы. Крестьянство, наоборот, будет твердо поддерживать революцию и республику, потому что оно получит от революции землю.

Решительная победа пролетариата, поддержанного крестьянством, приведет к завоеванию власти и созданию временного правительства революционной диктатуры пролетариата и крестьянства. Эта диктатура проведет ряд революционных мероприятий для уничтожения остатков крепостничества.

Пролетариат в ходе борьбы организует и умножает свои силы, присоединяет к себе бедноту, начинает направлять удары по капитализму, — революция буржуазная перерастает в революцию социалистическую.

«Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии» (Соч., т. VIII, стр. 96).

Ленин кончил свою брошюру словами:

«Во главе всего народа и в особенности крестьянства— за полную свободу, за последовательный демократический переворот, за республику! Во главе всех трудящихся и эксплуатируемых—за социализм!» (Соч., т. VIII, стр. 105).

Так Ленин гениально намечал будущий путь, которым победоносно пошла наша партия.

Что могли противопоставить меньшевики этой законченной, большевистской тактике?

Они говорили: если мы вступили в период буржуазной революции, значит руководящая роль должна принадлежать не пролетариату, а буржуазии. Пролетариат только помощник буржуазии и своих самостоятельных задач ставить не может. Меньшевики не верили в революционную мощь крестьянства и были против союза с ним. Они были также, как мы видели, и против вооруженного восстания.

В то время как Ленин указывал, что в России есть все условия, чтобы успешная буржуазно-демократическая революция немедленно стала перерастать в революцию социалистическую, меньшевики утверждали, что революция принесет лишь длительное господство буржуазии.

Меньшевики выявляли себя подлинными агентами буржуазии.

Ленин продолжал и свою борьбу против мелкобуржуазной партии эсеров. Эсеры, как и меньшевики, отрицали руководящую роль пролетариата в революции, они были тоже только пособниками буржуазии.

Ленин писал: «Ахиллесова пята мелкобуржуазной политики—неумение и неспособность избавиться от идейной и политической гегемонии либеральных буржуа. Мелкие буржуа—прихвостни кадетов, не в силу случая, а в силу основных экономических особенностей всякого капиталистического общества. Основная задача социал-демократии,—задача совершенно чуждая пониманию меньшевиков,—состоит поэтому в неуклонном разрушении гегемонии либерала над демократом, в неуклонном освобождении мелкобуржуазной массы из-под крылышка кадетов и в подчинении ее воздействию, влиянию социал-демократии».

Развертывающаяся революция требовала напряженнейшей борьбы с меньшевиками и в особенности с Троцким, представлявшим наиболее опасный вид меньшевизма.

Он выдвинул лозунг: «Без царя, а правительство рабочее». Это означало, что Троцкий мыслил революцию без крестьянства. Развивая свою «теорию», Троцкий говорил, что о союзе с крестьянством, о демократической диктатуре пролетариата и крестьянства нечего и говорить, ибо крестьянство обязательно пойдет против рабочего класса. Только тогда революция в России восторжествует, говорил Троцкий, когда во всей Европе установится власть победившего европейского рабочего класса и победивший европейский пролетариат поможет русскому в его борьбе с крестьянством. В этом и была суть пресловутой «перманентной революции» Троцкого. Если рабочий класс не имеет союзника в крестьянстве и не руководит им, то тем самым он не является гегемоном в революции. Без революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства не может быть и победы над царизмом и перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Ленин резко критиковал позицию Троцкого и указывал, что «революционная» по внешности теория Троцкого являлась по существу меньшевистской, что она разоружает рабочий класс.

«Теория» перманентной революции показывала, что ее сторонники не только недооценивают роли крестьянства в революции, но и проявляют неверие в идею гегемонии пролетариата и в способность рабочего класса вести за собой крестьянство и руководить им.

В это время революционная борьба в стране все усиливалась.

В майской прокламации 1905 г. Ленин такими словами характеризовал положение в стране:

«Никогда еще не переживала Россия такого пробуждения от сна, забитости и неволи, как теперь. Зашевельились все классы общества, от рабочих и крестьян до помещиков и капиталистов, поднялись голоса негодования отовсюду, в Петербурге и Кавказе, в Польше и Сибири... Борьба за свободу становится общенародной борьбой» («Ленинский сборник» XXVI, стр. 69).

Рост пролетарского движения отозвался в деревне. Начались стачки батраков, отказ крестьянства от платежа податей, а затем и настоящие восстания против помещиков и разгром помещичьих усадеб.

Летом 1905 г. по всей стране не прекращались рабочие волнения, которые то тут, то там переходили в столкновения с полицией и войсками.

Продолжавшиеся поражения на фронте, разгром царского флота у Цусимы еще более обостряли революционную борьбу. Армия и флот уже начинали «заражаться» революционными идеями и частично переходить на сторону революции. В июне произошло восстание на Черном море на броненосце «Потемкин». Красный флаг подняли и некоторые другие суда царского Черноморского флота.

Тов. Васильев-Южин вспоминает, что во время восстания «Потемкина» Ленин, посылая Васильева из-за границы в Россию к восставшим матросам, указывал на необходимость решительных действий революционного флота.

— Необходимо сделать все, чтобы захватить в свои руки остальной флот. Я уверен, что большинство судов прикнет к «Потемкину». Нужно только действовать решительно и смело. Тогда немедленно посылайте миноносец за мной. Я выеду в Румынию.

— Вы серьезно считаете все это возможным, Владимир Ильич?—неволью сорвалось у меня.

— Разумеется, считаю совершенно возможным. Нужно только действовать решительно и быстро,—уверенно и твердо повторил он (*Васильев-Южин*, Восстание на броненосце «Потемкин» и Ленин, «Молодая гвардия» № 2—3 за 1924 г., стр. 55).

Хотя «Потемкин» и был побежден, но восстание во флоте было сигналом того, что оплот царизма—его армия и флот—поколебался, что к рабочим начинают присоединяться вооруженные силы страны.

Забастовки рабочих и крестьянские волнения не прекращались. Революция ширилась.

Чтобы поколебать фронт борцов и сразу удовлетворить буржуазию, царское правительство объявило, что оно зовет совещательную Государственную думу, т. е. собра-

ние представителей от разных слоев населения, чтобы «посоветоваться» с ними о положении в стране. В этой Думе рабочие не получали никакого голоса. Ленин тотчас же разоблачил эту нехитрую уловку и призвал рабочих бойкотировать эту Булыгинскую думу (так прозвали эту Думу по имени царского министра Булыгина). Ленин призывал рабочих еще решительнее идти на штурм самодержавия, готовить вооруженное восстание.

Рост революционного движения в стране сорвал Булыгинскую думу.

Вооруженное восстание

В мещанской, сонной Женеве, в небольшой квартире Ульяновых—штаб русской революции. Обыватели, искоса наблюдая за жизнью русского эмигранта Ленина, за его встречами с приезжими русскими, за его размеренной работой в библиотеке, не подозревают, что этот, внешне ничем не выделяющийся, скромный человек напряженно руководит гигантской борьбой против русского царизма.

Начавшаяся революция усилила приток в большевистскую штаб-квартиру революционеров из России, дававших Ленину подробные описания происходящей борьбы.росло число писем и корреспонденций в газету. Напряженнее и радостнее стала работа.

Ленин каждый день как бы видел перед своими глазами карту военных действий революции и направлял своими указаниями борьбу отдельных отрядов.

Большая часть членов ЦК (Красин, Богданов, Рыков)— в России. Но работа ЦК протекает вяло.

Ленин не удовлетворен работой ЦК и считает, что ЦК не учитывает новой обстановки. Ленин резко пишет, что «Центрального Комитета нет, его никто не чувствует, не замечает... Политического руководства ЦК над партией не видно». И он указывает причину этого: члены ЦК думают руководить по-старому, устными беседами, личным общением. Это утопия. «Надо руководить публично» («Ленинский сборник» V, стр. 476), т. е. через листки, печать, затем через личные выступления на районных собраниях и т. п. Ленин добивается того, что ЦК начинает выпускать листки и бюллетень.

Ленин настойчиво требует скорейшего созыва всех чле-

нов ЦК на совещание: надо сговориться по многим вопросам. Он указывает, что уже не за горами IV съезд,— надо готовиться и к нему. Он зовет членов ЦК уйти с головой в работу: «идите смелее и шире к рабочим». Он дает ЦК указания по всем вопросам организации пролетарской борьбы.

Осень 1905 г. «Хорошая у нас в России революция, ей-богу! Надеемся скоро вернуться...» («Ленинский сборник» V, стр. 522),—пишет Ленин в Россию. Ему ясно, каким путем должна развиваться борьба пролетариата. Быстрейшая подготовка к восстанию—основное. Ленин предлагает организовать массы в сотни и тысячи боевых отрядов, которые бы сами вооружились кто чем может и готовились всячески.

В Петербурге при комитете партии создается боевой комитет для подготовки восстания. Но комитет работает вяло, и Ленин укоряет его, что о вооружении только говорят, а ничего практически не делают. «Идите к молодежи. Основывайте *тотчас* боевые дружины везде и повсюду и у студентов и у рабочих особенно и т. д. и т. д.

...Пусть тотчас же вооружаются они сами, кто как может, кто револьвером, кто ножом, кто тряпкой с керосином для поджога и т. д.... Если через 1—2 месяца у Боевого Комитета не будет в Питере *minimum* 200—300 отрядов, тогда это мертвый Боевой Комитет. Тогда его надо похоронить» (Соч., т. VIII, стр. 325—326).

В директивной статье «О задачах революционной армии» Ленин подробно и конкретно, не забывая никаких мелочей, учит, как надо на деле готовить вооруженное восстание. Надо создавать боевые отряды, начиная от двух-трех человек. Пусть они вооружаются кто чем может—ружьем, револьвером, бомбой, лопатой для стройки баррикад, проволокой, гвоздями против кавалерии и т. д.

Ленин подробно перечисляет, как нужно практически готовить эти отряды: устраивать склады оружия, вести всякого рода разведочные работы, доставать планы тюрем, участков, министерств, подыскивать удобные для уличного боя квартиры и т. д.

Восстание уже началось,—говорил Ленин. И действительно события бурно нарастают. Забастовка типографщиков в Москве под руководством нашей партии быстро пре-

вращается во всеобщую забастовку. Идут забастовки и в других городах; тут и там строятся баррикады, кое-где войска отказываются стрелять в рабочих.

7 (20) октября начинается железнодорожная забастовка на Московско-казанской железной дороге. Назавтра охвачен уже весь Московский железнодорожный узел. Забастовка железнодорожников перекидывается дальше и дальше. Всероссийский железнодорожный съезд вырабатывает свои требования к правительству. Повсюду идут митинги и демонстрации, столкновения с казаками и войсками. Бастуют заводы и фабрики. Движение захватывает студенчество, университеты бастуют.

Большевики, руководимые Лениным, развивают бешеную энергию. Выходят десятки прокламаций от имени Центрального комитета партии и от имени местных комитетов. Неустанно работают на заводах, в мастерских, в железнодорожных депо агитаторы и организаторы партии. Без устали выступают на митингах ее представители, объясняя массам лозунги большевизма, призывая к решительному бою против царизма. Забастовка ширится.

К 12 (25) октября бастуют все железные дороги Российской империи, кроме Финляндии. Всеобщая забастовка охватила Москву, Петербург, Полтаву, Курск, Саратов, Самару и другие города. Царское правительство растеряно.

13 (26) октября в Петербурге на всех фабриках и заводах происходят выборы в советы рабочих депутатов, и ночью происходит первое заседание совета.

Даже буржуазная интеллигенция начинает примыкать к рабочей забастовке. Бастуют адвокаты, чиновники, служащие в государственных учреждениях, в аптеках и пр.

В Петербурге бастуют телеграф и телефон, государственный банк, министерство финансов. В Москве войска осаждают университет, где происходят революционные митинги. Идет восстание в Закавказье, в Прибалтике, Польше. По всей стране вооруженные столкновения с войсками. Народ бьется на баррикадах. Крестьянское движение широко охватило страну. Горят помещичьи усадьбы.

Самодержавие, чтобы не потерять всего, вынуждено идти на уступки. 17 (30) октября появляется царский манифест. Манифест обещает созыв Государственной

думы, где будут представители народа. Царь обещает «свободы».

Революция одерживает свою первую победу.

А на другой день, 18 октября, главный царский полицейский Трепов издает приказ: «патронов не жалеть», и раздаются выстрелы по толпе у Технологического института в Петербурге. По всей стране по приказу из столицы идут черносотенные погромы.

Ленин и большевики ни на минуту не обманываются правительственными обещаниями. «Правительство стало уступать на словах и начало тотчас готовить наступление на деле»,—писал Ленин в «Пролетарии».

Ленин писал о царских уступках:

«Нам падо завоевать не обещание свободы, не бумажку о свободе, а настоящую свободу. Нам надо добиться не унижения царской власти, не признания ею прав народа, а уничтожения этой власти, ибо царская власть есть власть черносотенцев над Россией» («Ленинский сборник» XXVI, стр. 99).

Поэтому единственная гарантия свободы это сила вооруженного народа.

Большевики мобилизуют массы на дальнейшую борьбу для вооруженного свержения царизма.

Наша партия выходит из подполья. Газеты и воззвания партии начинают печататься в легальных типографиях. Партийные собрания происходят почти открыто.

Но рабочие не обманываются царскими обещаниями,—они знают, что это—одни слова. Борьба продолжается. Рабочий класс под руководством партии стремится к полному свержению самодержавия.

А царизм тоже торопится собрать свои силы,—жапдармы и полиция продолжают организовывать по всей стране массовые еврейские погромы, погромы революционных рабочих, расстрелы революционных пролетариев и крестьян.

Ленин решает вернуться в Россию. Он оставляет в Женеве т. Стасову как уполномоченного ЦК для сохранения всех связей и проведения помощи партии за границей. Перед отъездом Ленин пытается еще раз привлечь Плеханова на сторону большевиков, зовет его работать в большевистской газете, но Плеханов остается с меньшевиками.

В ноябре 1905 г. Ленин возвращается в Россию. Немедленно созывается пленум Центрального комитета с участием Ленина.

Ленин непосредственно на месте руководит партией и революционной борьбой. С утра до поздней ночи он беседует с питерскими и иногородними товарищами, давая им директивы и разъясняя политическое положение страны. Он руководит работой ЦК, выступает с докладами на партийных собраниях, яростно борется с меньшевиками и эсерами. Партия чувствует, что ее вождь у руля и своей твердой рукой направляет борьбу пролетариата. Вождь революции—среди революционных масс. Большевицкое учение проверяется в боях.

В Петербурге уже издается большевицкая газета «Новая жизнь». Через эту газету Ленин руководит партией. Ленин пишет в ней ряд статей, которые оценивают положение, расстановку классовых сил и указывают, что надо делать.

В первой статье Ленин говорит о партии:

«Условия деятельности нашей партии коренным образом изменяются,—пишет Ленин.—Захвачена свобода собраний, союзов, печати» (Соч., т. VIII, стр. 373). Эти легальные возможности надо широко использовать. Но полагаться на объявленную свободу безумно и преступно, борьба еще впереди. «Конспиративный аппарат партии должен быть сохранен» (Соч., т. VIII, стр. 373).

Надо шире и смелее вовлечь рабочих в партию:

«Смелей же вперед, берите новое оружие, раздавайте его новым людям, расширяйте свои опорные базы, зовите к себе всех рабочих-социал-демократов, включайте их в ряды партийных организаций сотнями и тысячами» (Соч., т. VIII, стр. 375).

Вторая статья Ленина дает установку в крестьянском вопросе.

Ленин выступает с докладом в Петербургском совете рабочих депутатов, и совет принимает по его докладу резолюцию по поводу локаута, объявленного капиталистами.

Вслед за организацией совета рабочих депутатов в Петербурге организуются советы и в других городах. Советы становятся центрами организации революции. Мень-

шевики, пугаясь размаха движения, пытаются превратить советы в самоуправления, что-то вроде городских дум.

Для Ленина советы—органы восстания, зачаточные органы народной власти.

Ленин указывает, как надо использовать советы для дальнейшего укрепления и организации пролетариата и для подготовки нового наступления на царизм.

Советы рабочих депутатов создаются в Москве, Ростове, Екатеринбурге (где работал Я. Свердлов), Самаре, Харькове, Енисейске, Красноярске и других городах. Во главе их стоят большевики и, руководствуясь указаниями Ленина, превращают советы в боевые центры революции.

В ноябре 1905 г. организуется всеобщая почтово-телеграфная забастовка по всей России. В военном флоте на Черном море начинается новое восстание. Тут и там происходят солдатские восстания.

Партия большевиков под руководством Ленина неустанно организует массу, умножает свои боевые организации, активно руководит революционной борьбой в стране. Она настойчиво проводит в жизнь план Ленина—организует всенародное вооруженное восстание для победы над царизмом.

В декабре в Таммерфорсе (Финляндия) по инициативе Ленина собирается первая партийная конференция. Предполагавшийся съезд партии не мог состояться частью из-за того, что многие товарищи не могли покинуть своих районов, где они руководили бурно развивавшейся революционной борьбой, частью из-за начавшейся железнодорожной забастовки. Конференция заменила съезд.

На конференции в Таммерфорсе по предложению Ленина вносится изменение в аграрную (земельную) программу партии в духе решений III съезда партии. Партия заявляет о поддержке революционных мероприятий крестьянства, вплоть до конфискации всей помещичьей земли.

В этой конференции как делегат Закавказья активно участвовал товарищ Сталин.

Здесь он, как и многие другие делегаты, впервые встретился с Лениным. Ленин по обыкновению явился на заседание во-время, раньше многих делегатов, и сейчас же в уголке начал беседу с некоторыми из пришедших. Как

всегда, он был прост и скромен, но все видели и знали, что этот невысокий человек, такой обыкновенный с виду, — великий вождь пролетарской партии, и прислушивались к каждому его слову.

Товарищ Сталин так описывает впечатление, произведенное на конференцию речами Ленина о текущем моменте, об аграрном вопросе:

«Это были вдохновенные речи, приведшие в бурный восторг всю конференцию. Необычайная сила убеждения, простота и ясность аргументации, короткие и всем понятные фразы, отсутствие рисовки, отсутствие головокружительных жестов и эффектных фраз, бьющих на впечатление, — все это выгодно отличало речи Ленина от речей обычных «парламентских» ораторов. Но меня пленила тогда не эта сторона речей Ленина. Меня пленила та непреодолимая сила логики в речах Ленина, которая несколько сухо, но зато основательно овладевает аудиторией, постепенно электризует ее и потом берет ее в плен, как говорят, без остатка» («О Ленине», стр. 50—51).

Вся страна потрясена революцией. За последние три месяца 1905 г. бастовало почти полтора миллиона человек. Крестьянские восстания против помещиков проходят под непосредственным воздействием революционной борьбы рабочего класса. Если весной 1905 г. восстанием было охвачено 17% всех уездов, то в ноябре восстание крестьян проходит в 52% всех уездов России. Сотни помещичьих имений горят. Революционная борьба рабочего класса и восстания крестьянства поколебали опору царизма — армию. Если весной и летом 1905 г. были только единичные выступления в армии и флоте, то осенью было уже 89 революционных выступлений в армейских частях и во флоте. Большевики вели большую агитационную работу в армии, издавали для солдат ряд газет.

Меньшевики отказывались готовить вооруженное восстание. Они заявляли, что восстание незачем готовить организовано, что восстание они согласятся признать только тогда, если оно разразится стихийно, самотеком.

Меньшевик Мартов писал: рабочих надо вооружать не оружием, а «жгучей потребностью самовооружения». Большевики же, руководимые Лениным, возглавляли револю-

ционную борьбу, готовили вооруженное восстание, закупали оружие, вооружали рабочих. Эту боевую работу выполняли, руководствуясь указаниями Ленина, крупнейшие организаторы-большевики. В одном из писем к Ленину и Крупской т. Литвинов писал:

«Преследует меня мысль о доставке оружия. Мог бы совершенно освободить для оружия прошлогодние пути, но где взять деньги? Как счастливы меньшевики: перевозка «жгучей потребности самовооружения» им ничего не стоит, а вот наши упорные рабочие не склонны удовлетворяться этим...»

В декабре 1905 г. правительство начинает решительное наступление против революции. Петербургский совет рабочих депутатов арестован. Революция не сдается. На удар она отвечает ударом. В Москве по решению партии начинается всеобщая забастовка. Происходят бурные демонстрации, столкновения с войсками. Стачка под руководством большевистского Московского комитета переходит в восстание. Город покрыт баррикадами. Царь посылает против рабочих артиллерию и гвардейские полки из Петербурга. Восстания и баррикадные бои идут и в других городах—Красноярске, Ростове-на-Дону, Сормове и в городах Латвии, Закавказья и т. д.

В Москве царские войска окружают со всех сторон Пресню, где сосредоточились революционные отряды. Артиллерия громит последние баррикады. Идут массовые аресты и расстрелы рабочих.

После длительных и кровавых боев восстание в Москве подавлено. Подавлено восстание и в других городах.

Революционное движение пролетариата поднялось в эти недели на высшую ступень. Массовая стачка превратилась в восстание. Но оно еще не смогло победить.

Оценивая положение, Ленин указывает, что декабрьское восстание явилось новым шагом вперед в борьбе пролетариата, и предлагает учесть опыт восстания и более организованно готовиться к новому выступлению против царя. После поражения декабрьского восстания меньшевики, в том числе и Плеханов, окончательно сдают все социалистические позиции и твердят, что «не надо было браться за оружие». Они оплевывают героическую борьбу пролетариата.

Наступает 1906 г. Предстоят выборы в Государственную думу.

Ленин доказывает, что революция не окончилась, что борьба народа за власть продолжается. Надо готовиться к новому подъему. Надо готовиться к восстанию. Государственная дума есть грубая подделка народного представительства. Рабочие и крестьяне не могут провести своих представителей в Думу. Участие в выборах не усилит боевую готовность пролетариата, а только дезорганизует его. Участие в выборах поддерживает в народе веру, будто бы Дума может что-то сделать для освобождения трудящихся. Поэтому в Думе не надо участвовать, Думу надо бойкотировать. Главное—подготовка нового наступления революции.

Большевики идут за Лениным и бойкотируют выборы в Думу. Меньшевики стоят за участие в выборах. Они стремятся скорее перейти от революции к мирному житию. Им хочется парламентской говорильни, они завидуют европейским реформистам. Они стремятся поскорее добиться соглашения с буржуазией и готовы пойти на уступки самодержавию.

Ленин активно руководит всей партийной работой, выступает на Петербургской партийной конференции, едет в Москву, чтобы там защитить свою позицию в партийных организациях.

На выборах в Думу буржуазная партия кадетов получает много голосов. Ленин оценивает создавшееся положение в брошюре «Победа кадетов и задачи рабочей партии» (Соч., т. IX, стр. 79—143). Он указывает здесь, что успех кадетов временный, что они прочищают дорогу для торжества помещиков и торгово-промышленной буржуазии. Кадеты будут стремиться к скорейшему соглашению с самодержавием для борьбы против рабочих и крестьян. Наша задача—не поддержка кадетской Думы, а организация масс для борьбы и победы.

Ленин разъясняет в этой брошюре, что такое революционная диктатура пролетариата и крестьянства.

Это—«...применение народом насилия по отношению к насильникам над народом... Неграбиченная, впезакопная, опирающаяся на силу, в самом прямом смысле слова, власть,—это и есть диктатура» (Соч., т. IX, стр. 117).

Царское самодержавие—это диктатура меньшинства, направленная против массы населения, против трудящихся. Революционная диктатура пролетариата и крестьянства будет диктатурой большинства, направленной против эксплуататоров, против меньшинства, угнетающего народ.

Ленин зовет к дальнейшему продолжению наступления рабочих и крестьян на царизм.

Продолжается работа партии по закупке и ввозу оружия в страну. По поручению Ленина Литвинов, Стомоняков и другие товарищи объезжают ряд стран, закупают оружие. Литвинов под видом офицера из Эквадора закупает винтовки и грузит их в Болгарии на яхту, будто бы для турецких армян. Разыгравшийся шторм срывает эту отправку. Но закупка оружия не прекращается.

Ленин готовит партию к новым боям.

Революция продолжается

Поражение декабрьского восстания в Москве не означало поражения революции. Ленин весной 1906 г. писал: «Затишье следует рассматривать не как поражение сил революции, а как период накопления революционной энергии». В 1906 г. в стачках участвовало 1 108 тыс. человек. Не прекращались крестьянские восстания и революционные выступления во флоте и в армии. Гражданская война в стране продолжалась. Надо было готовиться к новому вооруженному выступлению.

В начале 1906 г. Ленин проводит подготовительную работу по созыву IV объединительного съезда. Этот съезд собрался в апреле 1906 г.

Почему этот съезд был «объединительный»? На местах в России рабочие, идущие за меньшевиками, плечом к плечу боролись вместе с рабочими-большевиками против царизма. Нужно было этих рабочих, идущих за меньшевиками, организационно завоевать на сторону большевиков, и для этого был создан своего рода «единый фронт» снизу. Съезд был «объединительный», но руководящий партийный большевистский центр и большевистские руководящие центры на местах продолжали существовать как самостоятельные центры.

Как всегда, перед съездом Ленин внимательно беседовал с прибывающими делегатами, подробно их расспрашивал. «прощупывал» их взгляды, спланировал своих сторонников. Ворошилов, делегат Донбасса на съезде, описывает, как Ленин заслушал сообщения всех делегатов на одном таком собрании, кратко резюмировал сообщения и стал беседовать с делегатами:

«В разговорах Владимир Ильич много шутил и между шутками задавал то одному, то другому кучу разных, часто неожиданных вопросов. Его интересовало буквально все. Он с одинаковым интересом слушал и о том, как прошли выборы в Государственную думу, и о кознях меньшевиков, и о кадетях, наших боевых дружинах, их обучении и вооружении, о казаках близлежащих от Луганска станиц и крестьянах, захвативших земли у помещиков, и пр. и пр. Как сейчас помню, с каким воодушевлением Владимир Ильич подхватывал то или иное сообщение, которое отвечало его мыслям, подтверждало его предположения... Владимир Ильич произвел на меня огромное впечатление. Все в нем мне показалось необыкновенным. И его манера говорить, и его простота, и главное—пронизывающие и сверлящие душу глаза» (*Ворошилов, Ленин, Сталин и Красная армия*, стр. 103—104, ИМЭЛ, 1934 г.).

На съезде присутствовало 46 большевиков и 64 меньшевика. На этом съезде РСДРП объединилась с национальными социал-демократическими партиями (латышской, польской, с Бундом).

На съезде участвует т. Сталин как делегат Закавказья. Он заодно с Лениным и энергично выступает против меньшевистского большинства. В своей речи он развивает ленинскую идею гегемонии пролетариата, он говорит, что «пролетариат не может отказаться ни от активного участия в организации вооруженного восстания, ни от захвата власти».

Вся работа съезда идет под знаком яростной борьбы Ленина против меньшевизма. Часть делегатов национальных партий (латышей, поляков) Ленин завоевывает на свою сторону.

Ленин развертывает в своих выступлениях всю большевистскую программу и резко громит оппортунистические теории меньшевизма. Против Ленина меньшевики направляют все свои удары.

По вопросу о земельной программе Ленин и большевики предлагают решительно призвать революционное крестьянство к натиску на помещиков. Ленин предлагает внести в программу требование конфискации помещичьих земель и учреждение крестьянских революционных комитетов, как

это решила Таммерфорсская конференция. Он защищает требование национализации земли, т. е. передачи земли государству, в случае если будет создана демократическая республика. Выдвигая эти требования, Ленин имел в виду непосредственную крестьянскую революционную борьбу—крестьянское восстание.

Резкие разногласия происходят и при обсуждении других вопросов. Ленин утверждает, что революция идет к новому подъему, что главное—это борьба широких масс.

Пролетариат должен руководить революцией, вести за собой крестьянство.

Меньшевики все надежды возлагают на Думу. По их мнению, революция уже кончилась. Они отмахиваются от вооруженного восстания, от партизанской борьбы.

Съезд принял решения в меньшевистских формулировках.

Победа меньшевиков на съезде ни на минуту не обескуражила Ленина, а только умножила его энергию.

«Я помню,—говорит товарищ Сталин,—как мы, делегаты-большевики, сбившись в кучу, глядели на Ленина, спрашивая у него совета. В речах некоторых делегатов сквозили усталость, уныние. Помнится, как Ленин в ответ на такие речи едко процедил сквозь зубы: «Не хныкайте, товарищи, мы наверняка победим, ибо мы правы». Ненависть к хныкающим интеллигентам, вера в свои силы, вера в победу—вот о чем говорил тогда с нами Ленин. Чувствовалось, что поражение большевиков является временным, что большевики должны победить в ближайшем будущем.

«Не хныкать по случаю поражения»—это та самая особенность в деятельности Ленина, которая помогала ему спланировать вокруг себя преданную до конца и верящую в свои силы армию» (Сталин, О Ленине).

На съезде еще раз резко выявилось не только расхождение Ленина с Плехановым по всем основным вопросам революции, но и все различие их натур. Ленин внимательно беседовал с рабочими делегатами, терпеливо разъяснял им их недоумения. Он значительную часть своего времени в перерывах съезда проводил в этих беседах с делегатами. Они чувствовали, что Ленин действительно «наш», «свой», что он тесно и мыслью и чувством связан с рабочей массой.

Плеханов держал себя замкнуто, величественно, неприступно. Он являлся на заседания съезда, точно на сцену, где он должен выступить в эффектной роли. Он вел себя «генералом» (как тогда говорили). Он не говорил, а вещал. На своих собеседников он смотрел свысока, к их замечаниям часто относился пренебрежительно. В разговорах с рабочими он никак не мог найти верного тона. Делегаты-рабочие относились к нему почтительно, но недоверчиво. Он был чужой.

Как оратор Плеханов отличался большим остроумием, блестящим построением фраз, но его красноречие портили искусственный пафос, театральные жесты, внутренняя холодность. Он говорил «по-адвокатски».

Речь Ленина была рассчитана не на внешний эффект, а на то, чтобы убедить аудиторию, разъяснить рабочим липию большевиков. Он не гнался за эффектными фразами и остроумными словечками. Он строил речь, как мощное, надежно сколоченное здание, где все на месте, все понятно, все крепко сцеплено. Железная логика, убежденность, страстность, блестящий, четкий ум—все это захватывало слушателей. Они с первых слов видели, что это не выступление для аплодисментов аудитории (как частенько бывало у Плеханова), а речь вождя-бойца, говорящего для широких масс, ведущего эти массы в бой за социализм.

Весной 1906 г. Ленин выступает под именем Карпова на громадном массовом собрании в Петербурге в Народном доме. Речь Ленина захватывает всех. Рабочая масса видит, что перед нею настоящий вождь революции, за которым можно смело идти. С пением революционных песен, с красными знаменами, тут же сделанными из красных рубах, толпа расходится.

По всей стране идут стачки. Поднялась новая волна крестьянского движения. Царское правительство организует еврейские погромы, расстрелы.

Царское правительство стягивает войска в Петербург, разгоняет Государственную думу, закрывает все социалистические газеты. Большевики под руководством Ленина организуют революционную массовую борьбу. Призывы партии находят живой отклик в солдатских и рабочих рядах.

В июле 1906 г. происходят восстание матросов и солдат

в Свеаборге, матросские волнения в Кронштадте, в Ревеле, забастовки и кровавые столкновения с полицией в ряде других городов.

Оценивая создавшееся положение после роспуска Думы, Ленин говорит: «Роспуск Думы есть полный поворот к самодержавию» (Соч., т. X, стр. 19). Ленин призывает к решительной борьбе против самодержавия, вплоть до восстания. Он активно подготавливает всеобщую забастовку в Петербурге для поддержки Свеаборгского и Кронштадтского восстаний. Он непосредственно инструктирует товарищей, едущих по поручению партии в Свеаборг для руководства восстанием. Он руководит военными организациями большевиков.

Но самодержавию удастся подавить восстания. Царская полиция свирепствует, идут обыски, аресты и расстрелы.

Ленин, который жил все время в Петербурге под чужим именем, скрываясь то на одной, то на другой квартире, вынужден теперь перебраться в Финляндию. Он поселяется в Куоккале, в часе езды от Петербурга. Отсюда Ленин руководит всей большевистской работой. Каждый день к нему приезжают товарищи с письмами, газетами, материалами и получают от него директивы и всякие поручения.

В Куоккале Ленин жил на даче «Ваза» вместе с другими товарищами по партии. Небольшая комната Ленина находилась в первом этаже. Здесь стояли у стен две кровати с простенькими дешевыми одеялами, а посередине небольшой столик, покрытый вместо скатерти листом газетной бумаги. Повсюду были разложены кучки книг.

На этой даче в течение ряда месяцев происходят заседания ЦК большевиков и другие партийные совещания. Здесь обсуждаются очередные дела партии.

Когда полоса восстаний затихает, Ленин не падает духом. Он зовет к подготовке нового наступления на царизм.

В это же время он предлагает пересмотреть тактику по отношению к Государственной думе. Раньше большевики бойкотировали Думу, теперь Ленин предлагает участвовать в ней, ибо политическая обстановка изменилась.

Надо участвовать в выборах во II Думу, чтобы использовать Думу как орудие агитации и пропаганды. Ленин указывает при этом на борьбу в Думе «...как на одно из средств просвещения, воспитания и организации проле-

тариата в самостоятельную классовую партию, как на одно из средств политической борьбы за освобождение рабочих» (Соч., т. X, стр. 131).

Но и участвуя в Государственной думе, основное внимание большевики обращают на массовую организацию пролетариата и на непосредственную его борьбу.

Ленин защищает возможность и необходимость партизанской борьбы, т. е. отдельных военных выступлений вооруженных рабочих отрядов. Во время гражданской войны, говорит он, партия пролетариата—это «*воюющая партия*». Партизанская борьба—один из видов вооруженной борьбы. Ее можно применить потому, что она тоже наносит удар противнику, приводит его в расстройство.

«Партизанская борьба,—писал Ленин,—есть неизбежная форма борьбы в такое время, когда массовое движение уже дошло на деле до восстания, и когда наступают более или менее крупные промежутки между «большими сражениями» в гражданской войне» (Соч., т. X, стр. 84).

В начавшейся избирательной борьбе партия рабочего класса должна определить свои позиции: будет ли она заключать с кем-либо соглашения или будет выступать самостоятельно.

На выборах участвуют несколько партий: черносотенцы, защищающие самодержавную монархию, полицейскую власть, помещичьи земли,—это самые дикие враги народа, погромщики, защитники правительства погромщиков; так называемые октябристы—представители буржуазии, защитники купцов и фабрикантов; кадеты—представители либерально-монархической буржуазии, добивающиеся сделки с царем против рабочих и крестьян; трудовики—защищающие интересы мелких собственников, отражающие революционность крестьянства, и наконец—партия большевиков.

Меньшевики добиваются, чтобы рабочая партия заключила на выборах соглашение с кадетами. Они спешат подчинить рабочее движение буржуазии. Ленин решительно борется против соглашения с буржуазией. «Долой всякие блоки!—говорит он.—Рабочая партия должна быть на деле самостоятельна в своей избирательной кампании, а не на словах только» (Соч., т. X, стр. 235). Только так можно помочь созданию и укреплению самостоятельной пролетарской партии.

Ленин день за днем руководит кампанией выборов в Думу и особенно выборами в Петербурге. По Петербургу из 14 выборщиков от рабочих—8 большевиков. (Население выбирало сперва выборщиков, и уже эти выборщики избирали депутатов в Государственную думу.)

Ленин резко выступал против меньшевистской дезорганизаторской работы во время выборов и меньшевистских попыток сорвать независимую линию рабочей партии. Меньшевистский Центральный комитет постановил привлечь Ленина к партийному суду за эти выступления, но не осмелился осуществить это решение. Ленин разоблачает меньшевистский Центральный комитет, большевики на местах завоевывают комитеты и вытесняют из руководства оппортунистов-меньшевиков.

Ленин внимательно следит за борьбой внутри и вне собравшейся в феврале 1907 г. II Государственной думы. Он клеймит предательство кадетов, соглашательство меньшевиков, колебания трудовиков. Он твердо руководит большевистскими организациями.

Позиция Ленина и большевиков ясна: они сторонники «левого блока», т. е. соглашения с представителями трудового крестьянства в Государственной думе (трудовиками), чтобы тем самым воздействовать на них и толкать к революционной борьбе против самодержавия, помещиков и буржуазных партий. Они за союз и руководство крестьянством в революционной борьбе в Государственной думе и вне Думы.

Выборы во II Государственную думу наглядно показали существенные классовые сдвиги в стране. Значительно усилились мопархические—помещичьи и буржуазные партии. Но в то же время недовольство пролетариата и крестьянства не прекращается. Революционное брожение в стране нарастает.

Партии надо учесть новую обстановку, дать решительный бой меньшевизму, который все надежды возлагает на Государственную думу, укрепить влияние пролетариата на революционное крестьянство, наметить тактику борьбы.

Для решения этих задач весной 1907 г. партия созывает свой очередной съезд в Лондоне.

На этом съезде большевики при поддержке части латышей и поляков имеют в ряде вопросов перевес. Этот съезд

многолюден: на нем 300 с лишним делегатов, представляющих 150 тыс. членов партии. Одна треть делегатов—рабочие.

Съезд наглядно показывает, какие успехи сделал большевизм в пролетарских рядах. Партия под руководством Ленина вырастила не только десятки тысяч закаленных борцов за социализм, но и много десятков рабочих вождей, которые потом стали во главе пролетарской революции и Советского государства.

Под руководством Ленина подготовлены все основные резолюции к этому съезду. Ленин выступает на нем с рядом речей. Он резко критикует поведение меньшевистского ЦК за время между двумя съездами, его антиреволюционную позицию. В своей большой речи об отношении к буржуазным партиям, а после съезда в специальной статье он доказывает всю правильность большевистских позиций по отношению к буржуазии. Либеральная буржуазия, говорит Ленин, окончательно перешла в лагерь контрреволюции. Она стремится прекратить революцию. Ни о каких соглашениях с ней не может быть и речи. В то же время Ленин указывает на неправильность меньшевистских взглядов на крестьянство. Большевики не считают крестьян союзниками пролетариата. На самом деле именно крестьянство, борясь за землю, против помещиков, поддерживает революционную борьбу пролетариата.

Ленин говорит на съезде:

«...Буржуазия не может быть ни главным двигателем, ни вождем революции. Довести ее до конца, т. е. до полной победы, в состоянии только пролетариат. Но эта победа может быть достигнута лишь при том условии, если пролетариату удастся повести за собой большую часть крестьянства. Победа современной революции в России возможна только как революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» (Соч., т. XI, стр. 246—247).

Съезд принимает по этому вопросу разработанную Лениным большевистскую резолюцию. Съезд по предложению Ленина решительно осуждает меньшевистский проект созыва беспартийного рабочего съезда, которым меньшевики хотели подменить партию. Съезд отвергает все меньшевистские предложения, в том числе и их лозунг «беречь Думу во что бы то ни стало», который меньшевики позаимствовали у кадетов.

Съезд выбирает Ленина в новый Центральный комитет. Большевики ушли с Лондонского съезда победителями. Товарищ Сталин, участвовавший на съезде как делегат тифлисской организации, пишет об этом съезде:

«Я впервые видел тогда Ленина в роли победителя. Обычно победа кружит голову иным вождям, делает их заносчивыми и кичливыми. Чаще всего в таких случаях начинают торжествовать победу, почивать на лаврах. Но Ленин ни на иоту не походил на таких вождей. Наоборот, именно после победы становился он особенно бдительным и настороженным. Помнится, как Ленин настойчиво внушал тогда делегатам: «Первое дело—не увлекаться победой и не кичиться; второе дело—закрепить за собой победу; третье—добить противника, ибо он только побит, но далеко еще не добит»...

«Не кичиться победой»—это та самая особенность в характере Ленина, которая помогала ему трезво взвешивать силы противника и страховать партию от возможных неожиданностей» («О Ленине», стр. 53—54).

После съезда товарищ Сталин возвращается на Кавказ и обосновывается в Баку. Здесь он сплачивает организацию вокруг лозунгов съезда, руководит нелегальной газетой «Бакинский пролетарий» и с успехом организует борьбу по вытеснению меньшевиков из районных комитетов Баку. Баку становится опорой большевизма. По всей стране идет активная работа большевиков.

Решения Лондонского съезда не успели еще как следует дойти до местных организаций, как партия оказалась перед новыми политическими задачами.

Ленин в годы реакции

Арестами и расстрелами ослабив революционную борьбу масс, царизм решается на государственный переворот. Одним ударом он хочет вернуть назад сделанные под влиянием революции уступки и восстановить неограниченную власть царя и его чиновников. Самодержавие переходит в решительное наступление.

3 (16) июня 1907 г. II Государственная дума была распущена, социал-демократическая фракция арестована и привлечена к суду. Избирательный закон 1905 г., по которому производились выборы в Думу, отменяется, и вместо него царь своей властью утверждает новый избирательный закон. Новый закон ослабляет представительство рабочих и крестьян в Государственной думе и усиливает представительство буржуазии и помещиков. Все социал-демократические и левобуржуазные газеты закрыты. Идут массовые аресты революционных рабочих.

Партии, только что прошедшей полосу революционного подъема, теперь предстоит совершить отступление. Под искусным руководством Ленина это первое отступление проводится партией с наименьшим числом потерь и неудач.

Прежде всего перед партией вновь встал вопрос: участвовать или не участвовать в выборах в III Государственную думу? Часть большевиков предлагает бойкот. Особенно упорно стоит за это Л. Каменев. Ленин стоит за участие в выборах. Он говорит, что бойкот Думы правилен, когда открыты пути непосредственной революционной борьбы. Теперь положение изменилось. Надо укрепить подпольную партию и использовать все легальные (от-

крытые) возможности для связи с массами. Надо использовать трибуну III Государственной думы. Каменев и другие бойкотисты этого не признавали.

Ленин, разоблачая бойкотистов, писал:

«...ежели проклятая контр-революция загнала нас в этот проклятый хлев (Государственную думу.—П. К.), будем и там работать на пользу революции, не хныкая, но и не хвастаясь» (Соч., т. XII, стр. 36).

На конференции петербургской организации и на Всероссийской конференции в Финляндии Ленин выступает против бойкота Государственной думы.

Большинство на Всероссийской конференции стало на сторону Ленина. Партия решает участвовать в выборах.

Казалось, самодержавие прочно укрепилось. Наша партия загнана в глубокое подполье. Крупнейшие ее руководители находятся в ссылке, в тюрьмах, за границей. Рабочая печать задушена. Профсоюзы разгромлены и подавлены. Стачечная борьба замерла: 3 миллиона бастовавших было в 1905 г., 1 миллион—в 1906 г., 40 тысяч—в 1907 г., в 1908 г.—только 174 тысячи и в 1909 г.—64 тысячи. Царская полиция опутала рабочие организации сетью провокации. Даже в руководящие центральные органы партии, даже в число рабочих депутатов Думы попал провокатор (Малиновский).

Интеллигенция, недавно еще игравшая в революцию и кричавшая: «Долой самодержавие», в своем большинстве перешла теперь на сторону черносотенцев или совсем отошла от политики. Либеральная буржуазия стала контр-революционной и яростней, чем когда-либо, повела борьбу против рабочей партии. В деревне, пользуясь столыпинским законом, облегчавшим зажиточным крестьянам покупку земли, кулачество округляло свои земли и теснило бедняков. Даже в некоторой части рабочего класса появились настроения упадка.

А в рядах нашей партии были, как мы видели, группки колеблющихся, убегающих от трудностей, группки оппортунистов. Некоторые интеллигенты ушли из партии вовсе. Ленин гневно писал об этих фактах Горькому:

«...отовсюду вести, что интеллигенция бежит из партии. Туда и дорога этой сволочи. Партия очищается от мещанского сора. Рабочие больше берутся за дело. Усили-

вается роль профессионалов-рабочих. Это все чудесно» («Ленинский сборник» XXVI, стр. 43).

Среди гнусного разгула реакции только Ленин и большевики высоко держали красное знамя революции. Нашей партии нанесены тяжелые удары за эти годы реакции, но она не сдалась. Ленин сумел сохранить под своим руководством основные кадры партии.

«...великое поражение,—говорил Ленин,—дает революционным партиям и революционному классу настоящий и полезнейший урок, урок исторической диалектики, урок понимания, умения и искусства вести политическую борьбу... Революционные партии должны доучиваться. Они учились наступать. Теперь приходится понять, что эту науку необходимо дополнить наукой, как правильное отступать. Приходится понять,—и революционный класс на собственном горьком опыте учиться понимать,—что нельзя победить, не научившись правильному наступлению и правильному отступлению. Из всех разбитых оппозиционных и революционных партий большевики отступили в наибольшем порядке...» (Соч., т. XXV, стр. 176—177).

Большевики в ссылке, в эмиграции, на каторге были сдушевлены одной мыслью и одним чувством: они знали, что незапятнанное большевистское знамя в твердых руках Ленина и не далек час нового боевого наступления. Они готовились к этим боям с царизмом. Они тщательно проверяли свои силы и очищали партию от всех ненадежных элементов. Они сплывались под большевистскими лозунгами.

Осенью 1907 г. Ленин едет за границу для участия в Международном социалистическом конгрессе в Штутгарте.

Борясь за завоевание рабочих масс на свою сторону, Ленин активно участвовал в международных конгрессах и совещаниях II Интернационала. Перед иностранными рабочими Ленин, разоблачая оппортунистов как агентуру буржуазии в рабочем движении, терпеливо растолковывал сущность большевизма.

На Штутгартском конгрессе II Интернационала стоят острые вопросы, которые скоро разделят Интернационал на две половины,—вопросы борьбы с войной, вопросы колониальной политики и др.

На этом конгрессе немецкая делегация предлагала вынести решение, оправдывающее колониальную политику.

Немецкие социал-демократы уже тогда начинали определенно становиться на позиции защиты империализма и его политики угнетения колоний. После дискуссионной борьбы, в которой Ленин руководил революционными делегатами конгресса, предложение было конгрессом провалено.

По этому поводу Ленин писал: колониальная политика приводит к тому, что часть пролетариата заражается колониальным шовинизмом и тем самым подчиняется буржуазной идеологии. Буржуазные правительства подкупают верхушку рабочих и некоторых «вождей», подбрасывая им частичку награбленного в колониях, и делают их таким образом своими слугами.

Так Ленин уже в то время отмечал опасность, которая стояла перед европейским рабочим движением и которая привела II Интернационал во время войны к полному краху—к предательству рабочих интересов.

Вопрос об антимиитаризме Ленин поставил во всю широту, добиваясь революционной формулировки резолюции по этому вопросу. Ленин отмечал, что значение этой резолюции в том, чтобы указать на неизбежность социальной революции и на готовность пролетариата к самым революционным средствам борьбы.

Ленин вместе с некоторыми другими делегатами внес поправки в проект резолюции об антимиитаризме, в которых отмечалось, что милитаризм—главное орудие классового угнетения; указывалось на задачи агитации среди молодежи; подчеркивалось, что задача социал-демократов не только бороться против войны, но и за то, чтобы создаваемый войной кризис использовать для ускорения падения буржуазии.

В этой последней формуле уже был зародыш будущего ленинского лозунга—«превращение войны империалистической в войну гражданскую».

Поправки эти были приняты съездом. Таким образом получалась резолюция (как выразился Ленин), «богатая мыслями и точно указывающая задачи пролетариата».

На этом конгрессе особенно выявился оппортунизм германской социал-демократии, и Ленин резко поставил во-

прос об этом. Ленин спланировал на конгрессе вокруг себя группу левых (Р. Люксембург, К. Цеткин и др.). Ленин собрал нелегальное собрание левых для борьбы с оппортунизмом лидеров II Интернационала. Поддерживая левых, когда они разоблачали оппортунистическую политику вождей II Интернационала, Ленин вместе с тем критиковал их, когда они вели непоследовательную политику.

В заметке, написанной вскоре после Штутгартского конгресса, Ленин писал:

«Критиковать ошибки немецких вожakov мы должны безбоязненно и открыто, если хотим быть верны духу Маркса и помогать русским социалистам стать на высоте современных задач рабочего движения» («Ленинский сборник» XXV, стр. 116).

После Штутгартского конгресса Ленин вошел в Международное социалистическое бюро как представитель нашей партии.

Оппортунисты II Интернационала принимали в предыдущие годы все меры, чтобы не допустить Ленина в этот центральный орган международного рабочего движения. Они все время поддерживали меньшевиков против большевиков. На этот раз им пришлось подчиниться,—уже нельзя было отрицать, что за Лениным идет мощная рабочая партия России. В Международном бюро Ленин продолжал борьбу против оппортунизма в европейском рабочем движении, неуклонно разоблачая оппортунистическое руководство II Интернационала. В статье «Марксизм и ревизионизм» (1908 г.) Ленин писал, что разногласия между революционными марксистами и оппортунистами неизбежно обострятся в период непосредственной пролетарской революции, и революционеры и оппортунисты будут на разных сторонах баррикад.

Учитывая особое значение аграрного вопроса в русской революции, Ленин работает в 1908 г. над большой книгой об аграрной программе русской социал-демократии, где подробно разбирает позиции большевиков и других партий в крестьянском вопросе.

Царское правительство зимой 1907/08 г. начинает аресты революционеров, скрывающихся в Финляндии. Владимиру Ильичу приходится перебраться в глубь Финляндии. Царская полиция ищет его и там. Уже есть приказ об аресте.

Ленину приходится эмигрировать за границу. Сесть на пароход, чтобы выехать из Финляндии, нельзя: на пристанях специально дежурят полицейские шпионы. Надо садиться на пароход не с пристани, а с какого-нибудь острова. Но до острова надо идти по льду версты три. Хоть на дворе уже декабрь, но лед не окреп. Пробираясь ночью по льду, Владимир Ильич чуть не утонул: лед стал уходить из-под его ног.

Ленин приехал через Стокгольм в Женеву. Начиналась тяжелая пора второй эмиграции, продолжавшейся девять с половиной лет. Казалось, революция разгромлена, царизм победил. Но Ленин был не из тех, кого поражения приводят в уныние и толкают на бездействие. Ленин сейчас же принялся за работу. В первый же день по приезде он пишет письмо, чтобы выяснить, есть ли типография, где можно было бы начать печатать большевистскую газету. Он созывает партийцев из других городов, чтобы создать редакцию газеты «Пролетарий». Через какой-нибудь месяц он уже пишет Горькому: «Все налажено, на-днях выпускаем анонс (извещение.—П. К.)» (Соч., т. XXVIII, стр. 518).

Газета снова должна стать центром, вокруг которого соберутся большевистские силы. Газета должна развернуть боевое большевистское революционное знамя и, учитывая опыт революции, готовить партию и рабочие массы к новому наступлению.

В феврале 1908 г. возобновляется выход центрального органа партии «Пролетарий». Свою статью в этом номере «Пролетария» Ленин кончает словами:

«Социал-демократы сложили пролетарскую партию, которая не падает духом от неудачи первого военного натиска, не потеряет головы, не увлечется авантюрами. Эта партия идет к социализму, не связывая себя и своей судьбы с исходом того или иного периода буржуазных революций. Именно поэтому она свободна и от слабых сторон буржуазных революций. И эта пролетарская партия идет к победе» (Соч., т. XII, стр. 126).

Подводя итоги революционным годам, Ленин указывает, что основные задачи революции не разрешены, борьба против самодержавия продолжается. За годы революции классы в России окончательно размежевались. Либераль-

ная буржуазия стала контрреволюционной. Она на стороне царизма. Черносотенное дворянство и крупная буржуазия господствуют в Государственной думе. Это—верная опора самодержавия. Рабочий класс и трудящиеся массы приобрели практический опыт революционной борьбы. Они продолжают оставаться в тяжелом угнетении и при первом случае снова поднимутся на борьбу. Наша задача, писал Ленин, сохранить нелегальную партийную организацию и широко развернуть революционную агитацию среди масс. В тяжелых условиях реакции под руководством Ленина укреплялась подпольная партия и связывалась с широкими слоями рабочего класса.

Меньшевики в годы реакции стали разрушать рабочую партию, доказывали, что нелегальная партия должна быть ликвидирована.

Они поспешили перейти к исключительно легальным формам работы. Они отказались от борьбы против самодержавия, против помещиков. Они призывали рабочих примириться с самодержавием, отказаться от революционных методов борьбы. Конечно это предательство ликвидаторы прикрывали разными громкими, лживыми фразами.

Ликвидаторами стала большая часть вождей меньшевизма. Только Плеханов и немногие другие защищали необходимость сохранения нелегальной партии.

Партия эсеров находилась в состоянии полного разложения. Ее правые элементы открыто «подлаживаются к интересам хозяйственного мужика» (Ленин) и на деле выполняют ту же работу, что и царские министры.

«Левые» элементы эсеров пустились на экспроприации полууголовного характера и на всякие авантюры.

«Вожди» эсеров—тоже за ликвидацию нелегальной партии. В то же самое время они не участвуют и в Государственной думе, оставаясь где-то за спиной у трудовиков.

Ленин яростно боролся против ликвидаторов, этих гнусных предателей рабочего класса, и против эсеров.

Партийная конференция, созванная в Париже в декабре 1908 г., подтвердила позицию Ленина. Она осудила ликвидаторов, она указала, что главное внимание надо обратить на создание и укрепление нелегальной (подпольной) партийной организации и одновременно надо использовать все легальные и полуполигальные возможности (Думу, проф-

союзы, разные общества, печать и пр.). Конференция указала, что в основе партийной организации должна лежать крепкая партийная ячейка на заводе и фабрике.

Чем больше неистовствовал царизм, тем больше правели меньшевики и эсеры. Они все ярче проявляли себя как настоящие агенты буржуазии в рабочем классе и крестьянстве.

Царское правительство, продолжая свою политику террора, пытается в то же самое время подкупить кулацкую верхушку крестьянства. Министр Столыпин проводит закон, по которому крестьянам разрешается выходить из общины и облегчается покупка земли. Этим правом пользуется в первую очередь кулачество, которое выделяется на хутора, получает лучшую землю, скупает землю разоряющейся бедноты. Эта политика приводит к еще большему обострению ненависти бедняцких и середняцких слоев крестьянства к помещикам и кулакам, но правительству она дает некоторую опору в деревне.

И после революции земельный вопрос стоит в центре внимания всех классов общества. Как бы в дополнение к своей только что написанной брошюре об аграрной программе Ленин пишет подробную статью «О земельном вопросе в России», где дает яркий политический и экономический анализ положения в русской деревне. Эти две работы Ленина по земельному вопросу давали партии тщательно подобранный материал, характеризующий классовые противоречия русской деревни и намечающий пути для совместных действий пролетариата и руководимого им крестьянства.

В эти годы разброда отдельные элементы в нашей партии проявили политическую неустойчивость. Под руководством Богданова возникла оппозиционная группа отзовистов, которые требовали отзыва наших депутатов из Государственной думы на том основании, что Государственная дума является орудием царизма. По существу это было повторением тактики бойкота Государственной думы. Уход из Государственной думы означал бы отказ большевиков от использования легальных (т. е. открытых, разрешенных) возможностей. Партия лишилась бы возможности агитировать и организовать массы через выступления своих депутатов в Государственной думе. Такая тактика при-

вела бы только к тому, что меньшевики захватили бы в свои руки все легальные организации.

Вместе с отзовистами выступали ультиматисты, которых Ленин назвал «стыдливymi отзовистами». Ультиматисты требовали, чтобы нашей фракцией в Государственной думе был предъявлен ультиматум вести революционную политику, и если это не будет исполнено—отозвать фракцию из Государственной думы. Ленин указывал, что наших депутатов надо критиковать за ошибки и вместе с тем воспитывать, учить. Угрозой, ультиматумом работу фракции не улучшить.

Ленин повел решительную борьбу против этих отзовистов и ультиматистов, этих «ликвидаторов наизнанку». Надо добавить, что отзовисты и ультиматисты (объединившиеся в свою особую группу «Вперед») выступали и против ленинской тактики использования всех легальных возможностей. Ленин провел совещание расширенной редакции газеты «Пролетарий» в июне 1909 г., на котором была принята резолюция об исключении из партии отзовистов и ультиматистов.

Разногласия с отзовистами и ультиматистами у партии были очень глубоки. Большинство из них (Богдалов, Луначарский и др.) отошло от философского учения Маркса, от материализма и стало явно склоняться к идеализму, а некоторые из них даже к религии, к богостроительству. Например Луначарский открыто призывал соединить социализм с религией. Мелкобуржуазная интеллигенция, которая в годы прилива революции была вместе с партией, сейчас в наступившую полосу реакции отходила от революционной борьбы, ударилась в мистику, в религию.

Видя необходимость дать решительный бой этим идеалистическим теориям, Ленин принимается за большую книгу в защиту марксистской философии.

Напряженно работая, проштудировав (среди другой очередной политической работы) свыше 200 авторов по философии, специально съездив в Лондон, чтобы использовать лучшую тамошнюю английскую библиотеку, Ленин пять месяцев подготавливает свою книгу «Материализм и эмпириокритицизм».

Эта философская книга Ленина является одной из важ-

нейших его работ и должна быть поставлена рядом с философскими работами Маркса и Энгельса. В то время как вожди и теоретики II Интернационала усиленно отходили от материализма Маркса к идеализму, Ленин развивал и обогащал учение диалектического материализма, подняв его на новую ступень.

Товарищ Сталин писал:

«Может быть, наиболее ярким выражением того высокого значения, которое придавал Ленин теории, следовало бы считать тот факт, что не кто иной, как Ленин, взялся за выполнение серьезнейшей задачи обобщения по материалистической философии наиболее важного из того, что дано наукой за период от Энгельса до Ленина, и всесторонней критики антиматериалистических течений среди марксистов. Энгельс говорил, что «материализму приходится принимать новый вид с каждым новым великим открытием». Известно, что эту задачу выполнил для своего времени не кто иной, как Ленин, в своей замечательной книге «Материализм и эмпириокритицизм». Известно, что Плеханов, любивший потешаться над «беззаботностью» Ленина насчет философии, не решился даже серьезно приступить к выполнению такой задачи» («Вопросы ленинизма», стр. 13—14, изд. 10-е).

В своей книге Ленин нанес сокрушительный удар попыткам ревизовать философию Маркса. В этот же период Ленин в ряде статей о религии и в письмах резко нападал на одурманивание пролетариата религией и всякого рода богоискательством и богостроительством.

В письме к Горькому Ленин писал:

«Богоискательство отличается от богостроительства или богосозидательства или боготворчества и т. п. ничуть не больше, чем желтый чорт отличается от чорта синего. Говорить о богоискательстве не для того, чтобы высказаться против *всяких* чертей и богов, против всякого идейного труположства (всякий боженька есть труположство—будь это самый чистенький, идеальный, не искомый, а строяемый боженька, все равно),—а для предпочтения синего чорта желтому это во сто раз хуже, чем не говорить совсем.

В самых свободных странах, в таких странах, где *совсем* неуместен призыв «к демократии, к народу, к обществен-

ности и науке», — в таких странах (Америка, Швейцария и т. п.) народ и рабочих отупляют особенно усердно именно идеей чистенького, духовного, построяемого боженьки. Именно потому, что всякая религиозная идея, всякая идея о всяком боженьке, всякое кокетничанье даже с боженькой есть невыразимейшая мерзость, особенно терпимо (а часто даже доброжелательно) встречаемая *демократической* буржуазией, — именно поэтому это — самая опасная мерзость, самая гнусная «зараза». Миллион грехов, пакостей, насилий и заразы *физических* гораздо легче раскрываются толпой и потому гораздо менее опасны, чем *тонкая*, духовная, приодетая в самые нарядные «идейные» костюмы идея боженьки. Католический поп, растлевающий девушек (о котором я сейчас случайно читал в одной немецкой газете), *гораздо менее* опасен именно для «демократии», чем поп без рясы, поп без грубой религии, поп идейный и демократический, проповедующий созидание и сотворение боженьки. Ибо первого попа *легко* разоблачить, осудить и выгнать, — а второго *нельзя* выгнать так просто, разоблачить его в 1 000 раз труднее, «осудить» его ни один «хрупкий и жалостно шаткий» обыватель не согласится.

И вы, зная «хрупкость и жалостную шаткость» (русской: почему русской? а итальянская лучше?) *мещанской* души, смущаете эту душу ядом, наиболее сладеньким и наиболее прикрытым леденцами и всякими раскрашенными бу-мажками!!

Право, это ужасно.

«Довольно уже самооплеваний, заменяющих у нас самокритику».

А богостроительство не есть ли *худший* вид самооплевания?? Всякий человек, занимающийся строительством *бога* или даже только допускающий такое строительство, *оплевывает себя* худшим образом, занимаясь вместо «деяний» *как раз* самосозерцанием, самолюбованием, причем «созерцает»-то такой человек самые грязные, тупые, холопские черты или черточки своего «я», обожествляемые богостроительством» («Ленинский сборник» I, стр. 145—146).

В десятках статей, в письмах и беседах Ленин учит большевиков, как нужно отстаивать революционную теорию Маркса, как нужно укреплять подпольную партию,

использовать всякие легальные возможности и вести неуклонную борьбу с оппортунистами справа и «слева».

В годы реакции Ленин, большевики продолжали борьбу с троцкизмом.

Троцкий играл роль центриста, пытаясь левыми фразами прикрасить предательство ликвидаторов, но на деле помогал ликвидаторам.

«Центризм, — указывал товарищ Сталин, — не есть пространственное понятие: на одном месте сидят, скажем, правые, на другом — «левые», а посерединке — центристы. Центризм есть понятие политическое. Его идеология есть идеология приспособления, идеология подчинения пролетарских интересов интересам мелкой буржуазии *в составе одной общей партии*. Эта идеология чужда и противна ленинизму» («Вопросы ленинизма», стр. 379, изд. 9-е).

Троцкий пытался изобразить из себя человека, стоящего «над фракциями», стремящегося примирить «враждующие фракции», а на деле играл еще более вредную роль, чем ликвидаторы, и помогал врагам пролетарской партии.

Ленин писал, что надо разоблачать «Иудушку Троцкого», который левыми фразами прикрывает оппортунистов. Троцкий, как и ликвидаторы, вносит буржуазный разврат в рабочий класс.

Троцкий издавал в Вене газету «Правда» (ее называли венской «Правдой» в отличие от большевистской «Правды», которая издавалась в Петербурге в 1912—1914 гг.) и в этой газете защищал ликвидаторов и боролся с большевиками. В одном из писем (июль 1909 г.) Ленин дал следующую характеристику работы Троцкого:

«...Троцкий повел себя, как подлейший карьерист и фракционер... разрыв с этим проходимцем и разоблачение его в ЦО. Болтает о партии, а ведет себя хуже всех прочих фракционеров» («Ленинский сборник» XXV, стр. 38).

Ленин также разоблачает находившихся в рядах большевистской партии примиренцев — Каменева, Рыкова, Ногина, Дубровинского и др., которые пытались объединить большевиков с оппортунистами в одной партии.

Ленин рассматривал примиренцев в рядах партии как агентов откровенных оппортунистов.

Ленин настойчиво добивался, например от Рыкова, твер-

дого проведения линии партии. Он упрекал его за то, что он «ухаживает» за антипартийными группировками типа «Вперед», а по поводу заявления Рыкова о предполагаемом его уходе из ЦК писал: «...Это будет бегством с поля сражения, предательством большевизма в трудный момент» («Ленинский сборник» XVIII, стр. 27, 33).

Хотя наша партия была разгромлена, крупнейшие ее работники были арестованы и сосланы, Ленин настойчиво продолжал соби́рание партии.

Ему помогают большевики в России и за границей. Несмотря на все гонения царизма, работники партии не сдаются и упорно ведут свое дело.

Сталин, руководивший большевистской работой в Закавказье, был арестован в 1908 г. и сослан в Вологодскую губернию. Он дважды убежал оттуда и возвращался на революционную работу. Такое же революционное упорство проявляли сотни и тысячи учеников и соратников Ленина.

Весной 1910 г. Ленин активно участвовал в Международном социалистическом конгрессе в Копенгагене. Он объединяет там левых II Интернационала и решительно борется за революционные формулировки решений конгресса. На конгрессе Ленин выступает как против оппортунистов, так и против всякого рода соглашателей и примиренцев.

Меньшевики неистово боролись против Ленина на этом конгрессе. Они говорили о том, что он «губит партию», и мечтали, как было бы хорошо, если бы Ленин исчез, умер. Когда одного из вождей меньшевизма спросили, как же это один человек представляется им таким опасным, он со злобой отвечал: «Да потому, что нет больше такого человека, который все 24 часа в сутки был бы занят революцией, у которого не было бы других мыслей, кроме мысли о революции, и который даже во сне видит только революцию. Подите-ка, справьтесь с таким» («О Ленине», Воспоминания З. Кржижановской, т. II, стр. 49).

Да, справиться с таким пролетарским вождем, когда за ним идут массы, не могли не только меньшевики, но и все эксплуататорские классы России, поддержанные международным империализмом.

В эти годы шла острая борьба между оппортунистическим и революционным крылом германской социал-демокра-

тической партии и такая же борьба развернулась во II Интернационале. Ленин в статьях и выступлениях все резче нападает на оппортунистических вождей II Интернационала, разоблачает их предательскую политику по отношению к рабочему классу. Он указывает, что эти вожди работают на буржуазию, а вовсе не ради освобождения рабочего класса. Он видит, что в решительный момент они изменят пролетариату.

Со своей стороны, руководители II Интернационала снова пытаются вмешаться в борьбу между большевиками и меньшевиками, чтобы ослабить революционную партию большевиков, их влияние на русское рабочее движение.

Ленин резко высказывался против лидеров II Интернационала, которые поддерживали меньшевиков.

«Когда пишут немцы, они обыкновенно обходят вопрос о разногласиях. Когда пишут русские в немецких с.-д. изданиях, то мы видим либо союз всех заграничных группок с ликвидаторами для самой непристойной брани против «ленинцев» (так было в «Vorwärts» весной 1912 г.), либо писания тышкинца (Тышко—Л. Иогихес—занимал примиренческую позицию по отношению к ликвидаторам.—П. К.), троцкиста или другого человека заграничного кружка, затемняющего вопрос умышленно. *Годами* ни одного документа, собрания резолюций, анализа идей, ни единой попытки собрать фактические данные!

Пожалеем немецких вождей, что они... не стыдятся выслушивать и повторять сказки ликвидаторских осведомителей» (Соч., т. XVII, стр. 111—112).

Ленин, как всегда, стремится перенести свои разногласия с вождями II Интернационала на суд пролетарской массы. Он устно и письменно разъясняет иностранному рабочему существу большевизма. Он пишет статьи в иностранные социалистические газеты и журналы, знакомя иностранных рабочих с русской революцией и со взглядами большевиков.

Русская революция произвела величайшее революционизирующее влияние на рабочее и национально-освободительное движение всего мира. Опыт русской всеобщей стачки начал применять и западноевропейский пролетариат. Под непосредственным влиянием русской революции произо-

шли буржуазные революции на Востоке (в Китае, Персии, Турции). Оценивая эти революции, Ленин указывал, что национально-демократические революции Востока помогают революционной борьбе пролетариата против международного империализма. Большевистские идеи, идеи Ленина распространялись по всем странам.

Борьба Ленина на протяжении всего этого периода после разгрома революции 1905 года является образцом пролетарского руководства. После победы реакции партия должна была отступить. Воцарился жесточайший царский террор. Рабочие организации были разгромлены. Буржуазия окончательно стала контрреволюционной. Интеллигенция, заигрывавшая с революцией в 1905 году, пошла на службу реакции. В бесчисленных статьях, книгах, в литературе шла проповедь поповщины, оплевывание революции. В этих условиях Ильич сумел провести партию через тяжелое отступление, сохранив ее кадры, не только отбив попытки врагов разложить нашу партию, но и разгромив ликвидаторов, левых и правых оппортунистов внутри партии и закалив и подготовив партию к предстоящим новым боям, новому наступлению.

Ленин собирает большевицкие силы

В 1910 г. начинается промышленный подъем в стране, а вместе с ним оживает и рабочее движение. Оправляясь от годов застоя, помещики, фабриканты, купцы считали, что их положение теперь прочно. Революция задавлена, думали они, и не скоро сможет собрать силы. Но вышло иначе.

Пролетариат России начал переходить в наступление. В конце 1910 г., впервые после долгого перерыва, начнутся уличные демонстрации. В Петербурге против царизма демонстрируют 10 тыс. человек. Поднимается новая стачечная волна.

Ленин писал в декабре 1910 г.:

«Полоса *полного* господства черносотенной реакции кончилась. Начинается полоса нового подъема. Пролетариат, *отступавший*—хотя и с большими перерывами—с 1905 по 1909 год, собирается с силами и начинает переходить в *наступление*» (Соч., т. XIV, стр. 392). Нужно было организовать и возглавить начинавшийся революционный подъем, усилить работу среди рабочего класса.

Одной из важнейших задач партии в этот период было создание легальной большевицкой печати, которая могла бы пропагандировать большевицкие лозунги и руководить нараставшим революционным подъемом масс.

В декабре этого же года выходит первый номер революционной газеты «Звезда» (которую большевики издавали совместно с Плехановым и его сторонниками, тогда борющимися против ликвидаторов) и первый номер большевицкого журнала «Мысль». Ленин писал о «Мысли»: «*Вся* наша и радует меня безмерно».

Для Ленина открылась возможность писать в легаль-

ных газетах для русских рабочих, и Владимир Ильич шлет статью за статьей в Россию. «Звезда» и «Мысль» получили большую популярность среди рабочих. Ни меньшевистский «Невский голос», ни «Луч» не могли приобрести в массах того влияния, которое имела большевистская рабочая печать. Это признавали и сами меньшевики. В течение 1911 г. революционное движение масс все нарастает.

Летом 1911 г. Ленин организует под Парижем в Лонжюмо партийную школу для рабочих-большевиков, приехавших из России. Эта школа явилась зародышем наших будущих партийных школ и коммунистических университетов.

Она резко отличалась от школ, организованных «Вперед» в 1909/10 г. Отзовисты и ультиматисты, богоискатели и богостроители (объединившиеся в группу «Вперед») организовали школы в Болонье и на Капри для того, чтобы при их помощи сколотить антипартийные фракции. Ленин давал резкую характеристику организаторам этих школ, называя их компанией «обиженных литераторов, непризнанных философов и осмеянных богостроителей». Организация школ именно в Болонье и на Капри была не случайной. Эти школы нарочно запрятывались подальше от городов, где жил Ленин и руководители нашей партии.

Два разных, принципиально различных подхода в подготовке кадров партийных работников были в этих школах.

Если в «впередовской» школе на Капри видное место занимали такие предметы, как история искусств, история русской литературы, церковь и государство в России, то в большевистской Парижской школе читались лекции об аграрном вопросе, о рабочем законодательстве, о теории и практике социализма. Теоретическая подготовка партийных кадров в ленинской школе (в Лонжюмо) всегда была насыщена актуальным политическим содержанием. Из слушателей этой школы Ленин готовил новых руководителей партии.

Ленин был строг и требователен к слушателям во время занятий, а в часы отдыха он был простой и веселый товарищ. Он дирижирует хором, учит петь «Интернационал», участвует в общих прогулках, в купанье.

Большевики-рабочие, занимавшиеся в Каприйской школе, вскоре увидели, что им вместо учения Маркса преподносят богоискательскую политику и философию, и часть

их переехала в Париж, где жил Ленин, и стала заниматься у Ленина и других большевиков.

Ленин неустанно продолжает работу по сплочению большевиков. Он видит, что новые революционные бои приближаются. Надо скорее укрепить партийную организацию. А для этого надо резко и решительно порвать не только с оппортунистами, но и со всеми колеблющимися, оторвать от меньшевиков тех рабочих, которые за ними идут, заклеить предателей пролетариата—ликвидаторов.

Примиренцы (Рыков, Каменев и др.)—эти «прикрытые троцкисты» (как их звал Ленин) своей политикой оттянули разрыв с оппортунистами. Перед лицом нового подъема революционного движения была нужна быстрейшая мобилизация большевистской партии и большевистских сил, нужен был полный разрыв с оппортунистами всех оттенков.

Ленин решает созвать партийную конференцию. В начале 1912 г. собирается Пражская конференция, объединяющая большевистские силы.

Конференция была тщательно подготовлена. Ей предшествовала большая организационная работа, проведенная РОК (Российская организационная комиссия по созыву конференции) среди подпольных большевистских комитетов промышленных центров России. По настоянию Ленина делегатами на конференцию избирались только представители подпольных большевистских организаций в России. В результате работы РОК на конференции присутствовало 20 представителей от 20 подпольных партийных комитетов.

Пражская конференция явилась крупнейшим этапом к укреплению нашей партии—партии нового типа, очищенной от оппортунистов, покончившей с фракционностью в своих рядах. Конференция изгнала из партии ликвидаторов, указав, что ликвидаторство есть проявление буржуазного влияния на пролетариат. Партия окончательно отмежевалась от мелкобуржуазных групп и течений, показала массам их антипартийную, антипролетарскую сущность и твердо закрепила организационную самостоятельность большевистской партии. Размежевание с ликвидаторами и другими оппортунистами оказалось возможным только потому, что внутри большевистской партии было преодолено примиренческое отношение к ликвидаторам.

Конференция знаменовала собой победу над антиленин-

скими уклонами внутри большевистской партии, не оставляя никаких лазеек в партию для ликвидаторов, меньшевиков и отзовистов.

Пражская конференция выбрала новый ЦК, который должен был руководить всей партийной жизнью. В него вошли Ленин, Орджоникидзе, Спандарьян. В состав ЦК заочно был введен товарищ Сталин, находившийся в это время в ссылке.

Пражская конференция указала, что основой партии является нелегальная ячейка на предприятии, что в своей работе партия должна опираться на нелегальные подпольные организации, широко используя в то же время все легальные формы борьбы (Государственную думу, профсоюзы, рабочие клубы и печать).

В связи с предстоявшими выборами в IV Государственную думу партия выставила свои лозунги: «Демократическая республика!», «8-часовой рабочий день!», «Конфискация всей помещичьей земли!» (В нашей легальной печати эти лозунги назывались: «три кита».) Использование легальных возможностей, закрепление за собой тех рабочих, которые входили в различные открытые организации, монополия работы среди которых во многих случаях принадлежала меньшевикам-ликвидаторам, — являлись первой задачей партии.

Пражская конференция укрепила партию, сплотив ее вокруг Ленина. Ленин писал Горькому:

«Наконец удалось — вопреки ликвидаторской сволочи возродить партию и ее Центральный комитет. Надеюсь, Вы порадуетесь этому вместе с нами» (Соч., т. XXIX, стр. 19).

Поставленные вне рядов партии меньшевики, троцкисты, впередовцы начали яростную борьбу против решений конференции, против большевиков, против Ленина.

Ленин энергично пропагандирует решения конференции и мобилизует партию под ее лозунгами. Он добивается, чтобы резолюции конференции были тщательно обсуждены во всех партийных организациях. Он требует, чтобы партийные комитеты в России выносили скорее свои резолюции об отношении к конференции и активно проводили ее решения в жизнь.

Партийные организации России в большинстве были за большевиков. Товарищ Сталин, бежавший из ссылки, по

поручению ЦК объезжает ряд районов России, подготавливая первомайское выступление.

В это время Владимир Ильич жил в Париже, в небольшой квартире на окраине города. Его кабинетом была маленькая комнатка; кухня служила столовой, гостиной и приемной. По обыкновению он очень много работал в библиотеках, но парижские библиотеки плохо организованы и не удовлетворяли его.

По словам его сестры, в материальном отношении он жил плохо, питался скверно и сильно обносился. Его мучили головные боли и бессонница. Но Ленин не жаловался. На вопрос одного товарища о материальном положении Ленин ответил, что он живет не хуже среднего французского рабочего. В действительности он жил в худших условиях. Ленину, как и Марксу, пришлось жить в тяжелых материальных условиях. Но он, как и Маркс, несмотря на это, всю свою энергию, все свои силы отдает делу рабочего класса, делу мировой революции.

Во время отдыха Ленин любил ездить на велосипеде за город или гулять. Иногда летом удавалось выбраться на берег моря и выкупаться. Купанье, море, морской ветер он очень любил.

Ленин охотно посещал рабочие собрания, заходил в рабочие кафе. Он с живым интересом слушал революционного певца Монтегюса, певшего песенки, направленные против буржуазии и правительства.

Довольно большое расстояние, отделявшее Париж от России, затрудняло переписку и сношения с русскими товарищами. Летом 1912 г. Ленин переезжает в Краков.

Здесь было значительно ближе к русской границе. Быстрее доходили письма, газеты и вести от партийных товарищей. Через границу было нетрудно пробраться из России. Можно было быстрее откликаться на события, скорее давать указания товарищам, работавшим в России. К тому же и надзор полиции за иностранными революционерами в Кракове был слабее, чем в Париже. Главное, можно было более непосредственно руководить «Правдой» и всей партийной работой в России.

Владимир Ильич вставал около 9 часов утра и работал до 12 часов. В 12 часов приходила почта из России. Письма и сообщения читались вместе с товарищами, тут

же намечались ответы, темы для статей и пр. Затем был обед (неизменно из супа и рубленых котлет). После него Владимир Ильич снова работал до 9 часов вечера. Вечером он сам относил на вокзал почту.

Напряженно работая, Владимир Ильич активно руководил из Кракова всей работой партии, давал указания отдельным коммунистам, писал сам или редактировал все главные статьи партийной печати.

События в России развертывались. В апреле 1912 г. рабочие Ленских приисков, мирной процессией шедшие к прокурору, чтобы просить об освобождении арестованных во время забастовки товарищей, были встречены пулями. Было убито 270 человек и несколько сот ранено.

Ленский расстрел вызвал бурное возмущение рабочих по всей стране. Политические забастовки протеста против расстрелов охватили все крупнейшие рабочие центры. Происходили уличные демонстрации. В 1912 г. в забастовках участвовало около миллиона человек.

Подъем нового революционного движения был налицо. В эти дни боевого пролетарского подъема родилась рабочая газета «Правда». Первый номер «Правды» вышел 22 апреля. Создание ежедневной легальной большевистской газеты было крупной победой рабочего класса и его партии. Газета была подлинным детищем рабочего класса и выходила на деньги, собранные среди рабочих. Одним из основателей и руководителей газеты был товарищ Сталин. В статье «К десятилетнему юбилею «Правды» товарищ Сталин пишет о моменте возникновения «Правды».

«Это было в середине апреля 1912 г., вечером, на квартире у т. Полетаева, где двое депутатов Думы (Покровский и Полетаев), двое литераторов (Ольминский и Батурин) и я, член ЦК... сговорились о платформе «Правды» и составили первый номер газеты... Технические и материальные предпосылки газеты были уже даны, благодаря агитации «Звезды», сочувствию широких масс рабочих и массовым добровольным сборам денег для «Правды» на заводах и фабриках. «Правда» была поистине результатом усилий рабочего класса России и прежде всего Питера» («Правда» № 1—203, т. I, стр. XII).

«Правда» явилась тем центром, который организовывал и сплачивал массы вокруг партии и ее ЦК, вокруг ее

подпольных комитетов. «Правда» растила и готовила рабочих для новых революционных боев.

«Правда» появилась на свет в такой период развития нашей партии, когда подполье находилось целиком в руках большевиков (меньшевики бежали оттуда), а легальные формы организации—думская фракция, печать, больничные кассы, кассы страхования, профессиональные объединения—не были еще вполне отвоеваны у меньшевиков. Это был период решительной борьбы большевиков за изгнание ликвидаторов (меньшевики) из легальных форм организации рабочего класса. Лозунг «снятия с постов» меньшевиков был тогда популярнейшим лозунгом рабочего движения. Страницы «Правды» пестрели сообщениями об изгнании из страховых организаций, больничных касс и профессиональных объединений засевших было там одно время ликвидаторов. Все шесть депутатских мест рабочей курии были отвоеваны у меньшевиков. В таком же или почти в таком же безнадежном состоянии находилась меньшевистская пресса. Это была поистине героическая борьба большевистски настроенных рабочих за партию...» («Правда» № 1—203, т. I, стр. XIII).

«Правда» была именно той газетой, о которой Владимир Ильич писал еще в 1902 г. Она была не только коллективным агитатором, но и коллективным организатором. Вокруг «Правды» сгруппировались многочисленные рабочие корреспонденты. «Правда» систематически, из номера в номер освещала жизнь рабочих, жизнь фабрик и заводов. Каждый шаг борьбы рабочих на той или иной фабрике находил отражение и поддержку в «Правде». «Правда» стала любимой газетой рабочих.

Ленин писал туда почти каждый день. В своих письмах он давал указания редакции, как нужно вести газету; он следил за тем, как газета распространяется. Тщательно, несколько раз он подсчитывал число рабочих корреспонденций в «Правде», число взносов, которые рабочие присылали в газету. Ведь это показывало, как крепнут связи газеты с рабочей массой.

За один только год в «Правде» было напечатано 11 тыс. рабочих корреспонденций. По копейке рабочие собирали десятки тысяч рублей на поддержку своей «Правды». Ленин с радостью указывал, что за два с половиной года

почти 6 тыс. рабочих групп сделали коллективные сборы для «Правды». Он отмечал при этом, что «Правду» поддерживают именно рабочие, в то время как меньшевистские газеты получали деньги в основном от интеллигенции, либеральных буржуа, желавших помочь ликвидаторам в их борьбе против революционного марксизма.

«Правда», руководимая Лениным и Сталиным, стала той силой, которая помогала объединить партию, которая помогала завербовать большинство рабочих России на сторону большевизма.

Тысячи рабкоров «Правды», распространители газеты на фабриках и заводах, сборщики денег на газету, были как бы приводными ремнями, связывавшими газету с рабочей массой.

«Правда» отражала нужды рабочих и указывала, как организовать и бороться против царизма, против капитализма. Своей неустанной, непримиримой борьбой против ликвидаторов, эсеров и всякого рода оппортунистов «Правда» воспитывала пролетариат в духе большевизма. Она была знаменем большевизма.

Ленин настойчиво привлекает к участию в большевистской печати («Правда», журнал «Просвещение», «Социал-демократ») сотрудников-большевиков. Он побуждает писать, дает темы, редактирует, хвалит за удачную статью.

Он настойчиво борется, чтобы снова ближе привлечь к партии Максима Горького (одно время бывшего с группой Богданова). Высоко ценя Горького как крупнейшего пролетарского писателя, Ленин настойчиво разъясняет ему сущность ошибок Богданова и впередовцев. Он в письмах и личных беседах доказывает ему правильность непримиримой большевистской позиции. Ленин привлекает Горького к участию в «Правде». Ленин радуется, что Горький соглашается взять на себя редактирование беллетристического отдела в «Просвещении». Он пишет Горькому на Капри: «Идет вперед—вопреки всему—наше дело, и рабочая партия строится *революционная* социал-демократическая, против либеральных ренегатов, ликвидаторов. Будет на нашей улице праздник» (Соч., т. XXIX, стр. 35).

И в этой деловой переписке Ленин внимательно спрашивается о здоровье Горького, дает советы беречь себя и лечиться. Внимательно следит за творческой работой Горького.

В то время как рабочий класс объединился вокруг большевистской партии и ее вождя Ленина, ликвидаторы, троцкисты и другие заграничные группы продолжали яростную травлю большевиков. Троцкий пытался объединить все эти группы в так называемый Августовский блок, который на деле был блоком ликвидаторов, врагов рабочего класса, пособников буржуазии. Не имея влияния в рабочем классе, ликвидаторский Августовский блок ставил своей основной задачей борьбу против Ленина и революционной политики большевиков. Он представлял собой сборище всех антипартийных элементов, объединенных лишь желанием бороться с большевиками. Со всей решительностью обрушиваясь на «детиче» Троцкого—Августовский блок, Ленин дает ему такую характеристику:

«У Троцкого же никогда никакой «физиономии» не было и нет, а есть только перелеты, переметывания от либералов к марксистам и обратно, обрывки словечек и звонких фраз, надерганных отсюда и оттуда... Троцкий проводит, запутывая несознательных рабочих, защиту ликвидаторов своим замалчиванием вопроса о подполье, уверениями, что у нас нет либеральной рабочей политики и т. д... Троцкий, разорвав свой собственный августовский блок, забросивши все решения партии, оторвав себя и от подполья и от организованных рабочих, является худшим раскольником» (Соч., т. XVII, стр. 252—253).

Центристская позиция, занятая в этот период Троцким, была плохо замаскированной защитой меньшевиков и ликвидаторов. В своем письме в редакцию журнала «Пролетарская революция» товарищ Сталин отмечает, что Троцкий и троцкисты были основной и главной группой, которая насаждала в России центризм и которая создала для этого специальную организацию—Августовский блок как очаг центризма в России. Под ударами Ленина беспринципный Августовский блок скоро распался.

В середине лета 1912 г. прекратила свои работы III Государственная дума, первая из дум, отбывшая полностью полсженный ей пятилетний срок существования. Предстояли выборы в IV Государственную думу. Придавая исключительное значение выборам в IV Думу, ЦК дал местным партийным организациям директиву мобилизовать все партийные силы для проведения выборов.

Ленин руководит всей избирательной кампанией. Из Кракова, пользуясь всеми путями, доступными конспиративной технике, Ленин посылает в «Правду» статьи, заметки, посвященные выборам, дает практические советы и указания питерским партийным работникам.

Недавно бежавший из нарымской ссылки (пятой по счету) товарищ Сталин проживал в Петербурге нелегально, но это не помешало ему принять на себя непосредственное руководство избирательной борьбой и проведение в жизнь директив и указаний Ленина. Товарищ Сталин выступал на фабриках и заводах, разъясняя выборную платформу большевиков. Его выступления были связаны с огромным риском, но рабочие организации и сами рабочие принимали меры к тому, чтобы оградить товарища Сталина от преследовавшей его полиции.

Избирательную кампанию в Государственную думу партия рассматривала как возможность широкой революционной агитации и пропаганды, как один из путей организации рабочих масс. Большевики не превращали избирательную борьбу в борьбу только за депутатское место в Думе. Деятельность думской фракции как в стенах Думы, так и вне ее имела крупнейшее революционное значение.

Закон о выборах был составлен так, что рабочие с величайшим трудом могли послать в Думу своих депутатов. Выборы, как и следовало ожидать, дали значительную победу черносотенцам. Но, несмотря на все полицейские преследования (аресты и увольнения рабочих-выборщиков, запрещение рабочей печати и пр.), рабочие послали в Государственную думу только большевиков. Было избрано шесть депутатов-большевиков. От нерабочих районов в Государственную думу прошло несколько меньшевиков.

Ленин изо дня в день помогал большевистской группе депутатов в ее думской работе. Сразу же после выборов, как только все избранные депутаты приехали в Петербург, Владимир Ильич поставил вопрос об организации фракции. Он интересуется каждым депутатом в отдельности, выясняет, с какими наказаниями от рабочих приехали депутаты, как проходили выборы на местах, подводит итоги избирательной кампании. Вся деятельность большевистских депутатов проходит под непосредственным руководством Ленина. Он дает указания о выступлениях, пи-

шет для депутатов речи, инструктирует при личных беседах.

Большевистская фракция Думы под руководством Ленина работает как передовой отряд пролетарской партии. Владимир Ильич неустанно разъясняет большевикам-депутатам значение и смысл парламентской борьбы партии, он говорит рабочему депутату Думы т. Бадаеву:

«Никаких законов, облегчающих положение рабочих, черносотенная Дума никогда не примет. Задача рабочего депутата изо дня в день напоминать с думской трибуны черносотенцам, что рабочий класс силен и могуч, что не далек тот день, когда вновь подымется революция, которая сметет всю черную сотню вместе с ее министрами и правительством. Конечно можно выступать и с поправками и даже с каким-либо законом, но все эти выступления должны сводиться к одному: надо клеймить царский строй, показывать весь ужасающий произвол правительства, говорить о бесправии и жесточайшей эксплуатации рабочего класса. Вот это будет действительно то, что должны слышать рабочие от своего депутата» (*Бадаев, Как большевистские депутаты боролись в Государственной думе, стр. 53—54, Партиздат, 1933 г.*).

Всю свою работу большевистская фракция Думы проводила именно так, как говорил Владимир Ильич: она использовала трибуну Государственной думы, чтобы разоблачать самодержавие и господствующие классы и формулировать требования рабочих.

В это же время большевики укрепились и в профсоюзах. В Петербурге из 18 профсоюзов 14 было в руках большевиков. В страховых организациях большинство тоже было у большевиков.

Особенно яркие успехи большевизма сказались в распространении газеты «Правда». Тираж ее в несколько раз превышал тираж ликвидаторской газеты.

Депутаты-большевики чрезвычайно много помогали как в создании рабочей печати, так и в пропаганде большевизма. Они не ограничивались выступлениями в Думе и в легальной печати,—они все время выступали тайком от полиции на нелегальных рабочих собраниях, где можно было говорить все полным голосом.

Первое время после выборов большевики и ликвидаторы

формально составляют одну фракцию в Государственной думе. Связанные в начале деятельности Думы формальным существованием единой социал-демократической фракции, депутаты—большевики и меньшевики ежедневно сталкивались между собой по различным вопросам революционного движения. Между большевистской шестеркой и меньшевистской семеркой шла резкая борьба почти по всем вопросам, обсуждавшимся во фракции.

Пользуясь перевесом в один голос (7 меньшевиков и 6 большевиков), ликвидаторы всячески мешали работать большевикам.

С каждым месяцем работы думской социал-демократической фракции становилось ясным, что единство фракции носит лишь формальный характер. Ленин предлагает большевикам выйти из состава общей фракции. Большевистская шестерка создает свою самостоятельную большевистскую фракцию.

Ленин, борясь с оппортунистами в России, ведет ожесточенную борьбу с оппортунистами и в международном рабочем движении. Как и прежде, крупнейшие вожди II Интернационала стояли на стороне ликвидаторов. Статьи Ленина и официальные документы нашей партии часто не могли попасть в органы заграничной социал-демократической печати. Оппортунисты II Интернационала добиваются, чтобы большевики объединились с ликвидаторами, троцкистами и т. д.

Ленин пользуется всяким случаем, чтобы разъяснить иностранным рабочим сущность большевизма и смысл его борьбы против ликвидаторов, меньшевиков, эсеров и пр. Он обрушивается на оппортунистические ошибки заграничных партий. Ленин поддерживает революционные элементы в немецкой, голландской, итальянской и других партиях и вместе с тем критикует и ошибки этих левых групп, часто занимающих примиренческую, центристскую позицию.

В то же время Ленин разъясняет русским рабочим главные события в революционной борьбе европейского пролетариата и угнетенных народов Востока.

Ленин предвидит возможность мировой войны. Он разоблачает гнусности империалистов, угнетающих рабочих, эксплуатирующих колониальные народы.

Ленин указывает, как много горючего материала накопилось в странах Европы и в странах, угнетенных империализмом.

В эти годы происходила революция в Турции, китайская революция, шли бурные всеобщие забастовки в Ирландии и других странах.

Все это знаменовало, что угнетенные народы начинают революционным путем сбрасывать с себя цепи рабства. Пролетариат вопреки вождям II Интернационала переходит к революционным методам борьбы.

Противоречия между империалистскими державами начинают приводить к вооруженным столкновениям. Начинается война Италии с Турцией, война Турции с Болгарией и Сербией.

В связи с быстрым ростом революционных событий в России Ленин созывает в Кракове расширенное совещание Центрального комитета с партийными работниками Петербурга, Москвы и Урала (январь 1913 г.). Сталин, бежавший из сибирской ссылки и работавший сперва в Петербурге, пробирается за границу и активно участвует в этом совещании. Совещание отмечает, что «Россия вступила в полосу открытой революционной борьбы масс». Оно выдвигает лозунг организации уличных революционных демонстраций, организации других революционных выступлений масс. Совещание подтверждает, что основной силой являются нелегальная партия, партийные ячейки, окруженные сетью легальных и полуплегальных рабочих обществ.

Национальные революции в странах Востока, усиление угнетения национальностей в России, продолжающаяся борьба за национальное освобождение в Европе (борьба Балканских стран с турками, борьба Ирландии, Венгрии, Польши)—признаки готовящейся мировой войны. Надо наметить для пролетарской партии ясную и четкую линию. Огромное значение в этих условиях приобретал национальный вопрос.

В этот период товарищ Сталин усиленно занимается разработкой национального вопроса и пишет свою знаменитую статью «Марксизм и национальный вопрос». Национальный вопрос приобретает большое значение как вопрос о резервах в надвигающейся мировой пролетарской революции.

Владимир Ильич, знающий об этой работе товарища Сталина, чрезвычайно доволен. Он специально пишет Горькому: «У нас один чудесный грузин засел и пишет для «Просвещения» большую статью, собрав все австрийские и прочие материалы».

Статьи Ленина и Сталина дают основу большевистской политики в национальном вопросе.

Партия пролетариата решительно борется против всякого национального гнета. Она требует равноправия национальностей, она признает за всякой нацией право на отделение и образование самостоятельного государства (право на самоопределение). «Народ не может быть свободен, если он угнетает другие народы»,—любил повторять Ленин слова Маркса.

Угнетенные капитализмом народы являются для пролетариата резервом в его борьбе против буржуазии. Ленин отмечал, что борьба угнетенных национальностей направлена против общего врага—капитализма, что имеет для рабочего класса особое значение.

Ленин борется против меньшевиков, бундовцев, украинских националистов как агентуры националистической буржуазии и против левых социал-демократов вроде Розы Люксембург, которая отрицала право наций на самоопределение, считая, что это нарушит единство рабочего движения. Эта позиция Р. Люксембург на деле помогала защитникам великорусского шовинизма.

Быстрый рост революционного движения в стране, грозные военные тучи в Европе—все это побуждает срочно созвать новое партийное совещание.

В октябре 1913 г. созывается Поронинская конференция в местечке Поронино в Галиции, где в летние месяцы жил Ленин вместе с некоторыми другими членами ЦК.

На этой конференции национальный вопрос подвергается специальному обсуждению.

Конференция в своих резолюциях предложила приступить к подготовке всеобщей политической стачки; она подтвердила прежние революционные лозунги: «Демократическая республика», «8-часовой рабочий день», «Конфискация помещичьих земель».

В 1914 г. возникает подозрение, что член ЦК и депу-

тат Думы Малиновский—провокактор. Потом это подтверждается. Позднее Ленин писал об этом:

«...в 1912 г. в ЦК большевиков вошел провокактор Малиновский. Он провалил десятки и десятки лучших и преданнейших товарищей, подведя их под каторгу и ускорив смерть многих из них. Если он не причинил еще большего зла, то потому, что у нас было правильно поставлено соотношение легальной и нелегальной работы. Чтобы снизить доверие у нас, Малиновский, как член ЦК партии и депутат Думы, должен был помогать нам ставить легальные ежедневные газеты, которые умели и при царизме вести борьбу против оппортунизма меньшевиков, проповедывать основы большевизма в надлежащим образом прикрытой форме. Одной рукой отправляя на каторгу и на смерть десятки и десятки лучших деятелей большевизма, Малиновский должен был другой рукой помогать воспитанию десятков и десятков тысяч новых большевиков через легальную прессу» (Соч., т. XXV, стр. 190).

Эпизод с Малиновским не мог расстроить ряды партии, во главе которой стоял Ленин.

В 1914 г. подъем революционного движения продолжается. 1 мая в стране под лозунгом нашей партии бастует свыше одного миллиона рабочих.

Летом 1914 г. начавшаяся в Петербурге забастовка захватывает все фабрики. Бастует до 300 тысяч рабочих. На улицах происходят столкновения рабочих с войсками, делаются попытки строить баррикады. Происходят бурные забастовки в Баку и других промышленных городах России.

Партийные организации большевиков множатся и крепнут. Энергично ведется подготовка созыва очередного партийного съезда. Масса идет за партией Ленина. Страна—перед новым революционным взрывом. В это время самодержавие лихорадочно спешит с подготовкой войны против Германии.

Царь готовится таким путем подавить революционное движение.

Ленин и мировая война

Капиталистические державы долгие годы готовились к мировой войне и к новому переделу мира. Были заключены тайные военные соглашения, были разработаны планы нападения, были заготовлены громадные запасы оружия и снарядов.

28 июля 1914 г. Австрия объявила войну Сербии. 1 августа Германия объявила войну России, затем Франции. 4 августа Англия объявила войну Германии, и через какую-нибудь неделю почти вся Европа была охвачена войной.

Началась кровавая бойня, которая погубила миллионы рабочих и крестьян ради нового передела мира между капиталистическими державами.

Ленин не один раз указывал на приближение мировой войны. Ленин обдумывал тактику рабочих партий на случай войны. На международных конгрессах и конференциях Ленин неустанно обращал внимание рабочих масс на опасность войны, на необходимость революционной работы в армии и подготовку пролетариата для борьбы против войны.

Когда в Поронино пришли первые сообщения о вспыхнувшей войне, Ленин с тревогой ждал, как отзовутся рабочие партии на начавшуюся бойню. Он опасался, что оппортунисты, руководители II Интернационала, предадут дело рабочего класса. Телеграммы газет свидетельствовали, что это предательство началось.

Ленину была ясна линия, которую должна занять революционная пролетарская партия: никакой поддержки войне и буржуазным правительствам, превращение империалистической войны в войну гражданскую.

Австрийские власти арестовали Ленина как русского; они подозревали его в шпионаже.

У Ленина забрали при обыске статистические таблицы, полагая, что это зашифрованные записи. О его прогулках в окрестностях шпионы говорили, что он «ходил по возвышенностям, делал съемки дорог».

Полиция воюющих стран, подогреваемая дикими статьями буржуазных газет, всюду видела шпионаж. Военные суды расправлялись с заподозренными и «нежелательными» людьми без церемоний. Одних подозрений было достаточно для приговора к расстрелу или для самосуда.

Чтобы спасти Владимира Ильича, надо было быстро принимать меры. Товарищи, жившие в Поронине, не медля, послали телеграммы к знакомым депутатам австрийского парламента, подняли на ноги местные власти, требуя немедленного освобождения Ленина, добились свидания с Лениным в тюрьме.

В этой уголовной тюрьме сидело много крестьян. Владимир Ильич помогал им юридическими советами, писал для них разные заявления. Он быстро приобрел там большое уважение, и крестьяне прозвали его «бычий хлоп», т. е. «крепкий мужик».

В тюрьму попадали кое-какие газеты. Приходивших на свидание товарищей (Крупскую и др.) Владимир Ильич подробно расспрашивал о поведении социалистических партий воюющих стран.

Дело о Владимире Ильиче тем временем уже было передано в руки военного суда. 11 дней просидел Владимир Ильич в уголовной тюрьме. Только после энергичного вмешательства русских, польских и австрийских товарищей Ленин был освобожден и выехал в Швейцарию, в Берн.

Со времени освобождения Ленина из тюрьмы полностью определилось предательское поведение социалистов II Интернационала. Германские социал-демократы голосовали за предоставление кредитов своему правительству. Французские социалисты стали на сторону своей буржуазии. То же происходило и в других странах. Социалисты, деятели профессионального движения, социалистические рабочие газеты оказались вместе с буржуазией, стали защитниками буржуазии.

Особенно тяжело было узнать, что и многие социалисты, до войны считавшиеся на левом фланге рабочего движения (например Гэд), стали поддерживать войну.

Оппортунизм во II Интернационале победил.

На другой же день после приезда в Берн Ленин собирает находившихся там большевиков. Ленин огласил свои тезисы о войне, которые легли в основу всей дальнейшей тактики большевиков.

Из всех деятелей II Интернационала один только Ленин резко выступает против всеобщей измены социалистов, против перехода их на сторону буржуазных правительств, против лозунгов мира с буржуазией. Он один резко клеймит эту измену социализму и призывает к продолжению пролетарской борьбы.

Ленин указывает, что начавшаяся война—грабительская, империалистская; это—борьба за рынки и грабеж других стран; наемных рабов одной нации натравили на наемных рабов другой в пользу буржуазии. Голосование за поддержку войны—прямая измена социализму. Оно показывает, что II Интернационал развалился. Этот крах II Интернационала подготовлен оппортунистами, которые отрицали классовую борьбу и все время вели линию соглашения с буржуазией. Социалисты, которые, поддерживая войну под предлогом необходимости защиты отечества, на деле помогают грабежу, перешли на сторону буржуазии.

Лозунги большевиков—пропаганда социалистической революции, призыв направить оружие не против своих братьев, пролетариев «враждебных» стран, а против своего буржуазного правительства, беспощадно бороться с шовинизмом и с изменившими социализму вожаками II Интернационала.

Тезисы Ленина одобрены на этом совещании. Они пересланы в Россию.

Через несколько дней по приезде в Берн Ленин узнал об измене Плеханова: Плеханов, как и большинство меньшевиков, стал оборонцем, социал-шовинистом, т. е. он призывал рабочих поддерживать царское правительство в начавшейся войне. Вскоре Плеханов выступил с докладом по вопросу о войне. Ленин специально поехал на этот доклад. После доклада в прениях записался только один Владимир Ильич. Он со всей резкостью выступил

против Плеханова. В своей речи он обосновал позицию большевиков.

Через некоторое время после разрыва с Плехановым Ленин выступил со своим докладом, который он повторил затем в нескольких городах Швейцарии. В этих выступлениях (и в письмах товарищам по партии) Ленин подробно обосновал свои взгляды. Вся суть, говорил он, в том, чтобы превратить империалистическую войну в войну гражданскую. Нужна массовая пропаганда этого лозунга. Необходимо для победы революции содействовать поражению своих правительств в данной империалистической войне. Надо решительно и последовательно бороться с национализмом в своей стране, т. е. с лозунгом защиты отечества и пр.

Во II Интернационале победили оппортунисты, т. е. враги пролетарской революции, стремящиеся примирить пролетариат с буржуазией и тем самым подчинить его буржуазии. Эти сторонники сотрудничества классов теперь целиком перекинулись на сторону буржуазии. Они стали социал-шовинистами. Прикрываясь словами о социализме, они на деле стали верными слугами и помощниками буржуазных правительств. Они стали помогать начавшейся войне, стали еще более яростно бороться против революционного движения пролетариата.

Ленин писал: «Буржуазия уже родила, вскормила, обеспечила себе «буржуазные рабочие партии» социал-шовинистов во *всех* странах» (Соч., т. XIX, стр. 310).

Борясь против социал-шовинизма, Ленин резко обрушивается и на тех «социалистов» типа Каутского и Троцкого, которые оставались в «центре», т. е. не примыкали якобы ни к революционным социал-демократам, ни к социал-шовинистам. Центристы прикрывались революционными фразами и делали вид, что они будто бы против своего правительства и даже против войны. Но на самом деле они поддерживали всю политику социал-шовинистов и помогали им одурачивать рабочие массы. Центристы были такими же пособниками буржуазии. Ленин писал:

«Оппортунисты—зло явное. «Центр» немецкий с Каутским во главе—зло прикрытое, дипломатически подкрашенное, засоряющее глаза, ум и совесть рабочих, опасное всего более» (Соч., т. XVIII, стр. 54). В письмах того

времени Ленин пишет: «Каутский всех лицемернее, всех отвратительней и всех вреднее!» «Каутского ненавижу и презираю сейчас хуже всех: поганенькое, дрянненькое и самодовольное лицемерье» (Соч., т. XXIX, стр. 137 и 143).

Среди общего предательства и измены резко выделяется поведение большевистской партии в России. Еще до получения ленинских тезисов наш Петербургский комитет выпустил листовку с призывами: «Долой войну!», «Война войне!» В таком же духе была выпущена и прокламация ЦК партии.

Большевистская фракция в Государственной думе выступила против войны. Тезисы манифеста, полученные от Ленина, были обсуждены депутатами-большевиками, и в ЦК они получили единодушное одобрение. Так мысли большевиков за границей и в России в эти критические дни целиком совпали. Ученики и соратники Ленина твердо держали в руках революционное, большевистское знамя. Наша партия оказалась единственной партией во II Интернационале, которая осталась верной рабочему классу и пролетарскому интернационализму.

Получив ответ из России от членов ЦК, Ленин окончательно редактирует от имени Центрального комитета манифест о войне.

Но не так просто опубликовать этот документ. В партийной кассе только 160 франков (около 40 рублей). Нет бумаги. Трудности с типографией. Ленин сам берется за это дело.

Владимир Ильич с присущей ему точностью сам высчитывает, каким шрифтом печатать, чтобы вышло меньше бумаги, как верстать, сколько экземпляров печатать и т. д.

Наконец выходит № 33 «Социал-демократа» с текстом манифеста. Манифест выходит и отдельным оттиском.

«Превращение современной империалистской войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг, указываемый опытом Коммуны...» — таков основной призыв манифеста.

Крах II Интернационала, говорит манифест, есть крах оппортунизма. «Пролетарский Интернационал не погиб и не погибнет. Рабочие массы через все препятствия создадут новый Интернационал» (Соч., т. XVIII, стр. 66).

Борьба, которую вел Ленин в течение многих лет против

вождей II Интернационала, дошла до решительного момента. Вожди II Интернационала, как это и предвидел Ленин, изменили рабочему классу и революции. Надо было разорвать со II Интернационалом и объединить революционные силы международного пролетариата в новую организацию.

Ленин давно готовился к расколу со II Интернационалом. Он знал, что революционные силы мирового пролетариата можно сплотить, только резко порвав с соглашателями, оппортунистами, пособниками и слугами буржуазии. Так же, как наша партия резко разорвала с меньшевиками, так же надо разорвать и с оппортунистами в рабочих партиях других стран.

Он говорил: «...мы, революционеры, не можем отчаиваться. Мы не боимся раскола. Напротив: мы признаем необходимость раскола, мы разъясняем массам, почему раскол неизбежен и необходим, мы призываем к работе против старой партии, к революционной массовой борьбе» (Соч., т. XXIX, стр. 313).

В это время распада социалистических партий только русские большевики открыто выступают против своего правительства, не страшась угроз и не поддаваясь общему «патриотическому» угару. Царизм жестоко мстит большевикам. Большевицкая фракция Думы арестована. Ей грозят военным судом и расстрелом. После нескольких месяцев тюрьмы депутатов-большевиков судят.

На суде рабочие депутаты Петровский, Муранов выступили с разоблачением царского правительства, а Каменев, который был арестован вместе с думской фракцией, постыдно струсив, старался доказать, что он не согласен с ЦК, что он добрый социал-патриот. В статье «Что доказал суд над социал-демократической рабочей фракцией» Ленин писал, что «классовый лозунг рабочих России дошел теперь до самых широких масс благодаря суду». Вместе с тем Ленин заклеил правооппортунистические взгляды и непристойное поведение Каменева на суде.

В то время как меньшевики, эсеры и другие мнимые социалисты всячески помогают царскому правительству, объявляя войну неизбежной и необходимой и призывая «защищать отечество», большевики продолжают борьбу с правительством.

Большая часть активных большевиков в стране была арестована и сослана. Товарищ Сталин, арестованный тотчас после возвращения из-за границы (в 1913 г.), был сослан в самое гиблое место царской России—в Туруханский край.

Но, несмотря на эти преследования, вокруг ленинских лозунгов уже в первые месяцы войны сплываются все сознательные рабочие России.

Никакими усилиями царизм и буржуазная печать не могут оторвать пролетариат от большевистской партии и привлечь его на сторону «патриотов».

Лозунги Ленина указывали рабочему классу настоящую дорогу к победе.

Ленин знал, что он прав и что большевистские лозунги победят. *«Не беда, что нас единицы,—говорил он,—с нами будут миллионы».*

В течение всей войны Ленин живет в Швейцарии и отсюда в многочисленных статьях, письмах, личных беседах руководит сплочением всех большевистских, революционных сил. Ни на одну минуту не сомневаясь в полном успехе большевистских идей, Ленин со страстной настойчивостью ведет работу.

В центральном органе партии—«Социал-демократе» Ленин из номера в номер помещал статьи, развивавшие большевистские взгляды на войну и на очередные задачи пролетариата. Он вел обширную переписку с большевиками, находившимися за границей, и с представителями левого течения в международном социалистическом движении, настойчиво разъясняя и растолковывая большевистские взгляды. В письмах Литвинову, Берзину и Коллонтай он дает указания, как выступать на международных социалистических совещаниях по вопросу о войне.

Он неустанно, настойчиво руководит большевиками, рассеянными по всему свету. Он соединяет в своих руках все нити, связывающие отдельных революционеров и революционные организации, борющиеся против войны.

И революционеры во всем мире знают, что там, в горах Швейцарии, живет гениальный пролетарский вождь, который внимательно следит за ходом мировых событий и направляет твердой рукой подготовку новых революционных боев пролетариата, неустанно борясь против всех предателей и изменников рабочего класса.

Ленин вел упорную работу с каждым видным социалистом, который не шел за оппортунистами II Интернационала. Он упорно, систематически убеждал секретаря швейцарской социал-демократической партии Платтена,—и последний переходит на сторону большевизма. Ленин не жалел времени на длительные беседы с товарищами, которых он надеялся склонить на сторону революционного марксизма.

Особенно много внимания Ленин уделял социалистической молодежи. В 1915 г. на Бернской конференции Социалистического интернационала молодежи большевистские лозунги о гражданской войне еще смущали даже передовых представителей молодежи. Они не присоединились к большевикам, но Ленин не сдался. Он знал, что молодежь, менее зараженную социал-шовинизмом, можно завоевать на свою сторону. Он обещал созданному Интернационалу молодежи поддержку большевистской партии и путем длительных дискуссий и личных бесед стал выправлять политическую линию руководителей юношеского движения, устно и письменно критиковать их ошибки. Один из вождей юношеского движения—т. Мюнценберг (ставший под влиянием Ленина коммунистом и впоследствии одним из виднейших деятелей немецкой компартии) говорит: «Его критика никогда не оскорбляла нас, мы никогда не чувствовали себя отвергнутыми, и, даже подвергая нас самой суровой критике, он всегда находил в нашей работе что-нибудь, заслуживающее похвалы. Это поощрение действовало крайне благотворно, и мы с еще большим рвением принимались за работу» («Ленин и международное движение», стр. 25, ИМЭЛ, 1934 г.).

Революционизирование юношеского движения и его цюрихского Международного бюро проходило под непосредственным воздействием и руководством Ленина. На съезде швейцарской социал-демократической партии представитель молодежи т. Мюнценберг уже защищал ленинскую позицию в вопросах о войне.

Ленин помогал своими советами и политическим руководством и международному женскому движению, боровшемуся (хотя робко и половинчато) против войны. Когда в Швейцарии во время войны собралась женская конференция, Ленин послал туда представителей нашей партии,

которые выступили там с защитой большевистских позиций. Ленин лично беседовал с рядом участников конференции, развивая им свои взгляды.

Чтобы сплотить большевистские силы, весной 1915 г. в Берне Ленин, несмотря на все трудности сношений между странами во время войны, созывает конференцию зарубежных секций большевиков. Эта конференция подтвердила, что большевики крепко объединились вокруг лозунгов, выдвинутых Лениным.

Конференция указывала на необходимость создания нелегальных организаций рабочих партий, требовала полного разрыва всяких соглашений с буржуазией, поддержки братания солдат на фронтах, поддержки революционных выступлений масс. Отмечая полный развал II Интернационала, резолюция призывала к организации III Интернационала на основе раскола с социал-шовинистами.

Решения Бернской конференции, работавшей под руководством Ленина, послужили основой для объединения сторонников большевизма во всем мире.

Осенью 1915 г. итальянские левые поднимают вопрос о созыве международной конференции революционных марксистов. Ленин подхватывает эту инициативу и добивается созыва в Циммервальде (Швейцария) конференции представителей тех революционных организаций, которые в той или иной мере были против политики II Интернационала.

Ленин отлично знал, что на конференции будут центристские элементы, но он считал, что эта международная конференция должна быть использована для пропаганды большевистских лозунгов.

Большая часть участников конференции занимала неустойчивую, колеблющуюся позицию, но Ленину удалось сколотить левую группку, которая приняла, хотя и не полностью, революционные лозунги. На конференции происходит горячая борьба между левыми, сплотившимися вокруг Ленина, и большинством конференции. Хотя на конференции за Лениным пошло только меньшинство, она все же помогла сплочению революционных марксистов.

Несмотря на преследования царизма, русские товарищи (в частности Петербургский комитет) ведут напряженную подпольную работу. Учитывая опыт этой работы, Ленин

обобщает его в статье «Несколько тезисов». Ленин говорит здесь об очередных задачах борьбы социал-демократической партии в России.

Самое основное—это упрочение и расширение социалистической работы среди пролетариата, поддержка руководства начавшимся стачечным движением. «Задача пролетариата России,—писал Ленин,—довести до конца буржуазно-демократическую революцию в России, дабы разжечь социалистическую революцию в Европе» (Соч., т. XVIII, стр. 312).

«Теперь мы снова идем к революции» (Соч., т. XVIII, стр. 316),—писал Ленин осенью 1915 г.

Буржуазные правительства считали, что война надолго задавит всякое революционное движение. Вожди II Интернационала делали все, чтобы подчинить пролетариат воле буржуазии. Вся буржуазная печать кричала о патриотизме рабочих. А Ленин в эти зараженные шовинизмом годы гениально предвидел близкую революцию и с убежденностью и смелостью готовил пролетарскую победу.

Это был истинный вождь масс, который умел безошибочно учитывать соотношение классовых сил, готовность масс к борьбе, умел предугадывать ход истории.

В начале 1916 г. Ленин переехал из Берна в Цюрих. Он с Крупской снял комнату в семье сапожника Каммерера. Комната была мало удобная, в квартире жило много народу. Крупская рассказывает, что семья Каммерер была настроена интернационалистски и жена Каммерера один раз воскликнула: «Солдатам нужно обратить оружие против своих правительств!» «После этого,—говорит Крупская,—Ильич и слышать не хотел о том, чтобы менять комнату» (*Крупская, Воспоминания о Ленине, стр. 246*).

В этой квартире он прожил до своего отъезда в Россию. Комната, в которой жили Ленин и Крупская, была узкой, длинной, полутемной. Вдоль одной стены стояли две кровати. У другой стены—большой стол для занятий. Тут же была маленькая печурка для отопления и приготовления пищи; Надежда Константиновна сама готовила обед.

В апреле 1916 г. в Кинтале по инициативе Ленина большевики созывают вторую международную конферен-

цию. На ней Ленину удается сплотить заметно больше сторонников, чем на Циммервальдской конференции. Так шаг за шагом Ленин подготавливал основание III Интернационала.

Империалистская война создала совсем новое положение в мире. Она ярко выявила, что капитализм вступил в новую фазу своего существования. Надо было сделать анализ нового этапа мировой истории, чтобы обосновать тактику пролетарских партий и доказать неизбежность скорого наступления пролетарских революций.

Ленин еще с осени 1914 г. начал усиленно изучать литературу об империализме. В начале 1916 г. Ленин принимается за свою книгу по империализму—«Империализм, как высшая стадия капитализма» (Соч., т. XIX, стр. 67—175). Для этой работы он просматривает сотни книг на всех языках, делает подробнейшие выписки, пишет три тома подготовительных работ и набросков. Он не пропускает ни одной сколько-нибудь существенной книги и статьи, касающейся империализма, появившейся в европейской печати.

В этой книге Ленин показал, что капитализм вступил в свою последнюю, империалистическую стадию. Наступила эпоха социалистических революций, которые дадут победу пролетариату. Империализм—это гнивающий, умирающий капитализм. Главную роль в империалистских странах играют крупные объединенные предприятия (тресты, синдикаты и т. п.), целиком, монопольно захватившие отдельные производства в свои руки (вроде нефтяного синдиката, химического, угольного и т. д.). В странах хозяйничает финансовый капитал, который образовался в результате сращивания промышленного капитала с банковским. Империалистские страны вывозят капитал главным образом в отсталые страны и в колонии и всячески эксплуатируют их. В мировом хозяйстве возникли объединения промышленников, которые делят между собой мировой рынок. Весь земной шар поделен между империалистами. Империалистская война возникла из-за стремления к новому переделу мира.

Ленин показывал, как империалистам удалось подкупить верхушку рабочего класса и расколоть рабочее движение. Он показывал, как Каутский и ему подобные за-

тушевывают противоречия империализма и играют на руку буржуазии.

Эта книга Ленина показывала, что «империализм доводит противоречия капитализма до последней черты, до крайних пределов, за которыми начинается революция» (Сталин). Таким образом Ленин давал своей теоретической книгой новое оружие пролетариату, обосновывая неизбежность и необходимость близкого взрыва социальной революции.

Ясно видя приближение пролетарской революции, Ленин все чаще и чаще возвращается к вопросу о путях социалистической революции. Он доказывает, что так как капитализм развивается в разных странах с различной быстротой, то вполне возможна победа социализма в одной, отдельно взятой стране.

Ленин писал:

«...возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприровав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы *против* остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплуататорских классов и их государств» (Соч., т. XVIII, стр. 232).

Это положение становится одним из центральных пунктов в учении Ленина.

Развивая свою мысль, Ленин указывал, что первая пролетарская революция может произойти там, где империализм более слаб, а революционное движение особенно бурно разворачивается. Поэтому вполне возможна (при определенных условиях) победа социализма даже в менее развитой капиталистической стране, в стране экономически отсталой.

Это учение Ленина указывает пролетарским массам России и других стран, что их победа не за горами, что социализм—близкая реальность.

Оно гениально предсказывало тот путь, по которому действительно развернулась пролетарская борьба в мире, оно предвидело грядущую победу социализма в России.

Уже тогда, в 1915 г., Троцкий выступил против ленинского положения о неравномерном развитии капитализма, против возможности прорыва фронта империализма в его слабом звене, победы социалистической революции и построения социализма в одной стране.

Позднее против этого положения Ленина яростно боролась троцкистская оппозиция, зинovieвцы и оппортунисты всяких оттенков. Товарищ Сталин не только развил учение Ленина о построении социализма в одной стране, не только отстоял это учение против оппортунистов всех мастей, но и победоносно осуществил это учение.

Уже в начале 1916 г. Ленин пишет: «Социалистическая революция может начаться в самом ближайшем будущем» (Соч., т. XIX, стр. 45). Ленин намечает такое будущее для России: пролетариат будет беззаветно бороться за республику и, привлекая к своей борьбе крестьянство, за конфискацию помещичьих земель, за полный разгром царизма. Этой победой над царизмом пролетариат воспользуется немедленно для совершения социалистической революции в союзе с пролетариатом Европы.

Через год с небольшим после этих предсказаний Ленина, основанных на тщательном изучении фактов, ленинский план полностью осуществляется в России.

Подробно анализируя сущность социалистической революции, Ленин указывал, что это не одна битва, а целая эпоха битв, эпоха революций и революционных войн. Социалистическая революция будет борьбой всех и всячески угнетенных и недовольных. Произойдут и национальные войны против империализма, против империалистических держав; эти войны будут вести угнетенные страны против своих империалистских хозяев. Эта борьба будет расшатывать империализм.

Против подробно обосновываемой Лениным тактики пролетариата в эпоху войн и революций и развиваемых им теоретических положений выступали некоторые мнимо левые (Бухарин, Пятаков). Эти «левые» стояли на позиции Р. Люксембург в национальном вопросе. Они возражали против права наций на самоопределение, не учитывали всю важность и неизбежность национально-освободительных движений в эпоху империализма и пролетарских революций. Эти взгляды могли привести к тому, что про-

летариат, готовившийся к превращению империалистической войны в войну гражданскую, оттолкнул бы от себя союзников—национально-освободительное движение угнетенных народов. Ленин выступил со всей силой против этих оппортунистических взглядов.

Бухарин кроме того высказывал полуанархические взгляды о государстве. Он не понимал необходимости диктатуры пролетариата в переходный период. Он недооценивал роли крестьянства в революции.

При этом «левые» примиренчески относились к центризму и в частности к Троцкому.

Ленин в ряде выступлений и статей подробно разобрал ошибки «левых» и характеризовал их позиции, как «карикатуру на марксизм».

Характерно двуличное поведение Зиновьева в отношении группы Бухарина—Пятакова.

В то время как Ленин требовал полной самостоятельности линии ЦК и настоял на отказе от участия в сборнике «Коммунист», издававшемся Пятаковым и Бухариным, Зиновьев (подписавший по требованию Ленина такого рода отказ) за спиной Ленина списывается с Шляпниковым, чтобы тот оказал давление на Ленина и побудил его к уступчивости. Ленин назвал это двурушническое поведение Зиновьева «отказом от всей нашей политики».

Поскольку вопрос о пролетарском государстве в случае победы революции становился на очередь дня и к тому же вызывал шатания у некоторых большевиков, Ленин начинает снова перечитывать все написанное Марксом и Энгельсом о государстве, чтобы формулировать большевистскую позицию в вопросе о государстве. Он перечитывает работы о Парижской коммуне, делает выписки и заметки. Прошло несколько месяцев, и эти выписки легли в основу работы, которая указала большевикам форму советского государства,—«Государство и революция».

Ленин ждал скорых революционных боев и готовил партию к новой революции. Он следил за ростом революционной борьбы пролетариата в России и давал конкретные указания, как бороться за массы, как разоблачать социал-шовинистов и центристов.

Ленин и большевики все еще были в меньшинстве

в международном движении. Но вокруг них уже начали спланиваться революционные силы всех стран.

Первая русская революция показала, что представители революционного класса, которые сперва были в ничтожном меньшинстве, скоро повели за собой миллионы и десятки миллионов людей. Почему? «Потому что это меньшинство представляло действительно интересы этих масс, потому что оно верило в грядущую революцию, потому что оно было готово беззаветно ей служить» (Соч., т. XXX, стр. 287).

Ленин знал, что большевистское учение представляет интересы масс и поэтому должно победить.

ЧАСТЬ

II

Ленин в Петрограде

1917 год. Пролетариат и крестьянство России измучены затянувшейся войной. В стране дороговизна и нехватает съестных припасов. Самодержавие терпит поражение за поражением на фронте. В войсках недовольство. Стачечное движение за годы войны все нарастает. Крестьянство неспокойно. Вся машина самодержавия распатана.

В феврале в Петрограде начинается забастовка рабочих, идут бурные демонстрации.

К восставшим рабочим присоединяются солдаты, создается боевое объединение пролетариата фабрик с крестьянством, одетым в солдатские мундиры. Попытки правительства и буржуазии сорвать начавшуюся революцию не удаются.

Революционное движение быстро охватывает столицу и другие города. В несколько дней царское правительство свергнуто. Возникает совет рабочих и солдатских депутатов. Но во главе его Исполнительного комитета стали представители соглашательских партий: меньшевики и эсеры. Буржуазия при помощи меньшевистско-эсеровского руководства советов получает власть в свои руки. Создается Временное правительство—правительство помещиков и буржуазии. Оно пытается остановить революцию, сохранить монархию и династию Романовых, продолжать войну. А меньшевики и эсеры помогают Временному правительству удержать и укрепить власть буржуазии.

Вести о революции доходят до Швейцарии, до Ленина, и сейчас же он дает свои указания о том, что надо делать. «Главное теперь—печать, организация рабочих в революционную с.-д. партию... Ни за что снова по типу второго

Интернационала! Ни за что с Каутским! Непременно более революционная программа и тактика...» (Соч., т. XX, стр. 5—6). И Ленин в своих письмах в марте 1917 г. перечисляет отдельные лозунги: борьба за республику, борьба против империализма, — «...пропаганда, агитация и борьба с целью международной пролетарской революции и завоевания власти «советами рабочих депутатов» (а не кадетскими жуликами)» (Соч., т. XX, стр. 6). Ленин возражает против всяких попыток объединения с социал-патриотами и колеблющимися вроде Троцкого. Он говорит, что самое важное—это организация масс, пробуждение новых слоев и подготовка «...завоевания власти советами рабочих депутатов. Только такая власть может дать хлеб, мир и свободу» (Соч., т. XX, стр. 8). Сейчас «...вооруженное выжидание, вооруженная подготовка более широкой базы для более высокого этапа» (Соч., т. XX, стр. 8).

Тогда же в первые дни Ленин точно определяет большевистские позиции. Он призывает не верить Временному правительству, не оказывать ему никакой поддержки. Он доказывает, что это правительство не даст народу ни мира, ни свободы, ни хлеба. Оно помогает империалистам, оно будет продолжать грабительскую войну.

Партия пролетариата, большевистская партия—основная сила, решающая исход борьбы. Партия пролетариата должна остаться самостоятельной и не идти ни на какие соглашения с другими партиями; она должна развернуть широчайшую подготовку для полной победы, широкую организационную работу в городе и деревне.

В марте 1917 г. из Цюриха Ленин писал Луначарскому об основной линии борьбы партии так: «Самостоятельность и особность нашей партии, никакого сближения с другими партиями—для меня ультимативны. Без этого помогать пролетариату идти через демократический переворот к коммуне нельзя, а другим целям служить я не стал бы» («Ленинский сборник» XXVI, стр. 40).

Ленин пишет из-за границы в газету «Правда» письма под заголовком «Письма из далека», где он подробно обосновывает большевистскую тактику. Он говорит в них: в России три лагеря, три политические силы. Первая—царская монархия, опора крепостничества, помещиков, чиновников и генералитета; вторая—буржуазная и поме-

щичья Россия во главе с партиями октябристов и кадетов, за ними плетется и мелкая буржуазия; третья—совет рабочих и солдатских депутатов, за которым идут пролетариат и беднейшее крестьянство.

Царизму нанесен смертельный удар. Царское правительство разгромлено. Власть перешла к буржуазии. Но рядом с этим буржуазным Временным правительством существует новое, еще слабое рабочее правительство—совет рабочих депутатов. Царская монархия еще не добита, буржуазия через свое Временное правительство пытается сохранить монархию.

Существует двоевластие, потому что пролетариат еще недостаточно силен, чтобы взять власть в свои руки, но и буржуазия недостаточно сильна, чтобы разогнать советы и образовать свою диктатуру.

Временное правительство ничего не сможет дать народу. Задача рабочих—готовиться к решительной борьбе и свержению буржуазии.

В этой борьбе русский пролетариат будет иметь союзника: десятки миллионов полупролетарского мелкокрестьянского населения, которые хотят мира, хлеба, свободы, земли.

Ленин пишет: «...рабочие, вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции» (Соч., т. XX, стр. 19).

В своих «Письмах из далека» Ленин доказывает, что Временное правительство—это правительство войны. Рабочие не могут оказывать ему никакой поддержки, но свергнуть его немедленно нельзя. Надо вести подготовку к новой борьбе, нужно организовываться, нужно вооружаться.

Ленин указывает, что когда пролетариат свергнет буржуазию и начнет создавать свое государство, то оно будет создано по типу советов рабочих депутатов. Пролетарское государство должно разбить и устранить старую государственную машину с ее армией, полицейскими, чиновниками. Пролетарское государство будет опираться на организацию вооруженного народа. Такое правительство будет поддержано крестьянством, потому что оно даст ему землю,

оно наладит контроль над производством и распределением важнейших продуктов. Оно сможет заключить мир потому, что оно обратится не к империалистским правительствам, а к воюющим народам. Так новая власть делает громадный шаг к социализму.

Еще до приезда в Россию Ленин точно и ясно набрасывает весь план борьбы пролетариата за власть. Он подробно намечает все этапы борьбы, все основные пути для победы. С гениальной прозорливостью он набрасывает путь к Октябрю, который партия под его руководством так блестяще осуществила.

В Петербург собираются из ссылки и тюрем члены большевистского ЦК и руководители нашей партии. Тов. Сталин, вернувшийся из Сибири, становится во главе ЦК и «Правды».

С первого же дня получения сведений о революции Ленин обдумывает, как поскорее пробраться в Россию. Он создает всевозможные планы. Проехать через Францию и Англию невозможно: буржуазия не пропускает революционеров. Может быть, проехать по паспорту шведа? Но Ленин не знает шведского языка. Изобразить глухонемого? Это мало осуществимо. Ехать по чужому паспорту? Тоже трудно выполнить—легко провалиться.

Тогда возникла мысль о проезде через Германию в обмен на германских пленных, находившихся в России.

Ленин ясно понимает, что этот проезд через Германию будет использован всеми врагами пролетарской революции, чтобы оклеветать его и всю партию большевиков. Он предвидит возможность той травли, которую действительно вели буржуазные писаки и провокаторы вокруг его проезда якобы в «запломбированном» вагоне. Но Ленин видит, что никакого другого выхода нет,—надо скорее быть в России, чтобы руководить революционной борьбой трудящихся, и он решается проехать через Германию.

При содействии швейцарского социалиста Платтена план поездки через Германию налаживается. После долгих переговоров приходит весть, что ехать можно. Владимир Ильич решает выехать с первым же поездом, отходящим через два часа. В два часа все сделано: книги и вещи уложены, библиотечные книги возвращены, с хозяйкой счета покончено, все дела ликвидированы. Ленин с товарищами

в поезде, идущем в Германию. Меньшевики злобно ворчат. Кричат о «безумии» этой поездке. При отходе поезда из Цюриха они устраивают что-то вроде враждебной демонстрации.

В своем прощальном письме к швейцарским рабочим Ленин пишет: «Превращение империалистской войны в войну гражданскую *становится* фактом. Да здравствует *начинающаяся* пролетарская революция в Европе!» (Соч., т. XX, стр. 70).

Ленин с товарищами едет через Швецию.

На шведской границе встречают Ленина русские и шведские товарищи. В поезде, идущем в Стокгольм, до поздней ночи Владимир Ильич расспрашивает русских товарищей о последних вестях из России, указывает на необходимость иметь заграничное бюро ЦК в Стокгольме «на всякий случай». В Стокгольме Владимир Ильич не хочет оставаться ни одного лишнего часа. Скорее в Петербург!

Дорога идет через Финляндию. Границу у Торнео приходится переезжать на санках через замерзшую речку. Вот граница, русские солдаты-пограничники... Приезжие набрасываются на последние номера русских газет.

В поезде, идущем по Финляндии, Владимир Ильич оживленно всю ночь беседует с группой солдат. Ильич внимательно и подробно расспрашивает, как живет армия, как настроены солдаты, какие у них отношения с офицерами.

Потом беседа превращается в целый митинг. Все переходят в более обширный вагон, где Ленин делает небольшой доклад «о земле, свободе и окончании войны» (как вспоминает один из солдат).

В Белоострове на вокзале Ленина ждали рабочие, частью приехавшие сюда из Сестрорецка.

Один из рабочих рассказывает:

«Только Ильич захотел пойти, я и заорал: «Берите его на руки!» Схватил я его за ногу, да так, что он потерял равновесие и обхватил меня за шею. Тут около меня другие товарищи—подхватили мы Ильича, а он и говорит: «Тише, ребята, что вы»...—и понесли его. Встречавшие расступились—дали дорогу (кроме нас на платформе толпилось очень много различного люда). Внесли мы Ильича в вокзал, поставили, стоит, и никто слова не может вымолвить... От радости—точно в каком-то оцепенении...

Ильич стоит и смотрит; все рабочие около него. Я как сейчас помню—это не во сне: Владимир Ильич в сереньком костюме на досчатом полу Белоостровского вокзала.

Было что-то необъяснимое. Я видел, что Ильич тоже сильно взволнован. Но это длилось всего один момент: он сразу, что называется, «пришел в себя»—схватил нас, расцеловал одного, другого, третьего. Кто-то из наших товарищей начал приветственную речь от имени сестро-репцких рабочих» («Об Ильиче», стр. 13, Соцэкгиз, 1934 г.).

Владимир Ильич сказал здесь небольшую речь.

В Белоострове Владимира Ильича встречают Сталин и другие товарищи, приехавшие из Питера.

Поезд приближается к Питеру, подходит к Финляндскому вокзалу уже вечером. На вокзале, на площади, на улицах собрались десятки тысяч рабочих и солдат встретить любимого вождя. На перроне почетный караул. Рабочие и солдаты встречают Ильича приветственными криками, многие плачут.

Рабочие несут Ильича на руках с платформы в парадные комнаты вокзала (бывш. царские), здесь он говорит первые слова революционного приветия питерскому пролетариату.

На площади и на соседних улицах красные знамена, сотни факелов и прожекторы освещают площадь и улицы. Идут воинские части, отряды кронштадтских матросов, гремят броневики.

Владимира Ильича подсаживают на броневик. Он стоит там высоко над толпой, в распахнутом пальто, без шляпы. Лучи прожектора освещают его. Он поднимает руку и говорит краткую речь. Он бросает лозунг: «Да здравствует социалистическая мировая революция!» Броневик едет среди шпалер рабочих и солдат, восторженно приветствующих вождя, к дому, где помещается Центральный комитет партии. Там тоже толпа людей, приветствующих Владимира Ильича. Он говорит речь с балкона. Его слова встречаются бурными овациями. Ленин снова среди массы пролетариата.

До утра идет беседа Владимира Ильича с руководящими товарищами. Он резко обрушивается на Каменева и других оппортунистов, которые занимали колеблющуюся позицию, предлагали поддерживать Временное правительство, не верили в близость пролетарской революции.

На другой день Ленин на собрании большевиков делает доклад и оглашает свои знаменитые апрельские тезисы. Что говорят эти тезисы?

Никакой поддержки оборонцам. Оборончество—измена социализму. Войну можно кончить не насильственным миром, а только свергнув капитализм.

Сейчас переходный момент от первого этапа революции, давшего власть буржуазии, ко второму, который должен дать власть пролетариату и беднейшим слоям крестьянства.

Никакой поддержки Временному правительству.

Советы рабочих депутатов—единственно возможная форма революционного правительства.

Наша партия в меньшинстве в советах, мы должны вести терпеливую, настойчивую агитацию, разъясняя ошибочность тактики оппортунистического большинства в советах. Мы должны завоевать массу, мы должны овладеть советами.

Нам нужна не парламентская республика, а республика советов рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов. Необходимо устранение полицейской армии и чиновничества. Надо учесть опыт Парижской коммуны.

В нашей земельной программе—создание советов батрацких депутатов, конфискация всех помещичьих земель, национализация всех земель в стране, создание из крупных имений образцовых хозяйств под контролем совета батрацких депутатов.

Банки надо слить в один общенациональный банк и установить над ним контроль советов.

Надо создать новый, революционный Интернационал. Наша партия должна принять название: «Коммунистическая партия»—старое марксовское название пролетарской партии.

В своих набросках к этому докладу Ленин писал об основных задачах, стоящих перед рабочими, так: «Мы должны умело, осторожно, прояснением мозгов вести пролетариат и беднейшее крестьянство *вперед*, от «двоевластия» к полновластию Советов Рабочих Депутатов, а это и есть коммуна в смысле Маркса, в смысле опыта 1871 г.» («Ленинский сборник» XXI, стр. 34).

Нужно было иметь много революционной смелости и гениальной прозорливости, чтобы так ясно и четко поставить

перед пролетариатом задачу борьбы за власть. Ведь в это время так называемые «социалисты» — меньшевики и эсеры были в большинстве в советах. Вся печать, кроме большевистской, в один голос звала поддерживать Временное правительство и продолжать грабительскую войну. Все партии, кроме большевистской, резко возражали против всяких революционных мер, вроде захвата земель у помещиков, контроля над банками и производством и т. д. Меньшевики и эсеры составляли с буржуазией единый фронт против революционных рабочих и крестьян. Да и подавляющая часть солдат, крестьян и местами даже рабочих не разобрались еще в положении, были оборонцами, поддерживали эсеров и меньшевиков.

Казалось, что против большевиков и против предложений Ленина значительные массы трудящихся. Но Ленин был вождем, который знал, что массы трудящихся, которые сейчас «добросовестные оборонцы», скоро будут с большевиками. Он видел, где единственный путь к победам.

Тезисы Ленина вызывают величайший подъем в партии. Они указывают новые пути, они дают точную программу действия. Рабочие с энтузиазмом встречают лозунги Ленина. Сталин и вся партия решительно поддерживают позицию Ленина. Только небольшая группа правых (Каменев, Рыков и др.) тянет к соглашению с меньшевиками и оборонцами для поддержки Временного правительства и резко возражает против позиций Ленина. Каменев например на второй же день после опубликования тезисов Ленина пишет, что общая схема Ленина неприемлема. Он звал партию заканчивать буржуазную революцию, но не бороться за переход к социалистической революции. Ленин об этом писал:

«Вопрос о «законченности» буржуазно-демократической революции *поставлен неверно*. Этому вопросу придана та абстрактная, простая, одноцветная, если можно так выразиться, постановка, которая *не* соответствует объективной действительности. Кто ставит *так* вопрос, кто спрашивает *теперь*: «закончена ли буржуазно-демократическая революция» и *только*, — тот лишает себя возможности понять чрезвычайно сложную, по меньшей мере «двухцветную» действительность. Это в теории. А на практике — тот сдается беспомощно *мелко-буржуазной революционности*.

В самом деле. Действительность показывает нам и переход власти к буржуазии («законченная» буржуазно-демократическая революция обычного типа), и существование рядом с настоящим правительством побочного, которое представляет из себя «революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства». Это последнее «тоже-правительство» *само* уступило власть буржуазии, *само* привязало себя к буржуазному правительству.

Охватывается ли эта действительность старо-большевистской формулой т. Каменева: «буржуазно-демократическая революция не закончена»?

Нет, формула устарела. Она никуда не годна. Она мертва. Напрасны будут усилия воскресить ее...

Ошибка т. Каменева в том, что он и в 1917 г. смотрит только на *прошлое* революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. А для нее *на деле* уже началось *будущее*, ибо интересы и политика наемного рабочего и хозяйчика *на деле* уже разошлись, притом по такому важнейшему вопросу, как «оборончество», как отношение к империалистской войне» (Соч., т. XX, стр. 105, 106—107).

Ленин развивает исключительную энергию. Он руководит работой ЦК, беседует и инструктирует товарищей, приезжающих из провинции, выступает перед рабочими, принимает лично рабочих, солдат, крестьянских ходяков. Он непосредственно руководит «Правдой».

Редакция «Правды» помещалась тогда в двух комнатах. В одной находился секретариат, в другой, совсем маленькой—кабинет редактора. Здесь Ленин ежедневно проводит по несколько часов с ближайшими товарищами по работе. Отсюда он руководит партией. Здесь ведутся краткие совещания по текущим вопросам партийного дня. Отсюда порой раздается веселый смех Ильича, бодрого, возбужденного, заражающего всех своей энергией и верой в победу.

В статьях в «Правде», в докладах и выступлениях Ленин настойчиво разъясняет свою позицию перед рабочими. Ленин указывает, что сейчас на деле две власти в стране—Временное правительство, поддерживающее буржуазию, и советы рабочих депутатов, в которых большинство оборонцы и которые поэтому поддерживают Временное пра-

вительство. Советы рабочих депутатов—зародыш новой власти, но пока они добровольно передали власть буржуазии и ее Временному правительству. Они заключили с ними соглашение. В этот переходный момент большевики должны готовить переход всей полноты власти к пролетариату, к советам рабочих депутатов. Советы создадут новую форму государства—государство-коммуна. Сейчас мы не можем задаваться целью немедленного «введения социализма», но практические шаги к социализму мы можем сделать, введя например контроль над производством, объединяя банки и т. д.,—говорит Ленин.

Главный удар Ленин направлял против мелкобуржуазных партий—эсеров и меньшевиков, которые являлись в данный момент «...наиболее опасной социальной опорой империализма...» (*Сталин*), так как проводили политику соглашения между империализмом и трудящимися массами. «...без изоляции этих партий нельзя было рассчитывать на разрыв трудящихся масс с империализмом, без обеспечения же этого разрыва нельзя было рассчитывать на победу советской революции» (*Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 92, изд. 10-е).

Основные тактические лозунги даны,—надо сплотить партию вокруг них. Ленин торопит с созывом общепартийной конференции. В конце апреля собирается Петербургская общегородская конференция, а затем общероссийская.

Общероссийская конференция, созванная по телеграфу, собрала все руководящие большевистские силы страны. Радостно приветствуют своего вождя большевики, впервые съехавшиеся после долгих лет подполья, тюрьмы, ссылки, эмиграции. Все видят, что партия мощна и крепка. Пролетарские массы поддерживают ее. Доклады и выступления Ленина вызывают бурный отклик конференции.

На конференции против Ленина выступают Каменев, Рыков, Ногин. Они считают, что социализм придет в Россию из других, более передовых стран, что Россия не может начать социалистическую революцию. Но подавляющее большинство партии идет за Лениным и спланивается вокруг его позиций. Сталин на этой конференции решительно выступает за предложения Ленина. Он является верным помощником и стойким, ближайшим соратником Владимира Ильича в проведении новой тактики и в ряде

статей и выступлений развивает и защищает ленинские лозунги против меньшевиков, эсеров, группы Каменева.

На конференции против линии Ленина, который настаивал на полном разрыве с центристами, выступал Зиновьев, предлагавший еще раз поехать на совещание циммервальдцев, хотя там участвовали люди, явно стоявшие на позиции социал-шовинистов. Зиновьев никак не хотел остро и решительно рвать со II Интернационалом.

Большевики по директиве Ленина ежедневно выступают на рабочих собраниях, в казармах, в рабочих общежитиях. Главная работа партии—в рабочих районах. Ленин не один раз выступает сам на митингах.

Рабочие Ленинграда до сих пор помнят, какое исключительное впечатление производили на рабочих выступления Ильича.

Один путиловский рабочий вспоминает:

«Как-то внезапно, из народа, из сорокатысячной массы поднялся он на трибуну... Не знаю, найдутся ли такие слова, которые сумеют передать тот великий захват, ту особую силу, которой он подчинил всех слушавших его... то, что говорил Ильич, захватывало и зажигало. Терялся страх, пропадала усталость. И казалось, что говорит не один Ильич, а говорят все сорок тысяч рабочих, сидя, стоя, держась навесу, изрекают свои заветные думы. Казалось, что все то, что было в рабочем, заговорило одним голосом Ильича. Все то, что думал каждый, переживал про себя, но не находил случая и слов полно и четко это товарищу изложить,—все это вдруг оформилось и заговорило.

Казалось, вся эта масса хотела что-то крикнуть во весь голос... И двадцать первого апреля путиловцы на Невском потребовали: «Долой десять министров-капиталистов, долой Милюкова и Гучкова дарданельских!» («Рассказы рабочих о Ленине», стр. 37, Профиздат, 1934 г.).

В те же дни на другом митинге, в Морском корпусе, Ленина собрались слушать солдаты, моряки, рабочие. Один из участников пишет об этом митинге: «Его слова соединяли людей и открывали путь, как и что делать каждому рабочему.

Когда он кончил, у многих слезы появились на глазах... три тысячи будущих бойцов ленинскими словами-

орудиями вооружились на том митинге. И закипели эти ленинские мысли в сердцах тех рабочих, тех моряков, тех солдат... И, заряженный Лениным, каждый из нас уже кипел желанием борьбы» («Рассказы рабочих о Ленине», стр. 39—40, Профиздат, 1934 г.).

Партия под руководством Ленина готовится к революционным боям. Она настойчиво продолжает борьбу, чтобы отвоевать рабочий класс и крестьянство из-под влияния эсеров и меньшевиков, прямых пособников буржуазии.

Буржуазия чувствует в Ленине своего непримиримого врага и начинает зверскую травлю против него. Буржуазные газеты всех направлений, ораторы—меньшевики и эсеры изо дня в день нападают на Ленина и большевиков. Они злословят, клеветуют, они не скрывают своей звериной ненависти к вождю рабочего класса. Но эта травля только усиливает тягу рабочих к большевизму, увеличивает любовь к пролетарскому вождю.

На заводах, на рабочих собраниях, в окопах горячо спорят о большевистских лозунгах. Рабочие, солдаты, крестьяне смотрят на Ленина как на подлинного вождя народной революции. Число сторонников большевизма все растет.

Подготовка победы

Ленин набрасывает в майские дни 1917 г. план брошюры об Апрельской конференции и пишет там:

«Идти к социализму...» Быть твердым, как камень, в пролетарской линии, против мелкобуржуазных колебаний. Влиять на массы *убеждением*, *«разъяснением»*. «Готовиться к краху и революции *в 1000 раз сильнее февральской»* («Ленинский сборник» IV, стр. 290).

Ленин не покладая рук ведет эту кампанию разъяснения большевистских лозунгов и подготовки революции. Он растолковывает большевистское учение на митингах, собраниях, съездах. Он ежедневно пишет в «Правде». Он беседует с сотнями партийцев, рабочих, солдат и крестьян.

Три главных вопроса волнуют рабочую, солдатскую и крестьянскую массу: война, земля и устройство государства. Ленин дает на эти вопросы ясные и четкие ответы. Войну надо кончить всеобщим миром, а мир может дать лишь переход всей государственной власти деликом в руки советов; земля должна принадлежать народу; помещичьи земли должны немедленно перейти без выкупа к крестьянству. Устроить государство надо, как республику советов.

22 мая (4 июня) Ленин выступил на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов. Один из участников съезда дает такое описание этого памятного вечера:

«На дворе шел дождь, Ильич вошел в зал в мокром пальто, в мокрых штиблетах и скромно присел на стул в углу огромного Таврического зала. Его прихода никто не заметил.

Когда один из ораторов кончил, мы объявили:

— Ленин здесь; если депутаты желают слушать, он выступит.

Наши враги попытались было помешать, но все крестьяне дружно крикнули:

— Просим, просим, хотим слушать Ленина!

Слово предоставили Ильичу.

Ленин взошел на кафедру и начал. Ясно, просто стал объяснять он крестьянам задачи революции» («Об Ильиче», стр. 31, Соцэкгиз, 1934 г.).

Он призывает к немедленному захвату помещичьих земель. Он говорит о необходимости самостоятельной организации сельскохозяйственных наемных рабочих и беднейших крестьян. Ленин указывает на необходимость создания из крупнейших поместий образцовых государственных хозяйств.

Несмотря на противодействия меньшевиков и эсеров, крестьянские депутаты внимательно прислушиваются к речам большевистского вождя.

В июне собирается I Всероссийский съезд советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Большевики — в меньшинстве. Ленин выступает здесь с двумя докладами. Он резко критикует соглашателей, оборонцев, которые помогают буржуазии. Он обвиняет оборонцев (меньшевиков и эсеров) в затяжке грабительской войны и прямой помощи империалистам. В ответ на слова соглашателя министра Церетели о том, что в России нет партии, которая готова была бы взять власть целиком на себя, Ленин отвечает: «...есть! Ни одна партия от этого отказаться не может, и наша партия от этого не отказывается: каждую минуту она готова взять власть целиком» (Соч., т. XX, стр. 482). Большевики аплодируют этим словам. Среди противников — иронический смех.

Напрасно смеялись меньшевики, эсеры и другие защитники буржуазии. Большинство рабочих и солдат Петрограда все более и более склоняется к большевикам. На 10 июня большевики назначают массовую демонстрацию, но происходивший в это время съезд советов, руководимый меньшевиками и эсерами, знает, что эта демонстрация покажет, как петроградские рабочие сплотились под лозунгами Ленина. Меньшевикам и эсерам удастся провести решение о запрещении демонстрации.

Под давлением масс съезд однако вынужден назначить демонстрацию на 18 июня. Демонстрация 18 июня превращается в демонстрацию сил революционного пролетариата, идущего за Лениным. Подавляющее большинство плакатов повторяет большевистские лозунги: «Вся власть советам!», «Долой десять министров-капиталистов!», «Долой войну!» Толпы рабочих, солдат, матросов демонстрируют свою готовность идти за Лениным и большевистской партией. Буржуазия попряталась, меньшевики и эсеры растерялись.

В многочисленных письмах, присылаемых Ленину и «Правде» из деревень, с фабрик, из окопов, все чаще и чаще слышатся слова сочувствия большевикам. Группа солдат пишет Ленину: «...постоянно жужжат нам в уши, что Вы—враг народа и России и т. д. Но солдаты этому всему не верят и сочувствуют Вам».

В другом письме читаем: «Товарищ, друг Ленин. Помни, что мы, солдаты (такого-то полка), все, как один, готовы идти за тобой всюду и что твоя идея есть действительно выражение воли крестьян и рабочих» (*Д. и М. Ульяновы, О Ленине, стр. 81—82, ИМЭЛ, 1934 г.*).

Временное правительство, чтобы подавить революционное движение и выполнить свое соглашение с империалистическими правительствами, объявляет подготовку общего наступления на фронте.

В это время во главе Временного правительства—Керенский. Под давлением бурных пролетарских демонстраций Временному правительству пришлось расстаться с самыми заядлыми вождями буржуазии, яростно боровшимися против трудящихся и особенно решительно настаивавшими на продолжении войны,—с Милюковым и Гучковым.

Керенский выполнял те же задачи под прикрытием громких якобы революционных фраз. Он был подходящей демократической ширмой для буржуазии. Керенский ведет агитацию за возобновление военных действий, восстанавливает в армии смертную казнь. Меньшевики и эсеры поддерживают этот призыв. Буржуазные газеты целиком за наступление.

Начатое по приказу Временного правительства наступление русских войск кончается их полным разгромом. Это поражение еще более революционизирует массы. Контр-

революционные генералы угрожают сдать столицу немцам. Министры-кадеты, видя нарастание революционного движения, уходят в отставку, требуя решительного подавления революционного пролетариата.

1 июля делегаты пулеметного полка являются в Центральный комитет большевиков (там шла общегородская конференция) и сообщают, что они разослали делегатов по всем воинским частям с призывом к выступлению. Конференция считает выступление преждевременным и возражает против него.

Вечером подходят к дому Кшесинской, где находился Петроградский комитет партии, два полка с лозунгом: «Вся власть советам!» Потом подходят рабочие делегации.

3—4 (16—17) июля по городу идут демонстрации, в которых участвует свыше полумиллиона рабочих и солдат. Из Кронштадта прибывают отряды матросов. На углу Невского и Садовой офицерские отряды открывают по демонстрантам огонь. Демонстрации стекаются к Таврическому дворцу и предъявляют требование Центральному исполнительному комитету советов взять власть в свои руки. Центральный исполнительный комитет, находившийся в руках меньшевиков и эсеров, отвечает отказом.

Ленин, вызванный телеграммой из Финляндии, находится в помещении ЦК. Он руководит начавшимся движением. Рабочая масса выступила, и партия пролетариата обязана стать во главе ее, чтобы направить движение по нужному пути. Время захвата власти еще не пришло. Партия проводит лозунг мирной демонстрации.

Напуганная буржуазия и контрреволюционные генералы решают приступить к разгрому большевистской партии. Начинается дикая клеветническая кампания. На другой день бульварная газета «Живое слово» публикует заявление Алексинского и некоего прапорщика Ермоленко с обвинением Ленина в том, будто Ленин—шпион, действующий по заданиям германского генерального штаба. В этом же обвиняются и другие большевики. Министр юстиции наспех фабрикует всякие фальшивки, чтобы иметь «право» арестовать Ленина.

Одновременно Керенский вызывает с фронта контрреволюционные части и юнкеров. Начинаются аресты, обыски и погромы. Разгромлены редакция и типография «Правды».

Юнкера чуть было не застали в редакции Владимира Ильича, который всего за полчаса заезжал туда по делам.

На утро Свердлов приходит к Ленину, сообщает о разгроме «Правды» и настаивает на том, чтобы Ленин немедленно скрылся. Он набрасывает на Владимира Ильича свое непромокаемое пальто. И они, не замеченные никем, уходят.

А вечером на квартире Ульяновых на Широкой улице уже обыск. Толпа юнкеров и солдат с ружьями шарит по квартире, ища Ленина, прокалывая штыками содержимое корзин и сундуков.

Помощник начальника разведки тщательно роется в бумагах Владимира Ильича и кривит лицо, читая письма солдат с фронта, выражающие восторг и благодарность Ильичу за его борьбу против Временного правительства.

6 (19) июля Временное правительство выносит постановление арестовать Ленина и других большевиков и привлечь их к суду. Дом Кшесинской, где помещался Петроградский комитет партии, занят специально вызванными с фронта правительственными войсками. Идут аресты рабочих.

Снова контрразведка и юнкера обшаривают квартиру Ленина, прилегающий пустырь, смежную квартиру.

Владимир Ильич скрывается у рабочих.

Сталин решительно настаивает, чтобы Ильич на суд не являлся. Он ясно видит, что явка на суд—это верная смерть для Ленина. Временное правительство и контрреволюционное юнкерство только и ждут момента, чтобы растерзать вождя пролетариата. Юнкера до тюрьмы его не доведут, убьют по дороге.

По решению ЦК Ильич не должен являться на суд и обязан уехать из города. Сталин организует отъезд Ленина.

Аллилуев, который в эти дни скрывал Владимира Ильича, намечает путь, по которому можно пройти к вокзалу, чтобы выехать из города. Владимир Ильич требует принести ему план Петрограда и сам проверяет намеченный маршрут. Он сбрил бороду, подстриг усы, переоделся в другую одежду. В этом виде он походит на финского крестьянина.

Вечером 11 (24) июля пришел к нему Сталин. Ночью

Ильич с товарищами двинулся в путь к вокзалу. Идут двумя группами, по-двое.

Ленин благополучно садится в поезд. Сталин стоит на платформе, не подавая виду, что он знаком с Лениным. Поезд трогается.

Владимир Ильич добрался до станции Разлив. Там он жил сперва на чердаке-сеновале дачи старого рабочего-подпольщика. Затем было решено поместить Ленина в лугах, за озером.

Это была дикая, лесистая, болотистая местность. Селений поблизости нет, пешком идти далеко и надо знать тропинки, чтобы не попасть в топь. Приходилось ездить на лодках. В этих местах рабочие не один раз скрывали своих товарищей, прятали ружья, динамит, нелегальную литературу. Владимира Ильича переправили за озеро. Устроили там шалаш из веток, покрытых сеном, дали косы, грабли, котелки, топоры. Нужно было сделать вид, что в шалаше живут косцы-финны.

Здесь Ленин работает над своей книгой «Государство и революция», пишет статьи и брошюры, дает директивы приезжающим товарищам.

К осени, когда похолодало, он перебирается в глубь Финляндии, в Гельсингфорс.

Он едет туда, начисто обритый, надев светлорусый парик, с паспортом сестрорецкого рабочего.

Когда Владимир Ильич шел с товарищем пешком к станции, чтобы перебраться к Финляндской железной дороге, они заплутались. Наконец они подошли к станции, но оказалось, что вокзал полон вооруженных людей. Ленин успел заблаговременно скрыться на откосе в кустах.

Когда подошел поезд, Ленин в темноте вскочил в один из последних вагонов и доехал до станции Удельной. Здесь он переночевал в условленной квартире, чтобы через день двинуться дальше. На этой квартире, среди близких друзей, Ленин припоминал разные моменты из только что пережитых приключений и заразительно хохотал. Но в то же время он основательно побранил Шотмана и Рахью, организовавших этот переезд, за недостаточную подготовку дела, за плохую конспирацию, за то, что они не достали ни карты, ни расписания поездов.

Чтобы переправить Владимира Ильича из Удельной в

Финляндию, его поместили на паровоз под видом кочегара. Таким же путем в 1912 г. перебрался за границу Сталин.

Засучив рукава, Ильич бросает в топку полено за поленом. На границе, в Белоострове, на двадцатиминутной остановке происходила тщательная проверка документов. Чтобы избежать этого, машинист Ялава, который переправлял Ленина на своем паровозе, отцепил паровоз в Белоострове, как только поезд остановился, и увел его в сторону якобы для того, чтобы набрать воды. Покуда проверяли документы, паровоз стоял в стороне, и только перед самым третьим звонком паровоз подошел к поезду, прицепился и сейчас же тронулся. Через несколько минут Ленин был на финляндской территории, где полиция Керенского не могла его достать.

Из подполья Владимир Ильич руководит партией и созванным партией в это время VI съездом.

Созыв очередного съезда партии был решен ЦК еще в июне.

Надо было после долгих лет перерыва, вызванного периодом реакции и войны, собрать большевистские силы для штурма капитализма.

Съезду предшествовал ряд областных и губернских конференций. Несмотря на террор против большевиков, несмотря на то, что многие большевики были арестованы или скрывались, ЦК созвал съезд в назначенное время (конец июля). На съезде было представлено 177 тыс. членов партии.

Сталин и Свердлов четко проводят на съезде ленинскую линию.

Сталин является правой рукой Ленина и непосредственно проводит его директивы в партии и на съезде. Сталин делает на съезде политический отчет ЦК и доклад о политическом положении. За период после июля и вплоть до октября Сталин является фактическим руководителем центрального органа нашей партии, выходявшего в это время из-за полицейских преследований под разными названиями—«Рабочий и солдат», «Пролетарий», «Рабочий».

Уже тогда, на VI съезде, отвечая на троцкистскую реплику Преображенского, что при затяжке мировой революции мы социализма в нашей стране не построим, това-

риц Сталин заявил: «Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего» (Протоколы VI съезда, стр. 233—234).

Съезд, оценивая создавшееся положение, указывает на необходимость подготовиться и подготовить массы к захвату власти.

Съезд указывает, что власть в стране фактически в руках контрреволюционной буржуазии. Пролетариат может теперь захватить власть только силой.

VI съезд мобилизовал партию для решительного наступления. Он указал на необходимость активной подготовки вооруженного восстания. Сталин сказал на съезде: «Мирный период революции кончился, наступил период немирный, период схваток и взрывов».

Тем временем контрреволюция укрепляется. Керенский — только игрушка в руках генерального штаба, кадетов и контрреволюционного офицерства. Генерал Корнилов энергично подготавливает монархический переворот. После ряда совещаний с вождями кадетов и с московскими промышленниками Корнилов, с согласия Временного правительства, двигает в Петроград один из армейских корпусов, казачьи части и «дикую» дивизию.

Вся контрреволюция мобилизовалась. Помещики и буржуазия, царские генералы и жандармы, все черносотенные элементы страны всячески помогают этому корниловскому походу. Правые эсеры (Савинков) заигрывают с Корниловым и активно помогают ему. Буржуазная печать Петрограда и Москвы уже славословит Корнилова как будущего усмирителя большевиков и восстановителя порядка.

Революция переживает критический момент. Силы контрреволюции крепко спаяны и готовы к решительному удару.

В ответ на это наступление большевистская партия энергично мобилизует массы, организует красногвардейские части. Влияние большевиков заметно растет.

Большевистски настроенные отряды флота и армии готовы к защите революции. Вся страну всколыхнули боль-

шевистские призывы дать отпор контрреволюции. Корниловские войска разложились под влиянием революционной агитации.

Несмотря на противодействие Временного правительства и попустительство эсеров и меньшевиков, революционные силы страны сумели дать отпор корниловскому мятежу. Корнилов арестован, но скоро бежит из-под ареста на юг, чтобы там организовать силы контрреволюции. Но это ему не удается. Его силы рассеяны.

Корниловское наступление наглядно показало широким массам, как прав был Ленин, как правы большевики, говорившие, что Временное правительство расчищает дорогу царским генералам. Оно показало всем, что кадеты в контрреволюционными генералами стремятся разогнать советы и восстановить монархию.

Ленин напряженно следит из своего подполья за ходом событий, неустанно руководит партией, обдумывает все пути, какими должна идти борьба пролетариата за власть. Он работает и над тем, чтобы подробно разобрать, как должно быть организовано рабочее государство после пролетарской победы, какую форму примет пролетарская диктатура. Для этой цели Ленин пишет (еще за границей подготовлявшуюся) книгу «Государство и революция». В этой книге Ленин на основе учения Маркса и Энгельса разбирает, какое государство нужно пролетариату. Он показывает, что аппарат буржуазного государства пролетариат не может использовать для себя. Он должен разбить буржуазную государственную машину. Пролетариат, захватив власть, создает диктатуру, т. е. такую власть, которую он ни с кем не разделяет и которая опирается непосредственно на вооруженную силу масс. Диктатура помогает пролетариату подавить сопротивление эксплуататоров и руководить громадной массой населения, в первую очередь крестьянством, в деле организации социалистического общества.

Ленин показывает, что главное в учении Маркса—учение о диктатуре пролетариата.

Рассматривая опыт Парижской коммуны 1871 г., Ленин говорил, что пролетарское государство впервые будет настоящей демократией для народа, а не демократией для богатых. Настоящую свободу для трудящихся обеспечит

только диктатура пролетариата. В пролетарском государстве сами трудящиеся будут управлять страной. Только в коммунистическом обществе, когда исчезнут классы, государство отомрет. В переходный же период от капитализма к коммунизму необходима твердая пролетарская власть—диктатура пролетариата.

Ленинская книга «Государство и революция» имеет всемирно-историческое значение. Ленин блестяще развивал дальше учение Маркса и Энгельса в вопросе о государстве и пролетарской диктатуре. Вскрывая все искажения марксизма, допущенные вождями II Интернационала, Ленин указывал путь, по которому должно пойти строительство советского государства.

Накануне пролетарской революции Ленин вооружает пролетариат боевой теорией о построении пролетарского, советского государства. В ряде статей он популяризирует эту теорию. Он разъясняет всем трудящимся, как нужно будет организовать страну на второй день после победы. Как всегда, научное исследование Ленина является боевым пролетарским оружием.

Ленин руководит Великой пролетарской революцией

Положение в стране все осложняется. Железнодорожный транспорт расстроен. С продовольствием в городах большие затруднения, растет безработица. Временное правительство все откровеннее становится на сторону контрреволюции.

На фронте введена смертная казнь. Ни одна из мер к улучшению положения трудящихся, которых требуют рабочие и крестьяне, не проведена. Крестьяне в ряде мест захватывают помещичьи земли. Временное правительство посылает против них карательные экспедиции. Недовольство в стране растет.

При перевыборах в районные и городские думы в Петрограде, Москве и других городах большевики проводят большое число своих сторонников и в некоторых районах столицы получают подавляющее большинство. На перевыборах в Петроградский и Московский советы большинство получают большевики. И в ряде других городов в советах усиливаются большевики. В Петрограде, Кронштадте, Москве и других местах организуется Красная гвардия.

Ленин находится в Финляндии. Он не может непосредственно участвовать в работе Центрального комитета. Чтобы не открыть местопребывания Владимира Ильича, к нему ездят очень немногие товарищи. Ленин вынужден давать свои директивы в статьях, в письмах, в записках.

12—14 (25—27) сентября Ленин посылает два письма о восстании в Петроградский и Московский комитеты. Ленин пишет: «Получив большинство в обоих столичных Советах Рабочих и Солдатских Депутатов, большевики могут и должны взять государственную власть в свои

руки... Большинство народа за нас» (Соч., т. XXI, стр. 193). Он предлагает партии поставить на очередь дня вооруженное восстание в Питере и Москве. Он говорит: «...мы победим безусловно и несомненно» (Соч., т. XXI, стр. 194).

Во втором письме Ленин рассматривает условия победоносного восстания. Он доказывает, что все необходимые условия для успешного восстания налицо.

Ленин предлагает двинуть все руководящие силы партии на заводы, в казармы: «...там нерв жизни, там источник спасения революции» (Соч., т. XXI, стр. 198). Он намечает подробный план восстания. Надо немедленно организовать штаб повстанческих отрядов; распределить силы; двинуть верные полки на самые важные пункты; занять Петроград; арестовать генеральный штаб и правительство; мобилизовать вооруженных рабочих; занять телеграф и телефон и т. д.

На заседании ЦК против предложений Ленина резко возражает Каменев, стремящийся сорвать наступление на буржуазию, но большинство Центрального комитета за Ленина. По предложению Сталина письма Ленина рассылаются по организациям для обсуждения. Ленинские лозунги брошены в массы.

В своих статьях и письмах Ленин продолжает настойчиво доказывать, что время восстания приблизилось, что нельзя больше ждать. Мы—накануне новой революции, растет крестьянское движение, рабочие в своем большинстве высказались за большевиков.

Ленин резко возражает Троцкому, который предлагает ждать съезда советов. Это «...полный идиотизм или полная измена»,—говорит Ленин. «Ждать... это значит пропустить недели, а недели и даже дни решают теперь все. Это значит трусливо отречься от взятия власти, ибо 1—2 ноября оно будет невозможно (и политически и технически: соберут казаков ко дню глупеньким образом «назначенного» восстания)» (Соч., т. XXI, стр. 240).

Ленин говорит, что если мы ударим сразу, внезапно в Питере, Москве и Балтийском флоте, то победа обеспечена. За нас рабочие, солдаты и крестьяне. Мы имеем на своей стороне вооруженных рабочих и солдат. Развал у меньшевиков и эсеров полный.

В эти же дни Ленин пишет брошюру «Удержат ли большевики государственную власть» (Соч., т. XXI, стр. 243—284), где он указывает, что сила пролетарского государства будет в том, что оно привлечет к управлению государством сотни тысяч и миллионы человек. «Это чудесное дело—привлечение трудящихся, привлечение бедноты к повседневной работе управления государством» (Соч., т. XXI, стр. 265).

Пролетарское государство будет поддержано рабочими и беднейшим крестьянством. Программа советской власти обеспечит ей широкое сочувствие и поддержку со стороны всех трудящихся.

Ленин пишет: «Когда последний чернорабочий, любой безработный, каждая кухарка, всякий разоренный крестьянин увидит—не из газет, а собственными глазами увидит,—что пролетарская власть не раболепствует перед богатством, а помогает бедноте, что эта власть не останавливается перед революционными мерами, что она берет лишние продукты у тунеядцев и дает голодным, что она вселяет принудительно бесприютных в квартиры богачей, что она заставляет богатых платить за молоко, но не дает им ни одной капли молока, пока не снабжены им в достаточных размерах дети *всех* бедных семей, что земля переходит к трудящимся, фабрики и банки под контроль рабочих, что за укрывательство богатства миллионеров ждет немедленная и серьезная кара,—вот, когда беднота увидит это и почувствует это, тогда никакие силы капиталистов и кулаков, никакие силы ворочающего сотнями миллиардов всемирного финансового капитала не победят народной революции, а, напротив, она победит весь мир, ибо во всех странах зреет социалистический переворот» (Соч., т. XXI, стр. 276—277).

Ленин руководит из подполья конференцией петроградских организаций.

В это время Временное правительство, чтобы чем-нибудь подкрепить свое пошатнувшееся положение, созывает особое совещание представителей разных партий и организаций—так называемый Предпарламент. В этом совещании Временное правительство дало перевес буржуазным и мелкобуржуазным партиям и организациям, чтобы, опираясь на них, получить подкрепление своим дей-

ствиям. Предпарламент должен был создать в народе иллюзию, будто все можно уладить мирным путем и что Временное правительство имеет опору в народе.

Каменев и Зиновьев—горячие сторонники того, что и большевики должны участвовать в этой комедии, они по-прежнему всячески хотят помочь буржуазным партиям и Временному правительству. По настоянию Ленина, при энергичной поддержке Сталина, большевики уходят из Предпарламента. Они указывают всем трудящимся, что единственный выход—борьба за захват власти.

Предпарламент был «попыткой буржуазии перевести страну с пути советов на путь буржуазного парламентаризма» (Сталин), и участие в нем могло сбить с пути революционные массы, которые шли под лозунгом «вся власть советам».

3—7 (16—20) октября Ленин снова пишет письмо в ЦК, в МК и ПК, предлагая немедленно приступить к восстанию. «...промедление становится положительно *преступлением*»,—говорит он и несколько раз повторяет в этом письме: «Большевики не в праве ждать съезда Советов, они должны *взять власть тотчас*». «Медлить — преступление». «Победа обеспечена, и на девять десятых шансы, что бескровно. Ждать—преступление перед революцией» (Соч., т. XXI, стр. 293, 294).

В следующем письме, направленном в партийные организации, Ленин, опираясь на работы Маркса, разъясняет основы искусства восстания.

Ленин применяет правила восстания к обстановке, создавшейся в России. Он предлагает комбинировать три главные силы—рабочих, флот и войско так, чтобы в первую очередь были заняты и удержаны телеграф и телефон, железнодорожные станции и мосты. Выделить самые решительные элементы (ударников, рабочую молодежь, лучших матросов), небольшие отряды для занятия важнейших пунктов. Наилучшие отряды направить, чтобы захватить центр врага, с лозунгом «погибнуть всем, но не пропустить неприятеля».

Ленин кончает письмо словами: «Успех и русской и всемирной революции зависит от двух-трех дней борьбы» (Соч., т. XXI, стр. 320). В тот же день он пишет письмо большевикам, участвующим в областном съезде советов

Северной области. Он повторяет: промедление с восстанием будет преступно, больше ждать нельзя. «Флот, Кронштадт, Выборг, Ревель могут и должны пойти на Питер, разгромить корниловские полки, поднять обе столицы, двинуть массовую агитацию за власть, немедленно передающую землю крестьянам и немедленно предлагающую мир, свергнуть правительство Керенского, создать эту власть.

Промедление смерти подобно» (Соч., т. XXI, стр. 325).

Ленин понимает, что упустить благоприятный момент для восстания значит погубить все дело. Он напряженно, с железной энергией и пылкой убежденностью сплачивает партийные ряды, чтобы бросить их в решающий бой. С исключительной настойчивостью он ведет свою агитацию в пользу скорейшего вооруженного выступления.

В это время на фронте идет активная большевистская пропаганда. Несмотря на все преследования правительства, большевизм завоевывает в армии все новых и новых сторонников. Народ устал от войны, солдаты не хотят воевать. Они жадно прислушиваются к большевистским призывам о прекращении войны, захвате земли, захвате власти.

Временное правительство, чувствуя, что почва под ним колеблется, выполняя волю буржуазии и царских генералов, торопится повторить корниловский поход. Оно стремится подтянуть в Петроград «надежные» войска (казачков), послать на фронт полки, «зараженные большевизмом», организует женские контрреволюционные отряды, разные маршевые роты и другие военные объединения якобы для посылки на фронт, а в действительности для борьбы против большевиков. Контрреволюция торопится первой напасть на пролетариат.

К этому моменту было ясно, что борьба большевиков с эсерами за крестьянство принесла свои плоды. Поддержка Керенским и Временным правительством империалистской войны, отказ эсеров и меньшевиков от конфискации помещичьей земли, введение смертной казни на фронте, двуличная политика эсеров во Временном правительстве, мятеж Корнилова—все это революционизировало широкие массы крестьянства и толкало их к большевистским лозунгам.

Как говорит Сталин, «Период керенщины был, таким образом, величайшим предметным уроком для трудовых

масс крестьянства, ибо он наглядно показал, что при власти эс-эров и меньшевиков не вырваться стране из войны, не видать крестьянам ни земли, ни воли, что меньшевики и эс-эры отличаются от кадетов лишь сладкими речами и фальшивыми обещаниями—на деле же проводят ту же империалистскую кадетскую политику, что единственной властью, способной вывести страну на дорогу, может быть лишь власть «советов» («Вопросы ленинизма», стр. 39, изд. 10-е).

Чтобы быть ближе к руководству вооруженным восстанием, Владимир Ильич с согласия Центрального комитета партии перебирается в это время из Выборга, где он жил, в Петроград.

В первый же день Владимир Ильич вызывает Сталина к себе, на квартиру старого рабочего-партийца. Он крепко жмет руку своего верного ученика и помощника. Он спрашивает о положении внутри партии, о настроении рабочих. Он обсуждает меры к проведению вооруженного восстания и к захвату власти.

Ленин поселяется в большом доме, населенном исключительно рабочими, в Выборгском районе. Адрес его тщательно скрывается. Владимир Ильич должен соблюдать особую осторожность, так как полиция и охранка Керенского продолжали усиленно его разыскивать. Ленин усиленно работает на своей конспиративной квартире, дает директивы партийным организациям и отдельным товарищам. Из квартиры он не выходит, чтобы не привлечь внимания полиции.

Из ответственных работников партии его посещают в ту пору лишь очень немногие, главным образом товарищ Сталин.

10 (23) октября Ленин после долгого вынужденного перерыва участвует в заседании ЦК. Появление Ленина вызывает общую радость, все повскакали с мест, окружили его с шумными приветствиями. Владимир Ильич все еще в парике, обрив, его трудно узнать.

Ленин делает доклад о вооруженном восстании, указывает, что теперь же надо технически его готовить. Центральный комитет поддерживает Ленина. Только Зиновьев и Каменев выступают против восстания. ЦК выносит резолюцию о том, что вооруженное восстание стоит на

очереди дня, и предлагает всем организациям руководствоваться этим лозунгом во всей своей практической работе.

16 (29) октября происходит расширенное заседание ЦК вместе с ответственными работниками партии. Ленин выступает здесь с горячей речью за немедленное проведение восстания. «Положение ясное:—говорил Ленин,—либо диктатура корниловская, либо диктатура пролетариата и беднейших слоев крестьянства» (Соч., т. XXI, стр. 331). Крестьянство пойдет за пролетариатом. Зиновьев и Каменев вновь выступают против Ленина, предлагают выжидать, не рисковать, так как нет сил для восстания, нет организации.

Сталин, энергично поддерживающий Ленина, правильно указывает, что Каменев и Зиновьев предлагают то, что помогает контрреволюции organizоваться. Подавляющим большинством против Каменева и Зиновьева ЦК принимает резолюцию, призывающую к усиленной и всесторонней подготовке вооруженного восстания.

ЦК организует военно-революционный центр для руководства восстанием, куда входят Сталин, Свердлов, Бубнов, Дзержинский и Урицкий.

Потерпев поражение в ЦК, Каменев и Зиновьев изменчески выступают в буржуазной печати против решения ЦК. Они выдают буржуазии планы партии о восстании. Ленин клеймит это выступление как неслыханное штрейкбрехерство, как «безмерную подлость». Он пипет: выступать, да еще в буржуазной печати, против принятого решения ЦК есть поступок изменнический, штрейкбрехерский. «Я бы считал позором для себя,—пишет Ленин,—если бы из-за прежней близости к этим бывшим товарищам я стал колебаться в осуждении их. Я говорю прямо, что товарищами их обоих больше не считаю и всеми силами и перед Ц.К. и перед съездом буду бороться за исключение обоих из партии» (Соч., т. XXI, стр. 351).

В следующем письме Ленин, настаивая на немедленном исключении Зиновьева и Каменева из партии, говорит: «Только так можно оздоровить рабочую партию, очиститься от дюжины бесхарактерных интеллигентиков, сплотив ряды революционеров, идти навстречу великим и величайшим трудностям, идти с революционными рабочими» (Соч., т. XXI, стр. 355).

Троцкий, который после любил хвастать якобы своей

руководящей ролью в Октябрьском восстании, на самом деле шел на восстание вынужденно, как на гибель, не веря в победу. Он считал, что надо ждать учредилки, что условия для социализма в России не созрели и не скоро созреют, что без победоносной революции на Западе дело пролетарской революции в России обречено на разгром.

Эта трусливая позиция сближала Троцкого с штрейкбрехерами Зиновьевым и Каменевым, но Ленин с презрением отбрасывает этих трусливых обывателей.

24 октября (6 ноября) Ленин направляет членам ЦК письмо, где предлагает не медля начать восстание: «Надо, во что бы то ни стало, сегодня вечером, сегодня ночью арестовать правительство, обезоружив (победив, если будут сопротивляться) юнкеров и т. д.

Нельзя ждать!! Можно потерять все!!

...решать дело сегодня непременно вечером или ночью.

Правительство колеблется. Надо *добить* его, во что бы то ни стало!

Промедление в выступлении смерти подобно» (Соч., т. XXI, стр. 362—363).

В эти дни революционного перелома со всем блеском проявился гений Ленина как вождя масс, смело и уверенно руководящего боем, четко видящего, куда ведут пути революции.

Сталин пишет об этом времени: «Поднять восстание в такой обстановке—это значит поставить все на карту. Но Ленин не боялся рискнуть, ибо он знал, видел своим ясно-видящим взором, что восстание неизбежно, что восстание победит, что восстание в России подготовит конец империалистской войны, что восстание в России всколыхнет измученные массы Запада, что восстание в России превратит войну империалистскую в войну гражданскую, что восстание даст республику советов, что республика советов послужит оплотом революционного движения во всем мире» (Сталин, О Ленине).

24 октября (6 ноября) Ленин решает перебраться в Смольный. Сперва он хочет вызвать к себе Сталина, но когда выясняется, что Сталина трудно будет известить и он раньше полуночи не придет, Владимир Ильич заявляет т. Рахья (который был прикомандирован к нему партией): «Тогда пойдем в Смольный».

Ленин немного гримируется, меняет одежду, перевязывает щеку, надевает на голову завалявшуюся кепку.

По дороге в Смольный приходится пройти несколько постов, едва удастся избежать патруля юнкеров. С трудом удастся войти в Смольный, потому что ни подходящего пропуска, ни документов нет. В Смольном Ленин сейчас же встречает Сталина. Вызываются и другие товарищи.

В этот день Временное правительство издает приказ о предании суду членов большевистского Военно-революционного комитета. Оно вызывает юнкеров к Зимнему дворцу. Оно готовит наступление.

Но ЦК, следуя указаниям Ленина, уже поднял пролетариат на восстание. В ночь с 24 на 25 октября (с 6 на 7 ноября) красногвардейские части начинают занимать вокзалы, телеграф, телефон и другие пункты, намеченные Лениным.

Утром 25 октября (7 ноября) Ленин пишет первое обращение «К гражданам России» от имени Военно-революционного комитета, в котором говорится, что Временное правительство низложено и дело, за которое боролся народ, обеспечено.

25 октября (7 ноября) днем Ленин выступает на экстренном заседании Петроградского совета рабочих депутатов. Владимира Ильича встречают бурной овацией. В это время еще идут бои в городе. Зимний дворец, где помещалось Временное правительство, не взят, но основные стратегические пункты Ленинграда в руках пролетариата. В короткой воодушевленной речи Ленин говорит о совершившейся революции, которая создает советское правительство, диктатуру пролетариата, «отныне наступает новая полоса в истории России». Мы начинаем строить социалистическое государство.

Резолюция совета сжато резюмировала речь Ленина, намечая основные ближайшие задачи новой власти: конфискацию помещичьих земель, рабочий контроль над производством и пр.

В эти дни пролетарской революции в Петрограде собрался II Всероссийский съезд советов. Большевики упорно боролись за скорейший созыв этого съезда, потому что он должен был быть одним из средств объединения большевиков, к этому времени получивших большинство в

значительной части советов России. Меньшевики и эсеры всячески старались оттянуть созыв съезда.

На съезд приехало со всех концов страны 650 делегатов, из которых около 400—большевики. Эти большевистские делегаты по указанию Ленина сейчас же по приезде в Петроград направляются в районы, на фабрики и заводы для активного участия в восстании. Ленин добивается того, чтобы скорее было выполнено основное—захват власти. На осуществление этой цели бросаются все силы партии.

Съезд советов открывается около 11 часов вечера 25 октября (7 ноября), в те самые часы, когда начинается последний этап борьбы в Петрограде—обстрел Зимнего дворца.

Меньшевики, бундовцы и правые эсеры, увидав, что они в жалком меньшинстве, покидают съезд советов.

На съезде кроме большевиков остаются только левые эсеры, отражавшие настроение более революционной части крестьянства.

Поздно ночью на съезд приносят весть о взятии Зимнего дворца и аресте Временного правительства. Приходят представители войск с сообщениями о том, что отряды, посланные Керенским на Петроград, перешли на сторону революции.

Революция победила.

В эту ночь, с 25 на 26 октября (с 7 на 8 ноября) 1917 г., Ленин напряженно работает. Он руководит борьбой. Он выслушивает сообщения с разных концов города и дает свои указания. Он намечает те ближайшие мероприятия, какие надо на завтра провести. Он набрасывает проект декрета о земле.

26 октября (8 ноября) Ленин занят почти целиком вопросами обороны Петрограда.

Контрреволюция не хочет сдаваться без боя. Юнкера, казаки, отдельные воинские части пытаются оказать сопротивление пролетарской революции.

Ленин окончательно редактирует проекты первых постановлений пролетарского правительства.

26 октября (8 ноября) с 9 часов вечера начинается историческое ночное заседание съезда советов. Долгой, нескончаемой овацией встречает съезд вождя пролетарской революции. Первые слова своего выступления Ленин посвящает вопросу о мире.

Он предлагает принять обращение к народам и правительствам всех союзных стран с предложением немедленно начать переговоры о «справедливом, демократическом мире», без аннексий (т. е. без захвата чужих земель) и без контрибуций (без платежей побежденных стран странам-победительницам). Обращение предлагает немедленно заключить перемирие на фронтах. Оно сообщает о том, что советское правительство опубликует все тайные договоры, заключенные царским и Временным правительствами с западноевропейскими империалистами.

Обращение принято съездом единогласно. Один из делегатов попробовал было поднять руку против, но вокруг него разразился такой взрыв негодования, что он поспешно опустил руку.

Теперь надо разрешить вопрос о земле. Надо разрушить помещичье землевладение. Надо наглядно показать, как рабочая власть помогает крестьянству. Надо создать прочную экономическую основу для союза пролетариата и крестьянской бедноты.

Ленин формулирует задачу так: земля должна быть немедленно передана в руки крестьян, помещичья собственность на землю уничтожается. Ленин оглашает декрет о земле, куда целиком включен и крестьянский наказ, составленный на основе 242 крестьянских наказов.

Декрет о земле отменяет навсегда помещичью собственность на землю. Помещичьи имения переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных советов крестьянских депутатов.

В наказе о земле говорится, что право частной собственности на землю отменяется навсегда. Земля не может ни продаваться, ни покупаться. Вся земля становится всенародным достоянием и переходит в полное распоряжение трудящихся. Поместья с высококультурным хозяйством превращаются в показательные хозяйства под руководством государства.

Когда Ленину говорят на съезде, что этот декрет составлен эсерами (в действительности декрет был целиком составлен Лениным и только приложение к нему—«наказ», составленный из подлинных крестьянских заявлений, взят из эсеровского документа), он отвечает: «Не все ли равно, кем он составлен, но, как демократическое прави-

тельство, мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ним были несогласны... Жизнь—лучший учитель, а она укажет, кто прав, и пусть крестьяне с одного конца, а мы с другого конца будем разрешать этот вопрос... Мы должны следовать за жизнью, мы должны предоставить полную свободу творчества народным массам... Суть в том, чтобы крестьянство получило твердую уверенность в том, что помещиков в деревне больше нет, что пусть сами крестьяне решают все вопросы, пусть сами они устраивают свою жизнь» (Соч., т. XXII, стр. 23).

Предвидения Ленина оправдались целиком. Эсеровская «уравниловка», т. е. стремление опереться не на обобществленное, коллективное хозяйство, а на мелкое индивидуальное хозяйство,—осталась пустым звуком. В действительности была проведена та земельная программа, которую хотели осуществить большевики. Земля стала собственностью государства, и затем в нашей стране утвердился колхозный строй.

Декрет о земле принят среди шумных аплодисментов. Крестьянин Тверской губернии произносит приветствие и благодарность Ленину «как самому стойкому защитнику крестьянской бедноты» (II Всероссийский съезд советов, стр. 23, Гиз, 1928 г.). Эта речь встречается овацией.

Еще в течение дня, до заседания съезда, под руководством Ленина обсуждался вопрос о составе нового правительства.

Ленин предложил левым эсерам участвовать в правительстве. Поскольку за левыми эсерами шла часть крестьянских советов, поскольку левые эсеры признавали советскую власть, хотя и непоследовательно, и присоединялись в ряде вопросов к позиции большевиков, Ленин считал важным и их включить в правительство и тем самым более организованно на них влиять и ими руководить. Левые эсеры колебались и ответили отказом.

Съезду было предложено утвердить новое правительство—Совет народных комиссаров во главе с Лениным.

Сталин назначается народным комиссаром по делам национальностей. Ленин возлагает на него наряду с другой работой сложнейшее дело—проведение большевистской национальной политики. Сталин замещает Ленина и в Совнарком, когда Ленин почему-либо отсутствует на заседании.

Под утро II съезд закрывается. Он выполнил задачу, которая была поставлена перед ним Лениным.

Вооруженная борьба еще продолжается. Керенский собирает войсковые части под Петроградом, захватывает Гатчину. Надо напрячь все силы для обороны пролетарской власти. Ленину непосредственно приходится руководить организацией советских красногвардейских полков и борьбой против банд Керенского. Положение наших частей было довольно критическое. Ленин вместе с Сталиным явился в штаб военного округа, вызвал Подвойского, Антонова и Механошина, которые руководили военными операциями, и потребовал подробного доклада о положении дела. Подвойский пишет: «На мой вопрос, что означает этот приезд—недоверие к нам или что другое, тов. Ленин просто, но твердо ответил:

«Не недоверие, а просто правительство рабочих и крестьян желает знать, как действуют его военные власти».

В этот момент я впервые почувствовал, что у нас диктатура, что у нас—сильная, твердая рабочая власть» (Н. Подвойский, В октябрьские дни, сб. воспоминаний «О Ленине», под ред. Н. Л. Мещерякова, кн. I, стр. 121).

Ленин требует подробного сообщения, он вливается в карту. Он спрашивает, почему такой-то пункт не охраняется, почему намечено то или другое движение войск.

Ленин вызывает в свой кабинет в Смольный представителей заводов, выявляет, что может каждый завод сделать для обороны; дает указания по мобилизации рабочих, по снабжению, поднимает на дело обороны всех и вся.

Ленин вызывает представителей Балтийского флота и подробно выясняет, какие суда могут защитить Петроград и где их нужно поставить. Он требует указать по карте, какие участки побережья суда могут обстреливать. Он дает указания, как действовать флоту. Он требует посылки еще одного отряда кронштадтцев.

Ленин лично объезжает заводы Петрограда, где создаются отряды для борьбы с войсками Керенского. Он едет вместе с Антоновым-Овсеенко на Путиловский завод проверить, как там готовят бронепоезда и бронемашинны.

«Дело было ночью,—вспоминает один путиловец.—Проехали они в завод без пропуска, но во дворе были задержаны красногвардейцами, в темноте не узнавшими Ильича.

Под конвоем доставляются в заводской комитет два «подозрительных субъекта». Каково же было смущение всех присутствующих, когда «подозрительные» вошли в комнату.

— Это хорошо, бдительность сейчас нам безусловно необходима, — начал Ильич, чтобы рассеять создавшуюся неловкость.

И сразу же перешел к делу: «Как подвигается работа с броневиками, через сколько часов они могут быть выпущены?»

Наша работа ему казалась слишком медленной. Он торопил, требовал нажать все педали для того, чтобы работу закончить на несколько часов раньше, чем предполагалось» («Об Ильиче», стр. 54, Соцэкгиз, 1934 г.).

В несколько дней войска Керенского под Петроградом разгромлены.

Один из участников Октябрьского переворота т. Бубнов так описывает Владимира Ильича в эти дни: «Ильич тогда был воплощением великой воли этих масс победить во что бы то ни стало. На заседаниях ЦК он громил колеблющихся, беспощадно отбрасывая их в сторону. В своем кабинете, как вождь восстания, он спокойно учитывал складывающиеся обстоятельства и твердо направлял дело к победе. В минуты кратковременного отдыха, прогуливаясь по коридорам, он оживленно беседовал с товарищами, крепко закладывая руки за спину. Ильич в эти дни великого переворота был оживлен, весел, светился весь изнутри каким-то особенным светом, был непоколебим, уверен и тверд» (Бубнов, О Ленине и ленинизме, стр. 24—25, ИМЭЛ, 1933 г.).

Искусно используя все силы, Ленин добивается победы пролетарской революции.

Открывается новая эпоха в мировой истории.

Первые недели советской власти

Пролетариат победил. Правительство пролетарской диктатуры создано.

Первое заседание Совнаркома происходит в небольшой комнатухе Смольного, где стулья завалены пальто и шапками, вокруг слабо освещенного стола.

В эти первые дни советское правительство, кроме основных декретов—о земле, о мире, о создании советского правительства, принимает ленинский проект положения о рабочем контроле над производством, хранением и куплей-продажей всех продуктов и сырых материалов. Выборные представители рабочих и служащих получают право следить за всеми делами предприятия и обязаны не допускать перебоев в его работе или его закрытия. Так рабочий класс делает первый шаг к тому, чтобы взять в свои руки производство.

Ленин продолжает руководить вооруженной борьбой против сторонников свергнутого Временного правительства. 11 ноября юнкера, отпущенные после взятия Зимнего дворца на честное слово, поднимают восстание. В Москве еще не закончены бои.

В это трудное время маленькая группа членов партии (Каменев, Зиновьев, Рыков, Ногин) продолжает бороться против Ленина. Они требуют, чтобы в правительство были включены не только левые эсеры, как предлагал Ленин, но и представители других партий—эсеры, меньшевики, народные социалисты. Они предлагают, одним словом, добровольно отдать агентам буржуазии только что завоеванную победу. Они утверждают, что длительную гражданскую войну мы не можем выдержать, что мы не в

состоянии удержать власть. Обнаглевшие меньшевики и эсеры выдвигают даже нового председателя Совета народных комиссаров—Чернова или Авксентьева. Каменев на совещании, созванном Викжелем (Союзом железнодорожников), дает и на это согласие. Ленин указывает, что Каменев и его сторонники, эта группа оппортунистов «целиком отходит от всех основных позиций большевизма и пролетарской классовой борьбы вообще, повторяя глубоко немарксистские словечки о невозможности социалистической революции в России» (Соч., т. XXX, стр. 360). Она своими преступными колебаниями срывает работу по укреплению диктатуры пролетариата.

ЦК принимает резолюцию Ленина, которая объявляет поведение оппозиции мелким торгашеством и изменой лозунгам советской власти. Правые большевики даже на заседании ВЦИК голосуют против решения ЦК. ЦК призывает их к порядку и угрожает исключением из партии. Тогда пять членов ЦК (Каменев, Зиновьев, Рыков и др.) делают заявление о выходе из ЦК, и некоторые из них слагают с себя звание народных комиссаров. Они заявляют, что не могут нести ответственность за эту «гибельную политику» ЦК. Они требуют немедленного соглашения со всеми партиями. Это на деле означало отказ от пролетарской диктатуры и сдачу на милость буржуазии.

Этот уход руководящих работников в отставку в самую критическую минуту был предательским ударом в спину советской власти. Но это дезертирство не колеблет ни Ленина, ни ЦК партии, ни пролетариат.

Эта группка колеблющихся интеллигентов была изолирована. Никто в партии их не поддерживал. Победоносная борьба продолжается. Во всей стране власть переходит в руки советов, руководимых большевиками.

Ленин, рассказывая всем трудящимся об этом дезертирстве, в специальном обращении пишет, что некоторые члены партии «...дрогнули перед натиском буржуазии и бежали из нашей среды. Вся буржуазия и все ее пособники ликуют по поводу этого, злорадствуют, кричат о развале, пророчат гибель большевистского правительства» (Соч., т. XXII, стр. 59).

Ленин напоминает, что Каменев и Зиновьев уже перед восстанием выступили как дезертиры и штрейкбрехеры,

пытавшиеся сорвать пролетарское восстание. Теперь они снова с буржуазией и против пролетарского государства.

Ленин указывает, что эти дезертиры не поколеблют единства масс: «ни тени колебаний в массах петроградских, московских и других рабочих и солдат нет» (Соч., т. XXII, стр. 60).

«Пусть же будут спокойны и тверды все трудящиеся!» (Соч., т. XXII, стр. 61).

Это предательство Зиновьева и Каменева не было случайностью (как говорил Ленин). Мы знаем теперь, что и позднее они не раз боролись против большевистской линии партии, против учения Ленина и Сталина о возможности построения социализма в одной стране и кончили свою двуручническую политическую карьеру в рядах подлой контрреволюционной сволочи, как вдохновители и организаторы террористических покушений на вождей партии.

Борьба за укрепление советской власти продолжается. Банды Керенского разбиты. Советская власть создана в большей части России. Левые эсеры после колебаний входят в правительство—в состав Совета народных комиссаров.

Левые эсеры продолжают вести политику шатаний. То они целиком с большевиками, то на стороне меньшевиков. Ленин настойчиво и упорно подчиняет своему влиянию наиболее революционные элементы левых эсеров, потому что через них он хочет завоевать на сторону большевизма ту часть революционного крестьянства, которая стоит за левыми эсерами.

Происходят совместные заседания ЦК нашей партии и левых эсеров. Ведутся длительные переговоры по разным вопросам.

Чиновничество и значительная часть интеллигенции не признают советскую власть и саботируют, всячески срывая работу. Партия пролетариата строит свой новый, советский аппарат. За советскую власть—широкие массы, и это дает правительству небывалую силу.

Ленин пишет, обращаясь к населению:

«Помните, что вы сами теперь управляете государством. Никто вам не поможет, если вы сами не объединитесь и не возьмете все дела государства в свои руки.

Ваши Советы—отныне органы государственной власти, полномочные, решающие органы. Сплотитесь вокруг своих Советов» (Соч., т. XXII, стр. 55).

Правительство помещается в Смольном. Здесь руководящие органы партии и советской власти. Здесь вооруженный лагерь пролетарской диктатуры. Во дворе стоят пушки, на ступенях лестниц—несколько пулеметов. Днем и ночью по лестницам и коридорам Смольного идут солдаты, красногвардейцы, рабочие, работницы, крестьянские делегации. Отсюда идет руководство борьбой. Тут формируются и вооружаются боевые отряды революции. Здесь организуется продовольственное снабжение столицы. Отсюда создается пролетарское государство.

Вот приемная председателя Совета народных комиссаров Ленина. Большая проходная комната, перегороденная двумя деревянными диванами на две части. Здесь же маленький столик, где сидит сотрудница, спрашивающая о цели прихода, несколько простых стульев и стол, дальше комната с несколькими столами и вешалкой, затем кабинет Ленина. Сюда без особых формальностей входят рабочие, крестьяне, члены правительства. Здесь идет горячая работа.

«Ильич стоял в центре всей этой работы, организовывал ее,—пишет Крупская.—Это была не просто напряженная работа, это была работа, поглощавшая все силы, натягивавшая нервы до последней крайности; приходилось преодолевать чрезвычайные трудности, вести самую отчаянную борьбу, часто борьбу с близкими по работе товарищами. И немудрено, что, придя поздно ночью за перегородку комнаты, в которой мы с ним жили в Смольном, Ильич все никак не мог заснуть, опять вставал и шел кому-то звонить, давать какие-то неотложные распоряжения, а, заснув наконец, и во сне продолжал говорить о делах.

В Смольном работа шла не только днем, но и ночью. Вначале в Смольном было все—и партийные собрания, и Совнарком, тут же шла и работа наркоматов, отсюда посылались телеграммы, приказы, в Смольный стекались люди отовсюду. А какой аппарат был у Совнаркома? Вначале четыре человека, совсем неопытные, работавшие без передыху, делавшие все, что требовалось по ходу дела;

тогда и в голову не приходило точно определять и ограничивать их функции, так были они неопределенны и всеобъемлющи. Работали во-всю, но никаких сил не хватало, и Ильичу сплошь и рядом приходилось выполнять самому черновую работу, звонить по телефонам и т. д. и т. п...» (*Крупская*, Воспоминания, ч. III, стр. 28).

Перед партией стоят грандиозные задачи.

Надо возможно скорее вывести страну из войны. Главнокомандующему генералу Духонину дается приказ приступить немедленно к переговорам о перемирии. Ставка отказывается приступить к переговорам о перемирии. В разговоре по прямому проводу Ленин и Сталин увольняют именем правительства главнокомандующего Духонина от должности. Главнокомандующим назначен Крыленко. Ленин обращается через голову генералов к солдатам с призывом немедленно приступить к переговорам о перемирии. «Дело мира в ваших руках»,—пишет Ленин (Соч., т. XXII, стр. 73).

27 ноября немцы дают согласие на перемирие, посылается советская делегация на фронт для ведения мирных переговоров. Контрреволюционная ставка ликвидирована, перемирие объявлено.

Начинаются несколько раз прерываемые переговоры о мире.

Тем временем меньшевики, эсеры, буржуазные партии, контрреволюционные генералы и офицеры, спекулянты и саботажники ведут яростную борьбу против советской власти. Ленин предлагает Военно-революционному комитету принять самые решительные меры к искоренению спекуляции и саботажа, а в конце декабря официальным декретом создается Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) под председательством Дзержинского. Кадеты объявляются врагами народа.

Надо быстрыми мероприятиями разрушить все остатки царской власти, всю опору буржуазии и помещиков. Надо указать всей стране, как добывать старый порядок и строить новый.

Ленин составляет ряд знаменитых декретов всемирно-исторического значения. Декларация за подписью Ленина и Сталина провозглашает равенство всех народов России

и их право на свободное самоопределение, вплоть до отделения, на образование самостоятельного государства.

Так начинается осуществляться ленинская национальная политика. Издаётся декрет о демобилизации армии. Уничтожается разделение на сословия, отменяются звания (дворян, купцов, крестьян), все титулы и привилегии имущих классов. Для руководства хозяйственным строительством создается специальное Высшее экономическое совещание, затем превращенное в Высший совет народного хозяйства. Отменяется право частной собственности на городское недвижимое имущество (землю, дома), устанавливается страхование на случай болезни и от безработицы. Проводится национализация банков. Издаётся декрет о гражданском браке.

Ленин составляет «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». В выработке декларации Ленину деятельно помогает Сталин. Эта декларация говорит, что Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик. Республика ставит своей основной задачей «...уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление сопротивления эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победу социализма во всех странах...» (Соч., т. XXII, стр. 174).

Декларация объявляет «...вооружение трудящихся, образование социалистической красной армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов... Эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам...» (Соч., т. XXII, стр. 174 и 177).

Так для всей массы трудящихся на понятном языке формулирует Ленин основы социализма.

Еще гремят выстрелы гражданской войны, еще не закончено дело мира и армия еще на фронтах, хотя и не ведет войны, а Ленин уже поглощен мыслями о социалистическом строительстве. Ведь надо создавать новую, социалистическую систему хозяйства, надо искать пути и средства, чтобы помочь пролетариату вести хозяйство страны по-новому. Для этого прежде всего надо пробудить

инициативу и творческие силы самой массы. И Ленин набрасывает первую наметку плана борьбы на хозяйственном фронте.

Он пишет статью об организации социалистического соревнования.

«Социализм не только не угашает соревнования, а напротив, впервые создает возможность применить его действительно *широко*, действительно в *массовом* размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатой родник и которые капитализм мямл, давил, душил тысячами и миллионами. Наша задача теперь, когда социалистическое правительство у власти, — организовать соревнование» (Соч., т. XXII, стр. 158).

Ленин указывает, что, только начав работать на себя, пролетариат и все трудящиеся смогут показать смелый почин предприимчивости, массовое соревнование и революционное творчество.

В массе народа много организаторских талантов. «Они только придавлены. Им надо помочь развернуться. Они *и только они*, при поддержке масс, смогут спасти Россию и спасти дело социализма» (Соч., т. XXII, стр. 167).

Как всегда, Ленин близко общается с рабочей массой.

Надо смелее выдвигать новых людей на работу. Он неустанно выступает на митингах и собраниях. Крупская вспоминает одно из таких выступлений под новый год.

«Приехали в 11¹/₂ часов вечера. Большой «белый» зал Михайловского училища напоминал манеж. Ильич, радостно встреченный рабочими, взоспел на трибуну, аудитория зажгла его, и хоть говорил он просто, без громких фраз и восклицаний, но излагал он то, о чем он так неустанно думал последнее время, говорил о том, как должны рабочие по-новому организовать через Советы всю свою жизнь. Говорил и о том, как должны товарищи, едущие на фронт, вести там работу среди солдат. Когда Ильич кончил, ему устроили целую овацию. Четверо рабочих взяли за ножки стула, на котором сидел Ильич, подняли его на стуле и стали качать» (*Крупская*, Воспоминания, ч. III, стр. 35).

В Смольный к Ленину тянутся рабочие и крестьянские

делегации, партийные работники из провинции, солдатские и матросские представители. Владимир Ильич внимательно расспрашивает, дает распоряжения, растолковывает советские декреты.

Рабочие сохранили в своей памяти не мало таких встреч с пролетарским вождем.

Товарищи путиловцы рассказывают, как их делегации Владимир Ильич сразу задал два вопроса:

« — Сколько пушек вы можете дать?

Ведь надвигалась гражданская война. И второй вопрос:

— А как у вас, не расхищают ли имущество рабочие, не воруют ли? Перед рабочим классом стоит уже сейчас задача: крепкая организация производства и пролетарская дисциплина труда. Ясно ли это для вас, товарищи?

Тогда ему второй из делегатов отвечает:

— Имеются факты отдельных краж.

Ленин их пожурил:

— Имейте в виду, товарищи, что нужно прекратить это во что бы то ни стало» («Рассказы рабочих о Ленине», стр. 77—78, Профиздат, 1934 г.).

Рабочий металлургического завода рассказывает, как часов в 12 ночи их принимал Владимир Ильич в Смольном:

«Когда мы вошли в приемную, Владимира Ильича там не было. Только мы сняли шапки, видим—выходит Владимир Ильич. Поздоровался, берет стулья и подает нам. Я ему говорю: «Мы сами возьмем, Владимир Ильич». Но он подал и мне стул. «Садись, садись». Расселись. Начали наскоро рассказывать о заводе. Он нас остановил: «Кто из вас председатель совета старост?» Я назвал себя. «Ну, скажи, Лажечников, как рабочая масса у вас на заводе? Имеете ли вы влияние? Идут ли рабочие за вами?» Я ему ответил, что на завод можно надеяться. Беседовали мы с ним минут десять-пятнадцать» («Рассказы рабочих о Ленине», стр. 80, Профиздат, 1934 г.).

Ленин был в непрестанной, тесной связи с рабочей массой и чутко прислушивался к ее настроениям.

В Смольном Ленин жил в небольшой комнате с перегородкой. На лифте можно было подниматься наверх, где был кабинет Владимира Ильича. Уборщица Воронцова вспоминает об этих днях в Смольном:

«При мне была больная девочка 6 лет, на костылях. Нога у ней была в гипсе из-за туберкулеза кости.

— Как тебя зовут, детка, и что с твоей ножкой?— спросил Владимир Ильич, подавая мне руку, а сам смотрит на девочку, утешает ее...

Стала я видаться с Владимиром Ильичем каждый день по нескольку раз. Ни разу не пройдет он мимо, чтобы не сказать ласковое слово ребянку, то шлепнет, то достанет конфетку или вынет из кармана лепешку и скажет:

— Для тебя берег. Ешь, Таня! Теперь хоть такую, а будет время, над таким гостинцем смеяться будут.

Очень часто играл с нею Владимир Ильич, поставит девочку около подъемной машины и велит ей слушать трубку, которая находилась около подъемной машины.

— Таня, слушай здесь,— скажет Владимир Ильич, поднимаясь на третий этаж.

А сам крикнет что-нибудь сверху. Таня кричит ему в трубку, зовет его...

А то еще вот какой случай был. Получала я хлеб на 15 человек по $\frac{1}{8}$ фунта на каждого. Мне ошибочно дали на 25 человек. Я это заметила, да подумала: ладно, нам нужно. Я вспомнила про Владимира Ильича. Работает день и ночь, а не ест почти ничего. Вот подаю чай и хлеба больше, чем обыкновенно, и медлю, не ухожу. Думаю, он похвалит меня. Владимир Ильич обратил внимание на хлеб и, просмотрев газету, обратился ко мне:

— Товарищ Воронцова, почему вы подали много хлеба? Должно быть все также по $\frac{1}{8}$. Где вы взяли?

Он так на меня посмотрел, что податься мне было некуда. Я сказала, что барышня, выдававшая хлеб, ошиблась.

— Да вы не беспокойтесь,— говорю я,— у них много хлеба, все полки заложены, кушайте себе.

— Вы думаете, т. Воронцова,— сказал Владимир Ильич,— что у них только что мы да те, о которых вы заботитесь?

И он отрезал поданный ему лишек хлеба.

— Снесите это и больше так не делайте» («Рабочие и крестьяне о Ленине», стр. 98—99, ИМЭЛ).

1 (14) января 1918 г. происходит первое покушение на Ленина. В этот день Ленин выступает в Михайловском манеже перед отрядом, уезжающим на фронт. По дороге

оттуда его автомобиль подвергается обстрелу группой контрреволюционных террористов. Швейцарский коммунист Платтен, сидящий в автомобиле, хватается за голову Владимира Ильича и отводит ее в сторону, чтобы предохранить от выстрелов.

«После выстрелов шофер ускорил ход,—пишет М. И. Ульянова, ехавшая с Владимиром Ильичем,—потом, завернув за угол, остановился и, открыв двери автомобиля, спросил: «Вы живы?»—«Разве в самом деле стреляли?»—спросил его Ильич.—«А то как же,—ответил шофер,—я думал, никого из вас уже и нет. Счастливо отделались. Если бы в шину попали, не уехать бы нам. Да и так ехать-то очень быстро нельзя было—туман, и то уже на риск ехали». Все кругом было действительно бело от густого питерского тумана.

Доехав до Смольного, мы принялись обследовать машину. Оказалось, что кузов был продырявлен в нескольких местах пулями, некоторые из них пролетели на вылет, пробив переднее стекло. Тут же мы обнаружили, что рука г. Платтена в крови. Пуля задела его, очевидно, когда он отводил голову Владимира Ильича, и содрала на пальце кожу» («Первое покушение на В. И. Ленина», сборник «Ленин в первые месяцы советской власти», стр. 147, ИМЭЛ).

В декабре 1917 г. Ленин наметил линию по отношению к Учредительному собранию. Большевики раньше выдвигали требование созыва Учредительного собрания. Как известно, требование созыва Учредительного собрания сохранилось в старой программе нашей партии, но еще в 1903 году, на II съезде нашей партии, Ленин и даже Плеханов защищали то положение, что революционное пролетарское правительство должно будет разогнать Учредительное собрание, если оно окажется контрреволюционным. Ленин еще в апреле 1917 г. указывал, что республика советов—более высокая форма демократии, чем буржуазная республика с Учредительным собранием.

Выборы в Учредительное собрание происходили в то время, когда большинство народа не могло знать всего объема и значения Октябрьской революции. А между тем соотношение классовых сил за это время резко измени-

лось. Ряд партий, участвовавших в выборах, например кадеты, поднял вооруженную борьбу против советской власти.

Было известно, что большинство в Учредительном собрании имеют пособники буржуазии—эсеры, меньшевики и т. п. Эсеры и меньшевики, еще в Октябрьские дни создавшие вместе с другими контрреволюционными партиями свое подпольное правительство—Комитет спасения родины и революции, не скрывали своих планов сделать Учредительное собрание центром для объединения всех противников советской власти для борьбы против пролетарской диктатуры. Учредительное собрание отражало, по словам Ленина, «вчерашний день революции» и становилось поперек дороги рабочему и крестьянскому движению.

Ленин предложил созвать Учредительное собрание, но ультимативно потребовать от него признания советской власти и всех декретов Октября. В случае отказа Учредительное собрание должно быть распущено.

Чтобы развенчать в глазах народных масс идею Учредительного собрания, надо было дать им на собственном опыте убедиться, что Учредительное собрание контрреволюционно и не поддержит народные требования о земле, мире, власти советов.

Правые (Каменев, Рыков, Рязанов и др.) возражали против предложения Ленина. Они попрежнему искали путей соглашения с другими партиями.

Учредительное собрание было созвано 5 (18) января и открыто Свердловым, который огласил написанную Лениным «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Воспользовавшись своим большинством, эсеры избрали председателем Чернова.

Ввиду отказа собрания обсуждать оглашенную декларацию большевики потребовали перерыва. Во время перерыва была созвана фракция большевиков. На заседании фракции Ленин предложил огласить в Учредительном собрании написанное им заявление, которое клеймило контрреволюционное большинство собрания, идущее против рабочих и крестьян, и сейчас же покинуть собрание.

Большевики, огласив свое заявление, ушли из Учредительного собрания. Ночью караул предложил все еще болтавшим эсерам и меньшевикам покинуть зал.

Так кончился «тяжелый, скучный и нудный день в

изящных помещениях Таврического дворца, который и видом своим отличается от Смольного приблизительно так, как изящный, но мертвый буржуазный парламентаризм отличается от пролетарского, простого, во многом еще беспорядочного и недоделанного, но живого и жизненного советского аппарата» (Соч., т. XXII, стр. 183).

На следующий день Ленин провел через ВЦИК решение о роспуске Учредительного собрания. Так бесславно окончилось это собрание «трупов и безжизненных мумий» (Ленин), которое Чернову представлялось «самым живым единством всех народов России».

Попытка контрреволюции сплотить свои силы вокруг Учредительного собрания не удалась. Но еще многие годы контрреволюция играет словами «Учредительное собрание», чтобы поднимать против Советов свои отряды.

Только десять недель прошло с момента захвата власти, но за этот срок в стране произошли огромные изменения. Оценивая эти героические недели большевистской борьбы, Ленин говорил: за десять недель большевики сделали в тысячу раз больше, чем за восемь месяцев сделало Временное правительство. «Мы выкинули вон всю монархическую нечисть, как никто, как никогда. Мы не оставили камня на камне, кирпича на кирпиче в вековом здании сословности... Мы довели буржуазно-демократическую революцию *до конца*, как никто» (Соч., т. XXVII, стр. 25, 24). За несколько недель мы ликвидировали помещичье землевладение, разделение на сословия, неравенство женщин, отделили церковь от государства, положили конец угнетению национальностей, мы установили перемирие и начали переговоры о мире.

И в это же самое время, уже за эти недели, мы установили рабочий контроль над производством, национализацию банков, разбили старый государственный аппарат.

Ленин говорил об этом времени: «Мы решали вопросы буржуазно-демократической революции проходя, мимоходом, как «побочный продукт» нашей главной и настоящей, *пролетарски-революционной, социалистической работы*» (Соч., т. XXVII, стр. 26).

Октябрьская победа пролетариата России имела мировое значение. Она отмечала начало новой эпохи в истории человечества. От старого мира эксплуатации, от капита-

лизма человечество начало переходить к новому, социалистическому миру.

Прежние революции только меняли форму эксплуатации, они давали власть другим классам эксплуататоров вместо тех, какие прежде стояли во главе государства. Октябрьская революция впервые в истории давала власть угнетенному классу—пролетариату. Тем самым она уничтожала всякую эксплуатацию и ликвидировала всех эксплуататоров.

Октябрьская революция создала коренной перелом в организации и способах борьбы трудящихся, в их культуре, быту, в их идеологии.

Пролетариат, впервые завоевав власть, открыл новую эпоху—эпоху пролетарских революций в странах империализма.

Октябрьская революция ударила по господству империализма в колониальных и других угнетенных странах. Началась эпоха *«...колониальных революций, проводимых в угнетенных странах мира в союзе с пролетариатом, под руководством пролетариата»* (Сталин, *Международный характер Октябрьской революции, «Вопросы ленинизма»*, стр. 206, изд. 10-е).

Октябрьская революция нанесла капитализму смертельную рану, поставила под вопрос само существование капитализма.

Победа пролетариата совершилась под знаменем ленинизма. Ленинизм—это марксизм эпохи империализма и пролетарских революций.

Победоносная пролетарская революция в Октябре означала, что ленинизм одержал верх над социал-демократизмом, III Интернационал победил II Интернационал. Идея Маркса и Ленина о диктатуре пролетариата воплотилась в жизнь. Осуществилась теория о возможности построения социализма в одной, отдельно взятой стране. Наступила эра господства ленинизма и III Интернационала.

Борьба за мир

Середина января 1918 года. Выясняется, что Англия и Франция, несмотря на наши неоднократные предложения, окончательно уклоняются от всяких переговоров о мире. Необходимо спешить с заключением мира с немцами, чтобы наконец закончить войну и демобилизовать армию. В Германии верх одерживает военная партия, которая стремится к полному разгрому России. Германское правительство назначило председателем своей мирной делегации яркого монархиста и милитариста генерала Гофмана.

Подробные сведения с фронта, полученные Лениным, показывают, что армия деморализована и небоеспособна, солдаты рвутся домой. Рабочие и крестьяне устали от затянувшейся войны. Хозяйство страны в полной разрухе.

Ленин решительно настаивает в ЦК на скорейшем заключении сепаратного (отдельного) мира с Германией. Но в партии и в ЦК образовалась оппозиционная группа «левых коммунистов» (Бухарин, Радек, Осинский и др.), которая, не считаясь ни с чем, возражает против мира и предлагает немедленную революционную войну. Оппозиционеры не верят в возможность построения социализма в одной стране. Троцкий со свойственной ему «дипломатичностью» делал вид, что занимает «особую» позицию, но по существу поддерживал «левых».

Московское областное бюро партии, руководимое «левыми», требовало даже прекращения мирных переговоров и разрыва всех дипломатических сношений с империалистическими странами.

Ленин решительно против лозунга революционной войны, который он считает пустой, вредной фразой, способной по-

губить революцию. Он указывает, что крестьянство России поддерживает рабочий класс, но оно не в состоянии немедленно в данный момент идти на революционную войну. Старая, царская армия разложилась и небоеспособна, новой армии мы еще не успели создать. Революционное движение европейских рабочих победит, но могут пройти еще долгие месяцы до этой победы. Поэтому выход сейчас один—скорейший мир, демобилизация царской армии, восстановление хозяйства, создание новой, социалистической рабоче-крестьянской армии. Если мы получим несколько месяцев передышки, мы успеем провести реорганизацию страны. «А такая реорганизация сделает социализм непобедимым и в России и во всем мире, создавая вместе с тем прочную экономическую базу для могучей рабоче-крестьянской красной армии» (Соч., т. XXII, стр. 198).

Ленин разъясняет, что сохранение побед социалистической революции в России обеспечит и дальнейшие успехи мирового рабочего движения. Международная политика советской власти должна учитывать важность сохранения диктатуры пролетариата в стране.

На совещании ответственных работников партии, созванном в середине января (главным образом из делегатов III съезда советов), Ленин оглашает свои тезисы о немедленном заключении мира, где подробно доказывает необходимость скорейшего заключения мира для закрепления побед социализма и дальнейших успехов мирового революционного движения. Большинство высказывается против Ленина, за немедленную революционную войну.

24 (11) января созывается заседание Центрального комитета. Ленин яростно настаивает на немедленном заключении мира. «Несомненно, мир, который мы вынуждены заключать сейчас,—мир похабный, но если начнется война, то наше правительство будет сметено, и мир будет заключен другим правительством»,—говорит Ленин (Соч., т. XXII, стр. 200).

Сталин решительно поддерживает Ленина. Большинство ЦК на этот раз высказывается за позицию Троцкого: войну прекратить, мира не заключать, армию демобилизовать.

На объединенном заседании ЦК большевиков и ЦК левых эсеров проходит это же предложение. Такие указания даются и нашей мирной делегации в Бресте.

В конце января 1918 г. созывается III Всероссийский съезд советов. Он был созван для того, чтобы сплотить советы и дать местам директивы для дальнейшей борьбы. Ленин делает на этом съезде доклад о работе Совета народных комиссаров—первый доклад Совнаркома съезду советов.

Он указывает, что за 2 месяца и 15 дней существования советской власти, т. е. на пять дней больше, чем существовала первая рабочая власть Парижской коммуны 1871 г., сделано очень много. Главное—создана диктатура пролетариата, которая «сумеет сплотить рабочий класс, большинство крестьян, все трудящиеся и эксплуатируемые классы в одну неразрывно связанную между собою силу, борющуюся против помещиков и буржуазии» (Соч., т. XXII, стр. 206).

По докладу Сталина «О федеративной советской республике и по национальному вопросу» съезд принял решения, которые воплощали в жизнь основы ленинской национальной политики. Ленин и его ближайший помощник по проведению национальной политики—Сталин уже в первые месяцы существования советской власти сумели провести мероприятия, которые создали почву для крепкого союза всех трудящихся против угнетателей. Эта политика, уничтожая прежнее недоверие всех угнетенных царизмом народностей ко всему русскому, помогла укреплению советской власти на Украине, в Закавказье, Средней Азии и объединила трудящихся в их борьбе против националистической буржуазии.

III съезд дал правительству широкие полномочия в деле заключения мира.

В феврале снова идут переговоры в Бресте с немцами о мире.

В ответ на запрос брест-литовской мирной делегации Ленин писал: «Мне бы хотелось посоветоваться сначала со Сталиным, прежде чем ответить на Ваш запрос...» Через короткое время Ленин опять отвечает делегации: «Сейчас приехал Сталин, обсудим с ним и сейчас дадим совместный ответ». Затем следовал совместный ответ за подписями Ленина и Сталина, в котором сказано, что они настаивают на своей старой позиции: немедленно подписать мирный договор.

10 февраля (28 января) советская мирная делегация делает свое заявление немцам о том, что Советская Россия войну прекращает, но мира не подписывает.

Как Ленин и предвидел, тактика Троцкого оказалась только пагубной. Через несколько дней германское военное командование сообщает о прекращении перемирия и 18 февраля начинает новое наступление.

Сейчас же после получения сообщения о прекращении перемирия Ленин в ЦК заявляет, что необходимо немедленно предложить Германии вступить в новые переговоры о мире. Его поддерживают Сталин и Свердлов, но большинство (Троцкий, Бухарин, Урицкий и др.) против этого.

18 (5) февраля утром на заседании ЦК Ленин возобновляет свое предложение, — нельзя терять ни одного часа, надо немедленно предложить мир. Ленин снова в меньшинстве. В течение дня приходят сведения о быстром продвижении немцев. Своими офицерскими штурмовыми отрядами немцы быстро занимают город за городом. Вечером происходит второе заседание ЦК. Ленин и Сталин решительно настаивают на немедленном предложении мира Германии. «Шутить с войной нельзя... — говорит Ленин, — немцы будут теперь брать все. Игра зашла в такой тупик, что крах революции неизбежен, если дальше занимать политику среднюю» (Соч., т. XXII, стр. 257).

На том же заседании ЦК товарищ Сталин заявил: «С этой неразберихой надо покончить. Не согласен с Троцким... Теперь нужно все взвесить и сказать, что мы за возобновление мирных переговоров».

На заседании ЦК 23 февраля предложение Ленина принимается большинством голосов. Немцам посылается телеграмма с предложением немедленного заключения мира. В ответ на это немцы предлагают новые условия мира, более тяжелые, чем они предлагали раньше, и дают 48 часов для ответа. Немцы предлагают очистить Финляндию, Лифляндию, заключить мир с буржуазными украинским и финляндским правительствами.

Назначается экстренное заседание ЦК.

«...на решающее собрание Цека вбегает Ильич, — вспоминает один из участников собрания. — Он — как громадный лев, запертый мальчишками в клетку. Он бежит по комнате, гневный, с суровой решимостью в лице, на котором

подобрались и сжались все мускулы. «Больше я не буду терпеть ни единой секунды. Довольно игры! Ни единой секунды!» Его: «ни единой секунды!», произносится с каким-то решительным, серьезным и вместе с тем глубоко гневным присвистом, сквозь зубы,—это было характерным признаком того, что Ильич «свирепо» настроен. И Ильич ставит ультиматум» (Сб. воспоминаний «О Ленине», под ред. Н. Л. Мещерякова, стр. 8, 1925 г.).

Ленин заявляет, что условия немцев, как ни тяжелы они, надо немедленно принять. Другого выхода нет, всякое другое решение означает смертный приговор советской власти. Он заявляет, что, если политика революционных фраз (т. е. пустых заявлений о революционной войне, которую вести нет сил) будет продолжаться, он выходит из правительства и из ЦК. Он обратится к партии, которая его поддержит. Он будет бороться за свою линию.

В своем выступлении на заседании ЦК товарищ Сталин решительно поддерживал Ленина: «... Мы немедленно должны подписать эти условия. Предполагать, что передышки не будет и будут постоянные ультиматумы—это значит полагать, что на Западе совершенно нет движения. Мы полагаем, что немец все сделать не может».

ЦК большинством голосов постановляет согласиться на все условия немцев.

«Левые» пытаются сорвать решение и внести расстройство в ряды партии. Урицкий от имени Бухарина, Ломова, Бубнова, Яковлевой, Пятакова, Смирнова заявляет, что все они уходят со своих ответственных партийных и советских постов. Одновременно подает в отставку Троцкий.

Но Ленин непоколебим, как скала среди бушующего моря. Его не пугают эти отставки. Он твердо ведет свою линию, добиваясь скорейшего заключения мира.

Советская делегация едет в Брест-Литовск и 3 марта подписывает Брестский мир.

Когда впоследствии хотят развернуть и показать Ленину официальный текст Брестского договора, он категорически протестует и говорит: «и читать его не стану и выполнять тоже не стану, где только возможно» (Сб. воспоминаний «О Ленине». Воспоминания Е. Стасовой, стр. 116, Гиз, 1925 г.).

Все эти первые месяцы советской власти центр проле-

тарской диктатуры находился в Смольном. Здесь помещались ЦК партии, Совнарком, ВЦИК, все основные наркоматы, редакции газет и т. д. Здесь же жили Ленин и некоторые другие ответственные работники.

Жизнь в Смольном кипит круглые сутки. Отсюда Ленин руководит пролетарской борьбой во всей стране. Тысячи нитей тянутся к Ленину. У него ищут помощи, поддержки, совета, указания. Вот как описывает Смольный и посещение Ленина один финский товарищ:

«...у Смольного костры горят. Охраняют Смольный несколько цепей охраны. Броневики в полной готовности перед воротами и на площади. Шумит Смольный. Мрачно горят и потрескивают костры. Лиловый туман над Питером висит...

Останавливают нас моряки с винтовками навесу, с наганами, ручными гранатами, вооруженные с ног до головы... После часа проверок прошли мы без пропуска через трое дверей, мимо несчетного множества вооруженных с темени до пят товарищей.

Пройдя таким образом шагов двести с лишним по длинному коридору, очутились мы перед кабинетом Ленина.

Никаких надписей ни на одной двери не было...

В кабинете стояло шесть старинных письменных столов. Три человека лежали на столах: видно, они долго не спали. Ленин сидел в кресле; он, должно быть, тоже дремал» («Рассказы рабочих о Ленине», стр. 82, Профиздат, 1934 г.).

Несмотря на позднее время и усталость, Владимир Ильич внимательно выслушал делегацию и дал ей указания, как действовать (речь шла о разоружении демобилизуемых казаков, бесчинствовавших в Финляндии).

«Бодрые вышли из его кабинета... А охрана смотрит на нас и улыбается: видят, что мы шли к Ленину задумчивые, с опущенными головами, растерянные, взволнованные, а через десять минут возвращаемся бодрые, веселые, как будто нам туман и море по колено» («Рассказы рабочих о Ленине», стр. 91—92, Профиздат, 1934 г.).

Чтобы разрешить ряд важнейших политических вопросов (о войне и мире, программе партии и др.) и создать необходимое единство партии, нарушенное фракционной борьбой «левых», ЦК партии созывает по предложению

Ленина внеочередной VII партийный съезд. Его заседания начинаются в первых числах марта.

На съезде представлено около 300 тыс. членов партии.

Съезду предстоит прежде всего решить первоочередную задачу—как вывести страну пролетарской диктатуры из империалистической войны. Ленин резко и четко в своем докладе на съезде указывает, какова должна быть тактика пролетарской партии. Ленин говорит, что революцию на Западе будет трудней начать, но легче продолжать, а у нас в России было легче начать, но трудней продолжать. Крестьянство и все трудящиеся понимают, почему нам придется подписать тягчайший, унижительный мир. Ведь армии у нас нет, солдаты воевать не хотят, а окружают нас империалистические хищники, вооруженные до зубов. Армия—это больная часть страны,—чем скорее ее демобилизовать, тем лучше. Ленин говорит: мир дает нам передышку, «...этой передышкой мы воспользуемся, чтобы убедить народ объединяться, сражаться, чтобы говорить русским рабочим, крестьянам: «Создавайте самодисциплину, дисциплину строгую, иначе вы будете лежать под пятой немецкого сапога...» (Соч., т. XXII, стр. 326).

Ленин говорит, что рабочие и крестьяне поймут всю необходимость мира: «меня оправдает всякий серьезный крестьянин и рабочий потому, что они понимают, что мир есть средство накопления сил» (Соч., т. XXII, стр. 327).

Объявлять войну Германии—это значит поддаться на провокацию русской буржуазии, это значит погубить советскую власть и свести на-нет все завоевания, которых добились рабочие и крестьяне за эти месяцы. Надо уметь отступать, надо выждать время, надо использовать передышку для укрепления сил.

Против позиций Ленина резко выступают «левые» во главе с Бухариным, Осинским, Радеком и др. Их выступления показывают, что «левые» совсем не понимают значения союза пролетариата с беднейшим крестьянством, что они играют на руку буржуазии. Съезд поддерживает Ленина против «левых».

Вторым крупным вопросом съезда был пересмотр программы.

Некоторым может показаться странным, почему в такой острый политический момент, когда само существование

советской власти было под ударом, партия занимается вопросами программы. Но одной из характерных черт большевизма на протяжении всей его истории и является то, что он придавал теории особое значение. Теория для Ленина и его партии—это важнейшее орудие борьбы. Еще Апрельская конференция по предложению Ленина наметила пункты программы, требующие изменения, и поручила ЦК в 2-месячный срок представить проект новой программы.

Летом и осенью 1917 г. в партии шла оживленная дискуссия о программе, было издано на эту тему много брошюр и помещено несколько статей в периодических партийных изданиях.

В горячие дни подготовки вооруженного восстания (18 октября 1917 г.) ЦК создал комиссию по переработке программы партии. Перед VII съездом вопрос о программе снова подготавливался.

Установление диктатуры пролетариата и начало строительства социализма коренным образом меняли и нашу программу. Старая программа была составлена применительно к периоду борьбы за диктатуру пролетариата.

Ленин предложил съезду проект новой программы партии, в котором указываются основные особенности советской власти, очередные задачи диктатуры пролетариата.

Съезд принял в основу проект программы, составленный Лениным, с тем чтобы на следующем съезде окончательно утвердить программу.

Старое название партии «социал-демократическая» не только устарело, но и было загрязнено подлой изменой социалистов II Интернационала, перекинувшихся на сторону буржуазии.

Наша партия должна была резким заявлением о перемене своего названия показать, что она до конца рвет с II Интернационалом. Наша партия, начав социалистические преобразования, идет к созданию коммунистического общества, поэтому название партии—«коммунистическая» является наиболее точным и научно правильным.

Во время съезда «левые» (Бухарин, Радек, Осинский, Ломов, Бубнов, Урицкий, Иоффе и др.) резко выступали против Ленина по основным вопросам порядка дня съезда. По вопросу о мире выступал Бухарин как

содокладчик Ленина. После съезда «левые» заявили о своем отказе входить в ЦК. Избранные съездом в ЦК Бухарин и др. к работе в ЦК не приступили. Съезд сплачивает партию, и «левые» остаются изолированной кучкой, не имеющей опоры в рядах партии.

«Левые» фактически создают в это время свой фракционный центр, имеют свои органы печати. Они действуют как особая партия. В некоторых крупных комитетах партии (в Москве, Петрограде, Урале) «левые» имели перед съездом большинство.

После партийного съезда советское правительство переезжает в Москву. Была угроза, что немцы захватят Петроград. Надо было обосноваться в центре страны, откуда было легче руководить революционной борьбой и обороной.

Ленин поселяется в Кремле в помещении бывшего суда. Там разместились Совет народных комиссаров и ВЦИК. Здесь, на третьем этаже, Ленин проводит дальнейшие годы своей жизни. Рядом с его квартирой—зал заседаний Совета народных комиссаров и его рабочий кабинет.

Квартира Ленина—из пяти небольших комнат. Комната Ильича была в 16 квадратных метров, с одним окном. Там—небольшой письменный стол, металлическая кровать, одно-два кресла. В 1918 г. в коридоре, который шел от квартиры Ленина к его кабинету и к Совнаркому, помещался телеграф, где круглые сутки шла работа по приему и передаче телеграмм и велись переговоры по прямому проводу. Сюда шли сведения со всех фронтов, отсюда посылались директивы.

Около самого кабинета находилась так называемая «будка» с коммутатором кремлевских телефонов. Через эту будку шла прямая телефонная связь со всеми наркоматами и квартирами ближайших помощников Ленина, с Петроградом и другими городами.

Для утверждения мирного договора созывается в Москве Чрезвычайный Всероссийский съезд советов, который после доклада Ленина утверждает мирный договор, подписанный с немцами.

Ленин говорит на съезде, что заключенный мир тяжел, но он дает возможность стране хозяйственно восстановиться и перестроиться. Он говорит: «...мы не только слабый

и не только отсталый народ, мы тот народ, который сумел,—не благодаря особым заслугам или историческим предначертаниям, а благодаря особому сцеплению исторических обстоятельств—сумел взять на себя честь поднять знамя международной социалистической революции».

И он добавляет к этому: «...народ, сумевший создать Советскую власть, не может погибнуть» (Соч., т. XXII, стр. 401).

Мир с немцами заключен и утвержден. Советская республика получает непродолжительную передышку. Надо использовать передышку, чтобы укрепить хозяйство страны и заложить фундамент социалистической стройки. Впервые в истории человечества победивший пролетариат начинает свое хозяйственное строительство. Загруженный огромным количеством дел, руководя повседневной работой ЦК и Совнаркома, лично проверяя исполнение решений по практическим вопросам, вникая во все мелочи и детали, Ленин одновременно разрабатывает план строительства социализма, намечает генеральную линию партии на годы вперед. Ленин дает партии развернутую программу социалистического строительства. Он пишет специальную брошюру «Очередные задачи советской власти» (Соч., т. XXII, стр. 435—468) и делает на эту тему большой программный доклад во ВЦИК (апрель 1918 г.). Основная задача, говорит он,—задача организационная. В буржуазной революции главная задача трудящихся—разрушение и уничтожение крепостничества и самодержавия. В пролетарской революции главное—строительство, созидание. «Главная трудность лежит в экономической области: осуществить строжайший и повсеместный учет и контроль производства и распределения продуктов, повысить производительность труда, *обобществить* производство на деле... Мы, партия большевиков, Россию *убедили*. Мы Россию *отвоевали*—у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией *управлять*» (Соч., т. XXII, стр. 441).

А для того, чтобы управлять, надо уметь организовать. Это самая трудная задача потому, что нужно организовать экономические основы жизни десятков миллионов людей. «Решающим является организация строжайшего и всенародного учета и контроля за производством и рас-

предделением продуктов» (Соч., т. XXII, стр. 444). Сейчас, после свержения буржуазии, мы даем массе трудящихся лозунг: «Веди аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде...» (Соч., т. XXII, стр. 443).

Мы отобрали у буржуазии заводы и фабрики. Теперь надо налаживать производство. А для этого мы должны использовать буржуазных специалистов. Мы дадим им хорошую плату и заставим их работать на себя. «Без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта, переход к социализму невозможен, ибо социализм требует сознательного и массового движения вперед к высшей производительности труда по сравнению с капитализмом и на базе достигнутого капитализмом» (Соч., т. XXII, стр. 446).

Завоевания социализма будут прочными, если рабочий класс добьется большей производительности труда, чем при капитализме. «...выдвигается необходимо на первый план коренная задача создания высшего, чем капитализм, общественного уклада, именно: повышение производительности труда, а в связи с этим (и для этого) его высшая организация» (Соч., т. XXII, стр. 453).

И Ленин указывает основные условия подъема производительности труда. Это—прежде всего развитие крупной индустрии, т. е. добыча топлива, развитие производства железа, машиностроения, химической промышленности. Во-вторых, повышение дисциплины трудящихся, умение работать быстро и напряженно, хорошо организовать труд. А для этого нужно применить сдельную оплату, установить заработок в зависимости от продуктивности труда, организовать соревнование. «Учиться работать—эту задачу Советская власть должна поставить перед народом во всем ее объеме» (Соч., т. XXII, стр. 454).

Соревнование между отдельными заводами и коммунарами поможет поднять производительность труда, поможет выявить организаторские таланты в массе, а этих талантов много,—надо только научиться выявлять их и правильно выдвигать их на работу. Ленин указывает также на важность введения и осуществления единоначалия.

Только диктатура пролетариата сможет повести страну к социализму. Только она поможет победить и искоренить

эксплоататоров, руководить гражданской войной, сплотить рабочий класс и повести за собой крестьянство.

Ленин указывает, что мелкие собственники живут одной мыслью—урвать что можно, а там хоть трава не расти. Эти мелкие хозяйчики-собственники тянут к буржуазии, к контрреволюции. Значительная часть крестьянства колеблется между пролетариатом и этими хозяйчиками. Мы должны победить эту мелкобуржуазную стихию, иначе она нас раздавит. «Советская власть во многих случаях не проявляла достаточной решимости в борьбе с контрреволюцией, и в таком виде она была не железо—а кисель, на котором социализма не построишь» (Соч., т. XXII, стр. 433). Мы должны быть беспощадны к нашим врагам—кулачеству, буржуазии, ко всем колеблющимся в нашей собственной среде.

«Руководить трудящимися и эксплуатируемыми массами может только класс, без колебаний идущий по своему пути, не падающий духом и не впадающий в отчаяние на самых трудных, тяжелых и опасных переходах. Нам истерические порывы не нужны. Нам нужна мерная поступь железных батальонов пролетариата» (Соч., т. XXII, стр. 468).

Так Ленин развертывает великую программу хозяйственной работы.

«Левые» противопоставляют ленинскому плану свои тезисы. «Левые» по существу исходят из невозможности построения социализма в нашей стране. Они возражают против стремления партии поднять дисциплину труда, установить государственное управление промышленностью, использовать буржуазных специалистов. Они отвергают все принципы ленинского плана хозяйственного строительства.

Было ясно, что «левые», отражающие не пролетарские, а мелкобуржуазные тенденции в нашей партии, толкают партию на гибельный путь. Их борьба с Лениным, с партией в деле заключения мира уже привела к тому, что Финляндия, Латвия, Эстония оказались в руках буржуазных правительств, поддержанных немцами.

Враги советской власти начали смотреть на «левых» как на своих помощников в деле борьбы с большевизмом. Характерно, что левые эсеры пытались вовлечь Бухарина

даже в заговор, имевший целью арест Ленина и создание правительства из левых эсеров и «левых коммунистов».

Ленин в ряде своих статей и выступлений наносит «левым» такие сокрушительные удары, что они быстро теряют своих сторонников. Рабочие отходят от них. «Левые» вынуждены распустить свою фракцию.

Партия идет за Лениным. Она с воодушевлением принимает программу социалистического строительства, намеченную Лениным, и приступает к ее осуществлению.

Но военная интервенция срывает начавшуюся созидательную работу. Все силы приходится бросить на оборону страны. Империалисты, контрреволюционные генералы, помещики, потерявшие свои земли, и буржуазия, лишенная своих предприятий, яростно набрасываются на Советскую республику.

Гражданская война

С самых первых месяцев после Октябрьской революции советская власть прочно укрепилась в Центральной России с ее промышленными центрами—Москвой и Петроградом. Пролетариат этих районов явился основной организующей силой пролетарской диктатуры в ее борьбе против контрреволюции.

Помещики, фабриканты, кулаки, царские генералы и офицеры не хотели мириться с победой рабочего класса. Разбитые в первых боях Октября, они начинают собирать и сплачивать военные силы контрреволюции главным образом на окраинах, где мало промышленного пролетариата и сильно кулачество (Дон, Кубань, Украина).

До середины февраля 1918 г. советская власть побеждала по всей стране и создавала повсюду органы пролетарской диктатуры. Казалось, что контрреволюция разбита. Так оно вероятно и было бы, если бы не помощь, которую оказали контрреволюции буржуазные государства.

Империалистические державы не могли мириться с победой пролетариата России над помещиками и буржуазией. Они понимали, что эта победа пролетариата создаст революционный очаг, пламя которого легко может перебраться и на другие страны Европы. К тому же Англия и Франция вложили несколько миллиардов рублей золотом в русскую промышленность и не хотели их терять.

Советское правительство, по указанию Ленина, несколько раз повторяло свое предложение «союзникам» о мире. Но империалистические державы не хотели признавать советской власти, активно помогали всем контрреволюционным силам в России и готовили план наступления на нас.

Уже в конце 1917 г. Англия и Франция заключили между собой договор о совместном наступлении на Россию и о разделе ее. А в 1918 г. буржуазные государства начали активные нападения на Советскую республику.

Немецкое правительство, ведя с нами переговоры о мире, в то же время занимало своими отрядами Финляндию и страны Прибалтики, организовывало захват Украины, чтобы получить там необходимые ему продовольственные ресурсы и сырье.

Перед лицом этих военных опасностей Ленин подготавливает создание новой, социалистической армии.

Свою октябрьскую победу партия одержала, опираясь на вооруженные отряды Красной гвардии. Отряды Красной гвардии доблестно боролись против буржуазии и ее прислужников внутри страны, но их было совершенно недостаточно для борьбы на военных фронтах, к тому же они были слабо организованы и плохо вооружены.

Старая, царская армия была совершенно разложена и никакой боевой силы не представляла. Только небольшие отдельные ее отряды, более пролетарские по составу и более сознательные, могли быть полезны в революционной борьбе, например отряды балтийских матросов, латышских стрелков. Основная же масса старой армии была, по словам Ленина, «больной частью русского государственного организма». Чем скорее она будет демобилизована, тем будет лучше.

Республика советов должна создать свою новую, социалистическую армию—таков лозунг, выдвинутый Лениным. Она должна строиться из новых кадров, с новой дисциплиной, с новым командным составом.

Борясь против «левых», требующих немедленной революционной войны против Германии, Ленин не один раз указывает, что революционная война не будет пустой фразой только тогда, когда Советская страна распустит старую, царскую армию и создаст новую, социалистическую армию.

В середине января 1918 г. Ленин проводит первый декрет о создании Рабоче-крестьянской красной армии (декрет был опубликован 28 января). Армия строится на началах добровольчества. Она создается «из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся клас-

сов». Верховное руководство Красной армией возлагается на Совет народных комиссаров, а непосредственное руководство—на Комиссариат по военным делам.

Призыв партии записываться в ряды Красной армии находит отклик, и через 2½ месяца в Красную армию вливается около 100 тыс. добровольцев.

Но этого уже недостаточно. Развертывание гражданской войны и наступление контрреволюции идут быстрыми темпами.

Румыния занимает Бессарабию. Немецко-австрийские войска при поддержке украинских эсеров, петлюровцев, меньшевиков занимают большую часть Украины и Крыма. 4—5 апреля 1918 г. во Владивостоке высаживается японский десант. А 25 мая начинается восстание чехо-словацких отрядов, находившихся на Волге и по всему сибирскому железнодорожному пути (всего до 40 тыс. человек).

Буржуазные государства непосредственно помогают и руководят этими военными действиями против Республики советов. Они посылают деньги, оружие, обмундирование, инструкторов белогвардейским генералам, начавшим войну против Советов. Опираясь на эту поддержку, белогвардейские армии начинают быстро расти. Белогвардейцы заняли Кубань, Дон, часть Украины, Оренбург.

Среди этой напряженной обстановки Ленин вплотную принимается за создание крепкой Красной армии. Организуются военные комиссариаты в губерниях и уездах.

Ленин видит, что пришло время перейти от добровольческой к регулярной армии. В мае и июне по его указанию происходят первые обязательные наборы в Красную армию рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян. Ленин тщательно отбирает районы, где должен начаться набор, и устанавливает порядок самого набора.

Так Красная армия начинает под руководством Ленина перестраиваться из добровольческой армии в регулярную, создаваемую набором. Только при этом условии можно было создать армию достаточной численности для борьбы с контрреволюцией. Красная армия начинает быстро расти.

В целях укрепления дисциплины Ленин проводит через ЦК решение об отмене выборности командного состава.

Трудный вопрос—командные кадры. Пролетарской армии нужно было иметь своих собственных командиров.

По предложению Ленина создаются первые курсы для командного состава и затем развертывается целая система обучения и подготовки командиров. Пролетарии, часто даже не бывшие на военной службе, революционные крестьяне, занимавшие в царской армии низшие должности, становятся костью нашего командного состава.

Ленин вопреки «левым» добивается широкого привлечения к работе в Красной армии старых военных специалистов. Он понимает, что в этом деле надо перенять и использовать богатый опыт прежних армий. У этих старых специалистов наши молодые командиры проходят свою первую воинскую учебу.

Ленин предлагает и вводит в практику систему военных комиссаров. Наряду с должностью командира воинской части (нередко беспартийного специалиста, бывшего офицера или генерала) создается должность комиссара, ответственного за политическое руководство и контролирующего работу военных специалистов. На эти должности назначаются члены партии.

Красная армия должна была быть армией сознательных борцов за дело пролетарской революции. Комиссары должны были вести политическую работу в военных частях, отвечать за сознательное выполнение красноармейцами их боевого долга, проводить в массе решения партии, помогать командиру в деле боевой подготовки воинской части и т. д. Комиссары имели возможность в то же время учиться воинскому делу у командиров-специалистов и нередко сами становились затем видными революционными командирами.

Партия создает Высший военный совет для руководства всеми боевыми операциями Красной армии.

Так большевистский ЦК под руководством Ленина закладывает основы для будущей могучей, непобедимой Красной армии. Сталин, Ворошилов активно помогают Ленину в этой работе.

Борьба с контрреволюцией осложнена острым недостатком продовольствия.

Кулаки ведут свирепую борьбу против советской власти. Они подбивают середняков не давать хлеба государству. Хлебный паек рабочим в Москве и Петрограде весной 1918 г. доведен до четверти и восьмушки фунта в день.

Ленин изо дня в день следит за продвижением продовольственных грузов к Москве, Петрограду и другим промышленным центрам и непосредственно руководит вопросами снабжения.

Борьба с голодом, говорил Ленин,—это политическая задача. Надо объединить в деревне бедноту против кулачества, надо решительно и беспощадно бороться против кулачества. «Везде жадное, обожравшееся, зверское кулачье соединялось с помещиками и с капиталистами против рабочих и против бедноты вообще... Кулаки—бешеный враг советской власти. Либо кулаки перережут бесконечно много рабочих, либо рабочие беспощадно раздавят восстания кулацкого, грабительского, меньшинства народа против власти трудящихся...

Кулаки—самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры... Эти кровопийцы нажились на народной нужде во время войны, они скопили тысячи и сотни тысяч денег, повышая цены на хлеб и другие продукты. Эти пауки жирели насчет разоренных войною крестьян, насчет голодных рабочих. Эти пиявки пили кровь трудящихся, богатея тем больше, чем больше голодал рабочий в городах и на фабриках» (Соч., т. XXIII, стр. 206—207).

Борьба за хлеб—это прежде всего борьба против кулачества. «Кажется, что эта борьба только за хлеб; на самом деле, это—борьба за социализм» (Соч., т. XXIII, стр. 87).

Он указывает, что для того, чтобы провести лозунг советской власти: «Кто не работает, тот не ест», надо прежде всего запретить частную торговлю хлебом, обязательно сдавать хлеб государству по твердой цене, решительно бороться против спекуляции хлебом и продовольствием, правильно распределять хлеб между трудящимися под контролем государства. Он призывает рабочих организовать продовольственные отряды, идти в деревню, стать там вождями бедноты, бороться против кулачества, получить все излишки хлеба в общегосударственный запас, наладить снабжение хлебом трудящихся.

Ленин предлагает создать в деревне «комитеты бедноты», опираясь на которые партия победит кулаков и достанет хлеб. Это предложение Ленина становится законом. Вместе с тем издается, по указанию Ленина, ряд других декретов для обеспечения продовольственной работы в стране.

По призыву Ленина сотни продовольственных отрядов направляются в деревню для борьбы с кулачеством за хлеб. Лучших партийцев ЦК направляет туда же. Ленин неустанно выступает сам на митингах, разъясняя рабочим политику советской власти, призывая к борьбе.

Горячие, убедительные призывы Ленина заражают рабочую массу. Рабочий завода АМО вспоминает одно из выступлений Владимира Ильича: «Говорил он часа полтора, с большим подъемом, ясно, четко, правдиво. Я как сейчас вспоминаю—говорил он так, что я готов был броситься с тех его горящих слов прямо в бой. Голодные, разутые, раздетые, но с подъемом, с сознательностью слушали мы каждое его слово. А почему? Пример нам давал Ильич своей нечеловеческой работой. Трудности большие он брал в кулак, пример показывал—и вместе с ним рабочий класс брал трудности в охапку и всю действительность перетряхивал» («Рассказы рабочих о Ленине», стр. 87).

В эти месяцы кулацких восстаний, контрреволюционных наступлений и продовольственных трудностей партия левых эсеров продолжает свою борьбу против большевиков. Она пытается сорвать Брестский мир и подготавливает заговор с целью свержения власти большевиков. Левые эсеры открыто выступают против продовольственной политики Ленина, против создания комбедов в деревне. Кулачество видит в них своих защитников.

В начале июля 1918 г. наша партия созывает V съезд советов, который должен подтвердить проведенные по инициативе Ленина мероприятия по продовольственной политике, по организации регулярной Красной армии, утвердить Конституцию.

На съезде левые эсеры выступают с резкими истерическими речами против большевиков и особенно против Ленина. Речи Ленина неоднократно прерываются ими.

В эти же дни съезда левые эсеры поднимают контрреволюционное восстание против советской власти.

Они организуют убийство германского посла в Москве Мирбаха, чтобы вызвать войну с Германией. Это убийство должно было послужить сигналом к тому, чтобы стянутые в Москву левоэсеровские дружины захватили Кремль, арестовали Ленина, свергли правительство и затем получили

бы от съезда советов санкцию и поддержку в совершившемся перевороте.

Сейчас же после убийства Мирбаха отрядам левых эсеров удается арестовать Дзержинского, председателя Моссовета Смидовича, занять телеграф и разослать несколько телеграфных воззваний.

Ленин немедленно дает телефонограмму во все районы Москвы, мобилизует партийцев, устанавливает патрули на улицах, отдает распоряжение о немедленном аресте всей фракции левых эсеров V съезда. Он приводит в боевую готовность партию во всей стране.

Восстание не встречает поддержки ни у населения, ни в войсках. В течение одного дня партия под руководством Ленина ликвидирует восстание. Главари восстания частью арестованы, частью бежали.

Левый эсер Муравьев, командовавший восточным фронтом против чехо-словаков, пытается тоже поднять восстание, но эта попытка сразу же нами ликвидируется.

Но вражеские силы продолжают борьбу против рабочей республики. Один из наиболее активных контрреволюционеров—эсер Савинков на деньги иностранной буржуазии готовит восстание в Москве и двадцати трех других городах. В Ярославле восставшие белогвардейцы две недели держат город в своих руках. В других местах организованные Савинковым восстания не удаются или быстро проваливаются.

Генерал Краснов, собрав силы на Дону, пытается наступать на Москву. Большая часть Украины занята немцами и контрреволюционными бандами.

Советская Россия в несколько недель оказывается окруженной вражескими, контрреволюционными силами.

Ленин непосредственно руководит обороной страны, разрабатывает план военных операций, дает директивы на фронт.

Ленин становится как бы главнокомандующим всеми военными силами республики. Никогда не бывши на военной службе, Ленин обнаруживает теперь блестящие способности военного стратега и организатора.

Ближайшим соратником Ленина был Сталин, которого партия посылала на ответственные участки гражданской войны.

В марте 1918 г. товарищ Сталин находится в Царицыне (ныне Сталинград) и по прямому проводу получает от Ленина депешу: «...о продовольствии должен сказать, что сегодня вовсе не выдают ни в Питере ни в Москве. Положение совсем плохое. Сообщите, можете ли принять экстренные меры, ибо кроме как от Вас добыть неоткуда. В Ярославле восстание белых подавлено. Симбирск взят белыми или чехами. Жду ответа». Товарищ Сталин отвечает Ленину: «...Запасов хлеба на севере Кавказа много, но перерыв дороги не дает возможности отправить их на север.

До восстановления пути доставка хлеба немыслима. В Самарскую и Саратовскую губернии послана экспедиция, но в ближайшие дни не удастся помочь Вам хлебом. Дней через десять надеемся восстановить линию. Продержитесь как-нибудь: выдавайте мясо и рыбу, которые можем прислать Вам в избытке. Через неделю будет лучше» («Ленинский сборник» XVIII, стр. 193).

В стране объявляется новый призыв в армию рабочих и крестьян. Армия все растет и крепнет, но нам нужны все более мощные отряды.

В это время белогвардейцы развертывают большую работу по всей стране по организации восстаний и покушений на руководителей советской власти.

Белогвардейцы организуют на деньги союзников «Союз защиты родины и свободы», имеющий целью организацию борьбы против Советов.

Британский агент Локкарт пытается склонить отряд латышских стрелков к тому, чтобы арестовать Совет народных комиссаров и убить Ленина.

В Москве, где проживало до 40 тыс. офицеров кадрового состава, создается летом и осенью 1918 г. ряд подпольных организаций для свержения советской власти.

ВЧК раскрывает белогвардейские заговоры в Новгороде, Костроме, Рязани и других местах.

В июне эсеры убивают в Петрограде видного большевика Володарского. Партия мобилизует рабочий класс на борьбу с контрреволюцией.

Как всегда, партия опирается в своей борьбе и работе на поддержку широких масс населения. Члены партии систематически выступают с докладами на собраниях ра-

бочих, красноармейцев, крестьян. В Москве с весны 1918 г. были введены по предложению Ленина регулярные выступления членов ЦК и ответственных работников на митингах (по пятницам). Ленин добивался, чтобы никто из ответственных работников не уклонялся от этих докладов перед рабочей массой. Он тщательно учитывал настроение этих рабочих собраний, глубоко интересовался, какие вопросы задаются докладчикам, какие предложения выдвигают рабочие.

Он сам регулярно выступал на этих митингах, иногда по два-три раза в день.

30 августа (в день, когда был убит Урицкий в Петрограде) Владимир Ильич должен был выступить на заводе бывш. Михельсона. Когда он уже уехал туда, в Московском комитете было получено сообщение об убийстве Урицкого. Товарищи решают уговорить Ленина не выступать, учитывая переход врагов рабочего класса к террору, но предупредить Владимира Ильича было уже поздно. Ленин уже выехал из Кремля и выступает на митинге с горячей речью. Его подстерегает подосланная буржуазией эсерка Каплан. Она ждет выхода Ленина с митинга, чтобы убить его. Пули ее револьвера надрезаны и отравлены сильным ядом.

При выходе Владимира Ильича с завода какой-то человек, переодетый матросом (это был тоже член террористической группы), расставляет руки и сдерживает толпу. У дверей он нарочно спотыкается и снова задерживает идущих рабочих. Владимир Ильич выходит во двор почти один. К нему подходят какие-то женщины, говорят о продовольствии. Владимир Ильич отвечает, уже стоя одной ногой на подножке автомобиля.

Подстерегавшая его Каплан в упор делает несколько выстрелов. Ильич тяжело ранен, он падает.

К автомобилю хочет подойти еще какой-то человек, держа руку в кармане. Шофер Гиль кричит: «Не подходи, стрелять буду!» Человек скрывается.

Владимиру Ильичу помогают подняться на поги, сажают в машину. Он мертвенно бледен, он полулежит на сидении, не стонет и не издает ни одного звука.

В машине с Ильича снимают пальто, пиджак. Рукав весь в крови. Чтобы сделать перевязку, сопровождающие Ильича хотят заехать в приемный покой. Но он возражает.

«Нигде не остановлюсь, еду прямо в Кремль»,—говорит он. В пути, в автомобиле Ильичу перевязывают руку выше раны случайно оказавшейся бечевкой, чтобы ослабить кровотечение.

Когда машина въехала в Кремль, к подъезду квартиры, Ильич с трудом выходит при поддержке сопровождающих его рабочих. Он без пальто и без пиджака. Рабочие хотят внести его на руках, но он наотрез отказывается. Он опасается, что, если его понесут на руках, это очень встревожит Надежду Константиновну и Марию Ильиничну. Он сам поднимается по крутой лестнице на третий этаж, поддерживаемый с обеих сторон.

Вызваны врачи, лучшие специалисты Москвы. Положение очень серьезное. Две пули попали в Ленина. Он потерял много крови.

Наступает тяжелая ночь. Ильич лежит мертвенно бледный и слабо стонет. Но когда кто-либо из близких входит в комнату, он старается бодриться. Ему неприятно, что о нем беспокоятся.

Всю ночь в квартире дежурят врачи и некоторые члены ЦК.

На утро Ильичу несколько лучше. Но опасность еще не миновала: может быть заражение крови. Несколько дней положение остается неопределенным.

Вечером 30 августа партия за подписью Свердлова выпускает первое сообщение о покушении на Ленина, в котором говорится: «На покушения, направленные против его вождей, рабочий класс ответит еще большим сплочением своих сил, ответит беспощадным массовым террором против всех врагов революции».

Партия и вся страна с тревогой следят за состоянием здоровья раненого вождя. Врачи предупреждают, что возможен роковой исход. Днем и ночью поступают в Москву запросы со всех концов страны о положении Ильича.

Ленин начинает поправляться. Тысячи приветствий получает он со всех концов страны от рабочих и крестьян.

В ответ на белогвардейский террор партия ответила массовым красным террором, который явился средством уничтожения контрреволюционных элементов и подрыва их борьбы против республики трудящихся. Героическая борьба ВЧК во главе с Дзержинским помогла пролетариату устра-

нить многих своих врагов и раскрыть и предотвратить многие выступления и заговоры против Советов.

По настоянию врачей Ленин на некоторое время отходит от непосредственной работы, но он продолжает активно руководить страной и пишет в это время брошюру против ренегата социализма Каутского. В этой брошюре он разоблачает предательство этого соглашателя, который открыто перешел в лагерь буржуазии. Ленин подробно разъясняет в этой брошюре сущность советской власти и доказывает необходимость диктатуры пролетариата для победы социализма.

17 сентября Владимир Ильич, еще как следует не поправившись, уже присутствует на заседании ВЦИК и председательствует в Совнаркоме.

Ленин возобновляет непосредственное руководство организацией Красной армии и ее боевыми операциями.

Красная армия заняла Казань, Симбирск. Войска, занявшие Симбирск, телеграфируют Ленину: «Дорогой Ильич, взятие родного города Симбирска—это ответ на одну вашу рану. А за другую будет Самара».

Через несколько недель Самара взята. Наступление на восток продолжается. В Царицыне организуют оборону Сталин и Ворошилов. Здесь впервые под их руководством создаются отряды красной кавалерии и конный корпус Буденного, который становится затем I Конной армией.

Ленин выдвигает лозунг создания 3-миллионной армии. Он видит приближение революционных боев в Европе и готовит боевые отряды мировой пролетарской революции.

7 ноября 1918 г. Ленин подводит итоги первой годовщины Советской республики: за этот год от рабочего контроля мы подошли вплотную к созданию рабочего управления промышленностью, от общей крестьянской борьбы за землю мы пришли к объединению бедняцких элементов в деревне и борьбе их против кулаков. От разрозненных отрядов красногвардейцев мы пришли к крепкой Красной армии.

А на следующий день после этой речи Москва уже получила телеграммы о начавшейся революции в Германии, об образовании советов в Гамбурге, о провозглашении Ба-

варской республики, о революционном движении в Австрии.

Германский империализм рухнул. То, что предвидел Ленин, добываясь Брестского мира, совершилось, и 31 октября (13 ноября) ВЦИК принимает постановление, отменяющее Брестский договор. В Германии провозглашена республика. Красная армия занимает Ревель, Минск. Провозглашены советские республики в Эстонии, Литве, Латвии, Белоруссии.

Но мировой империализм не хочет мириться с успехами пролетарской революции. Англичане усиливают свои войска в Архангельске и Сибири. США перебрасывают отряды войск во Владивосток. Япония посылает все новые войска в Сибирь. В Черное море направляются союзные эскадры. Отряды союзных войск высаживаются в Одессе.

В конце 1918 г. Англия, Франция и Америка приходят к соглашению об усилении борьбы против большевиков. Они решают помогать Деникину деньгами и оружием. Они решают признать правительство Колчака, хозяйничающего в Сибири.

Сталин, посланный Лениным в Царицын, как руководитель всем продовольственным делом на юге, создает там регулярную армию и победоносно борется с контрреволюцией. Ворошилов организует пролетарские отряды в Донбассе и со своими отрядами прорывается через фронт белых в Царицын и вместе со Сталиным победоносно отражает все попытки белых занять город, и таким образом все попытки донской контрреволюции соединиться на Волге с Колчаком были отбиты.

В январе 1919 г. Ленин подвергается бандитскому нападению. Зимой 1918/19 г. в Москве было не мало бандитских налетов. Поэтому постовые милиционеры часто останавливали проезжающие автомобили и проверяли документы.

В один январский вечер, когда Ленин ехал с сестрой по Сокольническому шоссе, раздались свист и крики «стой!» Думая, что это обычная проверка документов милицией, шофер остановился. Милиция тогда не имела формы, и ехавшие не могли сразу разобрать, что за люди их останавливают.

Машину окружает группа вооруженных. Они заставляют

всех выйти из автомобиля и, не обращая внимания на пропуск, предъявленный Владимиром Ильичем, обыскивают его карманы, приставив к виску револьвер. Владимир Ильич сохраняет полное самообладание.

На слова Марии Ильиничны: «покажите ваши мандаты», один из шайки с усмешкой отвечает: «уголовным никаких мандатов не надо».

Это—бандиты. Они захватывают автомобиль и, не сводя револьверов с Ленина и его спутников, уезжают. Вся история произошла так быстро, что не вызвала даже подозрения у прохожих.

В этот же вечер машина была найдена в другом конце города застрявшей в снегу. Возле нее лежали убитые красноармеец и милиционер.

Шайка бандитов была затем изловлена и расстреляна.

Во вражеском кольце

Пример героической борьбы пролетариата нашей страны, октябрьская победа, создание рабочего государства—воодушевляли рабочих и трудящихся всех стран.

Осенью 1918 г. в ряде стран Европы (Германия, Австрия) рабочие поднимают восстание, создаются первые советы рабочих и солдат. Австрия распадается на несколько независимых государств (Чехия, Венгрия, Австрия).

Под влиянием русской революции возникают первые коммунистические партии на Западе.

Группы коммунистов, недавно еще такие немногочисленные, в революционной борьбе быстро растут, крепнут и превращаются в влиятельные партии. Создались коммунистические партии в Германии (Союз «Спартак»), Австрии, Венгрии, Польше, Латвии, Финляндии и пр. Таким образом III Коммунистический интернационал еще до своего формального провозглашения уже жил и действовал. Оправдалось полностью то, что Ленин говорил в 1917 г., когда, осуждая линию Зиновьева на сохранение Циммервальда, указывал, что новый, Коммунистический интернационал уже существует.

Вожди II Интернационала в союзе с генералами всеми мерами борются против революционного пролетариата, направляют против него пушки и пулеметы. Социал-шовинисты теперь своими руками стреляют в революционные массы. При помощи Эберта и Носке полиция убивает Карла Либкнехта и Розу Люксембург. II Интернационал открыто спасает буржуазию.

Характерно, что всюду революционное движение пролетариата, руководимое коммунистами, шло по «русскому»

пути, по линии создания советов. Так было в Германии, Австрии, Финляндии, Польше и других странах.

Разгорающиеся классовые бои в Европе требуют скорейшего объединения коммунистических сил. Надо на основе опыта первых боев наметить тактику пролетарских партий в буржуазных странах.

Ленин усиленно подготавливает созыв конгресса коммунистических партий. Он подробно и внимательно расспрашивает всех товарищей, которым удастся пробраться в Россию, особенно иностранцев, о ходе революционной борьбы и строительстве коммунистических партий. Он намечает, какие партии надо привлечь к участию в съезде, каких делегатов наметить. Он подготавливает резолюции конгресса.

В январе 1919 г. Ленин пишет письмо рабочим Европы и Америки. В письме он говорит о том, что уже в ряде стран организовались коммунистические пролетарские партии, что III Коммунистический интернационал создается в огне революционной борьбы и стал уже фактом.

Ленин проводит колоссальную подготовительную работу к конгрессу, которая осложнялась тем, что мы были отрезаны фронтами от всех стран и попасть к нам из-за границы было чрезвычайно трудно.

Ленин при участии некоторых представителей иностранных партий намечает организационные основы нового Интернационала и оглашает обращение к заграничным партиям о созыве конгресса. Энергично работает по подготовке конгресса Сталин.

Делегатам конгресса с величайшими усилиями удается пробраться в Москву, и 2 марта в небольшом зале в Кремле Ленин открывает заседание первого конгресса. Присутствует 51 делегат. Представлены партии и коммунистические организации Германии, Австрии, Америки, Франции, Венгрии, Швеции, Балканская федерация, Норвегии, Польши, Финляндии, Китая, Кореи, Персии, Турции и ряда других стран. Конечно активно участвуют в конгрессе делегация нашей партии и представители национальных партий и групп Советской страны.

Президиум конгресса избирается из трех человек во главе с Лениным. Ленин председательствует на всех заседаниях конгресса и изо дня в день руководит всей его работой.

Основные решения конгресса намечаются Лениным и обосновываются в его докладе. Центральное место на конгрессе занял доклад Ленина о диктатуре пролетариата. Это главный вопрос марксизма-ленинизма. Новый, III Коммунистический интернационал имеет целью борьбу за установление диктатуры пролетариата во всем мире. Учение о диктатуре пролетариата, основное в учении Маркса—Энгельса—Ленина, говорит, что пролетариат нашел практическую форму диктатуры—советскую систему. Только через диктатуру угнетенный класс может победить своих врагов. Советская организация государства приспособлена к руководящей роли пролетариата. Советская власть—это массовая организация угнетенных классов.

Первый конгресс провозглашает основание III Коммунистического интернационала. Вечером, в день окончания конгресса, в Большом театре происходит торжественное заседание ВЦИК, Моссовета и других организаций. Ленин говорит в своей речи: советы во всем мире завоевывают себе сочувствие рабочих. Это значит, что «...дело победы международной коммунистической революции обеспечено» (Соч., т. XXIV, стр. 30).

Создание III Интернационала было величайшей победой Ленина и его тактики. В начале империалистской войны казалось, что Ленин одинок. «Умные», «практичные» вожди социал-шовинистов говорили о Ленине как о фантазере, за которым нет никакой силы. С Лениным были такие революционеры, как Карл Либкнехт, Роза Люксембург, Ф. Меринг и некоторые другие. Но даже эти деятели шли за Лениным с оговорками. Подавляющее большинство «признанных» социалистических деятелей шли за социал-шовинистами, либо сами стали шовинистами. Прошло только 4 года, и Ленин стоит во главе Советской республики и имеет за собой около 20 партий и организаций, действующих в Европе и Америке! Его идеи все больше и больше завоевывают пролетарские массы.

Значение III Интернационала, писал через несколько месяцев Ленин, в том, что он стал осуществлять величайший лозунг Маркса—лозунг диктатуры пролетариата.

«Началась новая эпоха всемирной истории. Человечество сбрасывает с себя последнюю форму рабства: капиталистическое или наемное рабство. Освобождаясь от раб-

ства, человечество впервые переходит к настоящей свободе» (Соч., т. XXIV, стр. 248). И III Коммунистический интернационал строится Лениным в соответствии с тем, что он писал в 1917 г.: «Ни за что снова по типу II Интернационала». III Интернационал закладывается и развивается как боевой штаб воюющей пролетарской армии.

Ленин без усталости борется за тесную связь партии с профсоюзами и другими организациями пролетариата. Он добивается широкого вовлечения в партийную, советскую и профсоюзную работу широких масс населения. Он особенно настаивает на вовлечении в работу женщин.

Декреты советской власти, составленные Лениным, отменили все ограничения, которые ставили женщину в неравное с мужчиной положение. Но Ленин всегда указывал, что издание законов, уравнивающих женщину в правах с мужчиной,—это только первый шаг. Надо вовлечь женщину в производственный труд и так развернуть общественное хозяйство (столовые, ясли, прачечные и т. д.), чтобы можно было освободить женщину от домашнего хозяйства. Это домашнее хозяйство является трудом «...самым непроизводительным, самым диким и самым тяжким...» (Соч., т. XXIV, стр. 470). Этот труд ничем не способствует развитию женщины.

Только социалистическое хозяйство, советский строй освободит женщину и экономически.

Советская система, говорит Ленин, открывает перед женщиной возможность широко и активно участвовать в политической работе и своими организаторскими и другими способностями помочь общему делу освобождения трудящихся.

«...начатое Советской властью дело,—говорит Владимир Ильич на конференции беспартийных работниц,—может быть двинуто вперед только тогда, когда вместо сотен женщин по всей России в нем примут участие миллионы и миллионы женщин. Тогда дело социалистического строительства, мы уверены, будет упрочено» (Соч., т. XXIV, стр. 472).

Ленин требовал самого широкого привлечения женщин к государственной работе. Намечая реорганизацию контроля, Ленин писал Сталину: «...всю трудящуюся массу и мужчин и женщин особенно провести через уча-

стие в Рабоче-Крестьянской Инспекции» («Ленинский сборник» VIII, стр. 25).

Он требует, чтобы больше женщин-работниц выбиралось в советы. Пишет об этом специальное воззвание. Он горячо откликается на совещания женотделов, собрания работниц, на Международный женский день.

В эти первые месяцы 1919 г. ЦК под руководством Ленина готовит созыв очередного, VIII партийного съезда, который назначен на вторую половину марта.

Бурное развитие событий в Советской республике и за границей ставило перед партией ряд новых проблем, которые надо было срочно обсудить и разрешить. Нужно привлечь на сторону советской власти крестьянина-середняка. Нужно разрешить вопросы по дальнейшему укреплению Красной армии. Надо принять новую программу партии, уточнить взаимоотношения партийных и советских организаций и разрешить ряд других очередных задач.

Основные доклады съезда (отчет о работе ЦК, доклад о программе, о работе в деревне), как всегда, лежат на Ленине.

Первый день съезда совпадает с днем похорон председателя ВЦИК товарища Свердлова. Ленин в этот день в своей речи о товарище Свердлове указывает на исключительный организаторский талант Свердлова, подчеркивая, что эти организаторские способности дали так много революции потому, что Свердлов «...никогда, ни на минуту не отрывался от масс» (Соч., т. XXIV, стр. 80).

Этот съезд, собравшийся после полутора лет тяжелой борьбы за укрепление и развитие диктатуры пролетариата, показал, что партия крепко сплотилась вокруг Ленина. Когда Ленин появляется на трибуне, его встречают бурными аплодисментами и криками: «Да здравствует Ильич!»

Во всех своих речах на этом съезде Ленин особенно подчеркивает необходимость быть чрезвычайно осторожным в отношении среднего крестьянства.

Еще осенью 1918 г. Ленин обращал внимание на необходимость внимательного отношения к середняку, которого можно и надо привлекать на сторону революции. На съезде Ленин говорит: с кулаками мы стояли, стоим и будем стоять в прямой гражданской войне, но со средним крестьянством мы идем на блок, на союз, на согла-

шение. Конечно среднее крестьянство колеблется, середняк «отчасти собственник, отчасти труженик» (Соч., т. XXIV, стр. 64). Мы должны помочь ему, должны повести его за собой, «...никаких насилий по отношению к среднему крестьянству мы не допускаем» (Соч., т. XXIV, стр. 163).

«Действовать здесь насильем, значит погубить все дело. Здесь нужна работа длительного воспитания. Крестьянину, который не только у нас, а во всем мире, является практиком и реалистом, мы должны дать конкретные примеры в доказательство того, что «коммуния» лучше всего» (Соч., т. XXIV, стр. 168).

Мы должны завоевать доверие крестьянства. Мы должны широко помочь среднему крестьянину в его хозяйстве. Ленин говорит пророческие слова: «Если бы мы могли дать завтра 100 тысяч первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это—фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию» (т. е. за коммунизм)» (Соч., т. XXIV, стр. 170).

При обсуждении партийной программы Ленин борется с ошибками «левых»—Бухарина и Пятакова, которые выступали против ленинской оценки империализма. Ленин борется против «левых», снова защищающих свои старые взгляды по национальному вопросу и заявляющих, что они признают только право трудящихся на самоопределение, а не право наций.

Ленин указывает, что надо считаться с тем, на какой ступени находится нация по пути от средневековья к демократии буржуазной, а от последней к диктатуре пролетарской. Самоопределение нации содействует и самоопределению трудящихся. Съезд принимает предложение Ленина.

Очень остро стоит на съезде вопрос об использовании буржуазных специалистов в хозяйстве и особенно в военном деле. «Левые» резко возражают против использования их. Ленин настойчиво повторяет: «Без наследия капиталистической культуры нам социализма не построить» (Соч., т. XXIV, стр. 124).

Мы должны, говорит Ленин, привлечь к работе в хозяйстве, в армии, в промышленности буржуазных специалистов, заставить их работать на нас. Без этого мы

не сможем поднять хозяйство страны. Надо поставить специалистов в товарищескую обстановку, мы должны их контролировать, но одновременно перетянуть на свою сторону. Лучшие силы интеллигенции и лучшие силы специалистов пойдут за нами.

На съезде Ленин и Сталин решительно борются против троцкистов, «левой» оппозиции в военных вопросах и добиваются того, что съезд решает покончить с партизанщиной и создать действительно строго дисциплинированную Красную армию.

«Левые» возражают против крепкой дисциплины в армии, давая тем самым простор крестьянской стихии. Ленин указывает, что без железной дисциплины перейти от партизанщины к регулярной армии, создать боеспособную армию нельзя.

На съезде «левые», а позже группа «демократического централизма»—Сапронов, Осинский, Игнатов и др., выступили против ленинских позиций, но подавляющее большинство делегатов шло за Лениным и ЦК.

VIII съезд дал новую зарядку партии в ее борьбе за укрепление пролетарской диктатуры.

Особое внимание после съезда партия уделяет вопросам Красной армии и работе в деревне.

Работа по укреплению Красной армии привлекает величайшее внимание Ленина. В ранее созданном Совете обороны председательствует сам Ленин. Совет обороны является главным штабом, откуда Ленин непосредственно руководит всем военным делом.

В эти весенние месяцы 1919 г. борьба на фронтах разгорается с новой силой. Союзники не могут развертывать наступление своих войск ввиду начавшегося среди них революционного брожения, но они всячески помогают Колчаку, Деникину и Юденичу в борьбе против Советской республики.

Империалистические правительства Англии и Франции разрабатывают план решительного наступления на Советскую республику. С востока наступает тремя армиями Колчак, с юга—Деникин, на Петроград наступает Юденич.

По предложению Ленина партия решает главные силы направить против Колчака. В апреле объявляется спе-

циальная мобилизация для укрепления восточного фронта. Ленин пишет письмо рабочим, выступает на митингах с призывом помочь восточному фронту.

В мае он телеграфирует Реввоенсовету восточного фронта: «Если мы до зимы не завоюем Урал, то считаю гибель революции неизбежной».

Все силы брошены на восток. Ленин телеграфировал в Реввоенсовет: «Есть ряд партийных сообщений из-под Перми о катастрофическом состоянии армии и о пьянстве. Я думал послать Сталина...» Сталин в короткий срок добывается перелома в Красной армии и восстанавливает боеспособность ее частей.

Согласно новому плану Колчака на генерала Юденича возложена задача отвлечь внимание от восточного фронта наступлением на Петроград. Республика снова попала в чрезвычайно опасное положение. Гарнизон форта «Красная горка» (под самым Петроградом) восстал против советской власти, а в штабе фронта был открыт контрреволюционный заговор: военные специалисты передавали противнику все планы красного командования. Враг подошел к самому городу. Для организации борьбы с новым врагом ЦК по предложению Ленина вновь посылает в Петроград Сталина.

В течение трех недель Сталин проделал грандиозную работу по организации обороны, захватил взбунтовавшиеся форты и заставил неприятеля быстро отойти, оставляя в наших руках пленных, орудия, пулеметы. Петроград был спасен.

«Вслед за «Красной горкой», — телеграфировал Сталин Ленину о переломе, — ликвидирована «Серая лошадь», орудия на них в полном порядке... Морские специалисты уверяют, что взятие «Красной горки» с моря опрокидывает всю морскую науку. Мне встает лишь оплакивать так называемую науку. Быстрое взятие «Горки» объясняется самым грубым вмешательством со стороны моей и вообще штатских в оперативные дела, доходившим до отмены приказов по морю и суше и навязывания своих собственных. Считаю своим долгом заявить, что я и впредь буду действовать таким образом, несмотря на все мое благоговенье перед наукой» (*Ворошилов, Ленин, Сталин и Красная армия*).

Разгром врага под Петроградом облегчил нашу борьбу и против Колчака.

Мы останавливаем наступление Колчака, переходим сами в наступление, захватываем Урал. В тылу Колчака наши подпольные организации поднимают партизанские восстания.

Натиск, организованный международным империализмом, на Республику советов отбит.

Ленин ни на минуту не обольщается этими успехами. Он знает, что наступление империалистов скоро возобновится, что полная победа еще не одержана. Он призывает партию к бдительности и готовности к отпору. Бои скоро возобновятся. И действительно английские твердолобые с Черчиллем во главе и империалисты Франции готовят на осень 1919 г. новое наступление—знаменитый «поход 14 государств» против республики рабочих. В это время раздавлена советская власть в Венгрии, просуществовавшая несколько месяцев, раздавлена и советская власть в Баварии. Революционное движение в Европе задумано. По новому плану союзников предполагалось совместное наступление Деникина с юга, Польши с запада и Юденича на Петроград. Главный удар должен был нанести Деникин. Ему оказали союзники главную помощь.

Летом 1919 г. Деникин занимает Харьков, Екатеринослав, Одессу. Он идет дальше на север. Заняты Воронеж, части Тамбовской губернии.

31 сентября (13 октября) Деникин занимает Орел, и его передовые части вступают уже в Тульскую губернию. Фронт в 150 верстах от Москвы. В эти же дни Юденич занимает Ямбург, Гатчину, Красное Село. Белые войска— в 20 верстах от северной пролетарской столицы.

Никогда еще кольцо вражеских армий не сжимало так крепко пролетарскую республику. В Москве и Петрограде буржуазные заговорщики готовят восстание и уже составляют списки нового правительства, которое должно сменить советскую власть. Положение исключительно опасное.

Все контрреволюционные элементы поднимают голову. По Москве ведется белогвардейская агитация, пускаются слухи, что Петроград взят, Деникин под Серпуховом и т. д.

Ленин мобилизует все силы для обороны страны. Он

обращается к рабочим и красноармейцам, проводит мобилизацию коммунистов на фронт. Партия и советское правительство под руководством Ленина бросают все на оборону.

Огромная энергия, развитая Лениным и ЦК партии в эти дни, дает свой результат. Массы поднимаются на защиту завоеваний Октября.

В эти тяжелые дни Ленин предлагает ЦК провести специальную «партийную неделю», т. е. вовлечение в партию передовых элементов рабочего класса. Ленин указывает, что те рабочие, которые вступят в партию в эти дни опасностей, военных мобилизаций, тяжелых боев, будут настоящими закаленными большевиками. Ленин не ошибся. В трудную минуту лучшие пролетарии с энтузиазмом откликнулись на призыв ЦК. В «партийную неделю» 1919 г. в ряды партии влились десятки тысяч рабочих и дополнили ряды бойцов Красной армии.

Когда шкурники и дезертиры бегут, все честное и героическое приходит к партии. Когда же пролетарская страна одержала крупнейшие победы и мощь партии стала неоспоримой, Ленин поднял вопрос о необходимости провести чистку партии от пробравшихся в нее негодных элементов. Он указывает, что к партии неизбежно примазываются авантюристы и карьеристы, что партия должна время от времени очищать свои ряды, чтобы вобрать в себя лучшие элементы рабочего класса. Он указывает на важность сохранения выдержанного социального состава партии, преобладания в ней рабочих.

Ленин особенно отмечает необходимость требовать от вновь вступающих в партию «...признание обязательности той тактики, которую признала правильная партия по отношению к Октябрьской революции» (Соч., т. XXII, стр. 247).

В эти же острые дни борьбы Ленин продолжает без устали заниматься делами III Интернационала.

Он организует бюро Коминтерна в Западной Европе (в Голландии) с основной задачей подготовки II конгресса.

Голландский коммунист Рутгерс, один из членов этого бюро, рассказывает:

«14 октября 1919 г., в день моего отъезда, в 3 часа ночи, меня позвали к Ленину для последних переговоров.

Это был момент, когда Деникин угрожал Орлу, и Ленин во время нашей беседы был соединен по прямому проводу с фронтом; его то и дело вызывали к телефону. Положение в эту ночь было очень серьезное и тревожное, и Ленин заявил мне, что если Тула будет взята, то и Москвы не удержать. Он сказал мне:

— Если вы в пути услышите, что Тула взята, то вы можете сообщить нашим зарубежным товарищам, что мы, быть может, вынуждены будем перебраться на Урал» («Историк-марксист» № 2—3 за 1935 г., стр. 90).

Ленин дал Рутгерсу ряд подробных директив по работе Коминтерна, тщательно осведомился, каким путем он поедет через границу, все ли меры предосторожности он принял.

Он дал ему письма для заграничных товарищей с революционным призывом к борьбе, полных веры в победу.

Рутгерс добавляет, что Ленин, «несмотря на серьезность положения, был в самом бодром расположении духа и даже несколько раз шутил» («Историк-марксист» № 2—3 за 1935 г., стр. 90).

Да, он был бодр потому, что был твердо уверен в непобедимости советского строя.

Благодаря нечеловеческой энергии, развитой Лениным и ЦК, и боевой активности всех членов партии необходимый перелом на фронтах гражданской войны быстро наступает.

Юденич отброшен от Петрограда. Для организации и закрепления наступления, для полного разгрома противника Ленин посылает Сталина на южный фронт.

Сталин застаёт очень тяжелую обстановку на фронте. План наступления намечен через донские степи на Новороссийск. Сталин резко критикует этот план, который заставляет наши войска наступать среди вражеской, казачьей, среды, далеко от пролетарских центров.

Он предлагает свой план: основной удар направить через Харьков и Донецкий бассейн на Ростов. Он указывает, что это наступление будет проходить в районах, где нам симпатизируют, мы получаем в свои руки железнодорожную сеть, получаем уголь и рассекаем армию Деникина пополам.

Ленин поддерживает план Сталина в ЦК. ЦК по предложению Ленина отстраняет Троцкого от руководства юж-

ным фронтом. Ленин собственноручно пишет приказание новому штабу с новой директивой.

Сталин блестяще выполняет намеченный план. Деникин выбит из Орла и начинает откатываться назад.

Красная армия занимает Курск, Харьков, Полтаву, Киев, Бахмут (Артемовск), Екатеринослав. Деникин отброшен далеко на юг. Украина очищена от белых армий. Ленин приветствует рабочих и крестьян с победой над белогвардейцами.

Сталин, по инициативе Ленина, награждается орденом Красного знамени, только что тогда установленным.

Так же успешно продолжается и наше наступление на востоке. В ноябре взят Омск, потом Новониколаевск. В декабре наши части арестовывают Колчака. Сибирь освобождена от белогвардейцев.

К концу года Красная армия, поддержанная партизанскими отрядами рабочих и крестьян в тылу белогвардейцев, одерживает победу почти на всех фронтах. В это же время правительства Эстонии, Латвии, Литвы, видя нашу силу, начинают с нами мирные переговоры.

В декабре 1919 г. созывается VII съезд советов.

Ему надо разрешить вопросы о продовольственном положении, о топливе, о военном положении и пр. Страна одерживает победы на фронтах, но ее хозяйство разрушено. Ленин свое выступление на съезде посвящает главным образом вопросам хозяйственного строительства.

На съезде он защищает мысль о необходимости единоличной ответственности и единоличного распоряжения, «...чтобы не было волокиты, чтобы нельзя было уклоняться от ответственности» (Соч., т. XXIV, стр. 623). Об этой же необходимости единоличного управления в промышленности он говорит и на Всероссийском съезде советов народного хозяйства, который собирается через несколько недель.

Приближается решительная победа на фронтах. Вопросы хозяйственного строительства все больше и больше занимают мысль Ленина.

В течение этого боевого года рабочий класс не только героически боролся под руководством ЦК партии во главе с Лениным против своих врагов, но и продолжал в условиях тягчайшей разрухи восстанавливать хозяйство.

Весной 1919 г. в Москве по инициативе рабочих-железнодорожников были организованы первые коммунисти-

ческие субботники, во время которых рабочие выполняли работу сверхурочно, бесплатно, чтобы помочь государству.

Ленин сразу же оценил все значение этого опыта. Он подхватывает инициативу рабочих, разъясняя все громадное значение этого «великого почина», и предлагает широко применить субботники во всей работе партии. Ленин писал об этих субботниках, что в них «...пролетариат представляет и осуществляет более высокий тип общественной организации труда, по сравнению с капитализмом. В этом суть. В этом источник силы и залог неизбежной полной победы коммунизма» (Соч., т. XXIV, стр. 336).

Он указывает, что коммунистическая организация труда держится на свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся.

В коммунистических субботниках Ленин видел фактическое начало коммунизма.

«Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда, об охране каждого пуда хлеба, угля, железа и других продуктов, достигающихся не работающим лично и не их «ближним», а «дальним», т. е. всему обществу в целом, десяткам и сотням миллионов людей, объединенных сначала в одно социалистическое государство, потом в Союз Советских республик» (Соч., т. XXIV, стр. 342).

Чтобы подчеркнуть все значение субботников, Ленин сам принимает участие в первом майском субботнике и работает по очистке Кремлевской площади (в 1920 г.) вместе с курсантами Кремлевской школы. Один из них вспоминает:

«Видим, на правом фланге, около курсового знамени, стоит небольшой человек в рабочем костюме. Это был Ильич. Оркестр заиграл «Интернационал».

Вдруг сигнал—грохот орудий, и мы вместе с Ильичем приступили к работе. Вместе с ним очистили Кремлевскую площадь от всякого хлама. Ильич носил на своих плечах бревна, запрягался в тележку и тащил камни» («Рабочие и крестьяне о Ленине», стр. 105, ИМЭЛ, 1934 г.).

Польская война и разгром Врангеля

Ленин гениально руководит обороной страны. Республика советов, недавно стиснутая во вражеском кольце, быстро расширяет свои границы. Красная армия берет Царицын, Ростов. В Сибири 60-тысячная колчаковская армия взята в плен нашими войсками.

Советская власть в Сибири полностью восстановлена.

Наступление Красной армии на юге успешно развивается. В наших руках Одесса, Ставрополь, Азов, Новороссийск. Деникин бежит за границу. Север (Архангельск, Мурманск) целиком очищен от белогвардейцев. В это же время мы заключаем мир с Эстонией. Блокада, отрезавшая нас от Европы, прорвана.

Ленин, руководя обороной, в то же время ведет хозяйственное строительство страны. Ленин направляет работу Политбюро и Центрального комитета. Раз в неделю заседает Совет народных комиссаров под председательством Ленина. Кроме того Ленин руководит Советом обороны.

Как всегда, напряженная практическая работа Ленина сочетается с неустанной теоретической работой. Он без усталости перечитывает Маркса и Энгельса, следит за крупнейшими произведениями в области политики, экономики, истории социализма, находит время следить за главнейшими иностранными газетами и журналами. И сам пишет статьи и брошюры важнейшего теоретического значения, которые ложатся в основу дальнейшего развития марксизма.

Наряду с этой напряженной работой он продолжает выступать с докладами на рабочих митингах, в Моссовете, на конференциях, совещаниях.

Пролетариат и все трудящиеся каждую минуту в эти трудные годы чувствуют, что во главе страны стоит великий вождь, который искусно ведет страну от победы к победе. Они знают, что этот вождь живет интересами угнетенных и тесными узами связан с трудящимися. Тысячи и десятки тысяч рабочих и красноармейцев видят Владимира Ильича на трибуне.

Вот председатель собрания называет имя Ленина, и сейчас же гром аплодисментов, бурные возгласы: «Да здравствует Ильич! Ура!» Все присутствующие встают, не переставая аплодировать.

Ленин быстрой походкой, сутулясь, с записками в руке подходит к пюпитру, кладет на него свои часы и заметки. Привычным жестом проводит обеими руками по голове, словно приглаживая волосы. Как только он своим характерным, грудным голосом произносит первое слово «товарищи» — в зале полная тишина. Ленин говорит не возле пюпитра. Он сразу же подходит поближе к слушателям, к самому краю сцены. Сперва он почти не жестикулирует, часто закладывает большой палец левой руки за борт жилета. Но чем дальше идет речь, тем все более энергично начинает он жестикулировать обеими руками. Но это не заученные жесты «оратора», а быстрые, энергичные движения командира, который указывает на врага, зовет в бой.

Речь Ленина проста, без всяких украшений и вычурностей. Он сразу подходит к делу. Его речь построена по четкому плану. Она захватывает своей мощностью, страстностью, убежденностью и непоколебимой верой в силы пролетариата.

В его речах нет никакой напыщенности, никакой театральности, никаких заранее заготовленных эффектных словечек и фраз. Вся аудитория чувствует, что перед ней действительно пролетарский вождь, который ставит все вопросы резко, четко и прямо, который тщательно и глубоко обдумал и обосновал все свои предложения.

Его речь всегда дает что-то новое, и это новое Ленин тщательно разъясняет и обосновывает, не боясь повторить свою мысль еще и еще раз, в других фразах, с новыми доводами. Он разъясняет, втолковывает, убеждает и ведет за собой. И пролетариат все теснее спланивается вокруг своего вождя.

Блестящие успехи Красной армии привели весной 1920 г. к ликвидации почти всех фронтов. Партия за год выросла в два раза—до 600 тысяч человек.

Перед партией во всей остроте встали хозяйственные вопросы. Надо было быстро восстановить разрушенную войной промышленность. Транспорт был в полном упадке. 31½-миллионная армия не могла быть демобилизована в большой степени из-за расстройств транспорта.

В значительной части страны, только что освобожденной от белогвардейщины, надо было заново строить весь партийный, государственный и хозяйственный аппарат.

В такой обстановке ЦК и Ленин готовят IX съезд партии. Съезд собирается в апреле 1920 г. и проходит под знаком хозяйственного строительства. В докладе ЦК, которым открывается съезд, Ленин говорит о том, что неслыханные жертвы, принесенные рабочим классом для спасения страны от контрреволюции, обеспечивают победу социализма во всем мире. Сознательность и твердость рабочего класса, его готовность к самопожертвованию, его железная дисциплина спасли Республику советов. Диктатура пролетариата, уничтожившая помещичью и капиталистическую собственность, объединила вокруг себя трудящихся, сумела правильно использовать буржуазных специалистов.

До съезда и на самом съезде Ленин развертывает свой план хозяйственного восстановления страны. Надо создать единый план хозяйства, говорит он. В первую очередь надо поднять некоторые основные отрасли промышленности—транспорт, машиностроение, построить главнейшие электростанции. Все управление хозяйством надо построить на принципе единоначалия, которое только и обеспечивает ответственность за работу и нужную дисциплину. Без железной дисциплины нельзя восстановить промышленность. Красную армию надо использовать на хозяйственном строительстве. Добиваясь жесткой производственной дисциплины, надо в то же время широко развернуть трудовое соревнование, надо наладить работу по-ударному. Профсоюзы под руководством партии должны быть школой коммунизма, должны активно участвовать в организации производства, поднимать массы до новых задач, стоящих перед страной. Ленин резко подчеркивает, что

к величайшему позору профсоюзы заражены бюрократизмом.

Против положений Ленина ведет борьбу группа «демократического централизма» (Осинский, Сапронов и др.), которая на словах стоит за широкий «демократизм», хотя деятели этой группы известны партии как люди далеко не демократичные. Они просто хотят освободиться от бдительного контроля партии, ЦК, особенно Ленина. Недаром эта группа получает название «губернаторской оппозиции». Оторванная от масс мелкобуржуазная группа «демократического централизма» получила от Ленина название: «фракция громче всех крикунов».

Против Ленина выступают также Рыков и Томский, считающие, как и группа «демократического централизма», что без коллегиальности нельзя строить хозяйство.

Ленин обрушивается на эти группировки. Он указывает, что коллегиальность чаще всего сводится к болтовне, к безответственности, что она дает громадную растрату сил и не удовлетворяет требований о быстроте и четкости работы, необходимых для управления централизованной промышленностью.

Подавляющее большинство съезда идет за Лениным. Съезд принимает ленинский план хозяйственного восстановления страны.

Учитывая новые задачи, ставшие перед государственным контролем, Ленин предлагает превратить его в рабоче-крестьянскую инспекцию с широким привлечением к активной работе рабочих и особенно женщин. Сталин, по указаниям Владимира Ильича, создает Рабоче-крестьянскую инспекцию и непосредственно руководит ею.

О назначении товарища Сталина Ленин позже, на XI съезде партии, в 1922 г., говорил: «Дело гигантское. Но для того, чтобы уметь обращаться с проверкой, нужно, чтобы во главе стоял человек с авторитетом, иначе мы погрязнем, потонем в мелких интригах» (Соч., т. XXVII, стр. 264).

Широко начавшаяся работа по хозяйственному восстановлению страны встречается яростной злобой наших врагов.

Империалисты продолжают борьбу против Советской республики. Весной 1920 г. лорд Керзон, английский министр иностранных дел, присылает ноту с требованием прекра-

тить военные действия против барона Врангеля, возглавлявшего с апреля 1920 г. белую армию. Он угрожает посылкой английского флота к русским берегам и началом военных действий. Тем временем английское правительство настаивает, чтобы белополяки не вели никаких переговоров о мире с нами, и натравливает Польшу против нас.

13 (26) апреля польские войска вторгаются на Украину. В короткий срок они захватывают Житомир, Бердичев, Могилев и Киев. Сталин тогда же правильно указал, что поход панской Польши против рабоче-крестьянской России есть по существу поход Антанты. Без поддержки союзников Польша не смогла бы напасть на нас.

Война на западном фронте началась, и Ленин немедленно бросает все силы на оборону. «...раз дело дошло до войны, — говорит он, — то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо» (Соч., т. XXV, стр. 261).

Он говорил: «Война есть война, и никто в тылу или на каких угодно мирных занятиях не смеет уклониться от этой обязанности» (Соч., т. XXV, стр. 299).

Мобилизуются тысячи коммунистов. Конница Буденного перебрасывается из донских степей на западный фронт походным порядком. Лучшие силы партии брошены на борьбу с врагом. Сталину поручено организовать юго-западный фронт. Благодаря искусному руководству и настойчивости товарища Сталина здесь быстро наступает перелом. Через месяц с небольшим после нападения Польши польские войска отброшены с Украины. Начинается общее наступление Красной армии на польском фронте.

Напряженно работая по руководству обороной страны, Ленин в то же время непосредственно руководит Коммунистическим интернационалом. Весной 1920 г. выходит его замечательная книга «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (Соч., т. XXV, стр. 165—250). В этой книге он подробно разбирает историю большевизма и показывает, как большевистская стратегия и тактика, как русский опыт могут быть использованы заграничными коммунистическими партиями. Он дает характеристику диктатуры пролетариата и роли коммунистической партии, ее связи с рабочим классом, указывая, каким образом рабочая партия

руководит пролетариатом и всеми трудящимися и ведет их за собой. Он разбирает «левые» ошибки западноевропейских коммунистов, например их пренебрежение к профсоюзам и другим формам объединения пролетариата.

Эта книжка обобщает многолетний опыт русского большевизма применительно к практике европейских коммунистических партий.

Ленин готовит в эти же весенние месяцы созыв II конгресса Коммунистического интернационала. За истекший после I конгресса год коммунистическое движение бурно развилось во всех странах. Успехи Советской страны и героические победы Красной армии еще более усилили симпатии трудящихся всего мира к коммунизму и его вождю Ленину. Под давлением рабочих масс многие деятели II Интернационала, чтобы сохранить симпатии рабочих, пытаются вступить в ряды коммунистических партий. Коммунистические партии за границей были еще очень молоды; рост коммунистического движения в Европе сопровождался «левыми» и правыми ошибками. Надо было наметить твердую тактику. Надо было уточнить правила приема в Коммунистический интернационал, чтобы сохранить его революционный характер и не допустить в его состав оппортунистов.

II конгресс Коммунистического интернационала (июль 1920 г.) наглядно показал, как мощно выросло коммунистическое движение во всем мире. На конгрессе 218 делегатов от 37 стран Ленин делает доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического интернационала, доклад о национальном и колониальном вопросах. Он активно выступает в прениях. Ленин вырабатывает 21 условие для приема партий в Коммунистический интернационал. Он подготавливает тезисы по аграрному вопросу. Так все основные установки для конгресса намечены Лениным в тезисах, статьях и брошюрах. Вся эта громадная работа Ленина в связи со II конгрессом помогает иностранным коммунистам и членам нашей партии четко и ясно представить себе все главнейшие вопросы борьбы пролетариата.

Конгресс заседал в Москве, но открытие его произошло в Петрограде, во дворце им. Урицкого. Здесь, в городе, где победила Октябрьская революция, перед представи-

телями передового отряда рабочего класса, показавшего образцы героизма в борьбе за диктатуру пролетариата, открылся II конгресс Коминтерна.

На первом заседании Ленин выступил с большим докладом.

Ленин был встречен бурной овацией. В его лице братские партии приветствовали вождя мирового пролетариата, вождя пролетарской диктатуры, который указал эксплуатируемым всего мира единственный верный путь к победе. Ленина приветствовали как руководителя первого пролетарского государства, сумевшего отбить все нападения врагов и доказать, что Красная армия может доблестно и победоносно бороться с лучшими буржуазными армиями. Ленина приветствовали как вождя пролетарской партии, которая сумела повести за собой крестьянство, сплотить вокруг себя угнетенные царизмом и буржуазией национальности.

В своей первой речи на конгрессе Ленин характеризует положение всех стран мира: весь мир разделен на народы угнетенные и народы угнетающие. Во всем мире всего населения—миллиард и три четверти. Миллиард с четвертью—это население угнетенных колоний—стран, находящихся под пятой империалистов. Четверть миллиарда живет в странах, которые кое-как уцелели от войны, но попали в экономическую зависимость от Америки, и четверть миллиарда—в странах, где капиталистическая верхушка воспользовалась победой в мировой войне. Только Россия уничтожила капитализм и нашла форму для организации пролетарской диктатуры—советы.

Ленин указывает, как должен бороться авангард пролетариата, чтобы привлечь большинство рабочего класса на свою сторону, чтобы повести за собой бедноту деревни, а затем и середняков. Он указывает, что партия пролетариата должна быть защитницей всех угнетенных народов и колониальных рабов.

Сплачивая Коммунистический интернационал, Ленин добивался, чтобы в него вступили только те партии, которые действительно до конца разорвали с меньшевиками и соглашателями, разорвали с центристами. Он требовал, чтобы партии установили в своей среде железную дисциплину и открыто назывались коммунистическими партиями, чтобы

они умели сочетать легальную и нелегальную работу, решительно боролись против своей буржуазии и своих империалистов и признавали строгую дисциплину по отношению к Коммунистическому интернационалу и его Исполкому.

По инициативе Ленина конгресс принимает большое постановление о задачах и роли коммунистических партий. Надо передать братским компартиям опыт большевистской партии. Этот вопрос подробно обсуждается на конгрессе. С большой речью выступает Ильич. Конгресс принимает специальную резолюцию об условиях приема в Коммунистический интернационал—знаменитые 21 условие.

Так же как и в 1903 г., на II съезде нашей партии, Ленин на этом конгрессе Коминтерна принимает меры против возможного проникновения оппортунистов в ряды коммунистических партий, создает крепкую, боевую, дисциплинированную организацию.

На одном из заседаний конгресса Ленин говорил первую часть речи по-немецки (разбирался немецкий вопрос), вторую часть—по-французски (речь шла о французской партии).

В перерывах между заседаниями конгресса Ленин подолгу беседует с делегатами на их родном языке. Иногда, когда ему нехватает иностранных слов, он обращается за помощью к товарищу и требует, чтобы ему сказали нужное слово не шепотком, точно стесняясь, а громко и ясно. Он, как всегда, скромен и прост, чужд всего показного.

Иностранным товарищам он рассказывает о большевистском опыте подпольной работы, приемах конспирации, системе транспортирования нелегальной литературы и т. п. Он внимательно присматривается к каждому делегату, отбирая и сплачивая кадровиков мирового рабочего движения, исправляя ошибки, указывая правильный путь.

II конгресс Коминтерна показал, что Советская страна пользуется горячими симпатиями трудящихся во всем мире. Конгресс показал, что коммунизм стал мощным, подлинно мировым движением.

Партия пролетариата связана с массами целой системой приводных ремней—через профсоюзы, комсомол и т. д.

Ленин непосредственно руководил партией и этими массовыми организациями пролетариата.

Для руководства пролетарской молодежью и ее воспитания в духе коммунизма по его инициативе был создан Коммунистический союз молодежи. Когда зашла речь о названии союза, Ленин сказал делегации молодежи: «Дело не в названии». Главное—коммунистическая работа.

Владимир Ильич внимательно следил за работой Союза молодежи, без усталости помогая ему советами и указаниями.

Со своим обычным стремлением к выдвиганию новых, молодых сил из рабочего класса Ленин требовал все более широкого привлечения молодежи к ответственной работе на разных участках пролетарской борьбы.

Осенью 1920 г. Владимир Ильич выступил на III съезде комсомола с знаменитой речью «Задачи союзов молодежи» (Соч., т. XXX, стр. 403—417), в которой развернул тот план работы комсомола в социалистическом строительстве, который на много десятилетий вперед определил основные задачи молодежи рабочего класса. Он призывал молодежь «учиться и учиться», усвоить и критически переработать все накопленные человечеством знания. Он указывал, что молодежь должна воспитать себя в коммунистическом духе, т. е. в духе классовой борьбы пролетариата. «Классовая борьба продолжается; она только изменила свои формы» (Соч., т. XXX, стр. 411). Молодежь может научиться коммунизму, «...только связывая каждый шаг своего учения, воспитания и образования с непрерывной борьбой пролетариев и трудящихся против старого эксплуататорского общества» (Соч., т. XXX, стр. 413).

Ленин призывал молодежь активно, в передовых рядах бороться за социалистический строй.

Летом 1920 г. шли ожесточенные бои Красной армии с белополяками.

Ленин мобилизовал для победы над белополяками все силы страны.

Наступление красных войск на Польшу идет успешно.

В середине августа авангард Красной армии—под самой Варшавой. В это время Англия требует приостановления дальнейшего наступления Красной армии и снова грозит посылкой своего флота, но английские рабочие создают «советы действия» для борьбы против вмешательства Англии в русско-польскую войну. Рабочие Австрии, Германии, Швеции протестуют против этого вмешательства. Во

многих портах рабочие отказываются грузить военные припасы для Польши, направляемые ей союзниками.

Наша армия вела наступление на Варшаву с такой быстротой, что не успела подтянуть резервы и закрепить завоеванные позиции. Польские войска под руководством французских генералов перегруппировываются и теснят наш фронт. Польские войска получают громадную техническую помощь от Англии и особенно Франции снарядами, вооружением, автомобилями. Начинается отступление красных войск от Варшавы. Но и польская армия, истрепанная нашими атаками, не в силах продолжать войну.

Из Крыма прорывается Врангель и, пользуясь тем, что Красная армия занята на польском фронте, угрожает Украине. Врангель становится крупнейшей угрозой. Конница Буденного перебрасывается с польского фронта на юг.

Ленин, учитывая усталость Красной армии и неспособность страны вести длительную войну, предлагает на заседании ЦК быстро заключить мир с Польшей даже на мало выгодных условиях и бросить все силы на скорейшую ликвидацию Врангеля. План этот принят. Польша охотно соглашается на перемирие. Мы заключаем предварительный мирный договор с Польшей.

ЦК по предложению Ленина назначает руководителем южного фронта Сталина. Командующим южного фронта назначается М. В. Фрунзе. После ожесточенных боев Врангель вынужден отступить за Крымский перешеек.

В начале ноября начинаются ожесточенные бои у Перекопа. Здесь во главе армии—М. В. Фрунзе. Белогвардейцы построили на перешейке мощные укрепления, с моря усиленные флотилией. Но это не останавливает Красную армию. Перекоп взят нами после героической атаки красноармейцев. Врангель распускает свою армию и бежит. Красные войска занимают весь Крым, и 3 (16) ноября Фрунзе сообщает председателю Совнаркома Ленину: «Сегодня нашей конницей занята Керчь—южный фронт ликвидирован».

Бои на красных фронтах закончены. Советская республика победила. Партия сумела под руководством Ленина использовать противоречия между капиталистическими державами, боровшимися против нас. Соседние с нами государства—Эстония, Латвия, Финляндия и др.—убеди-

лись, что белогвардейские генералы, которых они поддерживали, в случае победы не станут признавать их независимость, а советская власть на деле обеспечивает их самостоятельность.

Рабочие и крестьяне на себе испытали, что победа царских генералов означает возвращение помещиков и буржуазии, укрепление кулачества. Они пошли за Лениным, за советской властью.

Партия, руководимая Лениным, вплотную принимается за организацию народного хозяйства, за социалистическое строительство.

Ленин и новая экономическая политика

Ликвидация врангельского фронта означала окончание гражданской войны и давала возможность партии и всей стране сосредоточить все силы целиком на хозяйственной работе.

Развернутый план социалистического строительства был подробно намечен Лениным, как мы видели, еще весной 1918 г. («Очередные задачи Советской власти»), но начавшаяся интервенция и гражданская война не дали возможности приступить к выполнению этого плана.

В период гражданской войны все было подчинено делу обороны страны. Под давлением военных задач партия была вынуждена проводить политику военного коммунизма. Чтобы кормить армию, рабочих, чтобы оборонять страну и поддерживать промышленность, у крестьян отбирались все хлебные излишки. Разоренная, подорванная войной промышленность не могла давать крестьянству нужных ему товаров. Крестьянство в эти трудные годы питалось лучше, чем рабочие, но ему не оставалось хлеба для торговли, для товарообмена. Поэтому у крестьянства не было побуждения расширять свои запашки и улучшать обработку земли.

Гражданская война, захватившая большую часть территории Советской республики, также тяжело отозвалась на сельском хозяйстве, особенно в наиболее плодородных районах, по несколько раз переходивших из рук в руки.

Положение осложнилось засухой и неурожаем в 1920 г. Все это создало к зиме 1920/21 г. тяжелое положение с сельским хозяйством.

Основные массы крестьянства поддерживали советскую

власть, ибо она дала крестьянству землю и освободила от помещиков. Но теперь, после полного разгрома белогвардейщины, они требовали себе хозяйственной помощи, они требовали от города ситца, обуви, гвоздей, плугов и других товаров. Они хотели резкого улучшения своего материального положения. Они были утомлены долгими годами империалистской и гражданской войны.

А между тем промышленность не могла удовлетворить этих запросов. Годы войны и разрухи привели ее в положение крайнего упадка. Промышленность вырабатывала меньше четверти того, что она давала в довоенное время. Сотни фабрик были полуразрушены и стояли. Оборудование большинства фабрик и заводов обветшало и пришло в негодность. Закрытие ряда предприятий привело к тому, что часть пролетариата деклассировалась, бросила свою профессию и ушла в деревню. Лучшие силы рабочего класса были заняты на фронтах. Часть важнейших промышленных районов (Донбасс, Урал, Баку) только недавно перешла в руки советской власти и очень пострадала от белогвардейцев.

Экономическая блокада со стороны буржуазных государств еще более обостряла хозяйственное положение страны, не давая возможности купить за границей нужные машины и товары.

В состоянии полного развала находился железнодорожный транспорт. Сотни железнодорожных мостов были взорваны, тысячи километров железнодорожных путей приведены в негодность, большая часть паровозов и вагонов вышла из строя.

Враг, разбитый в открытом бою на фронтах, пытался свалить советскую власть, организуя бандитские шайки и кулацкие восстания. Из-за границы перебрасывались на нашу территорию бандитские диверсионные банды.

Ленин с полной ясностью видел тяжелое положение страны. Надо быстро совершить решительный поворот в политике партии. Надо создать заинтересованность крестьянства в подъеме своего хозяйства, а на основе улучшения сельского хозяйства восстановить крупную промышленность, дать машины и товары деревне и тем самым укрепить хозяйственный союз пролетариата с крестьянством.

Этот поворот в политике, решительный отказ от прежней политики военного коммунизма можно было провести только при полном единстве партии.

Перед Лениным стояла труднейшая политическая задача, и он осуществил ее с присущей ему смелостью, твердостью и настойчивостью.

В кратчайший срок он сумел круто повернуть политику партии и при этом сохранить единство партии и, не потеряв ни одного отряда пролетарской армии, укрепить связь партии с массой и союз рабочих с крестьянством.

В этом повороте к новой экономической политике (нэп) выявилась в полном блеске вся гениальность Ленина как вождя партии и пролетариата.

Восстановление промышленности Ленин мыслил на основе развертывания электрификации страны.

Еще в начале 1920 г. Ленин поручил Кржижановскому вместе с крупнейшими учеными создать государственный план электрификации страны. Он писал: «Его надо дать сейчас, чтобы наглядно, популярно, для массы увлечь ясной и яркой (вполне *научной* в основе) перспективой: за работу, де, и в 10—20 лет мы Россию всю, и промышленную и земледельческую, сделаем *электрической*» (Соч., т. XXIX, стр. 432).

Специальная комиссия (Гоэлро) тщательно подготовила такой план электрификации страны. Сталин писал Ленину об этом плане: «Мастерский набросок действительно *единого* и действительно *государственного* хозяйственного плана *без ковычек*. Единственная в наше время марксистская попытка подведения под советскую надстройку хозяйственно-отсталой России действительно реальной и единственно возможной... технически производственной базы...»

Касаясь далее «плана» Троцкого, он добавлял:

«Какое убожество, какая отсталость в сравнении с планом Гоэлро! Средневековый кустарь, возмнивший себя ибсеновским героем, призванным «спасти» Россию сагой старинной...» (Сб. «Сталин», стр. 43, Огиз, 1929 г.).

Партия, созывая VIII съезд советов (декабрь 1920 г.), целиком посвящает его обсуждению этого плана и всем другим вопросам народного хозяйства. Партия выдвигает на съезд четыре доклада на эти темы.

В своем докладе Ленин говорил о хозяйственном строительстве,—хозяйственный фронт теперь главный и основной. Ленин ставит задачу создания единого хозяйственного плана, переустройства самых основ хозяйства России, самых основ мелкого крестьянского хозяйства. Это можно сделать только, если втянуть в строительство самые широкие массы, поэтому необходима широкая производственная пропаганда.

Ленин указывает, что основное—это поднять крестьянское хозяйство, но для этого необходимо восстановить тяжелую промышленность. План электрификации является основой всей хозяйственной работы. Это—новая программа партии. «Пока мы живем в мелко-крестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма» (Соч., т. XXVI, стр. 46). Ленин указывает, что в деревне капитализм «...держится на мелком хозяйстве, и чтобы подорвать его, есть одно средство—перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства. Такой базой является только электричество. Коммунизм—это есть Советская власть плюс электрификация всей страны» (Соч., т. XXVI, стр. 46).

На сцене Большого театра, где шли заседания, висит громадная карта Советской республики. Во время доклада Кржижановского об электрификации на карте вспыхивают лампочки, показывающие, где через 10 лет будут мощные электростанции страны.

На этом же съезде Ленин указывает, что в целях восстановления хозяйства мы могли бы сдавать в концессию (в аренду) иностранным капиталистам некоторые наши предприятия. Самое важное—возможно скорее получить от капиталистических стран машины и оборудование, и за это можно капиталистам заплатить и золотом и концессиями.

На заседании комфракции VIII съезда, говоря о концессиях, Ленин дал характеристику внешней политики советской власти, которой он непосредственно руководил. Он указал, что «...мы могли продержаться и могли победить неслыханно могущественный союз держав Антанты, поддерживаемый нашими белогвардейцами, только по-

тому, что никакого единства между этими державами не было» (Соч., т. XXVI, стр. 7).

Наша политика в том, говорит Ленин, чтобы использовать глубокую, неизбежную рознь экономических интересов между империалистскими державами и не допустить или оттянуть их соглашение против Советской республики.

Наши торговые отношения с Англией, подготавливающиеся в это время, дают нам возможность сделать за границей закупки оборудования и в то же время ослабить прочность союза стран Антанты.

Немецкое правительство ненавидит большевиков, но экономические интересы толкают его к миру с нами. Используя все эти противоречия, Советский Союз сможет выгодно торговать с заграницей и заключить договора с иностранными державами, обеспечивающие мир.

Под руководством Ленина Советский Союз действительно сумел в 1920/21 г. завязать дипломатические сношения с Англией, Эстонией, Латвией, Финляндией, Швецией и другими странами и прорвать экономическую блокаду.

Тяжелое положение, создавшееся в стране вследствие разрухи, трудности, связанные с переходом от войны к миру, попытался использовать Троцкий для организованной борьбы против Ленина и большевизма.

Троцкий, так любивший изображать из себя демократа, показал себя настоящим бюрократом в практической работе. Оказавшись во главе профсоюза железнодорожников и водников, Троцкий своим бюрократизмом, системой невероятного зажима и командования, установившихся в Цектроне (так назывался союз), довел союз до раскола и восстановил против себя широкие массы членов союза. Указания Ленина и Сталина о необходимости изменить методы руководства в союзе Троцкий выполнять не желал и стал развивать целую теорию о необходимости «перетряхнуть» союзы и превратить их в государственные органы. Это «перетряхивание» нужно было Троцкому, чтобы разбить большевистские кадры и взамен их подобрать своих, троцкистских, людей. Платформа Троцкого вытекала еще и из неверия Троцкого в возможность союза с крестьянством и из неверия Троцкого в силы рабочего класса, в способность рабочего класса руководить крестьянством. При этом Троцкий сразу попытался создать

свою особую фракцию. Потерпев поражение в ЦК, Троцкий подобрал себе группу вне ЦК и с ней начал атаку на партию, ЦК, на Ленина. Отказавшись подчиниться решениям ЦК, Троцкий выступил в печати против Ленина, заявляя, что партия должна «выбирать между двумя тенденциями», противопоставляя себя таким образом Ленину.

Вслед за Троцким и другие неустойчивые элементы стали создавать отдельные группочки и фракции, выступавшие каждая со своей собственной платформой. Так группа Шляпникова («рабочая оппозиция») стояла на анархо-синдикалистской позиции и предлагала, чтобы пролетарское государство передало свои права профсоюзам. Промышленность, по ее мнению, должна была управляться не рабочим государством и его органами, а профсоюзами. Она отрицала руководящую роль коммунистической партии.

Бухарин, сперва выставивший свою особую платформу, скоро целиком пошел за Троцким.

На собрании коммунистов—членов VIII съезда советов Ленин решительно выступил против ошибок Троцкого и других оппортунистов («О профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках Троцкого», Соч., т. XXVI, стр. 61—81). Он говорил, что по отношению к профсоюзам нельзя действовать принуждением: «Это есть организация воспитательная... школа управления, школа хозяйничания, школа коммунизма» (Соч., т. XXVI, стр. 64). Ленин указывал, что партия, осуществляя диктатуру пролетариата, через профсоюзы связывается с широкими массами.

Профсоюзы являются основным помощником партии в деле установления настоящей трудовой дисциплины. Профсоюзы являются защитниками пролетарского государства и защитниками рабочих от бюрократических извращений, имеющих в нашем аппарате.

Ленин указывал, что сейчас надо особое внимание обратить на привлечение к нам крестьянства, которое устало от гражданской войны и хозяйство которого расстроено.

Ленин считал позицию Троцкого политически вредной, антибольшевистской и губительной для партии и пролетарской диктатуры, позицию Шляпникова—полным разрывом с коммунизмом и переходом к анархо-синдикализму.

Ленину было ясно, что колебания в сторону анархизма

вызваны воздействием на пролетариат мелкобуржуазной стихии, которая исключительно сильна была в нашей стране в этот период разорения и усталости от войны.

Торжество мелкобуржуазной стихии означало бы для Советской республики восстановление власти помещиков и капиталистов. Поэтому этот анархистский уклон был особенно опасен. Малейшее ослабление единства и сплоченности партии грозило гибелью.

Начавшаяся дискуссия создала острое положение в партии.

Ленин в своей второй статье о профсоюзах прямо говорит о «кризисе партии». Он громит в речах и статьях фракционную борьбу Троцкого, Шляпникова, Бухарина и др. Он указывает, что Троцкий проявил полное «забвение марксизма», Бухарин подменил марксистскую диалектику мертвым эклектизмом и договорился до синдикализма. Ленин говорит, что суть споров в вопросе о диктатуре пролетариата. Троцкий и др. не понимают сущности диктатуры.

Сталин боролся вместе с Лениным против попытки Троцкого втащить в партию свои старые, оппортунистические теориейки. В блестящей статье, напечатанной в «Правде», Сталин указывал, что методы принуждения и «перетряхивания» союзов, предлагаемые Троцким, «раскалывают рабочий класс и порождают недоверие к советской власти».

Борясь против немарксистских взглядов Троцкого, Бухарина и др., Ленин особенно резко восставал против создания фракций и всех попыток ослабить единство и монолитность партии. Ленин в особенности громил Троцкого за то, что Троцкий своей фракционностью, нарушением дисциплины, созданием своей особой фракции открывает дорогу контрреволюции для атаки на диктатуру пролетариата. И Троцкий, и группа «рабочей оппозиции» (Шляпников и др.), и группа «демократического централизма», и другие группки попытались в это время замкнуться в особые фракционные организации со своей особой платформой, своей групповой дисциплиной, со своими руководящими центрами.

Все эти фракционные группки вопили о засилии «партийных спецов» (т. е. боролись против аппарата партии), обвиняли ЦК в том, что он «высылал» коммунистов (т. е. возражали против права ЦК размещать кадры).

Выставляя себя защитниками демократии, сторонники Троцкого и других группировок во время дискуссии о профсоюзах воспрещали распространение тезисов «10-ти» за подписью Ленина, Сталина (например на Урале), и эти документы печатались кое-где на гектографе как нелегальные материалы.

Эта фракционная борьба, разрушая единство партии, была наруку только контрреволюции. Она отражала давление мелкобуржуазной массы на пролетариат и его партию. Выступление Троцкого окрылило всех контрреволюционеров внутри страны и за границей. Контрреволюционеры всех оттенков, убедившись, что открытая контрреволюция под белогвардейскими лозунгами обречена на провал, попытались нанести удар советской власти, действуя под лозунгами, которые могли быть приняты за революционные. Они стали подкрашиваться под коммунистов, стали использовать разногласия внутри партии.

Ленин страстно борется против фракционности, разъясняя всю опасность ее для партии пролетарской диктатуры.

Он ускоряет созыв очередного партийного съезда, чтобы на нем решить все острые вопросы партийной жизни, хозяйственного строительства и укрепления смычки пролетариата с основными массами крестьянства.

В первые месяцы 1921 г. Ленин усиленно работает над подготовкой X съезда и над хозяйственным строительством. По его указаниям создается Госплан—орган, занимающийся планированием всего народного хозяйства.

Совет обороны превращается в Совет труда и обороны и под председательством Ленина руководит всей хозяйственной работой.

В Закавказье свергнута власть меньшевиков и других пособников буржуазии. Ленин, который вместе с Сталиным всегда непосредственно руководил строительством национальных республик, дает указание, чтобы большевистская национальная политика проводилась настойчиво и с учетом местных особенностей. Он подчеркивает необходимость осторожной политики по отношению к крестьянству. Надо сразу принять меры к улучшению положения крестьян и начать крупные работы по электрификации и орошению в национальных республиках.

Национальный вопрос вносится в порядок дня X съезда,

и докладчиком по этому вопросу Ленин выдвигает Сталина.

Подготавливая X съезд партии (март 1921 г.), Ленин намечал меры к решительному повороту хозяйственной политики страны. Надо было пойти навстречу крестьянству, с тем чтобы, перестроившись, пойти затем в новое наступление на капиталистические элементы страны.

Начало X съезда совпало с Кронштадтским восстанием, явившимся своеобразным отражением недовольства крестьянства. Отсталая часть кронштадтских матросов под руководством контрреволюционных сил восстала против советской власти. Характерно, что восставшие прикрывались лозунгом «за советы, но без коммунистов». Это восстание оживило надежды всех контрреволюционных партий. Наши враги рассчитывали, что вспыхнувшее восстание найдет отклик и в других частях страны. Но этого не случилось. Ленин принял быстрые и решительные меры к подавлению восстания.

Для быстрой ликвидации Кронштадтского мятежа, по предложению Ленина, направляются крупнейшие военные работники и группа делегатов X съезда. Героической атакой красные войска и красные курсанты берут кронштадтские форты, атакуя их со льда.

На X съезде основные вопросы—о новой экономической политике и борьбе с фракционностью, обеспечение единства партии. Ленин на ряде совещаний с ответственными работниками партии еще задолго до съезда подготовил предложения, существенно меняющие хозяйственную политику партии. На съезде он развивает свой хозяйственный план и предлагает сделать решительный тактический поворот—провести новую экономическую политику.

Новая экономическая политика (нэп), сохраняя командные высоты в руках пролетариата, на известных условиях допускала к хозяйству капиталистические элементы, ограничивая и вытесняя их. Она должна обеспечить постепенное укрепление социалистических элементов хозяйства, вытеснение капиталистических элементов, постройку фундамента социалистической экономики, конечную победу социализма над капитализмом.

Надо прямо сказать, говорил Ленин, что «...только соглашение с крестьянством может спасти социалистическую

революцию России, пока не наступила революция в других странах... Нам нужно строить нашу государственную экономику применительно к экономике середняка, которую мы за три года не могли переделать и еще за десять лет не переделаем» (Соч., т. XXVI, стр. 238, 247).

У нас в стране преобладает мелкое крестьянство, говорит Ленин, надо наметить ряд особых переходных мер, чтобы подойти к социализму. Сейчас мы должны пойти навстречу крестьянству, мы должны заменить продразверстку, при которой мы забирали у крестьян все излишки, продналогом. Мы должны дать крестьянину возможность некоторой свободы торговли, нужно дать ему товары и продукты. Таким образом крестьянство будет заинтересовано в том, чтобы больше производить хлеба, а это даст толчок к восстановлению всего народного хозяйства.

Мы идем на установление определенных отношений между рабочим классом и крестьянством, на соглашение между ними, но такое соглашение «...лишь тогда является допустимым, правильным и принципиально возможным, когда оно поддерживает диктатуру рабочего класса и является одной из мер, направленных к уничтожению классов...» (Соч., т. XXVI, стр. 387).

Такого типа соглашения и добивался Ленин на съезде, развивая свой план новой экономической политики.

На съезде завершается дискуссия о роли профсоюзов. Еще до съезда партия сплотилась вокруг тезисов «10-ти», подписанных Лениным, Сталиным и другими. Несмотря на все демагогические ухищрения Троцкого, Шляпникова и др., партия подавляющим большинством поддерживает Ленина. Меншевистским атакам Троцкого дан крепкий отпор.

На съезде Троцкий говорит жалкие слова о том, что Ленин обострил дискуссию, что он хочет провести выборы в ЦК по фракционному признаку и т. д.

Ленин указывает, что дискуссия была «ошибкой», «непомерной роскошью», потому что она расшатывала единство партии и отвлекала ее от важнейших практических задач.

Учитывая, что Троцкий, который долгие годы до Октября вел гнусную фракционную борьбу против Ленина и большевистской партии, вновь начинает фракционную борьбу, учитывая также фракционную борьбу шляпниковцев и

других во время дискуссии о профсоюзах,—Ленин провел на съезде специальную резолюцию об единстве партии. Эта резолюция, написанная Лениным, требует недопущения никаких фракционных выступлений, потому что всякая фракционность в партии и рабочем классе есть помощь буржуазной контрреволюции.

Съезд объявил распущенными все группы и фракции и установил, что за фракционную деятельность члены партии подлежат исключению из партии. В специальном пункте, написанном Лениным, было указано, что Центральный комитет имеет право исключать из партии за фракционную деятельность даже членов ЦК.

Ленин сумел в этой борьбе против фракционности повести за собой большинство партии. Резолюции X съезда об единстве партии и о синдикалистском и анархистском уклоне послужили основой для всей дальнейшей борьбы партии против фракционности и против уклонов в ее рядах.

Эти решения легли в основу всей дальнейшей борьбы партии за единство ее рядов, против фракционности, против оппозиции. Недаром так часто после X съезда всякого рода оппозиции поднимали вопрос о пересмотре этих ленинских резолюций о монолитности партии.

Ленин настоял на съезде на том, чтобы вывести из ЦК товарищей, обнаруживших теоретические шатания и фракционность (в частности Преображенского, Смирнова, Серебрякова). Он предложил пополнить руководящий орган партии «организаторами, выдвинувшимися в массовой партийной работе».

На этом же съезде по докладу Сталина партия приняла развернутую резолюцию по национальному вопросу, на многие годы определившую политику советской власти в деле национального строительства.

После съезда в статьях, брошюрах, выступлениях, а затем на партийной конференции в мае Ленин подробно разъясняет сущность продналога и смысл новой экономической политики. Он говорит, что социализм немислим без капиталистической техники и без крупного производства. Он немислим без диктатуры пролетариата. Но чтобы восстановить крупное производство, нужно сейчас поднять производительные силы крестьянства. Надо заинтересовать крестьянство в общем подъеме производства. Надо руко-

водить крестьянством, переводя его с мелкораздробленного хозяйства к хозяйству обобществленному. До сих пор был военный союз пролетариата с крестьянством. Крестьянство поддерживало рабочих потому, что Красная армия защищала крестьянство от помещиков и царских генералов. Теперь другая задача—задача экономического (хозяйственного) союза между рабочим классом и крестьянством. Пролетариат идет на уступки крестьянству для того, чтобы привлечь его на свою сторону и вместе с ним под руководством пролетариата и его партии строить социализм. Он руководит крестьянством, но это значит, что он ведет «линию на уничтожение классов, а не на мелкого производителя». Сделав крутой поворот в сторону новой экономической политики, Ленин сумел обеспечить дальнейшие успехи советской власти.

Целый ряд сложнейших хозяйственных и политических операций (введение продналога, демобилизация армии, борьба с бандитизмом, расширение товарооборота) партия, руководимая Лениным, проводит с полным успехом.

Ленин пишет подробный наказ местным советским учреждениям от имени Совета труда и обороны. В нем он дает указания, как нужно построить на местах хозяйственную работу, наладить товарооборот с крестьянством, поднять промышленность, сельское хозяйство, как бороться с бюрократизмом и т. д.

Ленин настойчиво растолковывает новую экономическую политику рабочим и крестьянам. Вот что рассказывает один из участников беседы Ленина с крестьянами в Горках: «Ленин заходит в избу... И начинается беседа Ильича с массой крестьян. Начинается беседа, и сперва идут вопросы жизненные, товарищеские, шутливые. Смеется Ильич, смеются мужики. Когда пошутили с полчаса и исчерпали разговоры о заградительных отрядах, о мешечниках, спекулянтах, которые провозят под пиджаками в полах муку, крупу, которые едут на крышах, под вагонами и окольным путем на лошадях в Москву,—эти шутки при Ильиче были, над этими хитростями Ильич смеялся, и они были полезны ему как материал,—встал Ильич и начал крестьянам говорить понятно и ясно о новой экономической политике.

Слушало Ильича крестьянство серьезно. Слушало по-

тому, что видело—человек действительно дает новое будущее, светлую жизнь» («Рассказы рабочих о Ленине», стр. 105, Профиздат, 1934 г.).

Летом 1921 г. созывается III конгресс Коммунистического интернационала.

Надо разъяснить братским партиям сущность перехода к нэпу, надо обобщить этот опыт для заграничных условий. В основе его лежит общий вопрос о взаимоотношениях пролетариата и крестьянства, т. е. вопрос исключительно важный для всех партий. Кроме того в этот момент почти во всех странах закончилась первая послевоенная полоса революционных боев и наступило известное затишье. Надо было наметить тактику для нового периода.

Владимир Ильич выступает на конгрессе с докладом о тактике нашей партии и с рядом других речей. Он обосновывает перед международным пролетариатом нашу политику по отношению к крестьянству и новую экономическую политику в целом. Высший принцип диктатуры—это сохранение союза пролетариата с крестьянством, чтобы пролетариат мог удержать руководящую роль и государственную власть, говорит он.

III конгресс одобрил тактику русских большевиков. Конгресс призывает к борьбе за завоевание широких пролетарских масс на сторону коммунизма, к созданию «единого фронта» снизу. Под руководством Ленина он отсекает от Коминтерна те группы и фракции (вроде группы Леви), которые тянули Коминтерн к оппортунизму.

Осенью на съезде политпросветов и на партийной Московской конференции Ленин подводит итоги первым месяцам новой экономической политики и указывает, что временное отступление, проведенное партией, укрепило диктатуру пролетариата и привлекло крестьянство на сторону рабочих.

Ленин, как всегда, продолжает уделять большое внимание партийной работе, строительству партии, составу партии. Под его руководством проводится чистка партии. X съезд показал, что в партии имеются элементы, подавшиеся мелкобуржуазной стихии, зараженные синдикализмом, анархизмом, меньшевизмом. В партию втерлось много бывших меньшевиков и выходцев из других партий, которые только на словах были коммунистами. В период

крутого политического поворота партия должна была обеспечить идейную выдержанность своих членов и твердую сплоченность рядов. Ленин дает директиву, чтобы очистить партию от элементов, оторвавшихся от масс, от примазавшихся, закомиссарившихся, в частности от бывших меньшевиков, втершихся в партию. Он предлагает привлечь к чистке беспартийную массу трудящихся и внимательно прислушиваться к ее оценке коммунистов.

В осенние месяцы 1921 г. Ленин напряженно работает над вопросами восстановления хозяйства, электрификации, поднятия добычи угля, увеличения заготовок топлива и др. Он указывает в одной из своих записок этого времени, как надо работать в социалистической стране. Он говорит, что надо «...работать с максимальным напряжением и с наибольшей производительностью труда и дисциплиной, превышающими капиталистическую норму, ибо иначе опередить капитализм и даже догнать его Россия не в состоянии» («Ленинский сборник» XXIII, стр. 42). В телеграмме, направленной в Донбасс, Ленин резко высказывается против уравниловки и утверждает введение «...новых правил оплаты труда продовольствием и деньгами по производительности, с упразднением уравнильных выдач продовольствия и денег» («Ленинский сборник» XXIII, стр. 80).

Уже в это время, осенью 1921 г., можно было видеть, что поворот к новой политике, переход партии на новые позиции прошел блестяще. Несмотря на добавочные трудности в связи с голодом 1921 г., партии под гениальным руководством Ленина удалось упрочить союз с крестьянством, начать восстановление промышленности и транспорта, упрочить единство партии, усилить свое внешнее политическое положение.

Владимир Ильич за работой

Рабочий кабинет Владимира Ильича в Кремле—это комната в два окна, метров 35 площадью.

Все стены комнаты уставлены книжными шкафами. Здесь основная марксистская литература (Маркс, Энгельс и др.), энциклопедические словари, книги по экономике, небольшой отдел беллетристики, главным образом классики. Книжные новинки складывались для Владимира Ильича на одну из нижних полок шкафа.

На особых этажерках лежали комплекты русских и иностранных газет. На отдельном столе находились атласы и карты. Некоторые карты висели и на стенах и на особом станке. На стене—портреты Маркса и Халтурина,—оба портрета подарки от рабочих.

Письменный стол стоял почти посередине комнаты. Справа и слева от него—две вертящиеся этажерки с партийной литературой, справочниками, папками с текущими делами и книгами, отложенными для просмотра.

Среди самой напряженной организационной, практической работы Ленин неустанно занимался теорией. Революционная теория была орудием его революционного действия. Работы Маркса, Энгельса, протоколы партийных съездов, большевистские брошюры, справочники на разных языках, документы партийной истории—все это у Ленина под рукой, ко всем этим источникам Ленин обращался ежедневно.

Обладая исключительной памятью, он никогда не любил цитировать на-авось, всегда тщательно проверял цитату, справлялся о нужной цифре, требовал проверенный документ.

На письменном столе небольшая лампа с абажуром. Когда Владимир Ильич бывал один, он зажигал только эту лампу, без верхней люстры.

На столе несколько телефонов, большие ножницы, которыми он вскрывал пакеты, ему лично адресованные, разрезательный нож, несколько хорошо очиненных карандашей.

У стола—простое кресло с плетеным, как у венских стульев, сиденьем.

Перед рабочим столом Ленина стоял другой стол, вокруг которого были кресла. Здесь много лет подряд происходили заседания Политбюро.

Вся обстановка кабинета простая и скромная.

Из своего кабинета Владимир Ильич был связан со всеми руководящими работниками, с наркоматами, с другими городами. Его секретариат был блестяще организован для всей технической и контрольной работы.

Обычно Владимир Ильич приходил в свой кабинет в 9 $\frac{1}{2}$ —10 часов утра. Он просматривал газеты, потом вызывал секретаря и заслушивал сообщение о полученных важнейших бумагах, давал указания о приеме на день и об общем распорядке дня, подписывал бумаги и пр.

Часов в 11 работа уже шла во-всю: начинались приемы, заседания, разговоры по телефону, вызовы товарищей, писание статей, резолюций и т. д.

В то же время он то и дело вызывал секретарей, давал новые поручения, требовал точного и быстрого выполнения и проверки.

Часа в 4 Владимир Ильич уходил обедать и отдыхать. К 5 $\frac{1}{2}$ —6 часам он обычно снова был в кабинете или в зале заседаний СНК.

По вечерам, после 10—11 часов, часто снова бывали приемы и другие дела. Иногда Владимир Ильич для отдыха совершал ночью, обычно около 12 часов, прогулку на автомобиле.

Вот как например прошли у него два типичных рабочих дня—8 и 9 февраля 1921 г.

8 февраля утром он отредактировал и подписал протокол Малого Совнаркома, в том числе решение о борьбе со спекуляцией, о работах по восстановлению железнодорожного транспорта и др.

С 12 до 3 часов председательствовал на заседании Политбюро, где разбирались вопросы о посевной кампании и положении крестьянства (в связи с подготовкой к X съезду и подготовлявшимся переходом к нэпу), о положении транспорта, о бандитизме.

От 6 до 10 часов вечера председательствовал на заседании Совнаркома. Здесь среди других стояли вопросы о трудовой дисциплине, о продовольственных фондах для школ и больниц, вопрос об убытках, причиненных стране войной и блокадой, и др.

От 10 до 11½ часов председательствовал на заседании СТО.

На другой день, 9 февраля, с утра до 4½ часов шел прием. Здесь были наркомы и замнаркомы Дзержинский, Покровский, Осинский, сибирский крестьянин Чернов, двое работников Коминтерна.

С 6 часов началось заседание СТО (вопросы топлива и посевной кампании).

Во время заседания и после него Владимир Ильич просмотрел и подписал ряд телеграмм и бумаг, прочел доклад Красина о нефти и отметил иностранные книги, которые просил прислать.

Так изо дня в день шла работа пролетарского вождя. Он настойчив и упорен в своей работе. И к другим, особенно к своему секретариату, он также очень требователен.

Одна из секретарш Ленина—М. Гляссер пишет: «Если Владимир Ильич посылал через своего секретаря какой-нибудь пакет со срочным запросом или поручением ведомству или отдельному товарищу, то к словам: «Отшлите этот пакет такому-то», он редко забывал прибавить: «Вы раньше созвонитесь, узнайте, где такой-то, чтобы дать точный адрес самокатчику; попросите, чтобы отметили время получения, а как только принесут расписку, покажите ее мне». И после отсылки пакета секретарь был обязан следить за его судьбой с неослабным вниманием, устраняя все препятствия с его пути, так как каждую минуту мог раздаваться звонок из кабинета Владимира Ильича и на его вопрос: «Получил ли мое письмо такой-то? Есть расписка? Когда будет ответ?»—надо было ответить совершенно точно. А не ответишь или ответишь

не совсем уверенно, Владимир Ильич настойчиво повторит: «Проверьте тотчас же» или же проверит сам: берет телефонную трубку, звонит к тому товарищу, которому он посылал письмо, и запрашивает, доставлено ли оно ему» («Ильич на стройке советского аппарата», стр. 41, изд. «Старый большевик», 1934 г.).

Но будучи требовательным в работе, Ленин как никто умел и поощрять и возбуждать энергию работников.

Ленин, «...даже распекая не на шутку, никогда не унижал, не уничтожал человека, всегда оставляя ему веру в себя, в свои силы, в возможность исправить свои промахи и ошибки. Его тактичность, внимательность, заботливость, его товарищеская помощь при любом затруднении ободряли даже слабых, вялых, неуверенных в себе работников; он заражал их собственной бодростью и уверенностью, подгонял их своей смелостью, решительностью, быстротой мысли и действия, проверкой исполнения, а главное, своим предвидением правильных целей и правильных путей к ним» («Ленин на хозяйственном фронте», стр. 35, ИМЭЛ).

Ленин председательствовал на всех заседаниях Политбюро и других собраниях высших партийных органов. Он же вел заседания СНК и СТО.

В это время заседания Совета народных комиссаров, которые в первый год революции чаще происходили ночью, стали начинаться ровно в 6 часов вечера. Ленин появлялся в зале заседаний ровно в шесть, не опаздывая ни на одну минуту. Он решительно боролся с опозданиями, и был даже установлен порядок, чтобы в протоколах заседаний Совнаркома и СТО записывалось, кто в каком часу прибыл на заседание. Заседания шли в строгом порядке, в полной тишине. Ленин не допускал никаких разговоров. Он воспретил курение в зале заседания, следя, чтобы вентиляция и форточки действовали, воздух был чист. Ораторам давалось для выступлений не более 3—5 минут.

Во время заседаний Политбюро или Совнаркома Владимир Ильич внимательно следил за прениями и быстро и четко формулировал основные предложения. В это же время он просматривал бумаги, иностранные газеты, писал многочисленные записки присутствующим с запросами, директивами и указаниями. Он требовал от докладчиков

и выступающих точных, проверенных фактов и цифр, точных и ясных предложений. Он был яростным врагом всяких громких и общих фраз, расплывчатости заявлений, неопределенных и неточных сообщений, непродуманных предложений. Если сообщавшиеся цифры и факты внушали ему сомнение, он сейчас же требовал дополнительной проверки сведений из разных источников.

На заседаниях Совнаркома он внимательно прислушивался к выступлениям представителей мест и к рядовым работникам. Он охотно выдвигал этих новых людей и в комиссии, и для специальных поручений. А после того как было принято решение, он требовал, чтобы оно было точно сформулировано и точно записано. Он следил за тем, как оно выполняется, он проверял исполнение и через своих помощников и сам лично, вызывая к себе людей и разговаривая по телефону.

«Работали в Совнаркоме споро, работали бодро, работали с шутками,—вспоминает Луначарский.—Ленин добродушно принимался хохотать, когда ловил кого-нибудь на курьезном противоречии, а за ним смеялся и весь длинный стол крупнейших революционеров и новых людей нашего времени—над шутками самого ли председателя, который очень любил сострить, или кого-либо из докладчиков. Но сейчас же после этого бурного смеха наступала вновь та же бодрая серьезность и так же быстро, быстро текла река докладов, обмена мнений, решений.

Надо было видеть, как слушает Ленин. Я не знаю лица прекраснее, чем лицо Владимира Ильича. На лице его покоилась *печатъ необычайной силы*, что-то львиное ложилось на это лицо и на эти глаза, когда, задумчиво смотря на докладчика, он буквально впитывал в себя каждое слово, когда он подвергал быстрому, меткому дополнительному допросу того же докладчика...

Сердился Ленин, особенно в Совнаркоме, чрезвычайно редко. Но сердился крепко. Выражений он при этом не выбирал. С его уст слетали всякие слова вроде: «советские сановники, у которых ум за разум зашел», «ротозейство», «головотяпство» и другие неприятные определения, которые попадают иногда в его бумаги, телеграммах, телефонограммах и т. д.

Но никто никогда не обижался за «проборку» от Ле-

нина» (*Луначарский*, Воспоминания о Ленине, стр. 30—31, ИМЭЛ, 1933 г.).

Среди большой рабочей нагрузки Ленин успевал принимать сотни рабочих, крестьян, работников партии и советского аппарата. Обычно он принимал в своем кабинете в Кремле. Он «радушно приветствовал входившего и с привычной ласковой фразой: «Присаживайтесь!»—указывал на мягкое кресло рядом со своим письменным столом. Сам он садился на твердое кресло у стола, немного подвигался к посетителю и с ласковой, хитроватой улыбкой, внимательно вглядываясь в него, начинал беседу» (*Н. Горбунов*, Воспоминания о Ленине, стр. 23, ИМЭЛ, 1933 г.).

Ленин говорил с посетителями как старший товарищ, но умел, когда надо было, быть резким и суровым; он умел властно приказывать, беспощадно раскритиковать и высмеять.

Гигантская работа, проводимая Владимиром Ильичем, требовала величайшего напряжения сил. В это же время Ильич продолжал выступать на митингах, конференциях и съездах, выступать в печати.

Во всей своей работе Владимир Ильич яростно борется против косности, бюрократизма, рутин. Он выдвигает смелые предложения. Он решительно поворачивает руль истории, если этого требуют обстоятельства.

Его предложения всегда тщательно продуманы и обоснованы. Его поворот в политике—это решительное движение в новом направлении.

Всякое свое решение он проводит твердо, настойчиво, до конца.

Из ленинского кабинета в Кремле идут нити во все уголки страны, идут провода ко всем рычагам партийных и советских организаций.

Вся страна, весь мир знает, что в Кремле живет вождь, который руководит борьбой трудящихся во всех уголках земного шара.

Ленин окружен любовью широких масс. Все, кто соприкасался с ним, носили в себе эту теплую привязанность к великому вождю пролетариата.

Все воспоминания о Владимире Ильиче проникнуты этим чувством.

Один из курсантов Кремлевских курсов, охранявший Кремль и помещения правительства, рассказывает:

«Весной, когда просыхала земля в Тайницком саду и набухали мхи на кремлевских куртинах, Ильич в сумерки проходил по аллейке сада. Отдыхал после заседаний СТО и Совнаркома.

У старой «Ивановской кузницы» был разбит спортуголок пулеметных курсов. В сумерки, когда назначались клубные занятия, сюда редко кто заходил: разве только упорный и настойчивый будущий краском в десятый раз старался перепрыгнуть через спортивный забор, приобретая навык к полевой гимнастике.

Ильич, заложив руки за спину, в широком кепи, сутулясь, как всегда, проходил по низу Тайницкого сада. Перед спортивным забором он останавливался и долго следил за упорным спортсменом в курсантской пилотке.

Наконец забор перепрыгнут...

На задумчивом лице Ильича ложилась широкая светлая улыбка...» («Об Ильиче», стр. 181, Соцэкгиз, 1934 г.).

Отдыхать по выходным дням Владимир Ильич уезжал за город. Сперва, в первые годы после переезда в Москву, Владимир Ильич со своими близкими забирали вместо обеда бутерброды и отправлялись куда-нибудь в лес. Особенно ему нравились покрытые сосновым бором берега Москва-реки около Барвихи. Отсюда открывался хороший вид на окрестные поля и луга.

«Иногда,—пишет Мария Ильинична,—к нашей машине, когда мы проезжали по деревне, со всех ног бежала стая белоголовых крестьянских ребятишек с просьбой «покатать» их. Владимир Ильич, который очень любил детей, просил Гиля (шофера—П. К.) остановиться, машина наполнялась до-отказу шумной, ликующей толпой ребят. Проехав километр-полтора, ребята высаживались и с веселым криком бежали обратно по направлению к деревне» (Д. и М. Ульяновы, О Ленине, стр. 92).

Позднее Владимир Ильич проводил выходные дни в Горках.

Здесь он особенно любил жить в маленьком флигелечке. По старинному парку в Горках Владимир Ильич любил гулять. Ему нравились и окрестности Горок.

Здесь ему было суждено провести и последние дни своей жизни.

Всей своей работой Ленин учит, как надо работать по-революционному, по-большевистски.

О стиле работы Ленина Сталин говорит, что он объединял в себе русский революционный размах и американскую деловитость.

«Русский революционный размах,—пишет Сталин,—является противоядием против косности, рутины, консерватизма, застоя мысли, рабского отношения к дедовским традициям. Русский революционный размах—это та живительная сила, которая будит мысль, двигает вперед, ломает прошлое, дает перспективу. Без него невозможно никакое движение вперед. Но он имеет все шансы выродиться на практике в пустую «революционную» манитловщину, если не соединить его с американской деловитостью в работе...

Американская деловитость—это та неукротимая сила, которая не знает и не признает преград, которая размышляет своей деловитой настойчивостью все и всякие препятствия, которая не может не довести до конца раз начатое дело, если это даже небольшое дело, и без которой немислима серьезная строительная работа. Но американская деловитость имеет все шансы выродиться в узкое и беспринципное делячество, если ее не соединить с русским революционным размахом...

Только такое соединение дает нам законченный тип работника-ленинца, стиль ленинизма в работе» (Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 73—74, изд. 10-е).

Последние годы

Среди неслыханно трудной хозяйственной обстановки Ленин успешно проводит перевод страны на новые экономические позиции. Кулацкие, бандитские восстания разгромлены. Промышленность и сельское хозяйство начинают постепенно восстанавливаться.

На IX съезде советов (декабрь 1921 г.) Ленин подвел итоги первому году хозяйственного строительства, первому году без войны. Он указывал, что за этот год союз рабочего класса с крестьянством окреп и это помогло восстановлению хозяйства и укреплению страны. Ленин внимательно перечислял достигнутые в хозяйстве успехи: подъем транспорта, постройку электростанций, увеличение посевов, увеличение добычи угля.

Ленин с гордостью отмечал, что за истекший 1921 г. мы получили 350 млн. пудов донецкого угля (больше плана), 139 млн. пудов торфа. Выплавлено чугуна было в начале года 70 тыс. пудов в месяц, а в ноябре—уже 270 тыс. пудов. За 1920 и 1921 гг. была открыта 221 электростанция с мощностью в 12 тыс. *квт.*

Успехи были еще маленькие, но они показывали, что перелом создан и хозяйство начало восстанавливаться.

В это же время Ленин набросал проект постановления ЦК о работе профсоюзов.

После решения о профсоюзах на X съезде партии прошел почти год. Это был первый год новой экономической политики. Надо было дать на основе опыта этого года развернутое решение о работе профсоюзов в условиях нэпа.

В этом решении Ленин указывал, что связь с массой

является самым важным и самым основным условием успеха работы профсоюзов. Профсоюзы, будучи школой коммунизма, «...должны быть в частности школой управления социалистической промышленностью (а затем постепенно и земледелием) для всей массы рабочих, а затем и для всех трудящихся» (Соч., т. XXVII, стр. 152).

За истекший год новой экономической политики пролетариат сохранил все командные высоты и свою руководящую роль в стране, крестьянство шло за рабочим классом. Партия перестроила и укрепила свои ряды. Хозяйственное положение в стране под руководством Ленина заметно улучшилось. Можно было прекратить отступление и двинуться снова вперед. И на съезде металлистов (март 1922 г.) Ленин дает эту директиву. Он говорит:

«...наше экономическое отступление мы теперь можем остановить. Достаточно. Дальше назад мы не пойдём» (Соч., т. XXVII, стр. 175). Он указал в этой же речи на необходимость решительной борьбы против бюрократизма и волокиты: *«Проверять людей и проверять фактическое исполнение дела—в этом, еще раз в этом, только в этом теперь гвоздь всей работы, всей политики»* (Соч., т. XXVII, стр. 179).

«...первоочередная задача момента,—пишет Владимир Ильич в «Проекте директивы насчет работы СТО и СНК, а также Малого СНК» в эти же месяцы 1922 г.,—не декреты, не реорганизации, а подбор людей; установление индивидуальной ответственности за делаемое; проверка фактической работы. Иначе от бюрократизма и волокиты, которые нас душат, не вылезть» (Соч., т. XXVII, стр. 164).

А в письме к Цюрупе о новой постановке работы Совета народных комиссаров и Совета труда и обороны он указывал, что главный недостаток—отсутствие проверки исполнения: *«Нас затягивает поганое бюрократическое болото в писание бумажек, говорение о декретах, писание декретов, и в этом бумажном море тонет живая работа»* (Соч., т. XXVII, стр. 159).

И несколько раз он повторяет в этих письмах, что самое главное—выбор людей и проверка исполнения. Надо установить точную ответственность всех работников. Пусть наркомы не тащат в Совнарком всякую мелочь, а рабо-

тают сами и сами отвечают. Ленин заставлял своих заместителей по Совнаркому непосредственно проверять исполнение, и сам не один раз проверял эту работу, добиваясь точного выполнения постановлений партии и советской власти.

На этих основах Ленин сколачивает крепкий советский аппарат и аппарат для управления промышленностью.

В эти же месяцы Ленин снова и снова возвращается к вопросам культуры и культурной революции.

Основное, на что обращал внимание Ленин,—это культурный подъем масс. Первое, с чего надо начать в борьбе за культуру,—это ликвидация неграмотности: «Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке» (Соч., т. XXVII, стр. 51).

Ленин добавлял, что, если массы «сами возьмутся» за это дело, с безграмотностью можно будет быстро покончить.

Ленин резко нападал на «пролеткультуровцев», которые думали строить пролетарскую культуру через какие-то специальные организации, лабораторным путем. Пролетарская культура, по учению Ленина, создается самой массой трудящихся, которые критически овладевают всем наследием буржуазной культуры и перерабатывают его. Только усвоив культуру, созданную в прошлом, пролетариат может строить свою новую, социалистическую культуру.

Культурная задача не может быть решена так быстро, как задачи политические и военные. Здесь нужен больший срок, упорная работа.

И Ленин упорно призывал трудящихся: «учиться, учиться и учиться!»

Пробуждение масс к культуре он считал самым важным условием, обеспечивающим успех культурной революции. Говоря об искусстве, он указывал, что настоящее искусство должно уходить корнями в самую толщу трудящихся масс, должно быть понято ими и любимо ими. Поэтому Ленина особенно интересовали те виды искусства, которые широко могли воздействовать на массы, например кино, плакаты, памятники.

Владимир Ильич настойчиво добивался от Наркомпроса установления в Москве, Ленинграде и других городах памятников знаменитым революционерам, писателям, ученым. Памятники должны были самым широким массам

пропагандировать имена и дела великих вождей трудящихся.

Ленин много заботился о развитии школьного, библиотечного дела, потому что только на основе подъема культурного уровня масс могли шире развиваться наука, техника, искусство.

Борьба на культурном фронте, развернувшаяся в Советской стране, существенно помогла и хозяйственной работе.

В эти напряженные годы работы Владимир Ильич, как всегда, был окружен заботливым вниманием своих товарищей и глубокой любовью трудящихся всего мира. Эта любовь сказывалась между прочим в многочисленных письмах и приветствиях, получаемых им.

Вот группа беспартийных, как они сами про себя говорят, малограмотных крестьян Тамбовской губернии пишет: «Мы желаем Вам быть здоровым навсегда и быть передовым вождем русского рабочего крестьянства. Мы готовы в любой секунд грянуть на помощь стеной Высокому вождю Владимиру Ильичу Ульянову-Ленину, если кто позволит против нашего вождя и рабочего класса сопротивляться... мы хотя и беспартийные, но сердца наши и дух наш коммунистический...»

...Помню, как просветлело лицо у Владимира Ильича, когда он читал это письмо» (Д. и М. Ульяновы, О Ленине, стр. 84).

Рабочие итальянского города Вероны писали: «Рабочие Вероны желают на много лет счастья тебе и всему советскому правительству!»

Тысячи нитей связывали пролетарского вождя с рабочей массой всего мира.

Зимой 1921/22 г. впервые обнаружили признаки тяжелого заболевания Владимира Ильича.

Исключительно напряженная работа последних лет дает себя знать. Ленин несколько раз по требованию врачей и партии прерывал свою работу.

В марте он по болезни не может участвовать в очередном пленуме ЦК. Он просит пленум освободить его от участия в заседаниях. Он пишет: «И заседания на пленуме и доклада на съезде я не осилю». И добавляет, что, если потребуется его явка на пленум, он безусловно

явится. Он, как всегда, дисциплинированный член партии и готов выполнить ее директивы.

В письме к Молотову Ленин сообщает свои предложения пленуму. Он требует, чтобы были отвергнуты предложения Зиновьева и установлен более длительный стаж для приема новых членов в партию: полгода только для рабочих, не меньше 10 лет пробывших на крупном производстве; для остальных рабочих—полтора года; для крестьян и красноармейцев—2 года и для прочих—3 года. Владимир Ильич мотивирует это требование тем, что часто за рабочих считаются те, кто «...ни малейшей серьезной школы в смысле крупной промышленности не прошли», что в связи с нашими успехами «...напор в партию элементов мелко-буржуазных и прямо враждебных всему пролетарскому возрастет в гигантских размерах» (Соч., т. XXVII, стр. 209, 211).

Несмотря на болезнь, Ильич тщательно, как всегда, готовится к очередному, XI съезду партии. Это был последний съезд, на котором Ленин выступал.

В центр своих тезисов к докладу на съезде Ленин положил следующую мысль: «Главное, чего нам не хватает,—культурности, умения управлять... Экономически и политически *НЭП* вполне обеспечивает нам возможность постройки фундамента социалистической экономики» (Соч., т. XXVII, стр. 207). Ленин в своем докладе на съезде говорил, что основной политический урок новой экономической политики в том, чтобы «сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством, и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда и ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем» (Соч., т. XXVII, стр. 231—232). Ленин добавляет: «В народной массе мы все же капля в море, и мы можем управлять только тогда, когда правильно выражаем то, что народ сознает. Без этого коммунистическая партия не будет вести пролетариата, а пролетариат не будет вести за собою масс, и вся машина развалится». И он кончил свой доклад словами: «Центр тяжести перенести на подбор людей, на проверку фактического исполнения» (Соч., т. XXVII, стр. 256, 259).

В своих выступлениях на этом съезде Ленин, как всегда, прямо и не замазывая, указывает ошибки, которые были допущены и во время военного коммунизма и при проведении нэпа. Он дает в своих речах образцы большевистской самокритики. Он умеет прямо смотреть в глаза действительности. Он критикует, чтобы исправить.

На этом же съезде он указывает, какая предстоит партии борьба с капитализмом, растущим из мелкокрестьянского хозяйства. Ленин говорит: «Вот тут предстоит в ближайшем будущем бой, срок которого нельзя точно определить» (Соч., т. XXVII, стр. 235).

После XI съезда Ленин выдвигает И. В. Сталина на пост генерального секретаря ЦК. Ленин, вынужденный болезнью отойти от работы, ставит своего ближайшего соратника на решающий пост в руководстве партии.

После нескольких лет терпеливой, настойчивой и упорной работы Сталин гениально выбрал момент, когда надо было начать решительное наступление, о котором говорил Ленин на XI съезде. На основе успехов индустриализации и развертывания коллективизации сельского хозяйства партия под руководством Сталина с блестящим успехом провела этот решительный бой против капиталистических элементов страны.

После съезда Ленин продолжает усиленно работать. Он отмечает статьей десятилетний юбилей «Правды» (Соч., т. XXVII, стр. 292—295). Он пишет для Политбюро «О «двойном» подчинении и законности» (Соч., т. XXVII, стр. 298—301).

В этой статье Ленин возражал против решения Комиссии ВЦИК, которая хотела провести подчинение прокуратуры не только центру, но и местам. «Законность не может быть калужская и казанская,— писал Ленин,— а должна быть единая всероссийская и даже единая для всей федерации советских республик». Он требовал централизованной системы прокурорского надзора.

На лето Владимир Ильич переезжает под Москву, в Горки.

26 мая происходит первый острый приступ болезни Ленина (склероз сосудов). У него частично отнимается правая рука и правая нога, расстраивается речь.

По заключению врачей, болезнь вызвана нечеловечески

напряженной умственной работой Владимира Ильича. Через три недели здоровье его немного восстанавливается, но в течение лета припадки несколько раз повторяются. Во время болезни Владимира Ильича его работа по руководству партией выполняется Сталиным, генеральным секретарем ЦК. Сталин часто посещает Ленина в Горках, делает ему доклады о положении дел, обсуждает с ним очередные вопросы, получает указания Ленина для ЦК.

В августе Ленин передает через Сталина приветствие Всероссийской конференции партии и выражает надежду, что он скоро вернется к работе.

И действительно в октябре Владимир Ильич возвращается к работе. Он председательствует в Совнаркоме, участвует в заседании ЦК, выступает с речью на сессии ВЦИК.

В ноябре он делает доклад на IV конгрессе Коминтерна. Доклад посвящен пятилетию российской революции. В нем он указывает, что опыт нэпа должны учесть все коммунистические партии, так как вопрос отношения рабочего класса к крестьянству является чрезвычайно важным вопросом для всех партий. Он кончает речь указанием, что пролетариат должен учиться и учиться. Надо поднять культурный уровень масс, говорит он, и тогда мы построим социалистическое общество. А иностранные компартии должны учиться, чтобы переварить наш опыт и использовать его в своей борьбе за социализм.

Этот доклад Владимир Ильич делал с большим напряжением и был им очень утомлен.

Болезнь уже резко сказывалась на нем.

20 ноября Владимир Ильич выступает на пленуме Московского совета. Это последнее его выступление. Он кончает свою речь словами: «Социализм уже теперь не есть вопрос отдаленного будущего, или какой-либо отвлеченной картины... Мы социализм протащили в повседневную жизнь и тут должны разобраться. Вот что составляет задачу нашего дня, вот что составляет задачу нашей эпохи. Позвольте мне закончить выражением уверенности, что как эта задача ни трудна, как она ни нова по сравнению с прежней нашей задачей, и как много трудностей она нам ни причиняет,—все мы вместе, не завтра, а в несколько лет, все мы вместе решим эту задачу во что бы

то ни стало, так что из России неповской будет Россия социалистическая» (Соч., т. XXVII, стр. 366).

После этого выступления Ленин передает через Сталина свою записку для пленума ЦК о монополии внешней торговли. Он настаивает в этой записке на сохранении монополии внешней торговли.

В эти последние месяцы 1922 г. партия, по указаниям Ленина, подготавливает образование Союза советских социалистических республик. Основная работа поручена Лениным Сталину. Он должен сделать на очередном — X съезде советов (назначенном на конец декабря 1922 г.) доклад об этом.

Ленин, несмотря на продолжающееся недомогание, хочет сам выступить на съезде. Но ему не удается принять участие на съезде.

16 декабря у Ленина происходит второй удар с параличом правой половины тела.

Лечивший его немецкий профессор пишет об этих месяцах: «Никогда Ленин при частых врачебных исследованиях и лечении, при которых ему приходилось одеваться и раздеваться, не допускал ни малейшей помощи со стороны его врачей. Когда в декабре 1922 г. у него была парализована надолго правая сторона и он был прикован к постели, он лишь с большим сопротивлением допустил сиделку, и позже, когда он был полностью лишен правой руки, все, что только он мог, он старался делать левой рукой, по возможности избегая посторонней помощи. Служить другим это было основой всего его существа; не допускать себе служить, а заботиться о себе самому, — таков был его высший закон до последнего дня» (сб. воспоминаний «О Ленине», кн. IV, стр. 205—206, Гиз, 1925 г. Воспоминания проф. Ферстера).

В январе и феврале 1923 г. Владимир Ильич несколько оправился. В промежутках между приступами болезни Владимир Ильич диктует (писать самому ему уже трудно) свои последние статьи (январь и половина февраля 1923 г.).

Владимир Ильич, как всегда, прямо смотрел в глаза правде и понимал, что его работоспособность подорвана и ему надо использовать каждую оставшуюся минуту.

Эти последние статьи Ленина следующие: «Странички

из дневника» (Соч., т. XXVII, стр. 387—390), «О кооперации» (Соч., т. XXVII, стр. 391—397), «О нашей революции» (Соч., т. XXVII, стр. 398—401), «Как нам реорганизовать Рабкрин» (Соч., т. XXVII, стр. 402—405), «Лучше меньше, да лучше» (Соч., т. XXVII, стр. 406—418). Это как бы завещание вождя большевистской партии и мирового пролетариата.

В этих статьях больше всего говорится об основном политическом вопросе, решающем для всей революции,— об отношении рабочего класса к крестьянству. Ленин говорил об этом так:

«Мы должны постараться построить государство, в котором рабочие сохранили бы свое руководство над крестьянами, доверие крестьян по отношению к себе и с величайшей экономией изгнали бы из своих общественных отношений всякие следы каких бы то ни было излишеств... Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и прочее.

В этом и только в этом будет наша надежда. Только тогда мы в состоянии будем пересесть, выражаясь фигурально, с одной лошади на другую, именно, с лошади крестьянской, мужицкой, обнищавшей, с лошади экономий, рассчитанных на разоренную крестьянскую страну,—на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д.» (Соч., т. XXVII, стр. 417).

Ленин указывает, что при этом условии широкое кооперирование крестьянства непосредственно продвинет его к социализму. «В самом деле, власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д.,—разве это не все, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, кото-

рую мы прежде третировали, как торгашескую, и которую с известной стороны имеем право третировать теперь при напе так же, разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества? Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения» (Соч., т. XXVII, стр. 392). Но для кооперирования нужно провести большую культурную работу. «Каждый общественный строй возникает лишь при финансовой поддержке определенного класса. Нечего напоминать о тех сотнях и сотнях миллионов рублей, которые стоило рождение «свободного» капитализма. Теперь мы должны сознать и претворить в дело, что в настоящее время тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный. Но поддерживать его надо в настоящем смысле этого слова, т. е. под этой поддержкой недостаточно понимать поддержку любого кооперативного оборота, — под этой поддержкой надо понимать поддержку такого кооперативного оборота, в котором *действительно участвуют действительные массы населения*» (Соч., т. XXVII, стр. 393). Ленин в своих последних статьях много раз говорит о поднятии культуры, об улучшении положения народного учителя, о необходимости учебы и учебы.

Ленин говорит о необходимости упрощения и улучшения советского аппарата. Он предлагает реорганизовать Рабоче-крестьянскую инспекцию, слив ее с партийной организацией — с Центральной контрольной комиссией. Он предлагает значительно увеличить число членов ЦКК рабочими и крестьянами и перед Рабкрином поставить задачу — изучить научную организацию труда и широко применить ее принципы в организации Советского государства и народного хозяйства.

Главная задача ЦК и ЦКК, говорит Ленин, внимательно следить за тем, чтобы не допустить никакого раскола между рабочими и крестьянами, добиться того, чтобы крестьянские массы шли за рабочими и под руководством рабочих: «...мы должны проявить в величайшей степени осторожность для сохранения нашей рабочей власти, для удержания под ее авторитетом и под ее руководством нашего мелкого и мельчайшего крестьянства» (Соч., т. XXVII, стр. 416).

Статьи и выступления Ленина за последние месяцы его революционной работы уточняли для партии основные пути, по которым ей надо двигаться. Ленин доказал, что построение социализма в нашей стране вполне возможно даже при затяжке мировой революции. Оно уже началось и будет идти успешно. В основе социалистического строительства должны лежать укрепление и рост тяжелой промышленности. Тяжелая промышленность даст опору для индустриализации страны. А когда мы сумеем, говорил Ленин, снабдить деревню тракторами и усовершенствованными сельскохозяйственными орудиями, мы должны провести обобществление сельского хозяйства и создание образцовых государственных советских хозяйств. Коллективизация крестьянства непосредственно подведет деревню к социализму. Все этой работой должны руководить партия и Советское государство. Мы должны внимательно следить, чтобы Советское государство не обюрократилось. Мы должны иметь дешевый государственный аппарат, тесно связанный с широкими массами. Борьба за грамотность, за культуру даст основу для строительства социализма, для борьбы с бюрократизмом, для широкой коллективизации деревни.

Так Ленин наметил основные задачи, которые стояли перед партией и пролетариатом.

Эти последние ленинские статьи давали партии практические указания для ряда ближайших лет, в то же самое время являясь величайшим теоретическим вкладом в сокровищницу марксизма. Ленин давал в них стройную марксистскую систему построения социализма в стране, где пролетариат ведет за собой многочисленные ряды крестьянства. Этот ленинский план давал всем компартиям теоретическую базу для их работы.

9 марта 1923 г. у Владимира Ильича происходит третий удар. Правая половина тела отнялась. Ильич теряет способность речи. Положение исключительно тяжелое. Его перевозят в Горки. Болезнь протекает мучительно. Владимир Ильич страдает нервным возбуждением и бессонницей. Партия, рабочие и крестьяне с тревогой следят за болезнью своего вождя.

Один из лечивших его профессоров говорит: «Положение было истинно трагическое. Человек, который своим

словом приводил в состояние экстаза массы и убеждал закаленных в дискуссиях борцов и вождей, человек, на слово которого уже так или иначе реагировал весь мир,—этот человек не мог выразить самой простой, примитивной мысли» (сб. воспоминаний «О Ленине», кн. I, стр. 172. Воспоминания проф. Авербаха).

В апреле происходит XII съезд партии—без Ленина. Собравшиеся делегаты с тревогой передавали друг другу вести о тяжелом положении Владимира Ильича.

Организационный доклад ЦК на съезде делает Сталин. В середине лета в состоянии здоровья Владимира Ильича наступает некоторое улучшение. Сон восстанавливается. Владимир Ильич постепенно начинает ходить с посторонней помощью. С осени Владимир Ильич под наблюдением врачей приступает к упражнениям для постепенного восстановления речи.

С железным упорством он борется с болезнью. Надежда Константиновна и Мария Ильинична непрерывно возле больного. Привлечены лучшие врачи республики и заграничные.

В октябре Владимир Ильич уже самостоятельно ходит, опираясь на палку. Делает прогулки в автомобиле. Один раз он приезжает в Москву. Заходит в свой кремлевский кабинет, а на обратном пути заезжает на строящуюся сельскохозяйственную выставку. Это последняя поездка Ильича в Кремль.

Речь медленно восстанавливается. Владимир Ильич просматривает газеты и указывает статьи, которые ему должны прочесть. Кажется, что близок день, когда Ильич снова примется за свою работу. Но трагический конец приближается.

«Накануне рокового дня,—пишет Семашко,—Владимир Ильич чувствовал себя вялым. Он проснулся в неразположении, жаловался на головную боль, плохо ел. Проснулся на следующее утро он также вялым, отказывался от пищи, и лишь по настойчивой просьбе окружающих он съел немного утром, за чаем, и немного за обедом. После обеда он лег отдохнуть. Вдруг домашние замечают, что он как-то тяжело и неправильно дышит» (Н. А. Семашко, Воспоминания о Ленине, стр. 37, ИМЭЛ, 1933 г.).

В 6 часов вечера 21 января 1924 г. начинается острый припадок. Владимир Ильич теряет сознание. Дыхание становится все хуже и хуже. Лицо мертвенно бледнеет. Температура быстро повышается... Через 50 минут Владимир Ильич умирает от кровоизлияния в мозг, вызвавшего паралич дыхания.

Тяжелая весть идет по стране, по всему миру. В ночь с 21 на 22 января происходит заседание пленума ЦК. На другой день Калинин на происходившем в те дни съезде советов сообщает о смерти Ленина. Закаленные большевики плачут.

Работница Цыганкова, присутствовавшая на съезде советов, так описывает заседание съезда, на котором делегаты узнали о смерти Ильича:

«22 января, утром, мы, делегатки на Всероссийский съезд, пошли на утреннее заседание, и уже сразу, как я вошла на трибуну (я была выбрана в президиум съезда), по лицам всех присутствующих увидела, что произошло что-то страшное. Наконец, когда нас собралось много на трибуне, т. Калинин сказал нам о смерти нашего дорогого вождя.

Я не знаю, поймете ли вы, что творилось на трибуне. Редкий не плакал, да и то только потому, что умел сдерживать слезы. У меня сжалось сердце, и хотелось крикнуть, что этого не может быть, что это неправда.

Когда т. Калинин объявил всему съезду о смерти Ильича, стоны, слезы заглушили оркестр музыки, игравший похоронный марш. Плакали все: и женщины, и мужчины, и молодые, и старые сдерживать слез не могли; все потеряли самого близкого человека» («Рабочие и крестьяне о Ленине», стр. 36—37, ИМЭЛ, 1933 г.).

В извещении ЦК партии говорится: «Умер человек, под боевым водительством которого наша партия, окутанная пороховым дымом, властной рукой водрузила красное знамя Октября по всей стране, смела сопротивление врагов, утвердила прочно господство трудящихся в бывшей царской России. Умер основатель Коммунистического интернационала, вождь мирового коммунизма, любовь и гордость международного пролетариата, знамя угнетенного Востока, глава рабочей диктатуры в России».

И воззвание продолжает: «Ленин живет в сердце ка-

ждого честного рабочего; Ленин живет в сердце каждого крестьянина-бедняка; Ленин живет среди миллионов колониальных рабов; Ленин живет в ненависти к ленинизму, коммунизму, большевизму в стане наших врагов».

С глубокой скорбью встретили рабочие и крестьяне весть о смерти Ильича.

Вот одна из многих тысяч трагических сцен. В клубе рабочего поселка шахты № 13 в Донбассе вечер, посвященный Кровавому воскресенью 1905 г. «Вдруг на сцену вбегает дежурный телеграфист. Возмущен, бледный, еле отдышится. Молча подает клочок бумаги председателю. Тот, пробежав глазами, побелел. Прочитал другой, третий, четвертый раз. Руки дрожат. В президиуме волнение. Зашевелились. Докладчик о «9 января» тоже заметил, стал сбиваться...

— Товарищи, — перебил докладчика председатель, — только что получили телеграмму, что умер... — и, не договорив до конца, он зарыдал, как ребенок, схватившись за голову.

— Умер Ленин, — докончил другой товарищ из президиума голосом, полным слез.

Как током ударило. На несколько минут наступила полная тишина...

— Ильич, дорогой... да как же мы без тебя, — говорил старый забойщик.

Его сморщенное изможденное лицо смотрело как бы стеклянными глазами куда-то вдаль, а из глаз, видевших на своем веку все невзгоды и лишения горняцкого житья, крупными каплями катились слезы. В этот момент все собравшиеся были похожи на этого забойщика. У каждого душило в горле, набегали слезы, учащенно билось сердце.

— Но мы заменим тебя, незабвенный учитель, — как бы очнувшись от сна, продолжал забойщик. — Мы возьмемся в твою партию, мы будем продолжать дело, которое ты начал и за которое ты умер... — Дальше он не мог говорить... Новый приступ слез заставил его уйти со сцены.

Один за другим начали выступать шахтеры. В их словах — черных и корявых, но простых и залезающих в душу каждого присутствующего, чувствовалась вся сила и мощь пролетарского класса.

Обушком вбивались слова в сознание собравшихся. Ле-

нин умер, но жива коллективная мысль пролетариев, их славной руководительницы—большевистской гвардии. Ильича мы заменим» («Об Ильиче», стр. 211—212, Соц-экгиз, 1934 г.).

23 января траурный поезд с телом Владимира Ильича прибывает в Москву. Гроб с телом на руках переносится в Дом союзов. Сотни тысяч рабочих, красноармейцев и крестьян шпалерами стоят на пути. В течение пяти дней, днем и ночью, сотни тысяч рабочих и крестьян, красноармейцев и служащих, делегации из других городов, взрослые и дети проходят через зал Дома союзов, где лежит тело Владимира Ильича, чтобы проститься с любимым вождем. По всей стране идут митинги и собрания. Рабочие и крестьяне клянутся продолжать дело Ленина. Из-за границы идут такие же отклики от рабочих, от угнетенных народов Востока, из всех стран.

Ткачиха Соколова пишет об этих днях: «Когда он умер, у нас что было, ужас! Это был удар, самый жестокий удар за все время революции, вся Москва будто все потеряла на свете.

— Ленин умер!

Я была на похоронах, людей-то было, что туча, нигде ни пройти, ни проехать! Вся Москва стонала. Его везли с Павелецкого вокзала, я ходила встречать и шла до самого Дома союзов.

...На другой день утром понесла венок из живых цветов от нашей фабрики.

Несла венок и плакала.

Да что я, что мои слезы, мои слезы маленькие.

А как плакали другие, даже говорили: лучше бы мы померли» («Рассказы рабочих о Ленине», стр. 135, Профиздат).

26 января в Большом театре происходит траурное заседание.

ЦК, партия говорили последнее «прости» своему великому вождю. В яркой, потрясающей речи Сталин от лица всей партии произносит клятву твердо хранить заветы Ленина:

«Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам держать высоко и хранить в чистоте великое звание члена пар-

тии. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним твою заповедь!..

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам хранить единство нашей партии, как зеницу ока. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь!..

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам хранить и укреплять диктатуру пролетариата. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы не пощадим своих сил для того, чтобы выполнить с честью и эту твою заповедь!..

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам укреплять всеми силами союз рабочих и крестьян. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь!..

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам укреплять и расширять Союз республик. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы выполним с честью и эту твою заповедь!..

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам верность принципам Коммунистического Интернационала. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы не пощадим своей жизни для того, чтобы укреплять и расширять союз трудящихся всего мира — Коммунистический Интернационал!»

27 января — солнечный и морозный день. На улицах горят костры, дым низко стелется над улицами, весь город в движении. Гроб с телом Ленина несут из Дома союзов на Красную площадь. На соседних улицах согнаны тысячи народа. Шевелятся красные знамена. Звучит траурная музыка оркестров. Последнее прощание, последние слова скорби. В 4 часа залп орудий и тысячи гудков фабрик и заводов Москвы, тысячи гудков заводов, фабрик и паровозов по всей стране. Гроб Ленина опускается в склеп мавзолея...

Потеря любимого вождя не колеблет рядов партии, а еще больше сплачивает их. Десятки тысяч беспартий-

ных рабочих, лучших ударников производства, заявляют о своем желании вступить в партию Ленина. За несколько недель в партию вливается свыше 200 тыс. рабочих — «ленинский набор».

Одна из вновь вступивших в партию — работница Тульского оружейного завода Извольская говорит: «До смерти нашего вождя Владимира Ильича Ленина была беспартийной делегаткой. Никогда я не выступала среди своих работниц, у меня был в то время язык привязанный. Но когда умер наш великий, дорогой вождь и учитель Владимир Ильич, я не могла остаться беспартийной; в день похорон я вступила в партию, и в тот день у меня развязался мой привязанный язык. Первый раз я выступила среди своих рабочих центрамага и транспортной части в день похорон Владимира Ильича. Второй раз я выступила в Народном доме. Я в то время не могла дать себе отчета, откуда у меня проявилась такая активность, и я первая вступила в члены РКП(б)» («Об Ильиче», стр. 249, Соцэкгиз, 1934 г.).

Лучшие рабочие страны заявили ЦК партии: «Со смертью Ленина нам, рабочим, выход один — под знамя коммунистической партии» (слова рабкора Скуднова).

Ленин умер, но его дело — в руках миллионов пролетариев и крестьян. Его знамя высоко держит большевистская партия и созданный Лениным ЦК.

Человек—революционер—вождь

Вся жизнь Ленина была тесно связана с рабочей массой. Он отдал всего себя делу борьбы за освобождение трудящихся и угнетенных от эксплуатации капитала.

Он внимательно изучал жизнь рабочих и крестьян, жизнь угнетенных народов. Он изучал это не по книгам только, а по бесчисленным беседам с рабочими, по их письмам и корреспонденциям в газеты, посещая рабочие собрания и рабочие жилища.

За границей, в эмиграции, по отдельным письмам рабочих, по беседам с приехавшими из России Ленин умел ясно представлять себе положение, настроения и стремления рабочего класса. Даже оторванный на несколько лет от родины, он лучше и тесней был связан с пролетариатом России, чем многие жившие в самой стране.

Где бы Владимир Ильич ни жил—за границей, в России, в городе или деревне,—он внимательно изучал жизнь трудящихся, присматривался к ней, расспрашивал рабочих и крестьян об их нуждах и заботах.

Крупская пишет: «Он любил вычитывать объявления о разных собраниях социалистов в пригородах, в маленьких кафе, в английских церквях. Он хотел видеть жизнь немецкого, английского, французского рабочего, слышать, как он говорит не на больших собраниях, а в кругу близких товарищей, о чем он думает, чем он живет. На каких только предвыборных собраниях в Париже мы ни бывали. Мы знали быт рабочих той страны, в которой жили, лучше, чем его знали обычно эмигранты» (*Крупская*, О Владимире Ильиче, стр. 5, Гиз, 1925 г.).

После Октябрьской революции по условиям работы Ленину почти безвыездно приходилось жить сперва в Петрограде, потом в Москве. Чуткий и внимательный к нуждам и запросам трудящихся, он ясно видел, в каких условиях живут рабочие и крестьяне, народы советских окраин. Он чувствовал их затаенные мысли, и, указывая партии путь, он знал, что трудящиеся массы пойдут за партией. Ленин верил в творческие силы масс. Он требовал широкого привлечения масс к революционной работе.

«Я не знаю другого революционера, который так глубоко верил бы в творческие силы пролетариата и в революционную целесообразность его классового инстинкта, как Ленин, — говорит Сталин. — Я не знаю другого революционера, который умел бы так беспощадно бичевать самодовольных критиков «хаоса революции» и «вакханалии самочинных действий масс», как Ленин. Помнится, как во время одной беседы, в ответ на замечание одного из товарищей, что «после революции должен установиться нормальный порядок», Ленин саркастически заметил: «Беда, если люди, желающие быть революционерами, забывают, что наиболее нормальным порядком в истории является порядок революции».

Отсюда пренебрежительное отношение Ленина ко всем тем, которые старались свысока смотреть на массы и учить их по книжкам. Отсюда неустанная проповедь Ленина: учиться у масс, осмыслить их действия, тщательно изучать практический опыт борьбы масс» (Сталин, О Ленине, стр. 57—58).

Ленин был величайшим организатором трудящихся масс. Он любил повторять: «Сила рабочего класса — организация. Без организации масс пролетариат — ничто. Организованный, он — все» (Соч., т. X, стр. 166).

Ленин организовал и выпестовал нашу партию.

С самых первых лет своей революционной работы Ленин наметил правильный организационный план строительства партии. Он гениально предвидел, что предложения меньшевиков о том, как организовать партию, в случае их осуществления превратили бы рабочий класс в охвостье буржуазии.

Величайшая заслуга Ленина в те годы — в том, что он нашел правильный организационный путь для построения

партии и яростно боролся на II съезде и после него против меньшевистского организационного плана.

Непримиримость в защите марксизма, твердокаменность (т. е. решительная, непреклонная борьба за свои взгляды), организационная сплоченность, железная дисциплина, боевой дух — таковы черты большевизма с самых первых лет его существования. Под руководством Ленина наша партия прошла через три революции, одержала октябрьскую победу. Она испытала и тяжелые поражения и победы, она закалилась в этих революционных боях под твердым руководством Ленина.

На основе опыта нашей партии Ленин создал Коммунистический интернационал.

Ленин был общепризнанным вождем партии и как настоящий вождь умел видеть вперед дальше многих и предвидеть то, что казалось другим несбыточной мечтой.

Ленин, с большим уважением относившийся к Плеханову, сумел с первых лет совместной работы обнаружить многие ошибки Плеханова. Он смело и прямо выступил против этих ошибок Плеханова, считавшегося тогда виднейшим представителем русского марксизма. В этой борьбе с Плехановым Ленин был целиком прав, а ошибки Плеханова, казавшиеся тогда многим совершенно неважными и незначительными, привели Плеханова к меньшевизму, к оборончеству, к защите буржуазии в ее борьбе против пролетариата.

Ленин провел исключительную работу по разоблачению антимарксистских учений народников, эсеров и других мелкобуржуазных партий и групп. Своей теоретической и политической борьбой против этих течений он сумел разгромить их и освободить трудящиеся массы пролетариата и крестьянства от их губительного влияния. Без такого разгрома народничества всех типов не могла бы быть создана пролетарская партия и не могла бы быть обеспечена октябрьская победа.

Ленин первый начал борьбу против оппортунизма меньшевиков, Троцкого, вождей II Интернационала и яростно вел ее в течение всей своей жизни. Враги обвиняли Ленина в придирчивости, неуживчивости, в преувеличении мелочей. Уже первые проявления оппортунизма меньшевиков, казавшиеся вначале мелкими, были началом их

отхода от революции, сделали их затем пособниками буржуазии в первой революции, защитниками ее после Февраля, привели их в объятия Колчака, Деникина и международного империализма.

С исключительной, гениальной прозорливостью Ленин вел борьбу против оппортунистов во II Интернационале. Он начал ее с первых лет своей революционной работы. Он был одним из первых, резко критиковавших книги Бернштейна. Он решительно боролся с оппортунистами II Интернационала и вел линию на раскол с ними еще задолго до явной измены вождей II Интернационала в эпоху мировой войны. Он провозгласил создание III Интернационала, когда казалось, что оппортунизм в рабочем движении победил.

И он стал создателем и вдохновителем III Коммунистического интернационала.

Когда Ленин перед первой революцией писал о необходимости подготовки вооруженного восстания, меньшевики издевались над ним, как над пустым фантазером, а через несколько месяцев вся Россия была охвачена вооруженными восстаниями рабочих, крестьян, матросов и солдат.

Когда Ленин, приехав после Февральской революции в Петроград, говорил, что близка социалистическая революция, против него выступали правые (Каменев и др.), а через полгода Ленин был председателем рабочего правительства в стране, где победила пролетарская диктатура. Когда Ленин в 1915 г., в самую тяжелую пору империалистической войны, разгула реакции писал о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране, все оппортунисты II Интернационала, Троцкий вкупе с русскими меньшевиками ополчились против Ленина. Однако история пошла по пути, предсказанному Лениным.

Но Ленин не только далеко видел вперед. Он умел вести за собой партию и трудящиеся массы и во время наступления и побед и в годы поражений рабочего класса и тяжелого отступления. Никогда он не проявлял ни следов уныния, ни нытья. Он не терял головы в моменты удач и побед, он учил не хныкать в минуты поражений и неудач.

Беседы и письма Ленина «являлись всегда струей клю-

чевой воды на всякое уныние, нервничанье, на всякую апатию; они давали прилив бодрости, заставляли нравственно подбираться. Вместе с тем его самоуверенность не подавляла, а придавала энергию и стремление к более полному проявлению себя, его остроумные шутки вливали жизнерадостность — эту лучшую смазку для всякой работы» (А. Ульянова-Елизарова, В. И. Ульянов, стр. 116—117, ИМЭЛ, 1934 г.).

После разгрома первой революции Ленин твердо верил, что революция не разбита и победит. В эти тяжелые годы он упорно и настойчиво собирал партию заново, боролся против меньшевиков, ликвидаторов, Троцкого, против оппортунистических групп в самой партии (отзовистов, примиренцев и др.); он готовил партию и рабочий класс к новому бою и дожидался нового подъема революции и новых побед. И, когда осенью 1917 г. Ленин увидел, что пришел час решительного наступления, он, как настоящий полководец революционных армий, во-время сумел призвать партию к штурму и добиться победы.

Когда во время Бреста, а затем при переходе к нэпу партии приходилось отступать и лавировать, Ленин умело руководил партией, не допуская никакой паники, дезорганизации, упадка духа и разброда.

Искусство Ленина как вождя опиралось на его умение ясно видеть действительность. Он не прикрашивал действительности, когда видел тяжелые поражения рабочего класса, и он не обманывался при успехах и победах, ибо знал, что за победой часто наступают величайшие трудности.

Он приучил партию и рабочий класс прямо смотреть в глаза действительности и говорить то, что есть.

Ленин был, по словам Сталина, «величайшим мастером революционного руководства. Никогда он не чувствовал себя так свободно и радостно, как в эпоху революционных потрясений...

В дни революционных поворотов он буквально расцветал, становился ясновидцем, предугадывал движение классов и вероятные зигзаги революции, видя их, как на ладони. Недаром говорится в наших партийных кругах, что «Ильич умеет плавать в волнах революции, как рыба в воде».

Отсюда «поразительная» ясность тактических лозунгов и «головокружительная» смелость революционных замыслов Ленина» (Сталин, О Ленине, стр. 58—59).

Ленин был не только величайшим вождем трудящихся в период войн и социалистических революций,—он был величайшим теоретиком, продолжателем дела Маркса и Энгельса.

Сила Ленина была в том, что он опирался на учение Маркса. Но Ленин дал много нового, развил дальше учение Маркса в соответствии с новыми условиями эпохи империализма и пролетарских революций.

Сталин указывает, что нового внес Ленин, развивая дальше марксизм.

Во-первых, Ленин, опираясь на работу Маркса о капитализме и на основе изучения экономической истории последних десятилетий, дал анализ (разбор) и характеристику империализма как последней фазы капитализма. Он указал все язвы империализма и условия неизбежной его гибели.

Во-вторых, Ленин подробно разработал учение о диктатуре пролетариата, указав, что советская власть — это форма диктатуры пролетариата, что через диктатуру пролетариат руководит и ведет за собой крестьянство, что диктатура пролетариата, выражающая интересы большинства эксплуатируемых, является высшим типом демократии.

В-третьих, Ленин разработал вопрос о формах и способах строительства социализма в период диктатуры пролетариата в стране, окруженной капиталистическими государствами. Ленин обосновал возможность построения социализма в отдельной стране, где создалась диктатура пролетариата, наметил пути экономической политики, которая смыкает социалистическую индустрию с сельским хозяйством и ведет все народное хозяйство к социализму, указал пути, как через кооперацию подвести все крестьянство к социализму и перевоспитать его в духе социализма.

В-четвертых, Ленин развернул идею Маркса о гегемонии пролетариата «в стройную систему руководства пролетариата трудящимися массами города и деревни не только в деле свержения царизма и капитализма, но и в деле

социалистического строительства, при диктатуре пролетариата».

В-пятых, Ленин собрал идеи Маркса и Энгельса по национально-колониальному вопросу в стройную систему взглядов, связал этот вопрос с вопросом свержения империализма, объявил его составной частью общего вопроса о международной пролетарской революции.

Наконец, Ленин подробно развил учение о пролетарской партии как о высшей форме классовой организации пролетариата. Он доказал, что партия обобщает и направляет работу других организаций рабочего класса (профсоюзы, кооперацию и др.), что через партию пролетариат осуществляет свою диктатуру и при этом она не делит руководство ни с какой другой партией, что партия может осуществить диктатуру только при железной дисциплине в ее рядах.

В течение всей своей жизни Ленин вел разнообразнейшую теоретическую работу в области экономики, политики, философии и т. д. Даже его отдельные высказывания по вопросам, которыми он специально не занимался, дают основу для дальнейшей марксистской теоретической работы. При этом теоретическая работа Ленина тесно, органически связана с политическими задачами, стоящими перед партией пролетариата, а не является отвлеченным теоретизированием. Теория и практика у Ленина неизменно переплетаются друг с другом. Практика дает материал для теоретического обобщения, теория дает основу для практической работы.

В лице Ленина мы имеем гениального, величайшего теоретика и вождя мировой социалистической революции.

Опираясь на учение Маркса, Ленин поставил перед рабочим классом во весь рост задачу борьбы за социализм как насущную задачу пролетарской борьбы.

Создав боевую пролетарскую партию нового типа, он в борьбе на два фронта—против правого оппортунизма и «левого» мелкобуржуазного революционизма закалил ее идейно и организационно.

Во главе революционной пролетарской партии Ленин проложил для рабочего класса путь к освобождению от эксплуатации, поднял пролетариат всего мира против им-

периализма, создал и возглавил первое в истории человечества государство пролетарской диктатуры.

Ленин указал крестьянству и колониальным странам путь освобождения.

Ленинизм—это, по словам Сталина, «...теория и тактика пролетарской революции», ленинизм стал знаменем миллионов трудящихся.

Ленин был «руководитель высшего типа, горный орел, не знающий страха в борьбе и смело ведущий вперед партию по неизведанным путям русского революционного движения» (*Сталин, О Ленине, стр. 48*).

Ленин обладал железной волей, смелостью, революционным, боевым темпераментом.

В личных отношениях он был очень прост и прям.

Он держал себя как старший товарищ. Он никогда не показывал своего превосходства. Он умел внимательно и бережно помогать малоопытным товарищам, заботливо учить их.

Кржижановский пишет: «В тесном дружеском кругу Владимир Ильич немедленно становился душой всего общества. Именно около него слышались самые страстные речи и наиболее веселый смех. Он был чрезвычайно осведомлен о личных особенностях каждого товарища и удивительно умел подходить к человеку именно сообразно с его особенностями. Он был воистину «человек-магнит». Лишь одного Владимир Ильич не терпел, как не терпел и Маркс: фальши, позировки, фразистости» (*Кржижановский, «Воспоминания о Ленине», стр. 108, ИМЭЛ, 1933 г.*).

Владимир Ильич был исключительно чуток к людям. Но он становился суров и беспощаден по отношению к врагам партии или к тем, кто упорствовал в своих ошибках и заблуждениях против партии.

Он не переносил, когда деловая работа нарушалась склокой, внесением личных отношений.

Он горячо заботился о своих товарищах.

Когда депутат Самойлов, совсем больной, приехал за границу, Владимир Ильич принял все меры, чтобы создать ему обстановку для поправки, и требовал от товарищей сделать все нужное, чтобы «сберечь партийное имущество».

Клара Цеткин рассказывает, как навещал ее Ленин во время болезни: «Заботливо, как самая нежная мать, осведомлялся он, имеется ли за мной надлежащий медицинский уход, получаю ли соответствующее питание, допытывался, в чем я нуждаюсь» (сб. воспоминаний «О Ленине», кн. IV).

В советский период, по горло занятый работой, он находил время, чтобы позаботиться о товарищах. Он пишет записки своим секретарям о комнатах для приехавшего товарища, о ремонте квартир, о дровах для иностранного коммуниста и обеде в «Люксе», о теплой одежде для ребенка умершего товарища. Он указывает комендантуре Кремля, что «У Сталина такая квартира в Кремле, что не дают ему спать» («Ленинский сборник» XXIII, стр. 329), и требует дать спокойную квартиру.

Он внимательно следит за здоровьем товарищей. Он замечает, что один товарищ «выглядит умирающим», и предлагает срочно организовать медицинскую помощь. Он беспокоится, что «Аванесов насилует себя, будучи совсем плох», и велит лечить его. Цюрупе, лечившемуся после болезни у проф. Крауса, он телеграфирует: «Закончите лечение *полностью* и привезите мне письменный отзыв и предписание *выздоровляющему от этого профессора*» («Ленинский сборник» XXIII, стр. 328).

Заметив, что какой-либо товарищ устал, заработался, Владимир Ильич начинает гнать его в отпуск, хлопочет сам о санатории, проводит строгие решения ЦК, обязующие взять отпуск и раньше срока не возвращаться.

Он взволнованно пишет, что, по его точным сведениям, «члены коллегий голодают», и требует немедленно дать им пособие и наладить питание.

Даже в самых мелочах Владимир Ильич был чуток и внимателен: желая например поговорить со Сталиным, он пишет, чтобы об этом сообщили, только «Когда Сталин встанет (не будить его)» («Ленинский сборник» XXIII, стр. 329).

Так Карпинский пишет: «...Одна из редко встречающихся «житейских» черт делала Вл. Ильича из ряда вон выдающимся человеком: это—его необычайная чуткость, отзывчивость, деликатность, простота и скромность в отношениях не только с товарищами,—будь то член ЦК

или рядовой партиец, --но и вообще с людьми, будь то какая-либо знаменитость или простая уборщица» («Записки Института Ленина», вып. II, стр. 99).

В этом чутком отношении к людям не было ничего фальшивого или неискреннего. Владимир Ильич горячо увлекался людьми, которые работали для дела революции, глубоко интересовался ими. И от этого внимания люди как-то более ярко выявляли свои способности и загорались новым энтузиазмом.

Люди от общения с Владимиром Ильичем вырастали и крепили как революционеры и партийные работники. Непокколебимая уверенность Владимира Ильича в пролетарской победе, его бурный темперамент борца, его гениальная прозорливость и всесторонняя научная вооруженность передавались и его товарищам.

Вся жизнь Ленина прошла в очень простой обстановке. Он провел трудовую, суровую жизнь.

Он всегда чрезвычайно экономил в расходовании средств, особенно лично на себя.

В одном из ранних писем родным (в 1895 г.) он подводит итог месячным расходам (38 руб.) и добавляет: «расход чрезмерный... перассчетливо жил: на одну конку, например, истратил в месяц 1 р. 36 к.» («Письма к родным», стр. 11). Его угнетали эти расходы тем более, что самостоятельный заработок был мал и приходилось пользоваться средствами матери.

И позднее он чрезвычайно тяготился, если из-за отсутствия заработка ему приходилось получать средства из партийной кассы.

Владимир Ильич чрезвычайно вспылывал и пригрозил выговором Бонч-Бруевичу, когда тот самовольно повысил оклад Ленину как председателю Совета народных комиссаров.

Ленин отличался исключительной трудоспособностью.

Требую от других строжайшего выполнения дисциплины, он сам был образцом дисциплинированности.

В какую бы обстановку Владимир Ильич ни попадал — в тюрьму, в ссылку, эмиграцию, он умел систематически распределить свое время и наилучшим образом его использовать. Все заседания под его председательством начинались исключительно аккуратно.

И от всех в работе Ленин требовал такой же тщательности, систематичности. Он не выносил непродуманности, расплывчатости заявлений и предложений и поспешных заключений. Он требовал, чтобы всякое предложение было точно и там, где нужно, обосновывалось цифрами.

Он безжалостно прерывал докладчиков и ораторов, говоривших общими фразами, и повторял им: «Давайте факты, факты!» Он хотел точных имен, цифр, названий. Он переспрашивал: фамилия? в какой губернии? точно сколько?

Будучи чрезвычайно требователен в отношении дисциплины, он сам подавал пример строжайшей дисциплинированности. Когда он был председателем Совнаркома, он не допускал, чтобы малейшие правила нарушались ради него. Когда ему понадобились один раз некоторые справочные издания из Румянцевской (ныне Ленинской) библиотеки, он просил прислать ему их, оговаривая, что если книги эти, по правилам библиотеки, на дом не выдаются, то пусть их дадут ему только на одну ночь (когда библиотека закрыта).

Для Ленина практическое осуществление какого-либо дела, даже маленького, было важнее, чем десятки резолюций. Он не один раз внимательно следил сам, чтобы то или иное его поручение было выполнено и действительно дало практические результаты.

Он был веселым, жизнерадостным человеком, любившим посмеяться. Он любил шутку, острое слово.

Горький говорит:

«Никогда я не встречал человека, который умел бы так заразительно смеяться, как смеялся Вл. Ильич. Было даже странно видеть, что такой суровый реалист, человек, который так хорошо видит, глубоко чувствует неизбежность великих социальных трагедий, непримиримый, непоколебимый в своей ненависти к миру капитализма, может смеяться по-детски, до слез, захлебываясь смехом. Большое, крепкое душевное здоровье нужно было иметь, чтобы так смеяться» (*Горький*, В. И. Ленин, сб. «Поэты мира о Ленине», стр. 33, ГИХЛ, 1934 г.).

Владимир Ильич очень любил детей и мог часами возиться и играть с ними. Дети льнули к нему.

Об отношениях к детям т. Шкловский вспоминает так: «Я жил тогда в первом этаже дома № 9 на Фалькенвеге.

Уже проходя мимо окон моей квартиры, Вл. И. заглядывает то в одно, то в другое окно и, заметив кого-либо из ребят, приставлял пальцы к вискам в виде рог, делал страшное лицо, сгибался и в таком виде влетал в дом. Дети поднимали неимоверный визг, залезали под диван, под стол. Ильич за ними, и возня продолжалась до тех пор, пока обе стороны не уставали, и тогда заключался мир, который впрочем весьма скоро нарушался то одной, то другой стороной. Дети любили Ильича, ...потому что никто так не любил детей, никто не любил так играть и возиться с ними, как он, и каждый приход Ильича к нам был праздником детей» (*Шкловский*, Из моих воспоминаний, «Записки Института Ленина», вып. I, стр. 117, 1927 г.).

В качестве отдыха Ленин любил далекие прогулки, например в горы, любил охоту и природу, любил ездить на велосипеде, купаться; особенно в море, заниматься спортом.

Во время эмиграции, чтобы отдохнуть от нервной работы, Ленин с Надеждой Константиновной уходили на несколько дней, а иногда и на недели в горы с мешком за плечами. Надежда Константиновна вспоминает об одной такой прогулке по швейцарским горам: «Деньжат у нас было в обрез, и мы питались больше всухомятку—сыром и яйцами, заливая вином да водой из ключей, а обедали лишь изредка. В одном социал-демократическом трактирчике один рабочий посоветовал: «Вы обедайте не с туристами, а с кучерами, шоферами, чернорабочими: там вдвое дешевле и сытнее». Мы так и стали делать» (*Крупская*, Воспоминания о Ленине, вып. I, стр. 106).

Другой раз Ленин писал матери из-за границы: «На-днях мы предприняли здесь с Надей и с одним приятелем прекраснейшую прогулку на Салэв. Внизу везде в Женеве туман, сумрачно, а на горе (около 1 200 метров над уровнем моря)—роскошное солнце, снег, салазки, совсем русский хороший зимний денек» («Письма к родным», стр. 292, 1931 г.).

В советский период Владимир Ильич однажды зимой несколько недель провел в совхозе «Лесные поляны» (около Болшева). Он приезжал сюда обычно только на выходные дни или на несколько часов в будни. Он выбрал себе там

маленький пустовавший домик. Ожидая приезда Ильича, туда поставили много мягкой мебели. Ильич потребовал, чтобы ее немедленно унесли и распределили среди рабочих совхоза, а ему поставили простую, плетеную. Он сам устроил свою комнату и сейчас же стал проверять, как поместили его шофера.

Ильич подробно узнавал, как ведутся дела совхоза, как живут рабочие, хватает ли им зарплаты, расспрашивал о соседних фабриках, об условиях работы, о снабжении электроэнергией и т. д.

Заведующий совхоза рассказывает, как по вечерам Ильич «...отправлялся в парк или просиживал в раздумьи целыми часами в своей столовой, глядя в топившуюся русскую печку, у которой в различных скляночках были размещены сорванные им с деревьев веточки, распустившие в тепле почки.

В свободные вечерние часы, а их у Ильича было очень мало, Ильич любил поработать физически: Вооружившись лопатой и метлой, забравшись иногда по колени в снежные сугробы, он расчищал дорожки не только возле своей квартиры, но и возле квартир рабочих. На первых порах рабочие, проснувшись утром, недоумевали, кем расчищен снег.

В первые дни своего приезда Ильич, гуляя как-то по двору, зашел на скотный двор. Скотник, не зная его, предложил ему немедленно уйти.

Ильич, как он впоследствии рассказывал, беспрекословно выполнил приказание скотника и неоднократно вспоминал, как его «выпроводили».

Бывали дни, что Ильич, получив почту и газеты, просиживал чуть ли не до утра, беспрестанно вызывая кого-либо в московскому телефону» («Об Ильиче», стр. 115, Соцэкгиз, 1934 г.).

Ленин любил литературу и в свободные минуты охотно перечитывал Пушкина, Некрасова, Толстого и других классиков.

Он ценил в литературных произведениях умение правильно отразить действительность в ее важнейших социальных явлениях и крупное художественное мастерство.

Он очень любил музыку, особенно Бетховена. Он охотно слушал пение, сам пел и с увлечением дирижировал ка-

ким-нибудь импровизированным хором собравшихся товарищей. В свободное время он охотно посещал концерты.

Ленин интересовался живописью, театром. Он и здесь требовал мастерства форм, глубокого содержания, правдивости, ясности.

Ленин жил в переходный период между двумя эпохами, но он был истинным человеком коммунистического общества.

Когда в 1935 г. Московская радиостанция попросила своих иностранных слушателей ответить, кто, по их мнению, величайший человек истории, сотни трудящихся всего мира чаще всего называли имя:

Ленин.

Вот их ответы:

*«Ленин—величайшая в истории фигура, ибо он боролся за освобождение рабочих масс. Никогда не колеблясь, он до конца отстаивал свои идеи и теории, пока не выполнил величайшее дело, которое когда-либо совершал человек»,—*так писал один из Англии.

*«...Ленин, потому что он дал жизнь теории Маркса. Он был организатором и вождем коммунистической партии. Он указал рабочим и крестьянам всего мира выход из капиталистической системы. Он дал отечество пролетариям всего мира, и наш великий долг—защищать это отечество, где бы мы ни находились»,—*так писал другой из Швеции.

«...Ленин. Он больше сделал добра за 7 лет, чем все великие люди мира за 20 столетий. Сравните и судите. Да здравствует Ленин!»

*«Через сто лет не будет ни одного города, ни одной деревни на всем земном шаре, где на площади не стояла бы его прекрасная статуя. И всюду, где будет почетное место, оно будет принадлежать Ленину»,—*так писали из Бельгии.

*«...Ленин, потому что он оставил самый глубокий след в истории. Рабочий класс всегда будет любить его, как своего вождя и освободителя. В такой же мере его ненавидит буржуазия»,—*писали из Испании.

«...Ленин. Он велик тем, что сделал для масс бедняков во всем мире. Дело Ленина имеет огромное

значение для всего мирового пролетариата. Рабочие массы во всем мире начинают открывать глаза на либеральное шарлатанство и понимать обман социал-демократии. Они повернутся к коммунизму, ибо коммунизм дает надежду на лучший и более справедливый мир. И именно Ленин дал нам лозунги и разоблачил капиталистическое общество. Это он дал идее коммунизма правильное разрешение на практике»,—таково мнение миллионов трудящихся.

Ленин действительно живет в сердцах трудящихся всего мира, и его учение ведет их к борьбе и победе.

Ленин умер, но созданная им партия сплочена и крепка, готова к новым боям. Смерть вождя не расстроила ее рядов. Во главе партии—близкий и верный соратник Ленина на протяжении четверти века, бессменный член Политбюро, товарищ И. В. Сталин, выдвинутый Лениным на пост генерального секретаря партии. Партия, поддерживаемая массой трудящихся, повела Советскую страну к новым победам.

После смерти Ленина оппозиция делает атаку на ленинское учение, пытаясь сбить партию с большевистского пути и отказаться от ленинского плана построения социализма. Этот отказ означал бы сдачу позиций перед классовым врагом, он расчистил бы почву для буржуазной реставрации. Партия, руководимая ленинским ЦК со Сталиным во главе, отбила эту первую атаку.

Атаки повторяются несколько раз, но наша партия, руководимая лучшим учеником и соратником Ленина товарищем Сталиным, разбивает троцкистскую оппозицию, потом «новую оппозицию» (Каменев, Зиновьев), объединенную троцкистско-зиновьевскую оппозицию скатившихся в лагерь контрреволюции, затем правых уклонистов (Бухарин, Рыков, Томский) и другие антипартийные группы. Сталин в своих выступлениях и статьях полностью разоблачает оппортунистическую сущность всех этих оппозиционных групп. Разгромлена подлая, двурушническая, антисоветская группка зиновьевцев, ставшая на путь фашизма—убийства из-за угла. Благодаря Сталину единство партии было сохранено и укреплено. Партия сплотилась вокруг своего ленинского ЦК как никогда еще в своей истории.

Завет Ленина о сохранении крепкой, единой, дисциплинированной партии был выполнен. В жестоких боях партия выковала свое единство и сплоченность. В непримиримой борьбе с оппортунистами всех мастей партия под руководством своего вождя отстаивала чистоту учения Маркса—Ленина и продолжает развивать это учение. Дальнейшая разработка И. В. Сталиным учения Ленина о партии, о построении социализма в одной стране, о диктатуре пролетариата, о национальном вопросе, об аграрном вопросе в особенности, о сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса на этой основе, о социализме и коммунизме и многом другом—является достойным продолжением теоретической работы В. И. Ленина и давно уже поставила имя И. В. Сталина в один ряд с именами Маркса, Энгельса, Ленина.

Партия благодаря своей сплоченности и мощи смогла с успехом начать выполнение плана Ленина о строительстве социализма.

XIV съезд, по докладу Сталина, выдвигает лозунг индустриализации страны как очередную задачу партии. И эта задача блестяще выполнена.

Начинается полоса социалистической реконструкции всего хозяйства. Страна делает быстрые успехи, и на XV съезде партии Сталин выдвигает перед партией задачу укрепления всех командных высот в городе и деревне и намечает «курс на ликвидацию капиталистических элементов в народном хозяйстве», на развертывание коллективизации крестьянских хозяйств.

XVI съезд—съезд развернутого социалистического наступления. Основная масса крестьянства объединяется в колхозы. Колхозники стали прочной опорой советской власти в деревне. Бурно растет совхозное строительство. На основе сплошной коллективизации ликвидируется кулачество как класс. Первая пятилетка закончена в четыре года. Страна превращается из аграрной в индустриальную. Построен фундамент социалистической экономики. Рабочий класс и колхозное крестьянство ведут борьбу за построение бесклассового социалистического общества под знаменем второй пятилетки.

Союз пролетариата и крестьянства крепок как никогда раньше.

Продолжается настойчивое проведение ленинской национальной политики. Крепнет Союз советских республик. Происходит бурный хозяйственный и культурный рост национальных республик Средней Азии и Закавказья, которые испытали в прошлом наибольший гнет царизма. Братское сотрудничество народов союзных республик крепнет.

Под руководством Сталина крепнет за эти годы Советское государство, диктатура пролетариата. Многомиллионные массы вовлечены в государственную работу.

Идет жестокая борьба против бюрократизма, расхлябанности, обломовщины. Партия и советские органы освобождаются от чуждых и классово враждебных элементов.

Бурный культурный рост дает стране новые десятки тысяч инженеров, техников, научных работников, вышедших из среды пролетариата и крестьянства. Рост культуры в стране помогает быстро развернуть социалистическое строительство.

Советская страна укрепляет свои международные связи и продолжает упорную борьбу за мир. Значение Советского Союза среди других держав все растет. Лозунги мирной внешней политики СССР находят величайшую поддержку в трудовых массах всех стран.

Внешние успехи Советского государства опираются не только на рост своего хозяйства, но и на укрепление мощи Красной армии. Красная армия технически перевооружается, достигает величайшей степени организованности и сознательности, становится могучей культурной силой в стране и мощным защитником границ Советского государства.

Под руководством большевистской партии и ее вождя Сталина продолжает крепнуть III Коммунистический интернационал. Он принимает программу, составленную на основе учения Маркса и Ленина и практики революционных боев пролетариата всего мира. Влияние Коммунистического интернационала среди рабочих, трудового крестьянства и угнетенных народов все растет.

XVII съезд партии, собравшийся в дни, когда страна отмечала десятилетие со дня смерти Ленина, наглядно показал, каких всемирно-исторических побед добились большевистская партия и Советская страна, идя по ленин-

скому пути под гениальным руководством ЦК партии во главе со Сталиным.

На базе этих успехов партия развернула план дальнейших побед во второй пятилетке—окончательную ликвидацию капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих эксплуатацию, преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей.

Вторая пятилетка должна завершить реконструкцию всего народного хозяйства и поставить СССР в первые ряды среди стран мира по технической и хозяйственной мощи.

Партия, идя по ленинскому пути, достигла небывалых в истории человечества успехов в деле создания нового, социалистического общества.

Страна советов—на величайшем хозяйственном и культурном подъеме.

VII съезд советов (февраль 1935 г.) мог констатировать, что великая задача, поставленная Лениным, нами разрешена,—«Россия изповская стала Россией социалистической».

Страна преобразилась во всех своих частях. Рабочие и колхозники составляют три четверти всего населения страны. 96% всех средств производства принадлежат государству, колхозам, кооперации.

В то время как во всем мире объем промышленной продукции не достиг даже уровня 1929 г., мы в 1934 г. произвели почти в 2½ раза больше, чем в 1929 г. Кризис разъедает экономику буржуазных стран, а социалистическое хозяйство бурно растет.

В то время как во всех буржуазных государствах уменьшается влияние широких масс на государственный аппарат, роль парламента сводится на-нет, фашистская диктатура цепями сковывает рабочий класс,—в нашей стране все растет число лиц, активно участвующих в выборах советов, мы все ближе подходим к отмене всяких ограничений всеобщего избирательного права, мы вводим прямые, равные, тайные выборы.

Советский, пролетарский демократизм—этот истинный демократизм вовлек в строительство десятки миллионов трудящихся и оправдал предсказание Ленина о непобедимой мощи советского строя.

Партия с честью выполнила под руководством Сталина ленинские заветы и твердо идет дальше по ленинскому пути.

Партия требует от каждого коммуниста преданности великому делу Ленина—Сталина, высокой революционной бдительности, классовой зоркости и беспощадности к классовым врагам.

Наша страна готова ко всяким трудностям, которые несет с собой период новых войн и революций.

Страна диктатуры пролетариата бесстрашно пойдет в бой за коммунизм под знаменем Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

Она вместе с трудящимися всего мира победит под этим знаменем! Жизнь и борьба Ленина будут всегда служить примером и образцом того, как нужно бороться и побеждать во имя уничтожения эксплуатации во всем мире, во имя коммунизма.

Жизнь Ленина учит рабочих и колхозников той твердости, упорству и непримиримости, с какой должны бороться члены коммунистической партии и все трудящиеся за великое дело торжества коммунизма.

Ленин умер, но дело, которому он посвятил свою жизнь, побеждает во всем мире.

Содержание

От автора	5
---------------------	---

Часть первая

<i>Глава I.</i> Семья Ульяновых	9
<i>Глава II.</i> С рабочей массой	18
<i>Глава III.</i> Ленин в сибирской ссылке	34
<i>Глава IV.</i> Газета «Искра»	48
<i>Глава V.</i> Создание партии	66
<i>Глава VI.</i> Ленин в революции 1905 г.	83
<i>Глава VII.</i> Вооруженное восстание	95
<i>Глава VIII.</i> Революция продолжается	105
<i>Глава IX.</i> Ленин в годы реакции	114
<i>Глава X.</i> Ленин собирает большевистские силы	129
<i>Глава XI.</i> Ленин и мировая война	144

Часть вторая

<i>Глава XII.</i> Ленин в Петрограде	161
<i>Глава XIII.</i> Подготовка победы	173
<i>Глава XIV.</i> Ленин руководит Великой пролетарской революцией	183
<i>Глава XV.</i> Первые недели советской власти	197
<i>Глава XVI.</i> Борьба за мир	210
<i>Глава XVII.</i> Гражданская война	223
<i>Глава XVIII.</i> Во вражеском кольце	236
<i>Глава XIX.</i> Польская война и разгром Врангеля	249
<i>Глава XX.</i> Ленин и новая экономическая политика	260
<i>Глава XXI.</i> Владимир Ильич за работой	274
<i>Глава XXII.</i> Последние годы	282
<i>Глава XXIII.</i> Человек—революционер—вождь	299

Редактор *М. Москалев*

Художник *Н. Седелъников*

Технический редактор *Е. Зеленкова*

Сдано в набор 5/IX—35 г. Подписано к печати 2/XI—35 г. Формат 82×110⁴/₃₂. Бум. л. 5. Тип. зн. в 1 бум. л. 145800. Печ. л. 20. Тираж 75 тыс. Партиздат № 233. Уполн. Главлита № Б-15229. Заказ № 298. Бумага фабрики им. Менжинского.

Цена 2 р. 25 к. Переплет 75 коп.

Фабрика книги «Красный пролетарий»
Партиздата ЦК ВКП(б).
Москва, Краснопролетарская, 16.